

Надежда ЧУБАРОВА

НАЙДАНА
ДАР ВЕДЬМЫ

Annotation

Быть ведьмой – дар или проклятие? Непохожесть на других – изъян или преимущество? Найдана жила в те далекие времена, когда люди были очень близки к природе, поклонялись идолам и приносили жертвы богам. У нее есть любящая семья и обеспеченная жизнь, но она не подозревала, что в ее прошлом много тайн, которые могут в один миг изменить привычный порядок вещей. Сможет ли она справиться с кошмаром? Или сама станет им?

- [Надежда Чубарова](#)

- -
 - [Глава 1. Дар богов](#)
 - [Глава 2. Некраска](#)
 - [Глава 3. Комоедица](#)
 - [Глава 4. Пока не попробуешь, уверена не будешь](#)
 - [Глава 5. Праздник Купалы](#)
 - [Глава 6. Что может сделать капля сомнения](#)
 - [Глава 7. Торжок](#)
 - [Глава 8. Усвоенный урок](#)
 - [Глава 9. В землянке у Ведагора](#)
 - [Глава 10. Волшебное зеркало](#)
 - [Глава 11. Станный мир Сон-травы](#)
 - [Глава 12. Тот слеп, кто видит лишь глазами](#)
 - [Глава 13. Две ведьмы одного рода](#)
 - [Глава 14. Предсказание](#)
 - [Словарь](#)
-

Надежда Чубарова

Найдана. Дар ведьмы

© Надежда Чубарова, текст, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Глупо показывать слезы людям, которые их не поймут.

И тем более глупо показывать слезы тем, кто им обрадуется.

Уже никто не помнил, с чего все началось, но два великих рода колдунов давно и старательно уничтожали друг друга. Каждый хотел победить, но цели ставил разные.

Некогда белые одежды старика были перепачканы и разорваны. Длинные, спутанные седые волосы развевались на ветру. Бой был страшным... Старик задумчиво наматывал веревку на посох: теперь это напоминание о мести. Всякий раз, когда его рука коснется веревки, он будет вспоминать, что где-то ходят его враги. Слезы давно высохли, сердце очерствело. Вряд ли он когда-нибудь снова поверит людям. Теперь он совсем один. Последний из своего рода...

Глава 1. Дар богов

Гроза бушевала давно и, похоже, не собиралась затихать, только набирала силу. Ветер рвал крышу, покрытую соломой, и с завыванием ломился в стены, будто хотел разметать хижину по бревнышку. Яркий свет от молнии огненным мечом втыкался в маленькое оконце, пронзая избушку насквозь. Гром грохотал так близко, словно Перун, устроившись на туче, нависшей прямо над поселением, хохоча и потряхивая кудлатой рыжей бородой, с остервенением бил в гигантский барабан, туго обтянутый воловьей кожей. Зара каждый раз невольно вскрикивала и, дрожа, еще сильнее прижималась к Визимиру, пряча лицо у него на груди и с силой зажимая уши, чтоб заглушить недовольный рык Перуна. Такой грозы она еще не видела. Вряд ли даже старейший видел подобное.

Вдруг Зара замерла. Опустив руки и отстранившись от мужа, она напряженно вслушивалась в звуки стихии, будто пыталась различить слова, посланные разгневанным божеством.

– Что случилось? – спросил Визимир.

– Дитя... – прошептала Зара, глядя в никуда, словно она видела сквозь стену.

– Перестань... – Визимир с жалостью посмотрел на жену и попытался снова прижать ее к себе.

Прошло три года с тех пор, как случилось несчастье, а Зара никак не могла забыть их первенца. Если бы боги смилостивились и дали им еще ребенка, возможно, тогда Зара успокоилась бы. Но боги бывают слишком жестоки. Хотя Визимир должен благодарить их за то, что они не забрали еще и жену: слишком тяжелые у нее были роды.

– Нет, ты не понимаешь! Там плачет дитя!.. Ты слышал?.. Там кто-то стучал... – Зара нетерпеливо оттолкнула его и напряглась, пытаясь уловить сквозь шум тихие звуки, которые хотела услышать.

– Успокойся. Это ветер завывает, дождь стучит, – Визимир с тревогой посмотрел на жену: не лишилась ли она рассудка от горя, а страх перед грозой подтолкнул к сумасшествию? Сейчас в свете вспышек молнии она и правда выглядела как безумная. Только что тряслась от страха и вдруг словно не слышит, что гроза продолжает бушевать, будто нет раскатов грома и яростных вспышек молнии.

Зара с рассеянной улыбкой медленно обернулась к мужу, многозначительно подняла палец, давая понять, что слышит какие-то звуки,

и вдруг кинулась к выходу.

– Куда ты? Стой! – воскликнул Визимир и бросился следом за обезумевшей женой в темную пропасть дверного проема.

Едва ступив за порог, Визимир остановился, пытаясь разглядеть во тьме жену. Ливень хлестал в лицо, застилая глаза. Ветер швырял в него ветками, сорванными с деревьев, кидал каким-то мокрым сором. Ночную мглу то и дело рассекал огненный меч Перуна. Зары нигде не было видно.

– Зара!.. – крикнул Визимир в темноту, пытаясь перекричать шум стихии.

И тут же сильный порыв ветра втолкнул его обратно в хижину, будто сам Перун не хотел, чтобы Визимир остановил жену. Пламя в очаге затрепетало, сжалось, как испуганное существо в ожидании удара, и тут же снова принялось быстро расти, смело скакать по поленьям, будто вспомнив, что приходится младшим братом страшным всполохам и бояться ему нечего. В то же мгновение в дверном проеме показался силуэт Зары, освещаемый вспышками молний. Ссутулившись и прижав руки к груди, она тоже походила на испуганного зверька. Ветер растрепал ее волосы, ливень промочил насквозь одежду, и вода ручейками стекала с подола ее сорочки.

– Ну что же ты?! – укоризненно произнес Визимир и поспешил к жене.

И только тогда заметил, что она крепко и в то же время осторожно прижимает к груди сверток. Визимир с удивлением посмотрел на Зару. Она молчала, но в ее глазах была одновременно радость, мольба и страх. Превозмогая сомнения, она протянула сверток мужу.

– Это дитя? – воскликнул Визимир, уставившись на Зару.

Точно в подтверждение его слов, ребенок, уже было успокоившийся и согретый теплом Зары, оказавшись на некотором отдалении от нее, снова заплакал, и Зара, торопливо прижав его к груди, принялась укачивать, нашептывая ласковые слова.

– Где ты его взяла? – допытывался Визимир.

– На улице, – ответила Зара, не отрывая взгляда от малыша.

– А где его родители?

– Нужно скорее переодеть его, он весь промок, – словно не слыша, что говорит муж, произнесла Зара. Она положила ребенка на лежанку и принялась торопливо рыться в сундуке, вытаскивая то одну, то другую вещь. Наконец, Зара достала свою рубашку, украшенную черно-красными строчками вышивки, и расстелила ее тут же на лавке.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что он не твой? Такой маленький ребенок не смог бы один гулять в такую грозу!

– Совсем промок мой маленький... Сейчас я тебя закутаю, согрею... – приговаривала Зара, разматывая мокрые пеленки. – Визимир! Это девочка! У нас с тобой дочь! – радостно сообщила она.

– Зара... Где-то там наверняка ее родители, – Визимир кивнул в сторону двери, – они ее заберут, и тебе станет еще больше.

Но Зара не слушала мужа. Визимир вышел на улицу, надеясь поскорее найти пропавших родителей девочки, пока Зара не успела к ней привыкнуть. Возможно, им тоже была нужна помощь. Не дело оставлять человека в беде, да еще в такую грозу.

Вырвавшись из плена мокрых пеленок, которые оказались обычными ветхими тряпками, девочка шустро задрыгала ручками и ножками. Зара осторожно перенесла ее на свою рубашку, а мокрое тряпье небрежно сбросила на пол. «Брямс!»! – звук заставил ее оглянуться. Среди кучи рванья что-то блеснуло. Зара быстро прикрыла девочку краем своей рубахи и нагнулась за таинственным предметом. Она осторожно потянула за цепочку и с удивлением уставилась на медальон, вынырнувший из тряпья. Треугольник, поверх которого лежало кольцо с маленькими сверкающими камнями, разбросанными по всей окружности; один из них был черным, остальные белыми. В центре медальона поблескивал крупный камень, обвитый двумя змеями. В тусклом свете очага они казались живыми – так причудливо отбрасывали тени: один миг – и зашевелились. На углах треугольника, выходящих за границы круга, были нанесены какие-то знаки. Чтобы лучше их рассмотреть, Зара приблизилась к огню. Вдруг свет пламени тысячекратно отразился в большом камне! Множеством светящихся искр он разлетелся по избе, осветив ее, как солнце. Зара вздрогнула и испуганно выронила медальон, будто вместе со светом он вобрал и обжигающий жар пламени. Свет тут же погас. Собравшись с духом, Зара подняла странную находку, но больше не рискнула подносить ее к огню. Это был не просто оберег. В нем чувствовалась невероятная сила.

– Хм... в наших краях я ничего подобного не видела, – тихо произнесла Зара и перевела взгляд на младенца. – А ты не обычное дитя...

Выпутавшись из рубашки, девочка пыталась обеими руками поймать свою ножку и затянуть ее в рот, не обращая внимания на вспышки света. Наконец ей это удалось, и она с удовольствием принялась сосать большой палец ноги, с интересом поглядывая на Зару большими зелеными глазами. Малышка не плакала, не была напугана, и казалось, уже давно знает эту женщину и доверяет ей. На мгновение Зара задумалась, будто сомневаясь, потом торопливо завернула медальон в тряпицу и положила его на дно

сундука.

Она ловко запеленала младенца, словно делала это уже не раз: в мыслях так часто пеленала и убаюкивала своего первенца, что помнила все действия в мельчайших подробностях. Каждый жест был ей привычен, словно многократно повторенный наяву.

Налив в миску молока, Зара макнула в него краешек свернутого кульком рушника и осторожно поднесла ко рту малышки. Девочка быстро поняла, что от нее требуется, и принялась высасывать молоко из ткани.

– Вот и хорошо... – улыбнулась Зара. – Завтра утром я найду тебе кормилицу.

Она снова и снова обмакивала полотенце в молоко и давала его девочке, а та с удовольствием причмокивала.

Дверь распахнулась, запуская внутрь воздух, пропитанный дождем и грозой.

– Нет никого... – сообщил Визимир, вернувшись в избу и стряхивая с себя у порога дождевую воду. – Все обошел – никого... Может, утром объявятся...

– Это моя дочь... Боги послали мне ее... – тихо приговаривала Зара, ласково глядя на девочку и осторожно проводя пальцем по черным завиткам на ее лбу. – Я назову ее Найдана, что значит «найденная».

* * *

Только к утру гроза успокоилась. Еще были слышны ее тихие удаляющиеся шаги, и даже не верилось, что недавно все вокруг сотрясалось от неистовых ударов.

Зара так и не легла. Она боялась уснуть. Боялась спугнуть прекрасный сон, в котором она снова стала матерью. Боялась, что стоит закрыть глаза и младенец исчезнет. Всю ночь Зара просидела возле спящей девочки, смотрела на нее, изредка прикасалась, словно не веря, что она реальная, а не плод ее воображения, и тихо улыбалась. Девочка крепко спала. Похоже, гроза не причинила ей никакого вреда.

– Нужно отнести ее на совет старейшин, – сказал Визимир, какое-то время наблюдавший за женой.

Зара даже не заметила, когда он проснулся, и удивленно посмотрела на мужа, будто не ожидала его увидеть.

А ведь и правда, нужно представить ребенка жрецам, чтоб они совершили обряд, означающий, что девочка принята в их род. Зара медлила

с ответом. Она посмотрела на девочку, улыбнулась, когда та принялась причмокивать во сне, и вдруг ее охватил необъяснимый страх.

– Подожди немного... – шепотом, точно страх обессилил ее, произнесла Зара. – Дай мне чуть-чуть насладиться этим счастьем... Давай позже представим ее роду.

– Когда? Сколько мы будем ее прятать? Чего ты боишься?

– Я не боюсь, – ответила Зара, отводя взгляд. – Позже... Ее нужно покормить и переодеть. И, как знать, может, от дождя она приболела. Родишка же совсем. Негоже больного младенца тревожить. Лучше подлечить сначала.

Зара искала причины, чтобы отложить знакомство семьи с девочкой. Она не хотела впускать посторонних в их маленький мир, который вдруг образовался этой ночью. Но она понимала, что рано или поздно девочку придется показать роду. И конечно, рассказать, откуда та появилась. Зара была уверена, что девочку примут в племя, ведь ребенок здоров и крепок. Ночной дождь не причинил малышке вреда – это Зара видела. Но, пока о ней никто не знает, это ее дочь. А что будет, когда все узнают правду? Вдруг у нее заберут младенца и отдадут на воспитание другим людям? Более опытным, имеющим своих детей. Скажут, что это для ее же блага. Да вон хотя бы Добряне отдадут! Та выкормила уже своих четверых, разве не выкормит и эту малютку? К тому же она была родная сестра Визимира – не чужой человек. А что, если появятся настоящие родители девочки?

Душа Зары разрывалась от этих мыслей. С одной стороны, она не хотела быть жестокой и лишать младенца настоящей матери. Ведь она тоже так страдала, лишившись ребенка. Но, с другой стороны, она сама хотела испытать радости материнства. А это был, пожалуй, единственный шанс стать матерью. Если объявятся настоящие родители... Тут уж не поспорить, ей придется отдать младенца. Этого Зара боялась больше всего на свете. За несколько часов она успела полюбить дитя всем сердцем, хотела заботиться о малышке и наблюдать, как та растет. Только увидела лучик света, очнувшись от многолетнего кошмара, как все могло оказаться лишь сном. Поэтому Зара не решалась показывать всем найденыша. Но, как бы ни оттягивала она момент представления ребенка роду, он был неизбежен.

Визимир ушел в лес, обещая вернуться только к вечеру, а Зара даже не выходила из избы, чтобы каждое мгновение быть рядом с младенцем. Стоило девочке скуксить – даже не заплакать, а лишь наморщить носик, – как Зара тут же спешила к ней, предугадывая ее желания. Но как она ни старалась, чтобы девочка не выдала плачем свое присутствие, соседи все же заподозрили неладное.

Зара сидела на лавке и размеренно покачивалась, держа ребенка на руках. Она тихонько мурлыкала колыбельную, на ходу сочиняя слова, и с улыбкой смотрела на спящую малышку. Вдруг дверь скрипнула, и в полумрак избы ворвался дневной свет. От неожиданности Зара вздрогнула, быстро обернулась в надежде увидеть мужа, но тут же инстинктивно пригнулась над младенцем. На пороге стояла жрица. Как всегда, красивая и строгая. Возможно, звание жрицы заставляло ее быть всегда суровой, ведь она имела дело напрямую с богами. Никто из простых людей не решался сблизиться со жрицей, ее боялись даже те, кто не хотел в этом признаваться. Но даже в этой строгости она была очень красива: темные тонкие брови четкой линией шли над выразительными карими глазами, которые, казалось, смотрят насквозь и видят самую душу; длинные волосы цвета коры дуба, обласканной солнцем, свободной волной струились вдоль тела почти до колен. От нее никто не требовал носить косу или прятать волосы под волосник. Множество украшений, которые она носила то ли по статусу, то ли от большой любви к ним, поблескивали на пальцах, запястьях и шее.

Чуть поодаль, стараясь не прикасаться к ней, зная, что она этого не любит, толпились сородичи. Они тянули шеи и с любопытством заглядывали внутрь маленького жилища.

Жрица немного подождала, пока глаза после яркого солнца привыкнут к полумраку избы. Положение Зары сейчас было выгоднее: она хорошо видела пришедших. Но и уйти никуда не могла: единственный выход из избы был перекрыт.

Наконец, выцепив зорким взглядом силуэт хозяйки дома, жрица, придерживая край своей длинной рубахи, переступила порог. Она неторопливо подошла к Заре и задумчиво перевела взгляд на ребенка, которого та пыталась прикрыть собой. Жрица медленно протянула руку, сверкнув крупным камнем в перстне, и уже почти коснулась малышки, как вдруг резко отдернула руку и отступила на шаг назад, словно обожглась.

– Ты слышала, как этой ночью бушевал Перун? – спросил она, глядя на свою руку, будто там на самом деле появился след от ожога.

– Да, Кхарунда, я слышала, – покорно ответила Зара.

Она с волнением ожидала, когда речь пойдет о девочке. Ведь жрица пришла самолично не просто так, не про грозу же спросить. Кхарунда молчала. Зара тоже.

– Мне этой ночью было видение о тебе, – наконец сказала жрица, глядя куда-то мимо Зары. – Сама Макошь явилась ко мне. Сказала, что смилоствивилась над тобой, будут у тебя дети, – она пристально посмотрела

на женщину, наблюдая за ее реакцией.

– О, благодарю тебя! – воскликнула Зара. От радости она чуть не лишилась чувств. – Неужели боги услышали меня?

– Да, слышали, – кивнула Кхарунда, даже не улыбнувшись. – Но Макошь требует награду за это, – и многозначительно посмотрела на младенца, которого Зара прижимала к груди.

– Я не поняла... – пролепетала Зара, еще крепче прижимая к себе девочку. Как же она хотела неверно истолковать этот взгляд жрицы. Еще мгновение назад ее душа от счастья чуть не выпрыгнула из тела, а сейчас ее точно окатили ледяной водой. – Она же совсем родишка...

– Она не может жить среди нас. Я вижу в ней зло, – спокойно сказала Кхарунда.

– Разве маленькое дитя может быть злом? – с надеждой спросила Зара.

– Маленькие дети вырастают. Эта девочка принесет нашему народу только беды и несчастья. Ее нужно подарить богам. Сама отнеси ее на жертвенник, и боги воздадут тебе. У тебя будут свои дети – так сказала мне Макошь. Ты сомневаешься? – Кхарунда старалась говорить мягко, но в ее голосе проскальзывали нотки раздражения.

Зара ничего не ответила, только с грустью смотрела на девочку. Найдана во сне улыбнулась, и сердце женщины сжалось.

– Какие могут быть сомнения? – продолжала жрица. – Боги сжалились над тобой. Чтобы не приносить в жертву дитя из нашего племени, Перун дал тебе эту девочку, ее-то мы и отдадим Макоши. Все происходит по воле богов.

Кхарунда снова протянула руку к спящей девочке, будто хотела дотронуться, но остановилась, даже не коснувшись ее.

– Ты дала ей имя, – произнесла она.

Зара с удивлением посмотрела на жрицу: та не спросила, а сказала утвердительно, словно знала наверняка. Но Зара никому об этом не говорила.

– Не надо к ней привязываться, – покачала головой Кхарунда. – Я все подготовлю к завтрашнему жертвоприношению.

Жрица вышла, оставив Зару в оцепенении. Женщина без сил опустилась на лавку и взглянула на младенца, которого по-прежнему держала на руках. Она была готова услышать все, что угодно, только не это. Представляла, как у нее заберут ребенка, чтоб передать его более опытной женщине. Но принести его в жертву – такое не приходило ей в голову. И эта жертва сделала бы ее счастливой: у нее наконец появились бы свои дети.

Зара смотрела на девочку, но была настолько погружена в свои мысли,

что не видела ни ее, ни как в избу толпой зашли женщины. Зара не сразу заметила, что кто-то успокаивающе гладит ее по голове, кто-то по спине и плечам.

– Вот видишь, как все хорошо складывается. Сам Перун позаботился о тебе – это знак.

Зара вздрогнула, будто очнувшись, и с удивлением подняла глаза. Это мать Визимира – Светислава – пыталась успокоить и приободрить ее, короткими сильными движениями монотонно касалась ее головы. Зара растерянно всех оглядела. Тут были и его сестры, и тетки, и прочая родня Визимира. Все они жили рядом, в одном селении. И Добряна была здесь. Зара остановила взгляд на ней и невольно простонала. Лучше бы малышку отдали ей! Перенести это было бы гораздо легче.

– Она нам на счастье дана богами! – принялись наперебой говорить женщины. – Благодаря этой жертве у нас все будет хорошо.

– Мы принесем жертву Макоши, и она будет милостива к нам. У нас будет богатый урожай, а у тебя родятся дети.

– Отдай ее Макоши. Ты же хочешь родить Визириу наследника. А эта девочка чужая. Посмотри на нее!

– Визириу нужен свой ребенок, а не подкидыш. Его род должен продлиться.

– У тебя будут свои дети. Много детей! Отдай Макоши чужачку!

Женщины говорили одновременно, галдели вокруг Зары, а она крутила головой, не понимая их слов, выхватывая из общего шума лишь отдельные фразы. «Дети, чужая, жертва, Макошь, подкидыш, на счастье...»

– Ведь ты хочешь, чтобы у тебя были дети? А то Визимир вправе взять новую жену, которая сможет родить ему наследника. Ты ведь сделаешь так, как сказала Кхарунда? – спросила Светислава.

Ожидая ее ответа, женщины притихли. Зара опустила глаза и снова посмотрела на спящую малышку. В горле сразу пересохло, и слезы наполнили глаза, мешая смотреть.

– Да... – еле выдавила Зара и закрыла глаза. Тут же слеза быстрым ручейком прокатилась по щеке.

– Ну вот и хорошо! – с облегчением выдохнули вошедшие.

– Не надо плакать, – улыбнувшись, сказала Светислава и вытерла большим пальцем мокрый след на щеке Зары. – Кхарунда знает, как для нас лучше. Один бог дал, другой заберет. Словно и не было этого дитяти. Зато у тебя все наладится. Нужно о своих детях думать.

– Да это она от счастья плачет! – радостно воскликнула Добряна. – Наконец-то ее беды закончатся.

Женщины опять загалдели, но на этот раз одобрительно, весело. Девочка от шума проснулась и заплакала.

– Давай ее мне, – предложила одна из женщин и протянула руки к ребенку. – Тебе нужно отдохнуть. А завтра я принесу дитя на капище.

Эти слова будто разбудили Зару.

– Нет! – вдруг воскликнула она и прижала к себе ребенка, словно боясь, что его захотят отобрать силой. – Я не устала. К тому же Кхарунда сказала, чтобы я сама принесла дитя для Макоши... Вы пойдите себе с миром. Я все сделаю, как велела жрица.

Женщины еще немного погалдели, но, видя, что Зара не поддерживает беседу, нехотя стали расходиться. У них и без того забот полно. Все вышли, не закрыв за собой дверь. И Зара не стала ее закрывать: больше не от кого прятаться, все селение теперь знает, что в этом доме появился ребенок, да не обычный, а избранный богами.

Зара перепеленала младенца в свою рубашку. Молча. Аккуратными, мягкими движениями нежно касаясь маленького тельца. Казалось, сами эти прикосновения успокаивали девочку, и та сразу переставала плакать. Зара завернула кусочек хлебного мякиша в льняное полотенце, обмакнула получившийся шарик в молоко и дала девочке.

– Знаю, я тебе обещала, что найду кормилицу, но... – с грустью произнесла Зара, любуясь девочкой. – Ничего другого у меня нет...

Похоже, малышку это совсем не огорчало. Она с удовольствием высасывала молоко из хлебной соски, которую Зара едва успевала макать в миску. Девочка была слишком мала, чтоб понять, о чем только что разговаривали женщины. Она радовалась тому, что сыта и переодета, – этого маленькому ребенку достаточно для хорошего настроения. А Зара печалилась и не могла скрыть свою печаль. Ее душа разрывалась в сложном выборе. С одной стороны – ее муж, их будущие дети, весь род, размеренная жизнь – полная чаша. С другой стороны – лишь эта маленькая девочка, такая довольная сейчас и так нуждающаяся в ней. Которая, по словам Кхарунды, может сделать ее счастливой. При условии, что этой девочки не станет... Как же ей не хотелось выбирать!

В задумчивости Зара снова и снова обмакивала льняную соску в молоко и давала девочке. Вот уже малышка насытилась и уснула, а Зара все держала ее на руках, тихонько покачиваясь и задумчиво глядя на нее. Сколько прошло времени, неизвестно. Чувства словно притупились, время застыло в одной точке. Наконец, Зара встала и, осторожно переложив девочку на лавку, огляделась. Она приняла решение, нужно было торопиться и все подготовить, чтобы до первых петухов покинуть место,

где ее дочери грозила опасность. Да, Зара была настроена решительно, ее не пугали даже ночные призраки, которые исчезали лишь с первым криком петуха. Но ждать было нельзя: с третьими петухами народ просыпался и выходил из своих домов. Некоторые хозяйки вставали еще до зари. Нужно уйти раньше, по темноте, чтобы никто не увидел, не остановил. Да и разве могут призраки сделать ее малышке большее зло, чем собирались сделать люди?

Зара спешно откинула крышку сундука, стоящего в углу, и принялась в нем рыться. Вещей – самую малость, чтобы поместились в узелке. Больше ничего. Ведь еще нужно нести ребенка. Да и привлечь внимание большими тюками не стоит. Надо уйти незаметно. Вдруг на самом дне сундука Зара наткнулась рукой на какой-то предмет. Медальон, который был при малышке в ту ночь! Зара быстро взглянула на младенца и после некоторых колебаний сунула медальон в узелок с вещами.

Уже смеркалось. С улицы потянуло легкой прохладой. Но в месяц кресень вечера не так холодны, чтобы прятаться от них за закрытой дверью. Да и жар от истопленной печи так хоть не задерживался в маленькой избе. Воздух, разогретый за день, наконец, наполнялся свежестью. Скоро Визимир должен вернуться домой. В ожидании Зара готовила ужин, но от волнения не находила себе места. Все валилось из рук. Она то присаживалась на лавку, то подходила к девочке проверить, не проснулась ли та. То задумчиво помешивала в горшке варево, то поглядывала на сундук, за которым припрятала узелок с вещами, то выходила во двор и смотрела на дорогу, в надежде, что Визимир вернется до темноты и ей удастся в последний раз увидеться с ним.

Хоть она и ждала, но появление Визимира застало врасплох. Вдруг и без того тусклый свет, идущий от открытой двери, совсем померк. Зара быстро повернулась и через силу улыбнулась мужу, пытаясь за улыбкой скрыть свою печаль. Но, испугавшись, что не сможет удержать слезы, она тут же отвернулась и принялась суетливо накрывать на стол, стараясь не смотреть на мужа. Как она ни делала вид, будто сосредоточенна, Визимир заподозрил неладное, подошел к ней сзади и обнял как раз в тот момент, когда она собиралась достать горшок из печи. Зара не сопротивлялась, не пыталась высвободиться, но и повернуться к мужу, ответить ему объятиями на объятие у нее не было сил. Так они и стояли: Зара с ухватом в руках, а Визимир позади нее.

– Что случилось? – спросил он, и Зара почувствовала его теплое дыхание у себя на виске.

– Все хорошо, – ответила Зара, справившись с дрожью в голосе. –

Кхарунде было видение... У тебя будет наследник...

Визимир уткнулся в шею жены, и Зара почувствовала – не увидела, а именно почувствовала, что он улыбается. Правы родичи: он мечтал о сыне.

– Я так рад! – воскликнул Визимир. – У нас есть дочь, а теперь будет еще и сын!

Он подхватил Зару на руки и закружил по избе, где и просто ходить было мало места. От неожиданности Зара выронила хват, и тот с грохотом упал. Визимир запнулся о него и, едва не упав вместе с Зарой, наткнулся на стол. Тот, тяжело сдвинувшись с места, добавил еще шума. Но Визимира это лишь развеселило.

– Тише, тише!.. Дитя разбудишь!.. – торопливо зашептала Зара.

Визимир подошел к девочке, склонился над ней и осторожно, едва касаясь, погладил по голове, покрытой платком. Девочка словно почувствовала легкое прикосновение и тут же, не открывая глаз, выпятила губки и зачмокала. Сердце Визимира, растревоженное словами Зары, переполнилось нежностью, и он с улыбкой взглянул на жену. Зара, все это время задумчиво наблюдавшая за ним, неловко улыбнулась в ответ и сразу, будто спохватившись, подняла упавший хват, отвернулась к очагу и снова замерла в задумчивости. Горстка угольков в углу печи тревожно подмигивала красным светом, постепенно затухая и становясь сплошной черной массой.

* * *

Время безжалостно и неумолимо. Когда его торопишь, оно мучительно тянется, будто залитое смолой. Но стоит начать умолять его замедлиться, и оно летит с невероятной скоростью. У времени свои законы.

Зара изо всех сил боролась со сном. День был долгим. Но ей ни в коем случае нельзя спать этой ночью. Она смотрела в темноту и прислушивалась к дыханию Визимира, ожидая, когда он заснет. Летние ночи такие короткие! До рассвета еще было время, но Зара не хотела дожидаться, когда проснутся петухи. Боялась, что заснет ненароком, и тогда все... Нет, нужно уходить до первых петухов. Вот только Визимир уснет покрепче...

Темнота – не на чем остановить взгляд. Посреди этой тьмы, где-то в дальнем углу тихо мерцали маленькие белые точки. То тускнели, то становились ярче, то вдруг переливались розовым, голубым, желтым. Это звезды заглядывали в оконце, прорубленное под самой крышей избы. Протяни руку – и коснешься их. Кусочек звездного неба. Тишина,

нарушаемая редким шуршанием мыши за печкой. Откуда она взялась? Ведь на лето мыши убежали из избы и только к зиме возвращались обратно. Странная мышь...

Ровное дыхание Визимира успокаивало. Зара неотрывно смотрела, как звезды под крышей плавно меняли цвет. Веки отяжелели... Зара сама не заметила, как сон подкрался к ней. Вдруг будто что-то подтолкнуло ее, подбросило. Зара вздрогнула, словно провалилась во тьму и хотела ухватиться за опору. Сердце колотилось в горле, мешая дышать. Неужели она проспала? Сколько прошло времени? Зара взглянула на маленький прямоугольник окна: на черном небе все так же мерцали звезды. Значит, еще ночь. Возможно, прошло всего мгновение, как она задремала. С облегчением выдохнув, Зара снова прислушалась к дыханию мужа. Он спал. Даже ее шевеления не потревожили его крепкий сон.

– Пора! – шепотом приказала она себе и осторожно поднялась с постели.

Не зажигая света, крадучись, словно вор, Зара осторожно взяла младенца. Почувствовав, как та шевельнулась, Зара тут же прижала ее к груди и покачала.

– Чщ-щ-щ... тихо, моя девочка... – шепотом приговаривала она, стараясь выровнять прерывистое от волнения и страха дыхание.

Как только Найдана затихла, Зара, придерживая ее одной рукой, другой торопливо нащупала за сундуком узелок с вещами, поспешила к двери и осторожно толкнула ее. Путь был открыт. В другую жизнь, в неизвестность и, возможно, в трудности. Но этот путь давал маленькому невинному ребенку шанс на жизнь. Сделав трудный выбор, Зара не удержалась и обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на мужа, с которым пережила и счастье, и самую горькую потерю.

– Что происходит? – слышался знакомый голос из темноты.

Зара вздрогнула от неожиданности. Она не заметила, когда Визимир проснулся. Может, он все это время молча наблюдал за ней.

– Отпусти нас, молю! – яростно зашептала Зара, глядя в темноту избы, в то место, где была лежанка, не различая, там ли ее муж. – Мы уйдем тихо, никто и не заметит.

– О чем ты? – Визимир подошел ближе. Теперь, в свете луны, Зара отчетливо видела его лицо, но она была не в силах выдержать его взгляд и отвела глаза. – Куда ты собралась? Ночью с узлом одни воры ходят.

– Визимир... – Зара замолчала, стараясь подобрать правильные слова. – Ты был мне хорошим мужем... Но я не вправе держать тебя... Ты можешь взять себе новую жену, и она родит тебе наследника. А для меня

эта девочка – все. Я словно проснулась после долгого кошмара, когда взяла ее на руки. Она придает мне сил, чтобы жить. Я не могу отдать ее жрице... Я не выдержу, если Кхарунда вернет ее обратно богам... Мы уйдем тихо. Никто не заметит. Отпусти нас, пожалуйста.

– Я не понимаю тебя! – воскликнул Визимир.

– Тихо, ты разбудишь соседей, – взмолилась Зара и зашла в избу, прикрыв за собой дверь. Тьма снова окутала их. Говорить, не видя лица мужа, было легче. – Кхарунда сказала, что у нас будут дети, если завтра... мы отдадим Найдану Макоши... Таково условие... Так боги сказали жрице...

Визимир молчал. Зара пыталась разглядеть в темноте его очертания и понять, о чем он думает. Тишина давила и уже казалась вечной. От волнительного ожидания вспотели ладони. Наконец он произнес:

– Как ты могла подумать, что я отпущу тебя?..

Зара еще крепче прижала к себе ребенка. Неужели Визимир решил остановить ее? Неужели сама Макошь в его лице мешала осуществить задуманное и спасти девочку? Видать, действительно никому не под силу противиться желанию богини.

Визимир решительно взял узел из ее рук, и ослабевшая от страха Зара покорно отпустила его. Но вдруг муж распахнул перед ней дверь:

– Мы уйдем вместе, – сказал он.

Не веря, что это может быть правдой, Зара замешкалась.

– И ты откажешься от своих родичей? согласишься с тем, что у тебя не будет наследников? – спросила она.

– Этот ребенок будет нашим наследником. Она будет нашей дочерью. Ей вовсе не обязательно знать, что у нее были другие родители.

– А если ей скажут? Или найдется ее настоящая мать?

– Мы уйдем туда, где нас никто не знает. Некому будет сказать ей об этом.

Зара не могла поверить своим ушам. Она чуть не расплакалась от нахлынувших чувств. Визимир взял лук, колчан со стрелами и оглянулся, чтоб в последний раз взглянуть на избу, которую сам срубил для семьи. Он прикоснулся рукой к матице – бревну, идущему поперек потолка, – на которой крепился крюк для колыбели, но пустая колыбель висела там всего два дня, потом ее убрали. Визимир прошептал что-то, обращаясь то ли к избе, то ли к какому-то божеству. Он прощался. Зара не мешала, но с волнением поглядывала на небо. Летом ночи такие короткие! Визимир решительно похлопал ладонью по бревну и быстро вышел из избы.

Они осторожно пошли к воротам. Пустой двор, освещенный луной,

пока выглядел безжизненным. Даже собаки спали. Но нужно торопиться: до первых петухов оставалось совсем чуть-чуть, а там уже и рассвет.

Зара покосилась в сторону холма, где виднелось святилище Макоши. Оно было окружено частоколом с коровьими черепами, зловеще белевшими при свете полной луны. На капище возвышалось несколько чуров. Она отчетливо увидела идол богини Макоши. Заре показалось, что та недовольно смотрит на нее, не сводя глаз, будто она украла то, что принадлежит богине. Перед идолами возвышался плоский жертвенный камень для требы. А требой должна была стать ее Найдана. Зара содрогнулась от этой мысли и поспешила отвести взгляд, торопливо пряча младенца в складках своей одежды. Словно деревянный идол и впрямь мог ее увидеть.

* * *

Они шли лесом, миновали три речушки, две из которых перешли вброд. Теперь их след даже с собаками было бы не найти. Визимир выбрал этот путь, а Зара, доверившись его чутью, молча шла следом. Она долго оглядывалась, прислушиваясь к шорохам и пытаясь среди них уловить подозрительные. Вздрагивала, когда встревоженная птица с шумом взлетала с насиженного места. Солнце давно встало. Наверняка в деревне уже заметили их исчезновение. Но погони не было. Может, боги смилостивились и дали им немного времени, чтобы уйти подальше до того, как родственники спохватятся. А может, причина в том, что Визимир – хороший охотник, умеющий не только выслеживать зверя, но и запутывать следы. Зара с благодарностью посмотрела на широкую спину мужа, идущего впереди. Как хорошо, что он рядом! С ним она всегда чувствовала себя под надежной защитой. Даже теперь.

Вдруг Визимир остановился и поднял руку, делая Заре знак. Какое-то время он молча прислушивался. Зара притихла, пытаясь уловить в шорохе лишние звуки. Наконец, напряжение спало с лица Визимира, и он коротко произнес:

– Отдохнем.

Он сказал это очень тихо, но после длительного молчания и напряженного прислушивания к звукам природы человеческая речь казалась резкой, неестественной и неуместной. Зара только сейчас почувствовала, как сильно устала – настолько, что не в силах и кивнуть. Осторожно, но крепко придерживая ребенка, она опустила на траву.

Прямо там, где стояла, не выбирая места. Только тогда малышка проснулась. Она будто чувствовала, что ее пытаются спасти, и не мешала своим плачем.

Зара и Визимир не разговаривали. То ли из-за боязни быть услышанными, то ли от усталости. Но им и не требовалось говорить: они без слов понимали друг друга. Визимир молча развязал котомку с едой. Зара взяла молоко и так же молча принялась кормить Найдану. У Найданы была одна забота: наестся и не кричать, чтобы не привлечь внимания. С чем она прекрасно справилась. Когда малышка уснула, Зара поела сама. Она ни на мгновение не выпускала ребенка из рук, словно все еще боялась, что ее отберут. Визимир, видя, что это причиняет ей неудобство, протянул руки. Зара с сомнением взглянула на него, замешкалась и тут же, устыдившись сомнения, протянула ему ребенка. Она привыкла тревожиться за девочку, но разве можно сомневаться в том, кто ради нее отказался от всего? Зара молча наблюдала, как Визимир неуклюже держит сверток, как нежно смотрит на малышку, и ее душа радовалась. Значит, они все делают правильно.

Немного отдохнув, они продолжили путь. Зара не знала, куда он ведет, просто послушно шла за мужем, полностью ему доверяя. Найдана была совсем крохой, но от напряжения руки Зары затекали до боли. Она не жаловалась на усталость. А Визимиру и не надо было об этом говорить. Он, словно чувствовал, ни слова не говоря, брал из ее рук ребенка и нес сам. Потом, через какое-то время, Зара легко касалась его плеча, давая понять, что снова может нести малышку. Так они по очереди несли свою драгоценную ношу, изредка делая короткие передышки.

Шли вторые сутки, как они покинули деревню. Еды оставалось все меньше. Недавно Зара выкормила Найдане остатки молока и теперь переживала, чем кормить ребенка, пока удастся найти какое-нибудь селение. Она не думала, что их путь может занять так много времени, и не рассчитала запасов пищи. Главное было – уйти из деревни, остальные проблемы она планировала решать по мере поступления. Теперь же Найдана, которая хорошо вела себя все это время, вдруг стала чаще просыпаться и плакать. Временами она заходила в таком плаче, что Зара не знала, как ее успокоить.

Визимир с напряжением вглядывался в лесную чащу. Последние несколько часов его не отпускало чувство, что за ними кто-то следит. Но разве могли преследователи так долго идти за ними, не выдав себя? Вряд ли. Настигнув, их сразу схватили бы. Тут было что-то другое. Визимир замедлил шаг и вдруг остановился, придержав рукой Зару. Он что-то

чувствовал, видел или слышал. Зара понимала это, она и сама не могла избавиться от странного чувства, но напряжение и молчание мужа пугали ее еще больше.

– Мы заблудились? Ты знаешь, куда идти? – не выдержав, спросила она.

Визимир не ответил, нахмурил брови и молча смотрел вдаль. Зара увидела, как он сжал рукоятку ножа, висевшего за поясом, и с тревогой проследила за его взглядом. Краем глаза она заметила движение. Не успев рассмотреть, Зара вгляделась. Вот еще. И еще! Но совсем в другом месте. Быстрое, серое, больше похожее на тень, нечто мелькало то в одном, то в другом месте. Волки! Неужели они сбежались на плач Найданы, учуяв добычу? Зара прижала к себе ребенка и спряталась за спину мужа. Попастся на пути волков, да еще с маленьким ребенком – совсем не то, о чем она мечтала, убегая из деревни. А Найдана вдруг успокоилась. Будто и не плакала несколько мгновений назад. Девочка снова мирно спала.

Из-за деревьев вышел крупный волк. Его размеры и поведение выдавали вожака стаи. Он не подошел к людям, а остановился в нескольких шагах перед ними. Визимир выхватил нож и выставил его перед собой, готовый защищать семью. Он широко расставил ноги и слегка пригнулся, чтоб тверже стоять в случае нападения. Волк чуть нагнул голову и недовольно оскалился, но напасть не пытался.

Вдруг один за другим из своих укрытий стали выходить другие волки. Они окружили людей, но не подходили ближе чем на десять шагов. Визимир знал, что эти десять шагов – три хороших прыжка волка. А если волки решат нападать стайей, вряд ли он в одиночку сможет что-то сделать. С ножом в руке Визимир поворачивался то в одну, то в другую сторону, стараясь держать Зару с ребенком у себя за спиной, следить за всеми волками и готовый в любое мгновение отразить нападение. Он готовился защищаться, а не нападать, потому что знал наперед: в схватке с целой стайей ему не одержать победу. Поэтому, чтобы не злить зверей, первым на них не бросался.

Волки не нападали, а будто изучали свою жертву. Вожак повел носом, улавливая в воздухе запах. Затем повернулся и пошел. Он уходил! Визимир не верил глазам. Однако волки, стоявшие позади людей, не уходили, а, оскалившись, рычали. Зара и Визимир попятнулись от них. Волки тоже сделали несколько шагов и, когда люди остановились, снова зарычали. Они не нападали, а словно пытались заставить людей идти в определенном направлении, следом за своим вожаком.

Вожак шел впереди, показывая путь, а остальная стая, окружив людей

со всех сторон, вела их. Волки никого не трогали, просто шли рядом. Но, стоило людям сделать шаг в сторону и сойти с невидимой тропы, волки начинали рычать и скалиться. Они вели их, как пленников, словно добычу, в свое логово, однако не нападали. Визимир слышал много охотничьих баек про странное поведение животных, но чтобы такое...

Стараясь прикрыть ребенка, Зара жалась к мужу, с опаской поглядывая на зверей, но стараясь не встречаться с ними взглядом.

– Чувствуешь, дымом тянет? – осторожно шепнул Визимир. – Где-то рядом люди.

Зара принялась. Действительно пахло дымом. Может, рядом какое-то селение? Может, кто-нибудь выручит их из этого плена? Вожак стаи остановился. Люди тоже встали. Волк оглянулся и так посмотрел на них, что у Зары мурашки побежали по спине. И вдруг он в два прыжка скрылся за деревьями. Зара и Визимир осмотрелись: других волков поблизости тоже не было. Какое-то время они растерянно озирались по сторонам: неужели волки их просто отпустили? Что это было? Наверное, запах человеческого жилья спугнул зверей. Не веря в спасение, Визимир и Зара побежали в ту сторону, откуда шел запах дыма.

Впереди на самом деле показалось селение, обнесенное частоколом. Оно было значительно меньше и стояло обособленно, не так, как гнездо из нескольких родовых поселений, в котором они жили ранее. Зара тревожилась, примут ли их. Но Найдана опять беспокойно зашевелилась и заплакала, ее нужно было перепеленать и накормить, а молоко закончилось. Было некогда думать, хорошо ли их примут, нужно раздобыть еды для ребенка, а потом остальное. Зара поспешила к воротам с резными чурами по краям. Внутри виднелось около дюжины дворов. Люди были заняты своими делами, дети с криками и визгом гонялись друг за другом. Не такая и маленькая деревня. А Заре совсем не хотелось оказаться в большом поселении с множеством людей. Но что делать? Выбирать не приходилось. Неподалеку за воротами, опершись на посох, стоял старец. Длинные седые космы едва колыхались на ветру, путаясь с такой же седой бородой. Он, как пастух, наблюдал за своим «стадом», не вмешиваясь в суету, но и не упуская происходящее из-под контроля. Вошедшие люди не ускользнули от острого глаза старика. Зара покосилась на него и наспех поклонилась чурам, стараясь, насколько это возможно в спешке, придать своим поклонам уважение и почтение. Затем подошла к старцу и поклонилась ему. Ей и в голову не пришло, что негоже лезть вперед мужа. Единственное, о чем она думала, – поскорее раздобыть пищу для младенца.

– Здравствуй, добрый человек, – сдерживая дрожь в голосе,

произнесла она. – Да пребудет всегда в этом месте сила Рода.

– Да будет с тобой благословение Сварога, – ответил старик, явно довольный, что она не обошла вниманием чуров, да и его самого. – Кто вы такие будете? Чьих земель? Куда путь держите?

Зара замялась, не зная, что ответить. Сказать правду она не могла, боясь за ребенка, а ничего другого на ум не приходило. От волнения она совсем растерялась: казалось, спроси ее сейчас, как зовут, – не ответила бы. Зара с мольбой посмотрела на мужа. Визимир не заставил себя ждать.

– Мы с весны блуждаем, – пришел он на помощь Заре. – Зимой в селении был голод, урожай плохой, запасов совсем не осталось, зверь не шел в силки, а тут еще боги за что-то наслали болезни, мор. Кто уцелел, ушел в поисках нового жилья. Мы с женой из-за ребенка отстали от своих, потом и вовсе заблудились. Теперь ищем прибежище...

Старик, прищурившись, оценивающе посмотрел на Визимира, потом на Зару, которая пыталась успокоить плачущего ребенка, а сама жалобно поглядывала на старика.

– Твое дитя? – Старец кивнул на сверток, в котором Найдана заходила от плача.

– Да... – ответила Зара и зачем-то уточнила: – Дочь.

– Она голодная. – Старик сделал паузу, обдумывая что-то, а затем кивнул: – Идем.

Зара с облегчением выдохнула. Даже если им не разрешат здесь остаться, наверняка сжалятся над ребенком и дадут поесть. Старик, шедший впереди, что-то бурчал себе под нос. Чтоб расслышать – вдруг он обращается к ним? – Зара и Визимир подошли ближе и прислушались.

– У нас тоже был мор этой зимой, – ворчал старик. – Много народу умерло. Морена порезвилась не только в вашей деревне. Небось радуется теперь там у себя... А я ее не боюсь. Это она меня боится, раз к себе не берет. Не боялась бы, давно прибрала бы... – Старик вдруг остановился и громче добавил: – А вы оставайтесь. Я смотрю, люди вы неплохие. Да и негоже с малым дитем по лесу бродить. У нас тут есть где жить. Вон истобка пустая. Вон та. Да и та тоже. Выбирайте! Чего они пустовать-то будут? Не для того их ставили.

Визимир и Зара переглянулись: все складывалось очень удачно. Похоже, здесь они обретут новое жилье. Но еще надо позаботиться о Найдане, которая постоянно плакала.

Зара жалобно посмотрела на старика.

– У нас ничего не осталось из еды... – виновато пролепетала она, боясь, что слишком много просит за раз. – Даже дитя покормить нечем...

– Ну дитю-то мы найдем! Не бойсь, не помрет! – пообещал старик. – Дите-то, оно ест меньше кота, ему надо кроху. А вот вам придется пояса-то затянуть. То, что с зимы осталось, все посеяли. Надеемся на этот урожай. Вон уж горох цветет, до репы недолго, а там и овес будем собирать. Дожить бы.

– Доживем! – улыбнулась Зара, искренне уверенная, что теперь точно все будет хорошо.

– Как звать-то тебя, добрый человек? – спросил Визимир.

– Болебором люди кличут. Самый сильный богатырь. Только от богатырской силы одно имя и осталось, – усмехнулся старик.

– Я Визимир, это жена моя Зара.

– Ну живите. Помощь понадобится – кликните, – старик повернулся и пошел восвояси.

– Как ладно ты все придумал про голод и мор, – прошептала Зара, когда старик удалился. – Мне бы такое и в голову не пришло.

– Лишь бы этой придумкой не накликать беду на наш Род... Нехорошо о живых говорить как о мертвых.

– Но ты же не называл никого по имени. Боги простят, – старалась успокоить его Зара.

Она открыла дверь избы, к которой их подвел старик. Изба была небольшая, но крепкая и добротная. Зара шагнула за порог. Слева у входа возвышалась печь, от которой поверху шли полати. Вдоль стен тянулись деревянные лавки. Стол стоял криво, будто его в спешке сдвинули; небольшое оконце заволочено доской. Зара удивленно уставилась на окно: зачем летом его заволакивать? Визимир, будто проследив за ее взглядом, как раз в этот момент отодвинул доску и выгреб оттуда большой пучок соломы. Так окно закрывали зимой, чтобы холод не поступал внутрь. Похоже, с зимы его так ни разу и не открывали. Через окошко сразу ворвался луч света и начал ощупывать стены, печь, лавки. Тут все осталось как при прежних хозяевах. Посуда, собранная горкой одна в другую, уже запылилась от времени. Даже покрывало на полатях было такое же запыленное. Пауки, которых с зимы никто не тревожил, почувствовали раздолье, заплели все стены и предметы утвари густым слоем паутины. Точно пытаясь скрепить воедино тонкими липкими нитями все, что осталось от прежних хозяев. Меньше всего сейчас хотелось думать о тех, кто здесь жил, потому что неизбежно приходили грустные мысли. Но и не думать о них не получалось.

Вдруг за спиной раздался звонкий женский голос:

– Кого тут кормить нужно?

Зара и Визимир обернулись. На пороге стояла молодая улыбчивая женщина, по виду ровесница Зары. Из-за ее спины выглядывал босоногий мальчонка в рубашке по колено. Он испуганно жался к матери, ухватившись ручонками за поневу, но все же тянул шею и с любопытством разглядывал новых людей, а еще больше плачущий сверток в руках у Зары.

– Дааа, тут дел много, – прицокнула языком женщина, осматривая избу. – Если будет нужна помощь – кличьте. Ладой меня зовут. Тут и присесть негде, чтоб поесть. Давайте-ка лучше к нам.

Изба Лады находилась совсем рядом. Хозяйка выставила на стол горшок с кашей из лебеды, положила небольшую краюху хлеба, несколько яиц и пригласила гостей к столу.

– Покорми дите, плачет ведь, – удивляясь, что Зара сама об этом не догадалась, сказала Лада.

– Мне нечем... – Зара отвела глаза, пытаясь придумать правдивую причину. – У меня пропало молоко. От пережитого...

– А, понятно, – с сочувствием ответила Лада. – Вот тебе молоко. Выкормим твое чадо, не отдадим его Морене.

Она протянула кувшин с молоком, и Зара, приняв его с поклоном, принялась привычно кормить свою Найдану.

– Я присмотрю за твоим дитем, пока вы истьбу уберете. Как туда детенка-то нести? Там и дышать нечем, – сказала Лада, с улыбкой наблюдая, как Зара заботливо перепеленала девочку в чистое.

Зара с первых мгновений почувствовала, что Лада – хорошая женщина и не сделает зла Найдане. Ей можно доверить дочь даже больше, чем своей свекрови.

– Я не видела святилища, – осторожно заметила Зара, боясь, что и здесь от нее будут требовать жертву.

– Святилище-то? Так оно неподалеку, под холмом. Святилище Велеса. Там и жрец есть – все как полагается, – ответила Лада.

«Значит, здесь почитают Велеса... – подумала Зара. – Что ж, он тоже великий бог, и ему пришлось долго скитаться, прежде чем он обрел мир. Его мы не обижали, авось и он не выдаст нас Макоши, не даст в обиду».

Поев и поблагодарив радушную хозяйку, Зара пошла в избу, которую они выбрали для себя. Там нужно навести порядок, вымести пыль и паутину. Негоже дитю жить в грязи. Да и самим это неприятно. Визимир пошел в лес, надеясь принести какую-нибудь дичь. Впрочем, в этом он был уверен: еще не было случая, чтобы его охота оказалась неудачной.

Соседи приветливо встретили новых жильцов селения. Да и в избе оставалось кое-что из вещей, необходимых для жизни. Прежним хозяевам

они вряд ли уже понадобятся, да и все лучшее, похоже, уже разобрали. Вещи были старенькие и ношенные, но некоторые оказались вполне годные, другое Зара отложила, чтобы перешить. Оставалось все перемыть и перестирать. В их теперешнем положении не было смысла привередничать и разбрасываться вещами.

Только к вечеру, когда Зара все прибрала, намыла и перестирала в избе, Визимир вернулся с добычей. Они забрали Найдану и отблагодарили Ладу частью добытого в лесу.

Зара смотрела на маленькую девочку, которая спокойно спала на выцветшем лоскутном одеяле. Теперь, когда их маленькая семья находилась в уютном и укромном месте, она наконец поверила, что ее дочери ничто не угрожает.

– Завтра я сделаю люльку, – сказал Визимир, отвлекая ее от размышлений.

Зара обернулась. Визимир рассматривал крюк на матице. Такой крюк был в каждой избе, на него привешивалась колыбель. Зара улыбнулась, подошла к мужу и обняла его.

– Мы принесли жизнь в эту истьбу, а она поможет нам выжить... – прошептала Зара.

– Знаешь, там в лесу... я ведь сбился с пути... Впервые со мной такое... Если бы не волки, не знаю, сколько бы мы еще блуждали... Они нас вывели...

– Не иначе сам Велес нам помог. – Зара задумчиво замолчала. – Как думаешь, нас не найдут здесь?

– Не знаю... – отозвался Визимир. – Если найдут, мы снова сбежим.

Глава 2. Некраска

Прошло четыре года с тех пор, как Зара и Визимир обосновались в деревне. Первое время Зара волновалась, что Макошь разгневется: ведь они забрали у нее то, что, по словам жрицы, должно принадлежать богине. Но, видя, что небо не падает им на голову, а солнце не иссушает их плоть до костей, Зара успокоилась. Местный жрец за эти четыре года ни разу не намекнул на какую-либо жертву. А ведь боги наверняка общаются между собой, и Велес мог рассказать Макоши, где от нее спрячутся беглецы. Видать, не так и нужна была Найдана Макоши, раз она быстро о ней забыла.

Велес и правда будто взял их под свою опеку. Более удачливого охотника, чем Визимир, свет еще не видывал. Не было дня, чтобы он вернулся из леса с пустыми руками. Зверь словно сам шел в его ловушки. Благодаря своему умению Визимир быстро завоевал уважение селян. Да и что говорить, дичью он снабжал не только свою семью, отсюда и признание соседей. Князева дань в две белки с дыма была для него сущим пустяком. А разве может быть такая удача у того, на кого разгневались боги?

Жизнь их стала спокойной и размеренной. Временами забывались прежние опасности и то, что они когда-то жили в другом месте. С грустью и тоской вспоминались родные, которые не поддержали их в нужный момент. Но об этом старались не говорить, как о запретной теме. И какой бы спокойной и налаженной ни была их теперешняя жизнь, Зара все равно была осторожна. Она присматривалась к каждому новому, незнакомому человеку, забредавшему в селение, и старательно прятала на дне сундука с приданым Найданы странный медальон.

* * *

Весело напевая нехитрую детскую потешку, Зара помешивала деревянной ложкой с длинной ручкой бурлящее варево в котле. Остановившись на полуслове, она сосредоточенно разогнала в стороны пузыри, зачерпнула немного кипящей похлебки и, прищурившись, словно жар от ложки обжигал глаза или похлебка норовила выпрыгнуть, вцепившись в лицо, осторожно попробовала.

– Ммм, как вкусно у нас с тобой получилось! – воскликнула Зара,

подмигнув маленькой девочке, с интересом наблюдавшей за представлением, которое ей устроила мама.

Зара улыбнулась и продолжила напевать песню, забавно пританцовывая и корча смешные рожицы. Девочка весело засмеялась, когда мать подошла совсем близко и пощекотала ей живот. А Зара подхватила ее на руки и закружила по избе. С тех пор, когда в ту дождливую ночь в ее жизни появилась Найдана, все изменилось. Ей снова хотелось жить, ей было для кого жить. Крошечное чадо вернуло ей радость и счастье, которое не мог дать даже ее сильный муж, как бы ни старался. И пусть девочка в свои четыре года еще не произнесла ни слова, Зара словно не замечала в ней этого изъяна. Найдана была для нее самым лучшим ребенком. Впрочем, как любой ребенок для любой матери.

Зара уткнулась лицом в темные кудряшки дочери, так непохожие на ее собственные светло-русые. Впрочем, ни у кого в деревне не было таких темных волос, как у ее дочери. Они были черные как сажа, смоль или самая темная ночь. С одной стороны, Зара радовалась: это значило, что настоящие родители Найданы живут далеко или даже очень далеко отсюда. Зара слышала, что в далеких южных поселениях есть темноволосые люди. Но никто из местных там никогда не был. С другой стороны, темные волосы Найданы были явной отличительной приметой, по которой ее могли легко найти. Зара очень боялась, что когда-нибудь настоящая мать Найданы придет и заберет у нее дочь, которую она успела полюбить всем сердцем. Впрочем, для этого не потребовалось четырех лет: Зара полюбила девочку с первых мгновений, как только увидела.

Поцеловав еще раз в пухлую щечку, Зара нехотя посадила дочку обратно на лавку, сунула ей пару соломенных кукол в сарафанах из холстины, глиняную свистульку и отошла к очагу. Скоро должен прийти Визимир, надо поторопиться с обедом.

Зара снова запела песенку, оглянулась на дочь, чтобы подмигнуть ей, и вдруг вскрикнула: соломенная кукла в руках Найданы полыхала огнем, а та с восторгом смотрела на происходящее. Зара подскочила и резко выдернула из рук дочери огненную куклу.

– Вот ведь дочь Перуна! – сердито воскликнула Зара и принялась торопливо сбивать пламя. – Что же ты вытворяешь?? А если кто-нибудь увидит?! – и ласковее добавила, склонившись над девочкой: – Ты не обожглась?

Зара внимательно осмотрела дочь, но по довольному виду девочки и так было понятно, что огонь не причинил ей вреда. Найдана улыбалась, глядя на мать, и не понимала, почему та испугалась. Ведь это же так

весело – зажигать огонь взглядом. Ей нравилось шутить над матерью: открывать дверь, зажигать огонь, стряхивать сажу, скопившуюся под самой крышей, – и все это ни к чему не прикасаясь, даже не подходя близко. А Зара бежала смотреть, кто там пришел и балуется дверью, или вскрикивала, когда вдруг, ни с того ни с сего в очаге вспыхивал огонь. Или удивлялась, когда черные рыхлые хлопья вдруг начинали плавно кружиться по избе и оседать на пол, подобно снегопаду. Найдана весело смеялась, наблюдая за суетой матери, умоляющей домового не пугать ее.

Хотя в последнее время Зара сама начала подозревать, что вовсе это не домовый шалит, а ее дочь причастна к этим странным происшествиям. Каким-то неведомым образом Найдана могла управлять предметами. Эти способности словно возмещали ее немоту. Хотя Зара считала, что лучше бы Найдана умела говорить, чем вытворять подобные вещи, которые в жизни не пригодятся, а навлечь беду еще как могут. Она боялась, что кто-то, кроме нее, догадается о странных способностях дочери, и старалась не отпускать от себя Найдану, быть всегда рядом, чтобы успеть ее защитить.

– Нельзя так делать. Поняла? – Зара строго, как только могла, посмотрела на дочь. Найдана кивнула в ответ, и тут же так мило улыбнулась, что Зара больше не могла сердиться: – Это для твоего же блага. Нельзя, чтоб люди увидели, что ты умеешь. Люди бывают очень злыми. Понимаешь?

Найдана кивнула. Хотя, на самом деле постоянно оберегаемая матерью, она еще совсем не понимала, что в мире нужно чего-то опасаться.

* * *

Найдана услышала сквозь сон свое имя и открыла глаза. В избе было тихо. Откуда-то с улицы доносился прерывистый лай собаки, то затихавший, то резкий и захлебывавшийся. Сквозь маленькое окошко под самым потолком проникал луч света, утыкался светлым прямоугольником в стену и медленно, словно был дальним родственником улитки, полз в сторону лавки, где спала Найдана с матерью.

После вчерашнего дождя солнце принялось усердно выпаривать влагу из почвы. К полудню духота достигла пика, но в избе еще сохранилась прохлада. Зара, уставшая от домашних хлопот и утомленная летней жарой, в полдень решила прилечь рядом с дочерью, обняла ее и не заметила, как уснула. Одна из длинных кос Зары свешивалась с лавки до пола; вторая, перекинутая через плечо, почти наполовину распустилась и мягкими

волнами лежала на постели. Найдана с удовольствием запустила пальцы в волосы матери, а затем, подумав о чем-то, отделила тонкую прядь своих волос и поднесла их к глазам. Она соединила две пряди – свою и Зары – и немного скрутила. Их волосы переплелись в жгут, и даже в полумраке была видна разница между светлыми, будто пропитанными солнцем, волосами матери и черными, будто самая темная ночь, кудрями дочери.

Найдана осторожно погладила руку матери, обнимавшую ее, молча разглядывая родное лицо. По мнению Найданы, не было прекраснее женщины, чем Зара. Но так, наверное, думают все дети о своих матерях. Зара и в самом деле была красавицей: правильные черты лица, ровная кожа, нежный румянец. Голубые глаза не являлись чем-то удивительным в этих краях, но у Зары цвет глаз был таким глубоким и насыщенным, совсем как цветы незабудки. Длинные густые ресницы сейчас подрагивали во сне. Они были темнее волос, впрочем, как и брови, очерченные четкой дугой. Найдана с нежностью убрала русую прядь, спадавшую на ее лицо. И тут же зажмурилась, заметив, как вздрогнули ее веки. Но Зара продолжала спать, легкое прикосновение не потревожило ее. Сон в знойный летний полдень очень крепок. Особенно если найти укромное прохладное место.

Еще какое-то время Найдана тихо лежала, боясь шевельнуться и потревожить сон матери.

Вдруг Найдане показалось, что она сквозь лай снова слышит свое имя. Тихо. Будто шепот. Найдана напряженно прислушалась. Потом осторожно высвободилась из-под руки Зары, встала, взяла свою, единственную оставшуюся в живых, соломенную куклу и зашлепала босыми ногами к выходу. Уверенно. Будто зов был оттуда.

Осторожно приоткрыв дверь, чтобы та не скрипела, Найдана вышла из избы. Яркое солнце мгновенно ослепило ее. Найдана быстро зажмурилась, уткнувшись лицом в сарафан своей соломенной куклы. Но вскоре подняла голову и осмотрелась. На улице почти никого не было. Видимо, полуденная жара сморила не только Зару. Неподалеку трое мальчишек дразнили дворового пса, а тот скалился и, нарушая сонную тишину, с диким лаем рвался с привязи, давясь натянутой веревкой. Этот лай и услышала Найдана, когда проснулась. Вдруг из избы, возле которой был привязан пес, вышла старушка. Она принялась кричать на мальчишек, грозить кулаком и обещала спустить пса: «Посмотрю тогда, как вы его дразнить будете!» Мальчишки бросились врассыпную, а отбежав, засмеялись.

Найдана, прижимая к себе куклу, наблюдала за ними из зарослей чертополоха. Боясь, что и с этим ребенком может что-то случиться, Зара ни на миг не отпускала от себя дочь, да и сама предпочитала остаться с ней

дома, чем пойти поболтать с соседками. Сейчас Найдана впервые оказалась на улице без присмотра матери, но не испытывала страха – только любопытство.

– Найдана... – вдруг прозвучало рядом, у самого уха.

Голос, который она отчетливо услышала, заставил ее отвлечься от мальчишек и оглянуться. Кроме родителей, никто не знал ее имени. Но это не были ее родители: голос совсем незнакомый – мужской, низкий, спокойный. Поблизости – никого. Может, это ветер причудливо прошелестел листвой? Или птицы? Либо звери? Ведь никто не может знать ее имени. Зара и Визимир старательно хранили его в тайне, чтобы навьи ненароком не услышали и не наслали порчи на их дитя.

Найдана прислушалась и старательно всматривалась во все вокруг, надеясь увидеть того, кто ее позвал. Резко дернулся куст неподалеку, Найдана даже вздрогнула от испуга, хоть и ожидала, что некто обнаружит свое присутствие. Маленькая птичка, звонко щебетнув, вспорхнула над кустом и тут же улетела. Вглядываясь в деревья, избы, замечая малейшее шевеление, Найдана сделала несколько шагов и сама не заметила, как вышла из укрытия. Заросли чертополоха больше не скрывали ее, и мальчишки тут же переключились на темноволосую девочку в белой расшитой рубахе.

– Эй, ты! – крикнул долговязый, с взъерошенными и выгоревшими добела волосами. Он был на две головы выше Найданы, держался уверенно и нагло.

Найдана вопросительно посмотрела на него: уж не он ли звал ее по имени? Нет, не похоже. У этого мальчишки голос тоньше и звонче, вызывающий и дерзкий. А тот был вкрадчивый и спокойный, будто говоривший находился совсем близко и не стремился повышать голос.

– Что ты тут делаешь? – снова спросил мальчишка, который, видимо, был заводилой в их компании.

– Ммм... ээуэ... – только и смогла произнести Найдана.

– Чиивоо? – прищурился долговязый и криво усмехнулся.

Найдана потупилась, чувствуя неловкость. Никто прежде не насмехался над ее изъяном, ей и в голову не приходило, что этого нужно стыдиться.

Второй мальчишка, чуть меньше ростом и такой же белобрысый, вдруг воскликнул:

– Да я ее знаю! – Он двумя пальцами приподнял прядь ее темных волос и брезгливо поморщился, словно они были черны от грязи. Найдана вжала голову в плечи и испуганно посмотрела на него. – Это чернавка!

Визиминова дочка.

– Я тоже ее знаю, она живет в соседней избе, – сказал мальчишка, стоявший позади Найданы.

Она обернулась и, узнав Первушку – старшего сына Лады, – радостно улыбнулась. Уж его-то она знала. Именно он был с Ладой, когда они поселились в этой деревне. С тех пор Зара с Ладой сдружились и часто ходили друг к другу в гости. И уж конечно, их дети были знакомы. Первушка на три года старше Найданы, и до недавнего времени они даже играли вместе. Но теперь его уже приучали к мужской работе, негоже с малышкой водиться. Вот он и важничал.

– Чернавка, чернавка! – подхватили ребята.

Найдана не знала, чего они хотят: то ли поиграть, то ли обидеть. Она робко улыбалась и еще сильнее прижимала к себе куклу, перебирала пальчиками ее яркий сарафан и быстро переводила растерянный взгляд с одного мальчишки на другого, пытаясь по выражению их лиц понять: чернавка – это плохо или хорошо. А те пуще прежнего раззадорились, прыгали и кривлялись. Дразнить маленькую девочку оказалось гораздо интереснее, чем собаку.

Вдруг один из мальчишек ловко выхватил у нее из рук куклу и, подняв ее на вытянутой руке, принялся дразнить Найдану.

– Аааы!.. – крикнула Найдана, потянувшись за куклой, и еще больше развеселила мальчишек.

– Она воеет, как волчица! Калека убогая! – кричали мальчишки.

– А глазищи-то – смотрите, смотрите! У нее глазищи как у кошки, такие же зеленые!

Они принялись скакать вокруг, перекидывая друг другу соломенную куклу. А Найдана, едва сдерживая слезы, бросалась от одного к другому, тянулась ручонками, пытаясь забрать свое сокровище. Тут кукла попала в руки к Первушке, и Найдана с надеждой потянулась к нему: уж он-то не обидит. Первушка помедлил мгновение, но, когда Найдана уже почти дотянулась, вдруг перекинул куклу другому мальчишке. Найдана оторопела от неожиданности: как же так? И снова бросилась ловить куклу.

– Ее сажей каждый день мажут! – не унимались мальчишки.

Но Найдана уловила эту фразу лишь краем уха и не придавала ей значения, она старалась не упустить куклу из виду. Наконец ей удалось схватить игрушку. В тот же момент мальчишка резко дернул куклу в свою сторону. Найдана не удержалась на ногах и упала в грязь. Ребята захохотали. Они загибались от смеха, показывая пальцами на перепачканную девчонку.

Приподнявшись, Найдана с удивлением уставилась на пучок соломы в своих руках. В глазах вдруг помутилось. Или это навернулись слезы, мешая смотреть и превращая все вокруг в сплошное мутное пятно. Гулко застучало в ушах, заглушая смех мальчишек. Найдана подняла глаза на своих обидчиков, не видя их. Она будто оказалась в коконе из густого тумана, видимого лишь ей одной. Невероятная сила, нарастая, бурлила внутри, возле самого сердца, готовая вот-вот вырваться на свободу. Эта сила словно помогла ей подняться. Слезы мгновенно высохли, не пролившись. Туман рассеялся. Не шевелясь, Найдана исподлобья смотрела на хохочущих мальчишек, прислушиваясь к новым ощущениям. Не осознавая, что делает, она вдруг резко вскинула руки в сторону обидчиков. Мальчишки не удержались на ногах и все разом грохнулись на землю. Не понимая, что произошло, они растерянно переглядывались и выдавливали нервные смешки, не в силах сразу перестать смеяться. Странное это было падение. Чтоб вот так, все одновременно... Наконец, их взгляды остановились на темноволосой девочке, которая почему-то не упала вместе с ними, а продолжала стоять, странно глядя на них и вытянув руки. От ее взгляда мурашки бегали по коже.

– Ведьма... – прошептал долговязый.

Остальные, будто подстегнутые его шепотом, бросились врассыпную от этого места. Они даже не тратили время, чтоб подняться на ноги, а улепетывали на карачках, изредка оглядываясь на странную девчонку.

Так и не поняв, что произошло, Найдана смотрела им вслед. Она была очень зла на них, так зла, что даже хотела причинить им вред. Но ведь это было только в мыслях. Она даже не прикоснулась к ним. «Почему они упали? Кто их толкнул? – Найдана растерянно посмотрела на свои руки, и вдруг ее осенило: – Это тот, кто звал меня! Да, это он помог мне».

Найдана осмотрелась в надежде увидеть неведомого спасителя, но поблизости никого не было. Громкий оклик отвлек ее от мыслей:

– Некраска!

Найдана быстро оглянулась на знакомый голос: при людях мать звала ее так, чтобы сохранить в тайне настоящее имя и не дать повода злым богам завладеть ее душой. Было принято иметь два имени: одно – для самых близких, второе – для посторонних. Первое нужно беречь, второе само оберегало своего владельца, отгоняя злых духов. К этому Найдана была привычна и с легкостью отзывалась на Некраску.

– Вот ты где! – Встревоженная Зара стояла у избы, наспех переплетая косу и сурово глядя на дочь. Она так торопилась, что даже не покрыла голову, прежде чем выйти из избы.

Найдана улыбалась, смешно щурясь от солнца. Она знала, что за напускной суровостью Зары скрывались испуг и тревога. Постоянно боясь, что с дочерью может что-то случиться, она не отпускала ее от себя ни на шаг, готовая в любую минуту прийти на помощь. Зара понимала, что рано или поздно придется отпустить Найдану в самостоятельную жизнь, но старалась отсрочить этот момент.

Несмотря на то что мать сердилась, увидев ее, Найдана сразу успокоилась. Гнев растворился, как грозовые тучи в солнечных лучах. Даже дышать стало будто легче. Словно и не было стычки с мальчишками. Только растерзанная кукла, валявшаяся в грязи, напоминала о случившемся.

Сурово сдвинув брови, Зара укоризненно смотрела на дочь. Но, увидев, что та перепачкалась, изменилась в лице и воскликнула уже совсем с другой интонацией:

– Что случилось? Ты упала? Где болит?

Она привычным жестом перекинула косу за спину, подбежала к дочери, бросилась перед ней на колени и принялась осматривать, не поранилась ли та. Убедившись, что дочь цела, Зара с облегчением выдохнула и прижала девочку к себе, не боясь запачкаться.

– Я обыскала тебя! – прошептала она и снова повторила вопрос: – Что случилось?

Найдана посмотрела в сторону, куда убежали мальчишки, и ничего не ответила. Она мало что поняла из случившегося. Оберегаемую матерью, прежде ее никогда не обижали, да и неведомый дух раньше не являлся. Как рассказать об этом, не умея говорить? Тут никаких жестов не хватит.

– Пойдем в истьбу, – молвила Зара, – пойдем, я тебя отмою.

Она взяла девочку на руки и понесла в дом. Найдана крепко обняла мать за шею и, выглядывая из-за ее плеча, с грустью смотрела на остатки разорванной куклы.

* * *

– Вот так, – приговаривала Зара, умывая дочь и обтирая ее льняным полотенцем. – Ты у меня самая красивая.

Она одела Найдану в чистую белую рубашку, расшитую красным и черным цветом. Красный – символ огня, черный – земли и плодородия. Этим она отличалась от одежды детей ее возраста. Уже год назад Найдане можно было шить рубахи из новья, украшая лишь красной обережной

вышивкой, как подобает детям. Но Зара, переживая, что с ее единственным ребенком может что-то случиться, подстраховывалась и по-прежнему перешивала ей из своей одежды, надеясь, что ее сила, ее дух всегда будут с дочерью и уберегут от опасности.

Соседки косились на девочку и укоризненно качали головой: негоже так долго считать ее младенцем, пора бы ей носить свои рубашки и укреплять собственную силу. Но Зара была непреклонна. «Это не будет лишним», – приговаривала она, перешивая очередную свою сорочку в маленькую рубашонку.

Переодев дочь, Зара взяла костяной гребень и принялась расчесывать ей волосы, которые уже доросли до середины спины. Найдана сидела на лавке спиной к матери, ожидая, когда та закончит. Ее взгляд упирался в бревенчатую стену, протыканную мхом, а пальцы непроизвольно теребили край рубахи. Ей нравилось расчесываться. В обычный день она даже сама приносила матери гребень, молча намекая, чтобы та ее расчесала. И могла часами сидеть, закрыв глаза и наслаждаясь тем, как мама копошится в ее волосах, берет прядь за прядью и много раз пропускает их сквозь частые зубья гребня. Волосы словно отзывались благодарностью, становились послушными, гладкими и блестящими, начинали светиться изнутри каким-то чудесным светом. Точно в них просыпалась неведомая ранее сила. Так было каждый раз.

Но сегодня Найдана не прислушивалась к ощущениям. Даже не закрыла глаза, а уцепилась взглядом за одно место на стене, где мох неаккуратными паучьими лапками топорщился в щели, и думала. Что-то тревожило ее маленькое сердце. Будто что-то непременно должно произойти. Или встреча с мальчишками так ее расстроила?

– Найдана... – вдруг послышался тот же голос, который она уже слышала сегодня.

Девочка быстро обернулась и взглянула на мать.

– Не крутись! – строго сказала та, продолжая с невозмутимым видом тщательно распутывать всклокоченные после сна волосы дочери.

Значит, она ничего не слышала... Найдане стало неуютно от того, что ее преследуют какие-то голоса. Она поежилась, обхватив себя руками за плечи.

– Ты замерзла? – удивилась Зара.

Найдана помотала головой и выпрямилась. Она старательно прислушивалась, водя взглядом по избе и пытаясь разглядеть вредного шутника, который целый день насмехается над ней. Но голос молчал.

Зара закончила расчесывать и улыбнулась, с нежностью глядя на дочь.

– Скоро уж будем тебе косу плести, – сказала она.

Вдруг дверь скрипнула, и они обе обернулись на звук. Это вернулся Визимир. Найдана торопливо соскочила с лавки и побежала навстречу отцу. Он, как всегда, вернулся с добычей.

Отобедав, Визимир прилег отдохнуть, а Зара занялась дичью, принесенной мужем с охоты. Найдана же, почувствовав свободу, воспользовалась тем, что мать отвлеклась, и снова прошмыгнула в открытую дверь. Так всегда бывает: ребенок спокойно живет в ограниченном пространстве, пока не узнает, что такое свобода. А попробует раз уйти из-под присмотра старших, и обратно в прежние рамки его уже не загнать.

Мальчишки опять дразнили пса, а заодно и его престарелую хозяйку. Найдана спряталась за бурьяном, не желая снова встречаться с обидчиками. Ведь неизвестно, придет ли в этот раз на помощь добрый дух. Хотя теперь, по прошествии времени, все произошедшее казалось чем-то нереальным. Мало ли что может примерещиться. Только Найдана решила, что ей почудилось, как вдруг услышала:

– Найдана!..

Нет, это не мог быть ветер. В этот раз Найдана отчетливо слышала свое имя и не могла ошибиться. Кто-то звал ее. Но кто? Что это за шутки? Она осмотрелась. Вокруг – никого. И вдруг Найдана поняла: тот, кто ее зовет, стоит там, за высоким забором, который опоясывал всю деревню. Вот почему она его не видит!

Осторожно, чтобы не нарваться на мальчишек, прячась за избами и кустами, Найдана добежала до больших ворот, по чьей-то рассеянности оставшихся незапертыми. Обернувшись, она посмотрела на свою избу и, убедившись, что мать не вышла, торопливо юркнула в узкую щель между полуприкрытыми воротами.

Через ворота из деревни вела дорога, за много лет вытоптанная лошадьми и людьми, изъезженная повозками. Но Найдане не хотелось идти по дороге. Она вглядывалась туда, где неподалеку березовая роща зазывно манила поникшими ветвями. Ровные белые стволы, застенчиво прикрытые редким кустарником, явно скрывали какую-то тайну. Найдана не понимала своих чувств, но что-то подсказывало ей, что там ее ждут. Кто же мог звать ее по имени?.. Это должен быть кто-то из своих. Чужим людям родители не сказали бы имя своего единственного ребенка. Повинуясь настойчивому зову и не чувствуя страха, Найдана решительно пошла в сторону рощи.

Трава мягко щекотала и холодила босые ноги. Местами, где трава была выше нее, Найдана останавлилась и прислушивалась в надежде услышать

зов, чтобы понять, куда идти дальше. Умей она говорить, крикнула бы: «Эй! Кто меня звал?» Но ей оставалось только ждать, когда неведомый голос вновь произнесет ее имя.

Тишина. Даже собачьего лая не слышно. Наверное, мальчишкам надоело дразнить бедное животное. Или Найдана ушла слишком далеко от своей деревни. Девочка оглянулась, впервые ощутив волнение от того, что матери нет рядом. Сквозь высокую траву с трудом просматривались очертания построек. Как же велико было сейчас желание Найданы броситься назад, под защиту матери!

Словно в ответ на ее мысли вдруг послышалось:

– Не бойся. Подойди ко мне, – голос прозвучал так неожиданно, что Найдана вздрогнула, быстро обернулась и тут же лицом к лицу столкнулась со стариком, сидевшим перед ней на корточках. Мгновение назад его тут не было!

От неожиданности Найдана пошатнулась и взмахнула руками, теряя равновесие, но старик осторожно придержал ее, не дав упасть.

– Испугалась? – ласково спросил он, не отнимая рук.

Его широкие ладони закрывали почти всю спину и плечи маленькой Найданы. От них шло необыкновенное тепло, и Найдане совсем не хотелось освобождаться. Не в состоянии ответить, она молча рассматривала странного старика. Он был таким светлым, что казалось, будто сам излучает свет. Белые одежды, длинные и совершенно седые волосы, перехваченные на лбу полоской, сплетенной из бересты. Его глаза по-доброму щурились, будто за густой белой бородой скрывалась улыбка. Найдана так осмелела, что протянула руку и осторожно потрогала бороду старика. Она оказалась на удивление мягкой, вовсе не такой, как у ее отца. Старик запрокинул голову и засмеялся. Громко, задорно, совсем как молодой. Найдана сначала растерялась, неловко убрала руку, но, глядя на смеющегося старика, тоже улыбнулась. Нет, такой веселый старик не может быть злым.

– Вот и правильно, не нужно меня бояться, – сказал старик, будто прочитав ее мысли.

«Сам Велес!» – пронеслась в голове Найданы восторженная мысль.

– Нет, не Велес, – засмеялся старик.

«Ты меня слышишь? – насторожилась Найдана. – А говоришь, что не бог».

– Нет, я не бог. Люди называют меня Ведагором. Можешь и ты так звать, – снова ответил старик на ее немой вопрос. Это было так удивительно! Похоже, с ним можно было общаться не говоря ни слова.

«Это ты меня сейчас звал?» – мысленно спросила Найдана.

Старик кивнул.

«А тогда днем?»

– Тоже я.

«Откуда ты знаешь мое имя? Тебе его назвала моя матушка?» – Найдана чуть склонила голову набок и изумленно распахнула глаза. Никогда прежде ей не доводилось так общаться с кем-либо.

– Я ведун и много чего знаю. Твое имя мне нашептал ветер. А с твоей матушкой я не знаком.

«Откуда же ветер знает мое имя? – удивилась Найдана. – Может, это были злые духи, которыми меня пугает матушка?»

– Нет, это был лишь ветер, – снова засмеялся старик. – Со злыми духами я не общаюсь.

Найдана с подозрением посмотрела на старика. Он и правда совсем не был похож на того, кто имеет дело со злыми духами. Вот жрец Кудес из их деревни в своей медвежьей шкуре и черным рисунком на лице куда больше подходил для этого, хоть и отрицал свою связь с Чернобогом, утверждая, что поклоняется Велесу. Это местные привыкли к черному лицу Кудеса, а когда пришлые люди видели его впервые, у них с непривычки душа в пятки уходила.

– Дай-ка, я посмотрю на тебя, – старик вдруг перестал смеяться и пристально взгляделся в лицо Найданы.

От этого взгляда мурашки пробежали по спине девочки, она снова почувствовала что-то, чего не могла объяснить и чему не могла дать название. Это чувство появилось совсем недавно и заставляло Найдану останавливаться, прекращать все свои занятия и прислушиваться к новым ощущениям. Сейчас оно было особенно сильным. Старик пристально смотрел в глаза Найданы, будто хотел добраться до ее мыслей. Хотя к чему это? Он и так прекрасно слышал, о чем она думает. Нет, он хотел увидеть что-то еще, что находится гораздо глубже. Найдана выдержала пронизывающий взгляд старика. Наконец напряжение спало с его лица, глаза прищурились, и это означало, что за густой белой бородой снова появилась улыбка. Он не сказал, увидел ли то, что хотел, только легонько погладил Найдану своей широкой ладонью по черным непослушным волосам.

Вдруг со стороны деревни послышался крик:

– Некраска!

Найдана обернулась. Сквозь высокую траву ей было ничего не видно, но она знала, что это мама зовет ее. Найдана радостно улыбнулась на зов и

повернулась к старику, желая сказать ему, что ей нужно уходить. Улыбка застыла на ее лице и вдруг сменилась на растерянность: рядом никого не оказалось. В одно мгновение старик исчез, словно растворился в воздухе.

«Эй! Ведагор!» – мысленно позвала Найдана, но только ветер ответил ей, прошелестев листьями берез.

– Некраска, ты где?! – снова послышался мамин голос.

Найдана поспешила на зов, перепрыгивая через кочки и время от времени оглядываясь назад, все еще надеясь увидеть странного старика.

Зара стояла у ворот и с волнением озиралась по сторонам, в панике прижав руки к груди. Она тяжело дышала, платок на голове сбился, в глазах был неподдельный испуг. Похоже, она обыскалась дочь в деревне, а теперь искала ее за пределами, отгоняя самые страшные мысли. Зара с тревогой вглядывалась в окрестности, не зная, куда в первую очередь бежать. Вдруг она увидела девочку, пробивавшуюся к ней сквозь высокую траву, и покачала головой.

– Что ты меня пугаешь? – воскликнула Зара.

Найдана подбежала к матери, кинулась в ее объятия и почувствовала, как та судорожно с облегчением выдохнула. Найдана не хотела огорчать мать, ей было очень стыдно. Но как попросить прощения и все объяснить, если не можешь вымолвить ни слова? «Эх, если бы матушка тоже могла слышать мои мысли... – подумала Найдана, обнимая мать и глядя в ту сторону, где только что общалась с Ведагором. – Я бы все ей рассказала. Я бы сказала, как люблю ее...»

– Зачем ты убежала? – строго спросила Зара, попутно проверяя, нет ли на руках и ногах дочери ссадин.

– Ыыы...ммм...эыы... – Найдана старательно махала руками, пыталась рассказать про странного старика, который звал ее по тайному родовому имени.

– Да, туда нельзя, там медведь, – по-своему поняла Зара пояснения дочери. – Я волновалась. Искала тебя повсюду, звала. Ты слышала, как я тебя звала?

Найдана кивнула и снова принялась рассказывать:

– Мм...уыыы...мм... – «Нет, там не медведь, а старик в белых одеждах, он смотрел в мои глаза», – Найдана помогала себе жестами.

– Ну и что, что ты не видела медведя. Он там есть. Вот не поспешила бы я, он бы тебя съел! – строго ответила ей Зара, опять поняв по-своему.

Найдана улыбнулась, решив, что бесполезно пытаться что-то объяснить: мать все равно ее не поймет. Она снова обняла Зару и еще раз взглянула на рощу, прежде чем зайти в ворота, которые отделяли поселение

от внешнего мира, его опасностей, странностей и тайн – от всего.

* * *

На другой день, когда Найдана помогала матери по хозяйству (во всяком случае, она сама так считала), на пороге вдруг возник Первушка. Найдана сразу заметила его, едва он появился и застенчиво мялся, не решаясь зайти. Вспомнив, что было вчера, Найдана насупилась и отвернулась.

– Посмотри-ка, кто к нам пришел! – воскликнула Зара. Но Найдана старательно делала вид, что нет ничего более важного, чем собирать на столе хлебные крошки. Она старательно выбирала их по одной и складывала в кучку.

– Я тут это... – Первушка стеснялся, не зная, что сказать. Было видно, что этот визит дается ему с трудом.

– Ну проходи, – сказала Зара. – Что стоять в дверях-то?

Первушка сделал шаг и снова остановился, пряча руки за спину.

Найдана продолжала собирать крошки. Она боялась, что Первушка опять начнет дразнить ее и обзывать при маме. Ведь мама не знает, что она – как там кричали мальчишки – убогая калека, а еще чернавка. Мама всегда называла ее самой красивой и лучшей, а теперь вот тоже узнает... Расстроится, наверное, что ее дочь не такая уж и хорошая, как она думала... Найдана собирала крошки, вжав голову в плечи, и думала об одном: «Божечки, родненькие, пусть он поскорее уйдет!.. Пусть он ничего не расскажет маме, а просто уйдет».

А Первушка снова подал голос и Найдана еще сильнее вжала голову в плечи, готовая сама сжаться до размеров одной из хлебных крошек.

– Я это... Вот... – И он протянул новую соломенную куклу, неловко замотанную тряпицей. – Мама сестре делала, а я подсмотрел как и тоже сделал. Некраска, это тебе. А то твою поломали...

Найдана вдруг обернулась. Это было так неожиданно, что она растерялась. Первушка торопливо подошел, сунул ей в руки куклу и тут же отступил на пару шагов. Он даже облегченно выдохнул, словно кукла оттягивала руки, а теперь отдал ее и сразу полегчало.

– Ладно, пора мне, – важно, по-деловому сказал он, радуясь, что его миссия выполнена.

Он вышел, а Найдана смотрела на куклу, лежавшую на коленях, и улыбалась. Ей тоже сразу стало легко. И не от того, что Первушка ушел, а

потому, что он приходил.

* * *

Прошел месяц с тех пор, как Найдана ушла на зов таинственного старика. Поначалу она еще думала об этой странной истории, ждала новой встречи, прислушивалась к шороху листьев, пыталась в порыве ветра уловить шепот. Но со временем впечатления притупились, эмоции переключились на другие происшествия, детали в памяти стерлись, и стало казаться, что эту историю она просто выдумала. На самом деле разве можно прочесть чьи-то мысли? Да и этот зов... Ведь, кроме Найданы, его никто не слышал. А как этому странному старику удалось ловко исчезнуть? Да, определенно Найдана все выдумала. Спросонья и в такую жару чего не померещится! Не было никакого старика! Никто не звал ее по имени, потому что никто, кроме родителей, не знает его. А то, что «ветер нашептал», – небылицы. Не бывает такого, чтобы с ветром можно было разговаривать! Это под силу лишь богам. Но не бог же он. Через месяц Найдана была твердо уверена, что Ведагор ей почудился, а потом и вовсе перестала о нем думать.

Природа уже не была похожа на задорную девчушку, как в начале лета. Листва сменила яркую окраску на более темный зеленый оттенок, кое-где в кронах виднелась редкая желтизна. Отяжелевшие от плодов и ягод ветви деревьев клонились, желая сбросить с себя груз, и непонятно, каким чудом не ломались. Жара спала, предоставив дождям насладиться своей властью. В редкий день тучи изливались настолько, что полностью опустошались и таяли. Тогда солнце робко выглядывало, а осмелев, начинало пригревать.

В такие дни Визимир брал с собой в лес и Найдану.

– Вот здесь хорошее место, – сказал Визимир, оглядев поляну, усеянную черникой. – Никуда отсюда не уходи, не то леший утащит. Я рядом пробегусь.

Он дал дочери небольшой туесок, Найдана послушно кивнула и присела на корточки возле пня, заросшего густым черничником. Крупные темно-синие, почти черные ягоды, подернутые сизым налетом, будто сами просились в руки. Найдана сорвала одну и бросила в туесок. Черника стукнулась о берестяную стенку и упала на дно. Найдана качнула туесок, ягода одиноко застучала по бересте.

– Только не уходи никуда! – повторил Визимир, оглянувшись.

Найдана, рука которой уже потянулась за следующей ягодой, подняла

глаза и улыбнулась отцу. Визимир окинул взглядом поляну, на которой оставлял дочь, и пошел в глубь леса. Вскоре Найдана уже не могла различить между деревьями его фигуру, но это ничуть не испугало маленькую девочку. Она не в первый раз оставалась в лесу без присмотра. Найдана привстала и осмотрелась – нет ли поблизости лешего. Им часто пугали детей, говорили, что стоит зазеваться и он мигом утащит в самую чащу, из которой вовек не выбраться. Убедившись, что никто не собирается ее похитить, Найдана снова присела, зажав туесок коленями, и принялась двумя руками рвать ягоды. Леса она не боялась. Разве что лешего. А когда отец был рядом, и леший не страшен.

«Матушка напечет пирогов и наварит варенья с медом, – мечтала Найдана под стук ягод, изредка запихивая сладкую чернику в рот. – А сушенная черника – ммм! Я могу съесть ее целый... туесок за раз! – Она прищурила один глаз, прицениваясь к посудине, и кивнула: да, смогла бы. – Нужно набрать много-много, чтобы хватило на всю зиму!»

Несколько ягод в припасы – одну в рот, несколько в припасы – одну в рот... Вряд ли этого туеска хватило бы на всю зиму. Скорее, на пару хороших пирогов. Но у детей свои мерки.

Собрав чуть больше половины, Найдана стала с любопытством рассматривать свои руки, посиневшие от черничного сока. Быстро сообразив, она размяла одну ягоду и начертила ею небольшую полоску на подоле запы. Ягода полностью размялась между пальцев, оставив темно-синий след на красной ткани. Следующей ягодой Найдана нарисовала крест, другой – еще одну полоску. Вскоре на запоне красовалась целая картина из штрихов, кругов и замысловатых фигур, понятных лишь маленькой девочке.

Найдана так увлеклась, что не услышала, как на поляну кто-то вышел. Только когда старый Ведагор присел рядом, Найдана подняла на него удивленный взгляд.

«Значит, ты мне не привиделся?» – мысленно спросила она. Найдана даже обрадовалась, что старец настоящий, но на всякий случай, чтобы убедиться в этом, потрогала его.

Ведагор не отстранился, несмотря на то что на руках девочки не осталось чистого места.

– Не привиделся, – подтвердил он.

«Может быть, тебя подослал леший?» – Найдана с подозрением прищурилась.

– Нет, я сам пришел, – усмехнулся Ведагор.

Он осторожно взял девочку двумя пальцами за подбородок и снова,

как тогда, заглянул в глаза. Найдана так и не поняла, что он хотел там увидеть, но заметила сомнение в лице старца. Будто он пытался принять важное решение, которое перечило его планам, будто разрывался между долгом и желанием. Что победило в этой борьбе – известно лишь Ведагору, но, похоже, он все-таки принял решение.

– Знаешь, как ягода зовется? – спросил Ведагор, кивнув на поляну.

«Знаю – черника. От нее руки чернеют», – Найдана гордо выставила обе ладони, растопырив пальцы. На них красовались красно-синие, а местами уже почерневшие разводы и пятна.

– Да, и губы тоже – усмехнулся Ведагор.

Найдана принялась старательно облизывать перепачканные губы черным от ягод языком, чем только рассмешила старца. Глядя на него, засмеялась и Найдана, показывая черные зубы.

– А то, что ягоды от живота помогают, знаешь? – вдруг спросил Ведагор.

«Нет, не знаю», – покачала головой Найдана.

– Вот, запомни. А листья – от хвори да хрипоты, – старец осторожно сорвал несколько веточек и положил в торбу, которая висела на длинной лямке, перекинутой через плечо. – Запоминай, что я тебе говорю. Научу всему, что сам знаю. Про растения расскажу и научу, как хворь исцелять. Заклинания читать научу. А ты слушай да запоминай. И никому не рассказывай. Нельзя, чтоб о тебе дурные люди узнали. Сила в тебе большая. Нельзя, чтоб она в недобрые руки угодила.

Найдана смотрела на него во все глаза, пытаясь понять, о чем он говорит. Но поняла только про чернику и то, что про нее нельзя никому рассказывать. А кому рассказывать, если, кроме Ведагора, никто не понимает, что она хочет сказать. Или и Ведагору нельзя рассказывать про чернику? Вконец запутавшись, Найдана только кивала и внимательно слушала старца. Он поведал ей некоторые секреты трав, которые считал наиболее понятными маленькой девочке. Но рассказывал только их полезные свойства, осторожно обходя ядовитые растения. Рано ей еще знать про яды. Опасно это.

* * *

Когда Визимир вернулся с добычей, Найдана так же сидела на поляне, собирая ягоды в туесок. Она была задумчива. Визимир решил, что дочь просто старательно отнеслась к своему делу, вот и не отвлекается на

пустяки. Он поправил кольцо на поясе, где висел упитанный косач, сдвинул его чуть вбок и подошел к дочери.

– Много собрала? – спросил он, заглядывая через ее плечо в полнехонький туесок. – Ого! Помощница какая!

Довольная Найдана поднялась и предстала перед отцом во всей «красе»: с перепачканными щеками и разрисованным подолом запоны. Визимир только всплеснул руками:

– Ты что натворила?! Вот мать тебя отругает!

Найдана с удивлением осмотрелась, не понимая, чем рассердила отца. Туесок стоял полон ягод, запона с рисунками стала гораздо красивее, чем была до этого. С места она никуда не уходила, как велел отец. Найдана робко улыбнулась. Визимир вздохнул и махнул рукой:

– Пошли!..

Он взял в одну руку туесок с ягодами, в другую – чумазую ладошку Найданы и повел ее из леса.

* * *

С тех пор Ведагор время от времени появлялся в жизни Найданы. Как и обещал, он стал обучать ее магии. Рассказывал о секретах трав и корней, тайных заклинаниях и знаках, оберегах и заговорах.

Как ни странно, эти учения давались ей очень легко. Будто она всегда знала, какой травкой какую хворь лечить. Знала, но забыла, и теперь Ведагор лишь напоминал ей все это. Впрочем, некоторые учения не давались даже ей. Когда Ведагор принялся учить ее тайной магической письменности, уперся в стену.

– Как же ты не видишь? – удивлялся Ведагор и сам пристально вглядывался в строчку заклинания, написанного на тропинке.

«Вижу, – утвердительно кивала Найдана. – Крючочки какие-то и палочки тут».

– Палочки... Да какие же это палочки?! Как ты заклинания-то читать будешь?

«А ты скажи, я на слух и запомню», – отвечала Найдана.

– Я-то скажу. А попадутся тебе древние письма и меня рядом не окажется. Что делать будешь?

Найдана уставилась на странные закорючки, которые Ведагор называл тайными знаками, но, как ни таращила глаза, кроме крючков и палочек, ничего не видела. Ведагор вздохнул. Где же это видано, чтоб ведьма не

могла различить магические знаки? Этому даже учить не приходится – само собой появляется. Или ошибся он в девочке? Мало того что она не может произнести заклинание, она еще и прочесть его не в состоянии. Или ее время не пришло?

Ведагор вздохнул и задумался, подперев подбородок кулаком, от чего его борода растопырилась в разные стороны.

– Ладно, – наконец сказал он. – Что поделать? Буду учить тебя на слух.

И он продолжил. Во всем остальном Найдана была прилежной ученицей и впитывала знания как губка. Ей хотелось узнавать все больше и больше. Но Ведагор не спешил открывать все тайны. То ли опасался, что слишком обширные знания губительны для маленькой девочки, то ли боялся, что в руках малышки эти знания будут опасны для окружающих.

Вскоре эти встречи стали ей так необходимы, что она всюду искала возможность увидеться с мудрым старцем. Каждый раз просилась с отцом в лес. Тот брал ее, сам уходил охотиться, а Найдану оставлял собирать грибы да ягоды, зимой – хворост. Найдана же, только отец скрывался за деревьями, тут же высматривала, нет ли вдалеке белых одежд Ведагора. Он появлялся неожиданно, но вскоре Найдана научилась чувствовать появление старца, и он уже не заставлял ее врасплох. Это было как сигнал, как беззвучный шепот. Найдана и сама не могла объяснить своих чувств. Она просто ощущала, что он где-то поблизости, и даже с закрытыми глазами могла указать, в какой стороне появится. Стояла и с улыбкой ждала его появления. Ведь он рассказывал ей то, что никто другой не говорил. Другие будто делали вид, что не умеют зажигать огонь взглядом и поднять плоску, не прикасаясь к ней руками. А она чувствовала, что для нее это важно почти так же, как воздух. Словно это и есть ее суть. Даже мать пресекала ее попытки вытворить что-нибудь этакое, тут же оглядывалась и даже выглядывала из избы, желая убедиться, что никто не стал случайным свидетелем шалости ее дочери. К тому же только с Ведагором Найдана могла по-настоящему общаться. Пусть не говоря ни слова, обращаясь к нему мысленно. Но только он ее понимал и мог ответить. Год прошел незаметно, и за этот год она очень многое узнала.

Иногда Найдана вдруг рисовала прутиком на земляном полу в избе знаки, пытаясь вспомнить, как это делал Ведагор. Она не могла их прочесть, но незасоренная детская память крепка, и в ней прочно отложились символы, которые показал ей Ведагор. Зара, заметив это, удивлялась, что за странные закорючки чертит дочь. Одни были похожи на знаки божества, другие на символы воды, земли или огня, третьи и вовсе ни на что не похожи. Мать ругалась и затаптывала художества дочери,

боясь, что соседи увидят и обвинят Найдану, что та своими странными знаками хочет навлечь на поселение голод или болезни.

– Не делай так больше! – строго говорила она.

Найдана поднимала на нее удивленный взгляд: почему? Искренне не понимая, что в этом плохого. А Зара, чтобы сильнее застрашать дочь, грозила пальцем. Но при этом даже Визимиру не рассказывала о новых странностях дочери, надеясь, что если запрещать, то и сама Найдана вскоре забудет и перестанет вытворять то, что обычных людей пугает. И девочка научилась скрывать свои умения ото всех, даже от матери.

* * *

В начале лета на торжке продукты резко подскакивали в цене. До нового урожая было далеко, а прошлогодние запасы таяли с каждым днем. Торгового народу становилось все меньше. Мало кто мог себе позволить продать что-то из продуктов в этот период – свою семью прокормить бы. Разве что ткачи, кузнецы, гончары и другие ремесленники могли без перебоя круглый год продавать свой товар. Визимир увозил на рынок дичь и зимнюю пушнину, обменивал их там на еду, которую удавалось найти, но, в основном, – на ткань и домашнюю утварь. И каждый раз обязательно привозил жене и дочери что-нибудь красивое: ленты, бусы, браслеты.

Зара с дочерью хлопотали по хозяйству, ожидая возвращения Визимира. Он уехал еще до третьих петухов, а вернуться должен был к вечеру. Зара замесила тесто, прибрала в избе и, взбивая перину на полатах, вдруг бросила случайный взгляд на сундук, стоявший внизу. Какая женщина откажет себе в удовольствии поперебирать свои сокровища? Зара подозвала дочь и с трудом вытянула из-под лавки тяжелый сундук с коваными крепежами. Этот сундук Визимир когда-то тоже привез с торжка. Внутри был встроен хитрый замок, и он даже закрывался на ключ. Это было единственное, что в их избе запиралось, – даже дверь избы не имела замка.

– Посмотри, какая красота! – Зара открыла замок и достала из сундука расшитые золотом и серебром венцы, пояса, наверхники с рукавами и без.

Умелые руки матери-рукодельницы и удача отца-охотника, и вот результат: у Найданы было такое приданое, что только у княжны и бывает. Рушники и настилальники девочка отодвинула в сторону, не заинтересовавшись. Они были пока белые, их ей предстояло саморучно вышить чуть позже, когда будет готовиться к свадьбе. Отрезы ткани тоже ее

не заинтересовали. А вот рубашки, вышитые шелком и бисером, Найдана рассматривала с восторгом. Кокошник, украшенный лентами и мелким жемчугом, мгновенно напялила на себя. Подумаешь, криво, зато блестит и переливается.

За раз столько сокровищ и князю не под силу приобрести, поэтому Зара и Визимир подкладывали это добро аж пять лет – столько же, сколько было их Найдане. Зара достала со дна сундука маленькую шкатулку и открыла ее. Глаза Найданы от восторга будто вспыхнули огнем: шкатулка была полна украшений. Найдана надела на указательный палец перстень и, неловко выставив его, показала матери. Перстень был еще слишком велик для маленького пальчика и вертелся на нем, норовя соскочить. Чтоб его удержать, Найдана зажала руку в кулак и продолжила рыться в сундуке. Зара помогла надеть ей на руки браслеты, которые тоже свободно скатывались до самых плеч, стоило поднять руки. Гривны тонкой работы, разноцветные бусы – всему нашлось место на тонкой шейке довольной Найданы. Зара достала из сундука два богато украшенных кольца и приложила их к вискам Найданы.

– Их ты будешь носить, когда станешь невестой, – сказала она. – Мы найдем тебе хорошего мужа. Не кривого и не горбатого. Ты молчунья, а мужчины это ценят. К тому же с таким приданым у тебя от женихов не будет отбоя. Но даже если не сложится, ты сможешь безбедно жить на все это. Мы с отцом позаботимся о твоём будущем.

Найдана слушала мать, прикладывая к себе украшения.

– А вот этот венец и того раньше наденешь, – мечтательно произнесла Зара, разглядывая венец, украшенный мелким жемчугом. Было заметно, что ей самой доставляет удовольствие перебирать эти сокровища.

Найдана, не сводя глаз с венца, запустила руку в сундук и вдруг отдернула ее, словно обожглась. Девочка испуганно посмотрела на мать.

– Что случилось? – насторожилась Зара.

Она взяла Найдану за руку и внимательно посмотрела на нее. Маленькая ладошка внезапно покраснела. Да, это очень напоминало ожог. Но в сундуке не было ничего горячего. Зара принялась осторожно перекладывать одежду, пытаясь найти, обо что могла пораниться дочь. На мгновение она замерла и вдруг начала торопливо укладывать все украшения и одежду обратно, молча забирая их у Найданы. А та не могла понять перемены в поведении матери: только что сама с удовольствием любовалась приданым дочери и вдруг, ни слова не говоря, быстро запихала все обратно в сундук, закрыла его, задвинула ногой под лавку и опустила покрывало. Найдана с удивлением наблюдала за ее действиями. Все? Разве

они больше не будут рассматривать и примерять сокровища? Но они же не все посмотрели. Может, Найдана чем-то обидела или расстроила мать? Девочка терялась в догадках и не могла найти объяснение.

– Ничего, ничего... Все будет хорошо... – как заклинание, бормотала Зара. – Пойдем. Нечего тут рассиживаться! Будто и дел никаких нет. Вон уже и тесто подошло, а мы с тобой все сидим. Пойдем давай!

Зара подошла к кадке, приоткрыла крышку и помешала деревянной лопаткой разбухшее тесто, готовое вот-вот вырваться наружу. Найдана послушно пошла за матерью и забралась на лавку возле стола. Зара суетилась, положила на стол широкую квадратную доску, присыпала ее мукой, вывалила на нее тесто. Найдана тем временем задумчиво смотрела на сундук, зазывно выглядывавший из-под спущенного покрывала. Не все так просто с этим сундуком. И что за кусачий зверь в нем живет? Почему матушка не хотела, чтоб Найдана его увидела?

– Ну вот... Тут от нас будет больше пользы... – приговаривала Зара, отвлекая дочь от ее мыслей. – Смотри-ка: тесто-то живое!

Найдана встрепенулась. Правильно ли она услышала: тесто живое? Она с сомнением посмотрела на расплывшуюся по доске вялую массу. Тесто не подавало никаких признаков жизни, только медленно расплзлось в стороны. Но эдак любую грязь из лужи брось – она будет расплзаться. Найдана перевела взгляд на мать: где же оно живое?

– Что? Не веришь? – засмеялась Зара. – Живое-живое! Смотри – дышит. А если будешь тихо сидеть, услышишь, как запоет.

Найдана притихла, не отрывая глаз от загадочного теста. Зара чуть присыпала его сверху мукой, ловко подхватила с краю, приподняла и тут же вмяла в центр. «Пхх!» – громко выдохнуло тесто. Найдана настороженно посмотрела на мать. И тут же, вздрогнув, снова обернулась на тесто, потому что оно сделало так: «Пффых!» Изумлению Найданы не было предела. Оно и правда живое! Зара мяла его, крутила, снова мяла, била, переворачивала и опять мяла. А тесто то пыхтело, то пищало. Найдана забеспокоилась: уж не больно ли ему?

– Не волнуйся, – Зара по взгляду поняла волнение дочери. – Это оно так поет. А если поет, значит, ему нравится. Чем больше я его помну, тем вкуснее и пышнее получится хлеб.

Тесто и впрямь уже не растекалось и не липло к рукам, становилось все послушнее. Видать, понравилось, как его мяли. Зара оторвала кусок, легкими движениями скатала шар, чуть приплюснула его. Податливое тесто не сопротивлялось, Зара полностью приручила его и теперь могла лепить что вздумается. Но она сделала лишь несколько таких приплюснутых

колобков, выложила их на стол и прикрыла сверху чистым полотенцем.

– Ну вот, опять хлеба на седмицу напечем, – сказала она, вытирая лоб тыльной стороной ладони и оставив след от муки.

Найдана улыбнулась и показала на свой лоб, потом на мать.

– Что? – не поняла Зара, еще раз провела рукой по лбу и запачкалась еще больше.

Найдана подошла к ней, подергала ее за рукав, чтоб мать наклонилась, и вытерла муку с ее лба.

– Ах, вот оно что! – улыбнулась Зара.

Печь уже была протоплена, вычищена и готова принять будущие караваи. Зара кинула в печь щепотку муки, и та потихоньку зарумянилась, как стыдливая девица.

– Вот, можно и хлеб сажать, – сказала Зара, смахнув золотистую муку.

Она поставила в печь плошку с водой и сдвинула ее в угол, чтоб не мешала. Поднявшиеся караваи один за другим выкладывала на лопату и ловко спихивала в печь. Наконец, прикрыла печь заслонкой и села на лавку возле Найданы.

– А теперь подождем, – сказала она. – Если рано откроешь заслонку, потом его уже ничем не спасти: хлеб будет вязким и невкусным. А если передержишь лишку, сгорит. Кто ж его горелый есть-то будет?

Найдана так увлеклась всем этим волшебством приготовления хлеба, что и думать забыла о сундуке с сокровищами. Она с восторгом смотрела на свою мать, которая сейчас была настоящей ворожеей. Это же как нужно чувствовать огонь, какую власть над ним иметь, чтоб знать, когда можно хлеб в печь сажать, когда вынимать. А как ловко она усмирила нелепую жижу, которая вот-вот станет настоящим хлебом! Может, она тоже умеет зажигать огонь взглядом? Найдана, прищурившись, посмотрела на мать. Иначе как бы ей так легко удавалось управлять им? Найдана попыталась вспомнить, видела ли она когда-нибудь, как мать затопляет печь. Ничего не приходило в голову, ни разу не застала она момент, когда мать зажигала огонь. Ни взглядом, ни еще как-либо. Наверняка Зара специально встает рано, чтоб никто этого не видел. Поэтому и дочери запрещает на людях проявлять свои умения. Иначе в кого у нее такие таланты? Конечно же, в мать, в Зару. Значит, несмотря на разный цвет волос, у них гораздо больше общего. От этих размышлений Найдане стало так тепло и радостно, что тут же захотелось прижаться к матери, чтоб стать еще ближе. Она уткнулась головой ей в плечо. Зара тут же нежно обняла дочь. Найдана закрыла глаза и улыбнулась: мать без слов понимала, что ей нужно.

Аромат свежего хлеба пробивался сквозь узкую щель у заслонки и

вскоре заполнил всю избу, но Зара не спешила его доставать. Найдана сидела, прижавшись к матери, и делала вид, что тоже ждет, когда хлеб испечется, дескать, она тоже в этом понимает. А на самом деле она сидела бы вот так долго-долго – да хоть целый день – рядом с мамой, укутанная ароматом свежего хлеба.

* * *

Утром Найдану разбудил шорох. Не открывая глаз, она прислушивалась к шуршанию и робкому побрякиванию. Звуки были привычные, она слышала их каждое утро и могла без труда определить, что означает каждый. Это мать уже встала и, стараясь не шуметь, хлопотала по хозяйству. Вот брякнули горшки, скрипнула дверь. Все погрузилось в тишину, но лишь на несколько мгновений. Опять тихо скрипнула дверь, и звуки снова ожили.

– Проснулась? – шепотом спросила Зара, заметив, что дочь трет глаза. – Ну, вставай давай.

Найдана потянулась, а затем села. Полумрак избы разбивал яркий свет, идущий из маленького окошка под потолком. Печь заметно остыла, от нее уже не веяло жаром. Летом Зара топила печь не для тепла, а изредка, чтобы приготовить поесть. Да и то чаще готовила вместе с другими на костре во дворе, а в печи только пекла хлеб. И так из-за жары спать на полатях было невыносимо. Поэтому там хранились некоторые продукты, разложенные по корзинам и ларям, а люди спали внизу, где было чуть прохладнее. Найдана огляделась. Напротив, на лавке, закинув руку за голову, спал отец. Он вернулся поздно ночью, и Найдана даже не слышала когда. Зато стало сразу понятно, почему мать говорила шепотом. Девочка, тоже стараясь не шуметь, потихоньку сползла с лавки.

Найдана любила слушать рассказы отца про шутов и гусяров, про диковинные товары, которые под силу купить только князю; про иноземных купцов, волосы которых так же черны, как ее собственные.

В углу, возле двери, стояли мешки, коробка и несколько маленьких узлов. Найдана не могла отвести глаз от этой кучи, пытаясь угадать, где лежит гостинец, который отец привез лично для нее. Она с трудом поборолла в себе желание подойти и порыться в содержимом мешка. Или коробка. Нет, лучше начать с узелков: наверняка именно там лежит что-нибудь эдакое. Но без разрешения отца вещи нельзя трогать. Даже мать этого не делает и ей не позволит. А отец спит. Найдана с тоской посмотрела

на него. Сколько еще он будет спать?

– Я на улицу, – шепотом сказала Зара. – Ты со мной?

Найдана покачала головой. Можно, конечно, сходить на улицу и погулять немного, но очень уж не терпится посмотреть, что отец привез для нее. А если он проснется, пока она гуляет? Придется сидеть и ждать, чтоб не упустить момент. Зара вышла, а Найдана уселась за стол, уныло подперла щеку рукой и вздохнула, приготовившись ждать долго, но дожждаться. От ее вдоха в воздух поднялось маленькое легкое перышко. Должно быть, оно выпало вчера, когда они с матерью взбивали перину. Перышко взметнулось, закружило, ворвалось в луч света и, замедляя полет, начало плавно опускаться. Найдана протянула руку, и перо упало прямо на ее раскрытую ладонь. Девочка взяла его двумя пальцами, задумчиво провела по щеке. Тонкое перышко мягко щекотало. Найдана поморщилась. И вдруг ей в голову пришла идея. Мать, конечно, запрещает ей вытворять подобное, но ведь можно все сделать так, что она и не заметит. Для этого даже не нужно зажигать огонь. Тем более мать сейчас на улице и ничего не узнает. А отец ничего не поймет.

Найдана поднесла перышко к губам и тихонько подула сквозь него, пристально глядя на отца. Между ними было расстояние в сажень, но до Визимира дошло это легкое дуновение. Он смешно задергал щекой, как будто по ней ползла муха, мешая спать. Найдана на мгновение затихла, но когда Визимир успокоился, снова подула на перышко. Визимир поморщился и махнул рукой на надоедливую «муху». Найдана, не удержавшись, хихикнула. В тот же миг дверь тихонько скрипнула, и в избу вошла Зара, держа ухватом горшок. Найдана тут же прикусила губу и покосилась на мать, но та, похоже, ничего не заметила. Выждав момент, Найдана опять осторожно подула на перышко. Нужно довести начатое до конца! Визимир задергал носом, а потом ка-а-ак чихнул! Как бы ни была Найдана готова к такому, но от неожиданности даже подпрыгнула на месте, загрохотав лавкой. Зара обернулась и с недоумением посмотрела на дочь, которая старательно таращила не нее невинные глаза. Она даже перышко незаметно бросила на пол, видя, что отец проснулся. Хотя, даже если бы кто-то и увидел перо в ее руках, вряд ли догадался бы, что она была той самой невидимой «мухой».

Визимир окончательно проснулся, и Найдана, подсев к нему на лавку, обняла его. Все же чувство вины за то, что она не дала отцу выспаться, немного терзало ее. Но его мгновенно заслонило понимание, что она сделала это не со зла. И сомнение окончательно развеялось от мысли, что они наконец-то будут рассматривать гостинцы. Хотя из-за чувства вины

девочка даже была готова принять наказание. Небольшое. Например, отец мог бы сначала поест, а потом показывать гостинцы. Чем не наказание? Но Визимир погладил дочь по голове и, не вставая с постели, указал на угол:

– А ну-ка, принеси мне ту котомку, – сказал он.

Найдана торопливо подбежала к куче в углу. Показала на ближайший узел – этот?

– Нет, – покачал головой Визимир, – вон ту, что на коробе.

Найдана торопливо схватила котомку и потащила к отцу.

– Посмотрим, что тут у нас... – Визимир стал медленно развязывать узел, нарочно делая вид, что у него не получается.

Найдана в нетерпении порывалась помочь отцу, суетливо пихаясь ручонками. Наконец, Визимиру удалось ослабить тесемки, и Найдана тут же засунула свой любопытный нос в приоткрытую котомку.

– Ты погоди, погоди!.. – засмеялся Визимир, а вместе с ним и Зара, наблюдавшая за происходившим со стороны. – Этак я тебе и нос прищемлю!

Визимир растянул тесемку и еще немного помедлил, будто испытывая терпение Найданы, которая ерзала в предвкушении.

– Это матери, – сказал Визимир и достал из котомки отрез яркого цветного полотна. Найдана проводила его любопытным взглядом. – Что надумает, то и сделает из него. Это... – Найдана уже прилипла взглядом к его рукам, которые снова опустились в манящую глубину котомки. – Это опять матери... – пытаюсь скрыть усмешку, сказал Визимир и достал другой отрез. Найдана уже с тоской проводила взглядом отрез, который перешел из рук Визимира в руки Зары. – А это... – Визимир принялся сосредоточенно рыться в котомке, и обнадеженная Найдана опять вострепелась, вытянула шею, готовая и сама залезть в котомку. – А это снова матери! – Визимир передал Заре еще один пакет и растерянно посмотрел на дочь, будто сам не знал, что так получится.

Котомка заметно опустела. Более того, она явно была пуста, потому что Визимир перевернул ее кверху дном. Разочарованию Найданы не было предела: еще не случилось такого, чтобы отец не привез ей гостинец. Она обреченно опустила плечи и уже собралась слезть с лавки, как Визимир вдруг воскликнул:

– Ой, а это что?.. Что-то тут еще лежит... Наверное, опять матери. – Он так старательно рылся в котомке, что чуть не залез туда с головой.

Найдана искоса посмотрела на отца. Что ж он? Все матери и матери! Ей ничего не привез! А ведь она так ждала.

– Нет, не похоже... – Визимир поднял голову от котомки, и Найдана настороженно притихла. – Ну-ка, посмотри, что тут у меня.

Он кивнул на котомку, но не подвинул ее к Найдане, так что ей самой пришлось придвинуться и заглянуть внутрь. Она тут же вскинула восторженный взгляд на отца: это мне? Визимир улыбался сквозь курчавую рыжую бороду, довольный реакцией дочери.

– Что же ты? Бери! – сказал он.

Найдана осторожно достала из котомки маленький сверток. Он был гораздо меньше, чем гостинцы для матери, но предназначался ей – Найдане, а значит, размер не имел значения. Девочка торопливо развернула сверток и захлопала в ладоши от радости: на тряпице поблескивали две маленькие сережки. Настоящие! Найдана осторожно потрогала их пальцем, желая убедиться, что они ей не привиделись. Да, это не кольца, которые вплетались в волосы на висках, свисая наподобие серег. Усерязи у Найданы уже были – украшенные гусиным пухом и цветными нитями, ими ее не удивить. Но чтобы носить серьги, нужно пройти испытание – проколоть уши, а это не для маленьких девочек.

Найдана с восторгом переводила взгляд с родителей на серьги в виде маленьких металлических колечек, украшенных обережной резьбой. Неужели пришла пора и ей ходить с сережками, как более старшие девочки?

– А что, тебе пять лет, – сказала Зара, – вот отец и привез подарок. Храни эти серьги всю жизнь. Даже если у тебя будут украшения намного богаче. Эти первые серьги не простые. Они приняты из родительских рук и, значит, будут защищать тебя от несчастий.

Найдана кивала, согласная и хранить, и спать в этих серьгах. Да что там – до старости в них ходить, не меняя на более богатые. Да и разве могут быть богаче и красивее?

– Подожди-ка, у меня еще кое-что есть, – Визимир встал с постели и сам подошел к вещам, сложенным в углу.

Точно зная, где что лежит, он уверенно достал что-то, легко поместившееся в кулаке. Найдана не сводила с него глаз: чем еще отец ее удивит? Визимир разжал пальцы, и девочка ахнула: на его ладони, будто горсть спелой рябины, краснели бусины. Сразу вспомнились бусы, спрятанные в сундуке под лавкой. Но на те бусы можно было лишь смотреть да примерить под строгим взглядом матери. А эти отец протягивал ей. Неужели?! Найдана растерянно показала на себя и вопросительно посмотрела на отца, не веря, что он сейчас отдаст ей такое сокровище, а не спрячет его в сундук, к остальному приданому. Но

Визимир потянул за нитку, и бусы распутались, превратившись из горсти рябины в настоящее украшение. Он приставил бусы к шее Найданы и завязал концы нитки сзади. Найдана опустила глаза, пытаясь рассмотреть подарок. Но бусы оказались слишком коротки, их было не разглядеть. Тогда Найдана осторожно прикоснулась к ним руками и на ощупь исследовала каждую бусинку. Нет, все-таки рябина покрупнее будет.

В полдень довольная Найдана гуляла на улице в новых бусах и серьгах. Она чувствовала себя почти взрослой. Не такой, как Красимира, которую недавно просватали, но и не младше соседской Храпуши, которая уже полгода носила серьги – подарок своего отца. Найдана то и дело трогала бусы, проверяя, не потеряла ли она их, и гордо крутила головой, чтоб всем было видно, как блестят ее серьги, не замечая, что раскрасневшиеся уши все еще болят.

Глава 3. Комоедица

Какой бы суровой и голодной ни была зима, а на Комоедицу люди всегда выкладывали на стол самое вкусное. Даже если припасы были на исходе, хозяйки не скупилась: делали и горячие блины, и овсяный кисель, и квас с медом. Ведь как встретишь весну, так она и отблагодарит. Как задобришь Ярилу, так он поможет с новым урожаем. Поэтому яства приберегали специально для этого дня. Блины из муки мелкого помола, с маслом и творогом были в этот день в каждой избе. Зара тоже много приготовила и накрыла стол скатертью, оставалось допечь блины. Визимир рано утром отнес несколько блинов в дар Кому, чтоб задобрить хозяина леса. Авось тот не станет нападать на их деревню и драть животину. Теперь отец Найданы был где-то на улице, вместе с другими мужиками строил снежную крепость для праздника.

– Она очень красивая, эта Морена, – рассказывала Зара дочери, попутно выливая тесто на раскаленную сковороду, и, ловко прокрутив ее, чтоб тесто разошлось ровным кругом, ставила ее в печь. – Белокожая и темноволосая, совсем как ты. Но очи ее черны, а руки холодны. Случается, она приходит в образе страшной сгорбленной старухи. И никто не знает, что лучше. А лучше, я тебе скажу, вообще с ней не встречаться. Ничего хорошего от этой встречи не будет. Она ведает судьбами людей и переводит души умерших в Навь. Но и без нее нельзя, потому что, если задобрить Мару, то и урожай хороший будет, и болезни стороной обойдут. – Зара подцепила ухватом сковороду, подтащила к себе, перевернула блин и снова отправила сковороду в печь. – Живет Морена далеко-далеко, за бездонной черной рекой Смородиной, разделяющей границы Яви и Нави. Когда у нас лето, она уходит к себе за Калинов мост, который охраняет трехголовый змей. А зимой приходит к нам, неся с собой холод. Там, где она прошла, природа умирает. Но не насовсем: прискачет Ярило на своем коне, растопит снега и освободит путь Леде, которая вдохнет новую жизнь.

Найдана, распахнув глаза, слушала мать.

– На-ка, возьми блин, помяни предков наших, – Зара перевернула сковороду над плоской, и блин, шипя и шкварча, шлепнулся поверх ровной стопки своих братьев, распространявших аппетитный аромат на всю избу. – И чтоб Морена не гневалась, не лютовала, а ушла в свои Ледяные Чертоги и освободила путь Яриле.

Найдана осторожно потрогала пальцем горячий блин, затем

приподняла несколько и вытянула остывший. Зара тем временем залила следующий и поставила сковороду в печь. С утра нужно было успеть приготовить угощение, чтоб идти на праздник.

На улице уже слышались крики и смех. Все: стар и млад – выходили из своих изб. В этот день негоже оставаться в одиночестве. Люди ходили друг к другу в гости, угощали соседей яствами, пели песни, валялись в снегу. Повсюду было веселье и смех. Где-то девушки уже готовили чучело Морены, разрисовывая ей лицо и наряжая в свои старые одежды.

– Давай и мы с тобой пойдём, – сказала Зара, перевернув в плоску последний блин.

Одевшись, они вышли на улицу. Народ вовсю веселился. Родичи из соседних весей приехали, чтобы всем вместе отметить праздник Комоедицы. Бабы, смеясь, бегали с метлами, выметая дух Морены со двора. Мужики мерились силой, лупя друг друга мешками, набитыми соломой. Среди них был и Визимир. Уж за него-то Зара была спокойна. Знала, что в силе и ловкости вряд ли кто с ним сравнится. Найдана, ухватив мать за подол, потянула ее туда, откуда доносились визг и хохот, – на горку. Взрослые и дети, поодиночке, парами, а то и толпой скатывались с горы, устраивая толкотню у ее подножия. Зара, смущаясь, пошла следом за дочерью, но стоило ей один раз съехать с горы, и стеснение как рукой сняло. Вот она уже румяная, заснеженная, растрепавшаяся и помятая снова карабкается на гору, ничуть не уступая своей пятилетней дочери.

Кто-то приволок на гору колесо от телеги, обвязанное соломой. Под одобряющие выкрики его подожгли и спустили вниз. Ветер раздувал пламя, и вот уже колесо все охвачено огнем, подобно солнцу. Оно помчалось к подножию, подпрыгивая на снежных буграх, выстреливая огненными искрами горящей соломы. Сделав круг внизу, колесо завалилось на бок и упало. И вот его опять затаскивают на гору, приматывают новую солому. Несколько мальчишек, подхватив идею, тоже приволокли колеса и принялись старательно привязывать на них солому. Новая игра привлекла внимание чуть ли не всей деревни. Под смех и крики спускали огненные колеса с горы. Каждый старался запустить свое колесо ровно, аккуратно и в то же время сильно, чтоб именно оно укатилось дальше всех. Колеса скатывались с горы, оставляя огненный след из горящей соломы, зазывая весеннее солнышко.

– Несут! Несут! – слышались крики.

Еще не было видно Морены, но уже слышалось, как ее величали:

– Приезжай ты к нам на широк двор, на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешиться...

Все бросились туда, откуда раздавались песни и крики. Найдана побежала вместе со всеми, стараясь разглядеть сквозь толпу виновницу торжества. Но, стоя позади взрослых, которые размахивали руками, пританцовывали, толпились и толкались, желая заполучить место получше, маленькой девочке совсем ничего не было видно. Окликнуть их Найдана не могла, поэтому молча пыхтела, расталкивая маленькими ручонками то в одном, то в другом месте, пыталась пролезть ближе. Наконец ей удалось протиснуться и выбраться вперед. Девушки вынесли на березовом шесте чучело Морены, наряженное в белую расшитую рубаху и красный сарафан; разноцветные ленты, украшающие одежду и платок, развевались на ветру. Найдану тут же подхватила всеобщая волна веселья, она запрыгала и замахала руками, приветствуя Морену. Богиня благосклонно улыбалась нарисованными губами, но глаза ее пока были закрыты.

С песнями и плясками народ пронес чучело через всю деревню. Каждый хотел поучаствовать, поднести или хотя бы прикоснуться к чучелу Морены. Ведь, кто не коснется, к тому, по поверью, Морена придет сама. А этого даже дед Болебор не хотел, несмотря на свои жалобы и причитания.

Тем временем чучело установили на вершине крепости, и бабы приготовились оберегать его. Они смущенно похихикивали, неловко растопыривали руки, но их глаза уже горели азартом. Найдана, стоя среди бабской толпы, посмотрела на мать, и та, весело подмигнув, тоже приняла боевую стойку, готовая отразить атаку. Мужики по команде кинулись на крепость, желая захватить чучело. Свист, крики, визг и смех летели со всех сторон. Самые крепкие из женщин, вставшие плотным строем в первом ряду, хоть и были теперь слегка потрепаны, но не дали мужикам пройти дальше. Найдана даже была немного разочарована: ей так и не удалось побороться за чучело. Мужики отступили. На снегу перед женским отрядом пестрыми пятнами выделялись оторванные разноцветные ленточки, кусочки ткани, меха, кое-где даже рассыпавшиеся бусы. Видать, неслабо досталось им от мужиков. Но бабы хохотали и веселились, потирая ушибленные места и делясь друг с дружкой:

– Видела, как я ему врезала? – смеялась одна.

– А я-то, я-то! Вон, чешется теперь! – громко ответила другая так, чтоб мужикам было слышно.

– Поди расхотелось вам за нашей Мореной лезть? – дразнила мужиков третья.

– Эх, слабаки! Баб одолеть не смогли! – смеялась четвертая.

Мужики не расстроились из-за поражения. Посмеивались и всем своим видом давали понять, что они специально поддались – следуя

обычаю. Но было заметно, что женские замечания им не слишком приятны. Вдруг снова раздался свист. Это был сигнал к нападению, заставший баб врасплох. Мужчины яростно набросились на растерявшихся защитниц снежной крепости. Бабы заверещали, испугавшись столь яркого нападения, но не отступили, а принялись стойко отражать атаку, чем еще больше раззадорили мужиков. Вот они уже прорвались сквозь первый ряд наиболее крепких женщин и добрались до «слабого звена», где были совсем девчонки, и среди них Найдана. Она со всей серьезностью принялась защищать чучело Морены, размахивая кулачками и временами даже попадая в цель. Но вдруг почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили ее и оторвали от земли. От неожиданности Найдана испугалась, задрыгала ногами, ища опоры, но, увидев, что это отец, радостно улыбнулась ему. А Визимир, смеясь, закинул ее к себе на плечи, ухватив одной рукой обе ее руки, а другой придерживая ноги, полностью обездвижив дочь. Такого предательства от родного отца Найдана никак не ожидала. Как же ей теперь воевать и защищать богиню? Она принялась дергаться всем телом и возмущенно мычать, чем еще больше рассмешила отца. А чего она хотела? Сейчас они были противниками. Смирившись, Найдана безвольно повисла на отцовских плечах и краем глаза увидела, как кто-то из мальчишек добрался до чучела, схватил его и с криками побежал прочь. Те, кто тоже заметил это, растерялись: ведь должен быть третий бой, и именно в третьем мужики должны захватить Морену. Но дело сделано, богиня похищена, крепость взята, и бой окончен. Не водружать же ее обратно, в самом деле. Недавние противники, смеясь, отыскивали в куче барахтающихся в снегу «воинов» своих, помогали друг другу подняться и отряхнуться от снега. Зара, растрепанная, разгоряченная и очень счастливая подошла к Визимиру, который уже поставил дочь на ноги и вместе с ней наблюдал за веселой толкотней.

А мальчишка, который первым добрался до чучела, теперь стоял неподалеку, воткнув один конец березового шеста в снег и придерживая его обеими руками, чтобы ветром не качало. Богиня все-таки, негоже ей валяться. Его переполняла гордость. Видать, в первый раз ему удалось завоевать такой трофей, вот и не удержался, не дождался третьего боя, схватил чучело, оказавшись рядом. Вдруг не случилось бы больше такой удачи?

Раздалась задорная песня. Ее подхватили второй, третий. И вот уже, забыв, что они были противниками, все, взявшись за руки, пустились в пляс. Найдана смеялась и плясала вместе со всеми в хороводе, поглядывая то на радостных родителей, то на Морену, потряхивающую пустыми

рукавами и разноцветными лентами в такт движениям.

Народ с песнями и смехом, кое-как отряхиваясь от снега, направился в сторону капища.

– Давай подмогну, – Визимир протянул руку, чтоб взять чучело. Но мальчишка яростно замотал головой и еще крепче ухватился за шест. Визимир усмехнулся: было заметно, что ноша мальчишке тяжела. Он побряхтывал, но не бросал ее.

Святылище Велеса находилось в низине, под холмом. Место хорошо очистили от снега, а вокруг святылища был прокопан неглубокий ров, чтобы не давать талым водам пути на священную территорию. Возле входа селян встретил жрец Кудес. Как всегда, одетый в медвежью шкуру мехом наружу, он опирался на длинный крючковатый посох, хоть был вовсе не стар, да и не калека. Черты его лица искажали черные полосы, нарисованные сажей. Пожалуй, никто не знал, как выглядело его лицо без этих рисунков, а если кто однажды видел, то давно забыл. Весь его облик наводил страх и вызывал почтение. Даже старый Болебор не смел перебивать жреца и перечить ему, хоть тот был значительно моложе его.

Посреди капища уже было подготовлено кострище. До окончания обряда оставалось совсем немного, поэтому мальчишка храбрился, не желая в последние мгновения передавать эту честь кому-то другому. Он прошел несколько раз вокруг кострища, терпеливо ожидая, когда на чучело привяжут заговоренные ленточки и кусочки ткани с нашептанными бедами и болезнями, от которых хотели избавиться. Найдана подергала мать за рукав, привлекая внимание, но Зара будто не почувствовала этого. Она торопливо достала лоскуток и, зажав его в обеих ладонях, словно пряча ото всех, поднесла к губам. Закрыв глаза, Зара принялась что-то страстно шептать, стараясь передать лоскутку все то, о чем болело ее сердце. Затем открыла глаза и быстро, точно стесняясь этого, подпихнула лоскут в нагрудник сарафана Морены, туда, где у живого человека сердце. Найдана смотрела на мать. Чего та могла желать? Может, от чего-то хотела избавиться? Вроде бы она никогда ни на что не жаловалась. А Зара тем временем нежно и как-то особенно крепко обняла дочь.

Наконец, богиня холода обошла всех, приняв их мольбы, и несколько крепких мужиков установили чучело в центр кострища. Мальчишка не удержался, с облегчением выдохнул и потряс затекшими руками. Но при этом с гордостью взглянул на своих приятелей: видали, каков я? Девушка, одна из тех, что делали чучело, подбежала и быстро подрисовала глаза Морене.

– Мара открыла глаза!.. – разнеслось над толпой.

У Найданы, наблюдавшей за этим действием, перехватило дыхание. Она и в прошлые годы видела, как Морене «открывали глаза», но никогда прежде не чувствовала такого волнения. Раньше это была просто кукла, как те, что делала для нее мать, но покрупнее. А теперь богиня и впрямь словно ожила и смотрела на нее. На нее – Найдану. Немигающим взглядом. Будто хотела что-то сказать, но не могла. Как и сама Найдана.

Раздался стук. Сначала тихий, будто издалека. Он нарастал, становился увереннее и громче. Это помощники жреца старательно били в барабаны, туго обтянутые коровьей шкурой. Звуки, как волнами, проходили сквозь людей, проникая в их душу. Некоторые даже начали раскачиваться в такт барабанным ударам. Жрец подошел к Морене, и вскинул руки к небу. Он сделал это слишком резко, и медвежья шкура чуть не свалилась с плеч, но жрец вовремя ее поймал, неловко вернул на место и сделал вид, что ничего не произошло. Он снова возвел руки к небесам, но теперь осторожнее.

– Да возгорится священный огонь! – крикнул жрец.

Его голос мгновенно потонул в гулких звуках барабанов. Чучело вспыхнуло. Никто не заметил, откуда взялся огонь. Да никто и не сомневался, что это пламя священно, оно не может быть обычного происхождения, ведь жрецу помогают боги. Найдана тоже никогда не удивлялась: она и сама с легкостью могла зажечь огонь одним лишь взглядом, поэтому не считала это чем-то удивительным и трудным. А в силу своих малых лет искренне верила, что многие так умеют, но скрывают свои умения, как учила ее мать.

Люди ликовали. Они снова принялись кричать, прогоняя зиму и прославляя весну. Как солнце топит мертвый лед, превращая его в живительную воду, журчащую ручьями, так и огонь должен был очистить Морену, обновить ее. Теперь она должна нести не смерть и болезни, а жизнь и плодородие.

Пламя тем временем карабкалось выше по подолу Морены. А она, как ни в чем не бывало, улыбалась, глядя на мир живых. Найдана, точно замороженная, смотрела, как огонь крадется все выше и выше, подбирается все ближе к лицу Мары. То ли от жара, то ли от того, что она слишком долго смотрела, но ей вдруг померещилось, что это вовсе не чучело с нарисованным лицом. Живые глаза богини смотрели прямо на нее – на Найдану! Ей даже показалось, что из-под платка виднеется прядь черных волос, совсем как у нее самой. И вдруг это живое лицо скривилось от боли и ужаса. Вот только крика не было слышно. Пламя жевало ткань и, подпитываясь соломенными внутренностями, разгоралось все сильнее.

Найдана почувствовала, что ей нечем дышать, а щеки пылали, будто она сама стояла в кострище. Девочка судорожно зацепилась рукой за платок, повязанный на шее, и рванула его, пытаясь расслабить. Она, не отрываясь, смотрела на пылающее чучело. Жар от костра искажал воздух то мелкой рябью, то волнами. Казалось, что темноволосая девушка в костре дрожит и бьется.

Наконец, пламя добралось до ее лица. Оно начало корчиться и чернеть, превращаясь в гримасу боли и страха. Повсюду веселились люди, лишь Найдана стояла и расширенными от ужаса глазами смотрела, как мучительно умирает в огне... Чучело? Да, это же просто чучело! И не в первый раз Найдана была на подобном празднике. Так почему сейчас ее это так взволновало и испугало?

– Ведь это лишь чучело! – беззвучно, одними губами произнесла Найдана.

Едва найдя в себе силы, она отступила и отвернулась. Холодный воздух тут же обдал разгоряченные щеки. Стараясь не смотреть в сторону кострища, она нашла глазами мать, подошла к ней и уткнулась лицом в кожух, будто ища защиты.

– Что случилось? – спросила Зара, пытаясь заглянуть в глаза дочери.

Но Найдана только покачала головой и еще сильнее прильнула к матери. Она искоса поглядывала на обгоревший крест с ошметками тлеющего черного тряпья – все, что осталось от некогда улыбающейся Морены, – и никак не могла понять, что это было. То ли предчувствие, то ли знак богов, то ли просто, наслушавшись сказок матери, она все придумала.

* * *

Для работы на сенокосе Найдана была еще мала, а вот грибы-ягоды собирать и кашу варить – этому ее уже обучали. Да что там грибы-ягоды – любой ребенок с малолетства приучался к собирательству, отличал съедобный гриб от ядовитого. Работали все, но каждый выбирал себе работу по силам. Найдана, несмотря на то что была единственным ребенком в семье и росла в заботе, к труду приучалась с малых лет. Уже и первая ниточка, которую она сама спряла, давненько лежала в сундуке с приданым. Она получилась кривая и растрепанная, но свою первую нить каждая женщина была обязана хранить всю жизнь.

В середине лета дети часто бегали в лес за земляникой. Вдоволь

наедались сами и приносили ягоды домой. Земляника растет не в глуши, а в пролеске, на солнечных пригорках, там не заблудишься. Дети собирались группами по несколько человек и уходили за ягодами без присмотра взрослых. Будто погулять вышли. У взрослых своя работа. Редкий случай, когда кто-то ходил с ними. Грибы да ягоды – забота детей.

– Пойдем, пойдем! – приговаривал Первуша, ведя за собой молчаливую Найдану. – Я вчера такое место присмотрел! Ягод там – будто камешков на берегу реки. Все красным-красно.

Первушу в его десять лет уже допускали до взрослой работы: и на посевы, и на охоту с мужиками ходил, обучался разным премудростям. Разве что своего медведя пока не добыл, так и рано еще.

Привыкнув доверять соседскому мальчишке, Найдана послушно шла за ним. Она уже и думать забыла про тот случай, когда он с двумя другими ребятами ее обидел. Теперь он никому не давал Найдану в обиду и не позволял другим насмехаться над ее недостатком. Пару раз даже хорошенько напощивал мальчишкам за то, что они вздумали дразнить соседскую девочку. Найдана шла за ним следом и слушала рассказы о том, как храбро он себя вел на охоте нынешней зимой. Она даже не следила за дорогой – настолько ему доверяла. Так в лес она ходила, пожалуй, только с отцом да с Ведагором.

Поляна и впрямь оказалась такой, как рассказывал Первушка: ягод – будто кто рассыпал. Даже странно, что никто раньше не набрел на это место, ведь совсем недалеко от деревни. Найдана тут же опустилась на колени и стала собирать землянику. Сначала нужно набрать туесок, а потом можно и самой поесть.

Первушка возился рядом, тихонько ворчал на кого-то или разговаривал с ягодами. Найдана сначала пыталась прислушиваться, но, поняв, что он разговаривает не с ней, отвлеклась. Неожиданно он подошел и опустился рядом с ней на колени.

– На, ешь, – он протянул ладонь, доверху с горкой наполненную ягодами.

Найдана с удивлением взглянула на него. Станный... Вокруг столько ягод, что же она, сама не может нарвать? Но все-таки осторожно взяла одну и положила в рот.

– Да не так! Ешь прямо с ладони полным ртом! – Первушка удивился ее неумелости и поднес ладонь к самому рту. – Так же вкуснее!

Найдана чуть придержала его руку своими, будто чашу, и уткнулась в ягоды. Его теплая ладонь пахла земляникой и вся была в розовых пятнах от сока ягод. Найдана улыбалась, жуя полным ртом. А так и правда гораздо

вкуснее.

– Ну вот. Я же говорил, – Первушка закинул себе в рот остатки ягод и вытер руку о рубашку. – Вкусно ведь?

Найдана закивала, довольно улыбаясь. Ее платок съехал на шею, щеки разругнулись, а глаза то ли от свежего лесного воздуха, то ли от ягод сверкали. Первушка, возможно, слишком долго с нежностью смотрел на нее, и Найдана, смутившись, отвела взгляд.

– И почему тебя Некраской кличут? – недоумевая, спросил Первушка. – Вот я – Первак, потому что первый сын у своих родителей. Вовсе ты не Некраска...

Он поправил волосы, выбившиеся из-под платка девочки. Найдана еще больше смутилась и почувствовала, как вспыхнули ее щеки. Вдруг рядом послышался шорох и голоса.

– Тсс!.. – Первак прижал палец к губам и прислушался.

Найдана тоже застыла, будто от нее до этого было много шума. Голоса шли откуда-то снизу, как из-под земли. Девочка испуганно вытаращила глаза: уж не навьи ли с ними шутят? Как такое возможно, чтобы разговаривали под землей? Она схватила Первушку за рукав, но не успела удержать: он уже пополз на карачках в ту сторону, откуда шли голоса. Найдана настороженно огляделась. Ползти за Перваком было страшно, а оставаться одной еще страшнее. И она решилась. Оба ползком добрались до края поляны. Там, за редкими деревьями, сразу начинался овраг, круто срывающийся вниз. Ребята подползли к березе, накренившейся настолько, что ее корни вылезли из земли, но еще удерживали ствол. Ухватившись за корни, Найдана и Первак осторожно посмотрели вниз.

Под самым обрывом стояла девушка. Возле нее сидел парень, обхватив руками голову. Они о чем-то тихо разговаривали. В девушке Найдана узнала Ясну, а лица парня не разглядела. Да и кому там быть, если не Стояну? Ведь они как иголка и нитка, неразлучны с самого детства. Они оба явно были чем-то расстроены. Похоже, Ясна даже плакала: ее лицо покраснело и распухло от слез. Чтобы так распухнуть, нужно полдня реветь. Ясна привычным жестом перекинула вперед косу и принялась нервно ее перебирать. Но тут же наткнулась пальцами на ленту, замешкалась на мгновение, глядя на нее, и отбросила, словно это и не коса была, а змеюка.

– Просватали ее, – тихо шепнул Первушка. – Видишь, ленту в косу заплела.

Найдана и сама это заметила. Вот только не припомнила, слышала ли что-нибудь в деревне про сватовство. Хотя это и неслучайно: свататься

приходили после захода солнца, чтобы духи по темноте не узнали замысла и не испортили все. Ну просватали и просватали, а ревет-то чего? Кто ее обидел? Найдана подтянулась еще на пядь, чтоб расслышать, о чем они говорят.

– И что же, мы больше никогда не увидимся? – спросил Стоян.

– Скоро я уеду в поселение мужа. Навсегда... – И Ясна снова застонала, закрыв лицо руками.

– Давай сбежим!

– Как сбежим? – испугалась Ясна, убрала руки от лица и сразу перестала плакать. – Разве можно?!

Стоян опять уронил голову на руки и взъерошил волосы.

– Матушка посадила рубашку для жениха шить... Шью и реву... Из-за слез не вижу, что шью... Она меня успокаивает, а я реву... Не люб он мне...

– А кто люб? – Стоян напрягся, ожидая ответ.

– А то ты не знаешь?.. – всхлипнула Ясна и отвернулась.

Он встал, подошел к Ясне и обнял ее за плечи.

– Меня теперь из избы не выпускают. Караулят день и ночь. Не знаю, каким чудом удалось выбраться... Попадет от отца, если заметит...

Ясна говорила очень тихо, а Стоян и того тише. Найдана с Первушкой вытянули шеи, подставляя свои любопытные уши, но не рассчитали: земля с мелкими камешками стала осыпаться под их весом. Ясна испуганно посмотрела наверх, быстро закрыла лицо руками и убежала. Стоян побежал за ней следом.

– Эх... – вздохнул Первушка и сел, явно расстроенный, что не получится узнать, как дело будет дальше.

Найдана никогда прежде не задумывалась о замужестве. Точнее, она знала, что когда-нибудь выйдет замуж, – это неизбежно, все девушки выходят замуж. Но все это представлялось ей чем-то вроде сна – смутным и нереальным. Сейчас она впервые задумалась о том, что однажды ей придется навсегда покинуть деревню – ведь жениха обычно подыскивали в соседней. Да и каким будет этот жених? Матушка, конечно, обещала, что подберут хорошего да ладного. А вдруг этот ладный противным окажется? Чужой ведь совсем. Незнакомый.

– А я бы сбежал... – задумчиво произнес Первушка.

Найдана бросила на него удивленный взгляд. Как это? Сбежать из родного дома? Да разве ж есть такая причина, которая заставила бы сбежать от родных?

Глава 4. Пока не попробуешь, уверена не будешь

Дети неохотно брали Найдану в игру. Уже никто не обращал внимания на ее темные волосы, хоть в поселении она сильно отличалась от всех. Причиной была ее молчаливость. Найдана, с ее игривостью и жизнерадостностью, бегала за другими детьми, пытаясь войти в компанию, но в игре нужно и сказать что-то, а то и крикнуть. Найдана же сделать этого не могла, и дети не понимали, чего она хочет. Ей удавалась лишь игра в прятки: если искала, то сразу всех находила. А чего искать-то, если, даже стоя на месте, она чувствовала, кто куда спрятался? Но, видя недовольство ребят, она иногда делала вид, что ищет: ходила по двору взад-вперед, заглядывала за плетень, обходила избы. Так, чтобы потянуть время. А если уж сама пряталась, тут ей не было равных. Спрячется и молчит. А еще бывало, черту перед собой проведет – и вовсе никто ее найти не может. Кому интересно так играть – целый день искать одного? Поэтому вскоре про нее забывали и начинали заниматься чем-то другим. А Найдана, устав сидеть в укромном месте, выходила и с тоской смотрела на игравших детей, которые не обращали на нее внимания. И подружек у Найданы почти не было. Подружкам ведь поболтать нужно, обсудить кого-нибудь. А из Найданы какой говорун? Сидит и молча слушает. Дети не обижали ее, не прогоняли, но в какой-то момент просто переставали замечать, будто ее и не было рядом. Найдана еще какое-то время ходила за ними следом, а потом отставала, понимая, что никто не спохватится, если она уйдет.

Поэтому чаще всего Найдана была предоставлена самой себе. Впрочем, одиночество ее не тяготило. Наоборот, оставшись одна, она могла свободно уходить в лес, где ее ждал мудрый старец. И никто не замечал ее отсутствия. Родители думали, что она гуляет с другими детьми, а дети, заигравшись, забывали о ее существовании. Общение с Ведагором – это совсем другое. Ему она могла поведать о своих переживаниях, с ним могла посоветоваться о чем-нибудь. Девочка доверяла ему, как разве что только своим родителям.

В этот раз дети, как обычно, долго искали Найдану, хотя она спряталась легко: лишь присела в зарослях бурьяна, что рос за избой старого Болебора. Ну да – она не забыла провести черту, а то найти ее было бы слишком просто. Ничего лучше этих зарослей она не придумала, потому

что все другие удачные места для прятков уже были заняты более шустрыми детьми. Найдана выглядывала из своего укрытия сквозь стебли растений и наблюдала, как одного за другим находят ее приятелей.

– Все тут? Всех нашли?

– Некраски опять нет!

Найдана усмехнулась, услышав эти слова, и ребята толпой пошли искать ее одну. Как странно... Они прошли всего в двух шагах от зарослей, в которых притаилась Найдана, и никто ее не заметил. Ведагор научил ее этому заклинанию. Здесь не требовался голос – только движение рук. Когда она в первый раз воспользовалась этим заклинанием, удивлялась, как возможно, что человек не может ее найти. Ведь она не стала невидимой, наоборот, иногда она даже оставалась на виду. А теперь ее это даже забавляло. Найдана выглядывала из бурьяна и поглядывала на ребят. Что, если убрать заговоренную черту? Она провела ладошкой посередине черты и сровняла ее с землей. Ребята словно почувствовали и направились прямо в ее сторону. Еще немного – и они ее найдут. Сердце Найданы заколотилось в ожидании, будто это не игра вовсе, а ей на самом деле угрожала опасность. Торопясь, она быстро подрисовала черту, соединив два разомкнутых конца в одну линию, и напряженно выдохнула. Дети тут же снова отошли в сторону, так и не заметив ее.

«Вот глупая! – подумала Найдана. – Эдак они меня никогда не найдут!»

Вскоре детям и правда надоедало ее искать, и они увлеклись новой игрой. А Найдана, выждав немного, прокралась за дворами и избами к воротам и вышла за ограду. Отчего-то ей было неловко показываться на глаза приятелям. Она не понимала, чего вдруг испугалась, и было стыдно за свой необъяснимый испуг. Уж лучше туда, в лес!

Отойдя от ворот, Найдана сразу побежала в сторону леса. Быстрее, пока никто не спохватился. Вот и деревья: сначала редкие, все больше березы да рябины; вдалке они начинали перемежаться елями и соснами, лес становился гуще, темнее. Туда Найдана не ходила, оставалась на границе светлого, пронизанного солнечными лучами, леса и мрачного, в котором от недостатка света даже трава не росла. Идти туда было боязно. К тому же взрослые часто пугали детей историями про лешего, который может утащить в дебри непослушное дитя. Найдана была уверена, что в том темном лесу и жил страшный леший.

«Ведагор!» – мысленно позвала она.

Старец всегда появлялся из ниоткуда, словно каждый раз поджидал за деревом, когда она его позовет. Так было и на этот раз.

«Ведагор!» – повторила Найдана, и через несколько мгновений за мрачными деревьями показались его светлые одежды.

Увидев мудрого старца, Найдана широко улыбнулась и побежала ему навстречу, забыв, что боится темного леса. А как же! Теперь рядом был Ведагор, который живет чуть ли не по соседству с самим лешим и совсем не боится его. Найдана обняла старика, уткнувшись в его одежды, пропахшие лесом и костром. Ведагор крикнул и легонько похлопал ее по спине.

– Ну, чего звала-то? – спросил он.

«Так... – мысленно ответила Найдана, на самом деле не зная, зачем она его позвала. – Просто соскучилась».

– И поэтому гоняешь старого человека? – строго спросил Ведагор, при этом все так же нежно придерживая ее за плечи. – Тебе в голову взбрело и зовешь меня, как оголтелая. А я-то думал, случилось что, все дела побросал и спешу к тебе.

«Да что у меня может случиться? Все хорошо. Соскучилась просто».

– Соскучилась она... – ворчал Ведагор, но в его голосе чувствовались нотки радости.

«Не сердись, – улыбнулась Найдана. – Расскажи мне лучше что-нибудь».

– У тебя никак совсем дел нет? Расскажи ей что-нибудь... – бубнил Ведагор, но все же пристраивался на кочку под деревом. – Что же тебе рассказать?..

«Скоро у Первушки и Нежданки будет имянаречение, – поведала Найдана в ожидании, пока Ведагор придумает, о чем ей рассказать. – Ходят важные такие! Даже играть с остальными сегодня не стали. Дескать, они уже взрослые».

– Так, конечно, взрослые. И ты в двенадцать годков взрослой станешь, – усмехнулся Ведагор.

«И что же, их больше не будут называть Перваком и Нежданой?»

– Не будут. Эти имена им дали родители, чтоб злых демонов отворотить. Какой демон повадится за Нежданой? Или за Некраской, как тебя кличут в деревне. Вот звали бы тебя с малолетства Красавой, демоны услышали бы, что где-то есть красавица, и забрали бы тебя в свое царство Нави. А так слышат, что ты не красавица, и проходят мимо.

«И меня потом не будут звать Некраской?»

– Не будут.

«Даже матушка?»

– Никто не будет.

«И Найданой тоже звать не будут?»

– Найданой тебя только родители зовут да я. Это родовое имя, никто чужой не должен его знать. Жрец даст тебе новое имя – так тебя и будут все называть. Не зваться же тебе всю жизнь Некраской.

Найдана задумалась о том, что ей еще не скоро дадут новое имя. Каким оно будет? Да уж, ходить всю жизнь Некраской не хотелось бы. Хотя она и привыкла и с легкостью отзывалась на это имя. Но уж лучше быть, к примеру, Мстиславой. Найдане очень нравилось это имя. А то назовут вон, как Борща, и мучайся потом всю жизнь. Не хотелось бы Найдане отзываться на какую-нибудь Щуку. Жалко, что это решает жрец.

«Ведагор?»

– Ммм?

«Сколько тебе лет?» – вдруг спросила Найдана.

– Сколько зим, столько и лет, – усмехнулся Ведагор.

«Ну а все-таки?»

– Много. Я уже и со счету сбился.

«А кто-нибудь из родных у тебя есть?»

Ведагор нахмурился. Найдана терпеливо ждала, когда он начнет рассказывать, но старик не спешил. Почему он никогда не рассказывал про своих родных? Ведь не может же быть, чтоб у человека совсем никого не было.

Вдруг в верхушках деревьев что-то зашумело, затрещало. Найдана быстро подняла голову на звук. В листве явно что-то происходило. Какая-то суматоха и кутерьма нарушила привычное спокойствие. Похоже, куница забралась в птичье гнездо и пытается навести там свои порядки, а птицы щебетали и носились вокруг злодейки. Значит, там птенцы, раз взрослые птицы не улетают от гнезда. Найдана испуганно прижала руки к груди и не могла оторвать глаз от кроны, где толком и не видно, что происходит.

Ведагор протянул руку в сторону, откуда доносился шум, и резко сжал пальцы в кулак. Какой-то зверь тут же принялся удирать, напуганный посторонним вмешательством, а к ногам Найданы упал птенец. Найдана наклонилась и осторожно подняла безжизненное тельце. Его головка вяло болталась на тонкой шейке.

– Ну-ка, покажи, – сказал Ведагор, и Найдана послушно протянула руку. – Крови нет. Вроде и кости целы. Придушила, видать, куница-то.

Он немного помолчал и вдруг предложил:

– А ты попробуй исцелить.

«Как? – удивилась Найдана. – Он же не дышит».

– Вот и попробуй. Когда-нибудь тебе придется этому учиться, так

почему не сейчас?

«Но я не умею... – робко призналась Найдана. – Я не уверена, что смогу...»

– Пока не попробуешь, уверена не будешь, – строго сказал Ведагор.

Найдана прикрыла птенца сверху второй ладошкой, согревая его своим теплом. И вдруг словно увидела его тельце насквозь, и крошечное сердечко, которое... стучит! Стучит же! Но очень слабо. Еле-еле... Вот-вот остановится. Найдана закрыла глаза и, сосредоточившись, направила всю силу в ладони. В пальцах аж закололо, будто она давеча трогала крапиву. И вдруг пташка шевельнулась. От неожиданности Найдана вытаращила глаза и уставилась на Ведагора.

– Что, получилось? – усмехнулся старец. – Ну-ка, дай мне.

Найдана раскрыла ладони. Живой птенец крутил головой и громко чирикал, разевая желтый клюв. Ведагор осторожно взял его и посадил обратно в гнездо. Две взрослые птицы с новой силой принялись кружить над стариком, опасаясь, что им снова хотят навредить.

– Давай отойдем подальше, пусть успокоятся, – сказал Ведагор.

Они с Найданой отошли на несколько шагов и оттуда смотрели, как птицы покружили еще немного и сели в гнездо.

«Как же это получилось? Без заклинания и вообще...» – Найдана была в недоумении.

– Чтоб спасти жизнь, не нужно заклинание, – улыбнулся Ведагор. – Это идет отсюда, – и он ткнул пальцем ей в грудь, в то место, где перехватывало дыхание, когда она боялась или волновалась, и откуда разносилось тепло по всему телу, когда ей было хорошо и радостно.

* * *

Зиму сменяло лето, а за летом опять наступала зима. Семья Визимира спокойно жила в новой деревне уже восемь лет. Никому в голову не приходило копаться в их прошлом и вспоминать, что когда-то они были пришлыми. А Найдана и вовсе этого не знала, считая себя местной.

Погода в этот день выдалась хорошая, ясная да морозная. В такой день сидеть дома в тягость. К тому же даже в избе было слышно, что на улице вовсю веселится ребятня.

– Куда это ты собралась? – строго спросила Зара, наблюдая, как дочь торопливо наматывает платок на голову.

Найдана махнула рукой в сторону двери, за которой слышались смех и

крики детворы.

– А воды? – Зара легонько качнула пустое ведро, и оно брякнуло сначала о стену, затем о лавку. Рядом стояло второе, тоже пустое.

Найдана вздохнула, взяла ведра и, уныло опустив плечи, потащилась к выходу.

– Выпрямись и улыбайся. Я же не заставляю тебя избу построить.

Выйдя во двор, Найдана остановилась и засмотрелась на ребят, которые всю забрасывали друг друга снежками. Она следила за их игрой и улыбалась, сама того не замечая, и так увлеклась, что забыла про ведра и чуть не бросилась тоже лепить из снега.

– Ты еще не ушла? – строго спросила Зара.

Найдана вздрогнула от неожиданности и помчалась к колодцу, на ходу болтая пустыми ведрами. Как не вовремя закончилась вода! Найдана оглянулась и пуще прежнего заторопилась к колодцу: мать по-прежнему стояла у двери и смотрела ей вслед. Она что-то крикнула, но Найдана не расслышала. Только набрав воды в ведра, девочка поняла, что мать кричала ей про коромысло. Найдана так увлеклась игрой детей и так расстроилась, что ей нельзя сразу броситься в игру, что совсем забыла о коромысле. А на нем гораздо удобнее нести полные ведра. Найдана растерянно смотрела то на ведра, то на свою избу, до которой не так и близко. Теперь хоть смотри, хоть нет, а расстояние не уменьшится. Да и коромысло само к колодцу не прибежит.

Найдана чуть присела, взялась за ручки ведер и выпрямилась. Тяжело... Сделав несколько шагов, она остановилась и поставила ведра. Эдак и до вечера не дотащиться. Она потерла ладони, с тоской на глаз измеряя расстояние до избы. Дюжина, вторая, третья... Тут не в шагах, а в сажнях нужно мерить! Да и что мерить-то! Время идет. Она снова присела, ухватилась поудобнее за ручки и выпрямилась. И как назло, поблизости никого нет, кто бы пожалел несчастную и помог донести ведра. А может, и хорошо, что рядом никого? Найдану вдруг осенила невероятная мысль. А что, если?.. Она закрыла глаза, прислушалась к своим чувствам и ощутила тяжесть, тянущую ее руки к земле, давившую на плечи и сгибавшую спину. Она представила, что в ее руках нет ведер, наполненных водой. Бывало, морозным зимним днем так озябнешь, что зуб на зуб не попадает. Холод пробирает до костей, и нет сил унять дрожь. Тогда нужно так же хорошенько сосредоточиться и представить истопленную печь, которая пышет жаром. Представить, как касаешься ее руками, прижимаешься щекой к ее шершавому боку и тут же чувствуешь, что тепло от печи проникает в тело, разливается по венам. Сначала даже пощипывает

от тепла, а потом дрожь унимается, тело становится расслабленным и даже дышать как будто легче.

Как в жуткий холод помогает согреться мысль о теплой печке, так и ведра вдруг становились будто легче. Вот они уже совсем невесомые, и Найдана запросто может поднять их выше головы. Она открыла глаза и хитро улыбнулась, посмотрев на ведра, которые все так же были в ее руках. Только она совсем не чувствовала их тяжести, будто кто-то поддерживал их снизу. Она ощущала только, что касается их. Найдана подняла ведро перед собой, затем второе и разжала пальцы. Но ведра не упали, а словно зависли в воздухе. Найдана, весело смеясь, закружилась на месте, и ведра, как приклеенные, кружились с ней. Вдруг совсем рядом послышался грохот. Найдана резко остановилась, рискуя расплескать воду, и оглянулась на звук. Возле колодца стояла старуха, чье имя, данное ей на обряде имянаречения, уже никто и не помнил. А прозвище – Трындычиха – подходило ей больше любого имени, потому что говорливее бабы в округе не сыскать, и очень скоро заменило ей имя. И вот теперь эта самая Трындычиха стояла возле колодца, выронив свои ведра и коромысло, и, открыв рот, таращилась на восьмилетнюю девочку, которая с легкостью кружила полнехонькие ведра. Найдана растерялась, смущенно опустила глаза, старательно ссутулила плечи, делая вид, что ей тяжело, и поплелась к дому. Но ведра-то были невесомые! И душа Найданы пела и ликовала от чувства, что она узнала что-то новое о своих способностях. Но это ликование, рвавшееся наружу, приходилось скрывать.

«Надо же было нарваться именно на Трындычиху! – ругала себя Найдана. – Теперь всем растреплет! Ой, матушка опять ругаться будееет!.. Не разрешает же на людях свои умения показывать... Может, Трындычиха подумает, что ей померещилось? Или другие решат, что ей все почудилось? Мало ли что она болтает. Бывает, такого наговорит, что диву даешься, как и выдумала-то. Божечки родненькие, сделайте так, чтоб она все позабыла...» Найдана обернулась через плечо. Бабка Трындычиха все еще стояла у колодца и смотрела ей вслед, видимо не понимая, почудилось ей увиденное или нет. Теперь главное не оглядываться. Пусть она думает, что хочет. Найдана дошла до избы и постучала ногой в дверь. Зара тут же выглянула, будто только и делала, что поджидала внутри.

– Что ж ты без коромысла-то убежала? Поди все руки оттянула? – Зара приняла у дочери тяжелые ведра и поставила их на лавку. – Полнехонькие ведь набрала!..

А Найдана только махнула рукой и побежала к ребятам, пока игра не закончилась, и все не разошлось по домам. В этой игре не требовалось

говорить – только лишь умение сминать снег в комки да метко их кидать. Тут уж никто не замечал, что Найдане помогает неведомая сила, все просто удивлялись ее умению попадать точно в цель.

* * *

Первое время Найдана еще с опаской поглядывала на Трындычиху, ожидая своего разоблачения, но дни шли, а та ничего никому не рассказывала. Ведь, если бы она заговорила об этом, только намекнула кому, сразу стало бы известно всем. Но слухи до избы Найданы не доходили, люди ничего не обсуждали, Зара эту тему не поднимала. Значит, Трындычиха молчала. Что ж, скорее всего та не поверила своим глазам и решила не усугублять свою и без того стойкую репутацию сплетницы.

Вскоре пришла весна с журчащими ручьям и трелями птиц, радующихся теплему солнцу.

Найдана все так же ходила в лес к Ведагору, который по-прежнему учил ее премудростям.

«Скажи, как это ты меня слышишь, а другие не слышат?» – спросила однажды Найдана.

– Другие и силу твою не чувствуют, а я сразу понял, как только впервые тебя заприметил. Еще издали. Давай-ка присядем сюда, – Ведагор показал на поваленное дерево, поросшее мхом. Найдана села рядом с ним, и он продолжил: – Мы с тобой другие, не такие, как все люди. Мы – ведуны. Знаешь, кто это такие?

«Знаю. Это жрецы храмов», – ответила Найдана, искренне веря, что жрец умеет делать гораздо больше чудес, чем те, на которые способна она. И в дальнейшем, если очень постарается, тоже сможет стать жрицей храма, допустим богини Морены.

– Куда жрецам до нас! – засмеялся Ведагор. – Жрецы только делают вид, что они всемогущи и могут договориться о чем-то с богами.

«А на самом деле не могут?!» – удивилась Найдана.

– Не могут. Только – тсс! Никому не говори об этом.

«Сказать я могу только тебе, – криво усмехнулась Найдана, – другие меня не услышат».

– Вот и хорошо, вот и ладненько. Жрецы – тоже люди нужные, они порядок в общине держат. Ни к чему тот порядок нарушать.

«Значит, вызвать дождь они не могут?» – все больше удивлялась Найдана.

– Не могут. Как и повернуть стаю птиц, и наслать зиму посреди лета.

«А мы все это можем?» – Найдана распахнула глаза.

– Ну сила-то в тебе большая, а на что ты способна, я пока не разберу. У каждого ведуна или ведьмы своя сила. Даже в одном роду разные по силе ведуны могут быть. Самые могущественные очень редко рождаются. Может так случиться, что несколько поколений будут обычными людьми, а потом вдруг появится дите с магическими способностями. Я вот травы лучше всего понимаю, любую былинку чувствую. Заклинания всякие понемногу знаю, тебя им учу. Но даже я еще многого не знаю. Моя сила в травах. Через травы и заклинания я даже могу немножко заглянуть в грядущее.

«Ой, загляни! В мое грядущее загляни! И узнаешь, на что я способна».

Ведагор замялся, словно не зная, что ответить, а потом вдруг взорвался непонятным гневом:

– Ты думаешь, ведовство – балагурство такое? Не путай с шутами на ярмарке! Ведовством нужно с умом пользоваться, а не скоморошить в разные стороны! Я тебя для чего учу? Чтоб ты людям помогала. А тебе лишь бы играть!

«Да я и не думала играть... – попыталась оправдаться Найдана. – Я только хотела...»

– Знаю, чего ты хотела! Нет и нет! – кричал старец.

Если бы сейчас случайный прохожий увидел их, решил бы, что Ведагор – умалишенный старик, спорящий с самим собой. То он спокойно говорил, то вдруг начал кричать, а маленькая девочка при этом молча сидела рядом.

«Ладно... Прости», – пробубнила Найдана, так и не поняв, в чем ее вина и почему Ведагор так рассердился.

– То-то и оно, – смягчился старец.

«А где ты живешь?» – спросила Найдана, чтоб сменить тему разговора, которая, как ей показалось, была неприятна Ведагору.

– В чаще, – коротко ответил старец.

«У тебя там есть истьба?»

– Землянка.

«Почему ты не живешь рядом с людьми, а забрался в самую чащу? Или прячешься от кого?»

– Что-то ты сегодня слишком много вопросов задаешь! Никак заранее подготовилась?

«Просто подумала, я ведь тебя так давно знаю, но ни разу не видела, где ты живешь. И как ты так быстро из чащи сюда прибегаешь? Или твоя

землянка возле поселения?»

– Нет, не возле. Далеко отсюда. Я заклинание знаю, оно меня и переносит, куда захочу.

«Научи!»

– Ишь, какая! Научи ее, – передразнил Ведагор. – Не осилишь пока. Да и слова там тайные есть, их в голос произнести нужно.

«А ты покажи, как это делается. Очень уж поглядеть хочется».

– Ну гляди. Все равно ведь не отстанешь.

Ведагор встал, зажав под мышкой посох, выпрямился и медленно выдохнул, сосредотачиваясь. Затем сделал несколько движений руками, за которыми Найдана едва успела уследить, пробормотал какие-то слова и вдруг исчез. Найдана даже вздрогнула от неожиданности. Холодок пробежал по спине. Не может человек так просто исчезнуть. Никак не обошлось без лешего...

«Ведагор!.. – даже в мыслях осторожно позвала она его, словно боясь, что ее может услышать кто-то другой. Старец молчал. Найдана в панике закрутила головой. – Божечки... Куда исчез-то? Ведагор!»

– Да тут я, тут, – отозвался старец откуда-то сзади.

Найдана снова испуганно вздрогнула и обернулась. Ведагор подходил к ней, хитро улыбаясь в бороду.

– Ну как? – спросил он.

«Я испугалась», – честно призналась Найдана.

– Чего испугалась-то? – усмехнулся Ведагор.

«Подумала, что тебя леший уволок».

Ведагор засмеялся громким, совсем молодым смехом.

«А ну еще раз покажи!» – воскликнула Найдана, приготовившись во все глаза смотреть за заклинанием.

– Ну гляди! – усмехнулся Ведагор.

Он снова выдохнул и сделал несколько движений руками. На этот раз Найдана не сводила глаз с его ладоней и постаралась запомнить каждый жест. Ведагор прошептал заклинание, но Найдана наострила уши и услышала каждое из странных слов.

«КВЭСТА ДУЭ РАМТА ТОРЭ», – мысленно повторила она, когда Ведагор исчез, и тут же обернулась, уже зная, что Ведагор появится там.

– Как, испугалась? – усмехнулся старец.

«Теперь нет», – отрицательно покачала головой Найдана.

– Ладно, тебе уже нужно идти обратно. Да и мне пора. Вот, вязанку хвороста возьми, все не с пустыми руками вернешься, – Ведагор указал на кучу веток, перевязанных веревкой, виднеющихся за деревом.

По пути домой Найдана то повторяла про себя заклинание, то делала жесты руками – такие же, как мудрый старец. А потом вдруг задумывалась, как странно, что Ведагор накричал на нее за то, что она хотела увидеть свое будущее. Чего в этом такого запретного? Или только в ее будущее нельзя заглядывать?..

* * *

С самого утра Найдана была рассеянной, не могла ни на чем сосредоточиться, все валялось из рук. Дошло до того, что, когда мать попросила ее покормить кур, она споткнулась и рассыпала зерно. Никогда раньше с ней такого не случалось. Ведь это проще простого – на лету поймать плошку, не прикасаясь к ней, лишь протянув руку в ее сторону. Стоит только успеть подумать об этом. А тут споткнулась и растянулась на дороге. Вот смеху-то для малышни было!

«Растяпа!» – ругала себя Найдана, отряхиваясь от грязи.

Собирать зерно смысла не было: куры тут же подбежали и начали его клевать, не дождавшись, пока она отойдет. Найдана встала и махнула на кур пустой плошкой, словно это они были виноваты. Куры недовольно завохтели и забегали кругами, размахивая крыльями, но тут же опять подбежали к зерну и принялись его клевать.

И так во всем: задумчивая, неловкая, вся в своих мыслях. Матери потребовалось три раза повторить, чтобы Найдана услышала ее и пошла развешивать белье. А виной всему был сундук с приданым. Тот самый, что стоял под лавкой, а Зара никогда не оставляла ключ от него без присмотра. Вот почему именно сегодня Найдана вспомнила, как перебирала когда-то с матерью свое приданое и наткнулась в сундуке на что-то странное. Она сейчас уже не помнила, укололась или обожглась тогда, а может, что-то другое. Но те мгновения снова и снова всплывали в ее памяти.

«Вроде и не было ничего особенного. Подумаешь, укололась! И следа уже не осталось», – Найдана задумчиво посмотрела на свои пальцы, а потом перевела взгляд на сундук. Было в нем что-то манящее...

«Нужно непременно заглянуть в сундук еще раз. И обязательно без матушки. Но как раздобыть ключ, который матушка всегда носит на поясе?»

– Развесила белье? – спросила Зара, и Найдана вздрогнула, отвлеченная от своих мыслей.

Она растерянно взглянула на мать, задумалась на мгновение,

соображая, о чем ее спросили, и затем кивнула.

«Нет, матушка никогда не расстается с этим ключом. Разве что ночью. Вот тогда и можно его взять. Но она спит так чутко, от любого скрипа просыпается. Зачем вообще нужен замок на том сундуке? Лихих людей здесь нет. От кого запирать-то? Вон, даже на двери замка нет, а на сундуке висит».

– Да слышишь ли ты меня? – пытаюсь докричаться до дочери, воскликнула Зара. Найдана встрепенулась. Размышляя, она так отвлеклась, что не слышала, о чем ей говорила мать.

– Я говорю, пойду до Лады! Обещала ей пару рябчиков, что отец принес. Да что с тобой происходит? – Зара пристально взглянула в глаза дочери, прикоснулась губами к ее лбу и еще раз посмотрела на нее, пытаюсь понять причину странного поведения. – Ничего не болит?

Найдана покачала головой и улыбнулась, чтобы мать не волновалась.

– Не выходи никуда, – сказала Зара, – приляг отдохни.

Найдана кивнула.

Зара ушла. Найдана покосилась на сундук, призывно выглядывавший из-под лавки. Чем не удачный момент? Найдана одна в избе, никто не мешает. Если Зара ушла к Ладе, это надолго: пока не обсудят все новости, не расстанутся. Найдана подошла к сундуку и опустилась перед ним на колени. Она провела рукой по кожаной обшивке, украшенной металлическими уголками и заклепками, и вдруг отдернула руку. Металл на сундуке нагрелся, словно от печи, и теперь обжигал. Так и до пожара недалеко! Найдана настороженно посмотрела на сундук и снова протянула руку. На этот раз осторожно, словно боясь обжечься, она прикоснулась к обшивке. Нет, это был не жар – металлические заклепки совершенно холодные. Но какое-то странное чувство не покидало ее. Уже смелее Найдана провела рукой по сундуку. В одном месте он был совсем обычный, но стоило девочке отвести руку в нижний угол, как ощущения становились все сильнее. Она чувствовала что-то даже через стенку сундука. И это «что-то» пугало ее и одновременно манило.

«Хоть бы одним глазком взглянуть на это чудо! Но этот огромный замок... – Найдана взяла его в руку. – Тяжелый... Как же его открыть?»

Она задумчиво держала его в ладонях, согревая своим теплом. Вдруг ей показалось, что в какой-то момент она ясно представила – нет, даже ощутила все детальки, из которых состоит замок. Все, даже самые мелкие. Будто это не бездушная вещь, а та самая пташка, в которую Найдана вдохнула жизнь. Девочка закрыла глаза, на мгновение замерла и медленно повернула ладонь, ту, что лежала поверх замка. Раздался звонкий щелчок, и

дужка замка сама отскочила. Замок открылся! Найдана быстро обернулась на дверь: не вернулась ли мать, пока она возится с сундуком. Было бы совсем не смешно, если бы она застала ее за этим занятием.

Замок открыт, и теперь можно посмотреть, что за странная штука в сундуке, которая так призывно дает о себе знать. Найдана потянула тяжелый сундук на себя и с трудом выволокла его из-под лавки. Нужно поторапливаться. Ведь Зара в любой момент могла вернуться. Найдана откинула крышку и принялась рыться в своих сокровищах, которые до этого рассматривала только в присутствии матери. Платки, расшитые рубахи, украшения – Найдана все это видела и примеряла не раз. Но все это было не то... Она чувствовала, что ищет что-то другое.

Вдруг ее сердце забилось сильнее, едва она коснулась пальцами чего-то твердого и угловатого. Еще одно украшение? Найдана вытащила его из сундука и поднесла к глазам. Медальон. Но такой странный, не похожий на прочие обереги, украшенные символами разных богов. Разве что эти две переплетенные змеи могут быть из свиты Перуна, но те многоглавые. И что означает эта дюжина самоцветов? Ведь любой знак на обереге должен что-то значить. Найдана, прищурившись, попыталась в полумраке рассмотреть знаки и символы на медальоне.

Каким-то неведомым чутьем она понимала, что искала именно эту вещицу. Но как она могла появиться здесь, среди прочих вещей? И почему Найдана никогда раньше ее не видела? Она положила медальон на ладонь и осторожно провела по нему пальцем. На этот раз он не обжигал, как когда-то. Но излучал неведомую силу, которую Найдана чувствовала даже на расстоянии. Этот медальон казался ей таким знакомым, будто она носила его всю жизнь. Но она была уверена, что сейчас увидела его впервые.

Со двора послышался голос Зары. Подходя к избе, она, все еще смеясь, что-то отвечала Ладе. Найдана заторопилась. Хоть и нехотя, положила медальон обратно и завалила сверху вещами. Поглядывая на дверь, она затолкала сундук обратно под кровать, суетливо навесила замок, который противился и никак не вставлялся обратно, явно желая ее выдать. А Зара вот-вот должна зайти! Уже и дверь скрипнула и в приоткрывшуюся щель проник яркий солнечный свет. Но что-то опять остановило Зару. Держась за ручку двери, она переговаривалась с соседкой. Наконец, Найдана справилась с замком и даже снова закрыла его, так же проведя рукой. Быстро скинув край покрывала, чтобы он, свешиваясь, прикрывал сундук, Найдана торопливо забралась на лавку и легла, отвернувшись к стене. Теперь нужно усмирить взволнованное дыхание и просто делать вид, что она все это время лежала. В то же мгновение Зара зашла в избу.

– Ты не слышала, что учудил Твердомир? – смеясь, спросила Зара и тут же сама ответила: – Надумал лесных пчел дома завести, чтоб за медом далеко не ходить.

Найдана привстала на постели и нарочно томно потянулась, словно отлежала все бока, пока матери не было. Зара принялась рассказывать подробности истории, которую ей только что поведала Лада, а Найдана только кивала да искоса поглядывала на сундук, желая убедиться, что он стоит в таком же положении, как раньше, чтобы мать ничего не заподозрила. Хорошо, что Зара не ждала от нее ответов, а то ведь Найдана большую часть истории пропустила мимо ушей. Неловко улыбалась, словно спохватившись, в те моменты, когда мать смеялась. Сейчас все ее мысли были заняты вовсе не Твердомиром с его пчелами, а совсем другим.

* * *

На следующий день она уже спешила на встречу с мудрым старцем, не в силах хранить эту тайну в себе. Обязательно нужно было с кем-то поделиться. Но никому в деревне рассказать об этом она не могла, а Ведагор, по мнению Найданы, точно должен заинтересоваться. Уж он-то знает толк во всяких медальонах и оберегах, точно расскажет ей, что это за штукавина. Но как подойти к этому разговору? С чего начать? Найдана покусывала губу, обдумывая, как спросить старца.

– Ну? Что задумала? – спросил Ведагор, поняв, что Найдане что-то от него нужно.

«Почему ты живешь в лесу и сторонишься людей?»

– К чему опять столько вопросов?

«Ты все равно не отвечаешь. Что толку их тебе задавать?» – проворчала Найдана.

Ведагор молчал, задумчиво хмуря брови. Наконец, он поднял на нее глаза:

– Таким, как мы, бывает сложно жить среди людей.

«Чем сложно?» – не поняла Найдана.

– Нам приходится скрывать свои умения. Потому что люди боятся всего, что непонятно. Твое счастье, что ты немая и что матушка оберегала тебя от посторонних. Ты чудом не выдала свои способности. А сейчас ты уже в сознательном возрасте и сама можешь себя контролировать. Люди – они ведь такие, когда им нужно, они умоляют тебя о помощи, но при случае первые предадут. Здесь я живу, ничего не опасаясь. Звери и птицы добрее

людей.

«Мне тоже придется жить в лесу?» – захлопала глазами Найдана.

– Надеюсь, что нет.

«Ну нет, я совсем не хочу жить в лесу! У меня есть матушка, батюшка. Как же я без них? Нет-нет, что бы ни случилось, я жить в лесу не буду!»

– Значит, будь осторожна. Чтобы никто не знал о твоих умениях.

«Думаю, матушка кое-что знает... – Найдана виновато посмотрела на старца и опустила глаза».

– Ну, матушка тебя не выдаст. Иначе уже выдала бы. Она тебя любит, поэтому и оберегает.

«Знаешь, я нашла одну штуку... – Найдана пристально посмотрела на старика, размышляя, можно ли ему все рассказать. Ведь он сам только что сказал, что нужно от всех скрывать свои умения. Но с кем еще об этом говорить, если не с ним? И Найдана решилась. – Это будто оберег, но и не оберег... А может, все-таки он? Но какой-то не наш... Сама вещица диковинная, я таких раньше не видела. Наверное, какое-то заморское украшение... Батюшка ездит на торжок, а там были заморские торговцы... Оно такое... – Найдана пыталась подобрать слова, но в результате лишь задумчиво водила руками, показывая пальцами то треугольник, то круг. – Не знаю, как объяснить, но я будто чувствую его».

– Где ты нашла эту штуку? – насторожился Ведагор.

«В сундуке. Там, в избе. В сундуке с моим приданым. Матушка прячет от меня этот оберег. Будто он не для меня. А для кого же тогда?»

– Вот и пусть там лежит. Раз матушка прячет, значит, так и должно быть. Ей виднее.

«Но я думала, ты знаешь, что это за штука, и скажешь мне. Ты ведь все на свете знаешь. Мне кажется, она не простая...»

– Не все. Про этот оберег не знаю. Если его от тебя прячут, то и не надо искать, – голос Ведагора вдруг стал строгим.

Найдана с удивлением посмотрела на старца. Она не могла отделаться от чувства, что он что-то недоговаривает. Но почему?

«То есть мне не нужно больше его трогать?» – спросила она.

– Так будет лучше, поверь мне, – Ведагор ласково погладил ее по голове, – Мало ли что это за оберег. Может, он не от злых чар, а совсем наоборот. Ведь не зря его от тебя прячут. Разве матушка желает тебе зла?

Тут Найдана поспорить не могла. Зара действительно не желала ей зла, наоборот, всячески защищала ее и оберегала. Возможно, Ведагор прав, и ей не нужно искать ответы на свои вопросы. Но если этот медальон «совсем наоборот», как сказал Ведагор, зачем Зара его хранит?

За зимой снова следовало лето, за летом – зима. Весны журчали ручьями, осени засыпали все вокруг пестрой листвой. Приближалось время, когда Найдана вместе с другими детьми, достигшими семи пядей в росте, должна была пройти обряд имянаречения. Уже и день назначили. В этом году шаман выбрал для обряда Ярилин праздник, когда солнце набирает силу и лето входит в свои права. После все будут заняты посевом, а до него оставалось несколько дней. Найдана с трепетом ждала обряд и волновалась, будто ей не имя давали, а собирались выдать замуж за человека, которого она в глаза не видывала.

Однажды, незадолго до Ярилина дня, Найдана вдруг почувствовала что-то странное. Как если бы Ведагор снова звал ее, как когда-то. Но на этот раз она не слышала своего имени. Это был странный зов, который она просто чувствовала, ощущала до мурашек по коже.

На улице поднялось волнение, люди засуетились и заторопились к воротам.

- Помощь нужна!
- Отшельница...
- Воды!
- Старуха еле жива...
- Совсем плоха. Нужна помощь, – слышалось со всех сторон.

Найдана с родителями тоже поспешила туда, где толпились люди. Вытянув шею, она пыталась разглядеть того, кому требовалась помощь. В центре, облокотившись на чур, прямо на земле сидела старуха. Она была обессиленная, в драных перепачканных лохмотьях, сквозь которые местами проглядывало ее худое грязное тело. Лица совсем не было видно из-за свисавших растрепанных волос. Было понятно, что она шла долго и в пути натерпелась.

«Но она не старуха,» – подумала Найдана и с удивлением посмотрела на собравшихся. Как они не видят, что ее волос еще не коснулась седина, а глаза горят совсем как у молодой. Не могут у выбившегося из сил человека, будь он старый или молодой, так гореть глаза. Что-то не так... Пятна грязи и копоты на лице скрывали ее гладкую кожу, но, если Найдана это разглядела, почему остальные не видят? Она удивленно смотрела на мать, которая присела возле пришедшей и с сочувствием гладила ее по спине. Неужели и она не видит, что это не старуха? Похоже, тут у всех взор затуманился.

- Кто ты и откуда, добрая женщина?
- Что случилось?
- Ты ранена?

Отшельница только стонала и вяло махала тонкой как плеть рукой, видимо пытаясь что-то показать. Народ настороженно всматривался вдаль, за ограду: уж не придется ли ждать набега лихих людишек? Или несчастная попала в лапы к диким зверям? На всякий случай ворота закрыли, а бедную старуху отвели к жрецу. Уж он-то знает, как помочь бедняге. Найдана посмотрела вслед толпе, сочувственно ведущей под руки странную гостью, и, решив, что ее помощь не требуется, вернулась в свою избу.

Через какое-то время по деревне поползли слухи, что женщина – жрица какого-то святилища. Что-то страшное произошло в ее деревне. Тут версии расходились: одни говорили, что весной неожиданно напал мор, другие – что разбойники напали и перебили всех, третьи рассказывали о неведомых существах, посланных разгневанными богами. В общем, результат всех этих историй был один – в живых осталась только жрица, которой с трудом удалось унести ноги.

* * *

Наступил Ярилин день. Найдана проснулась утром и тут же вспомнила, какой важный сегодня день. Да и как иначе? Ведь вчера она легла спать с этой мыслью и полночи проворочалась, представляя, как все пройдет и какое имя могут ей дать. Из обидного могут придумать, разве что связанное с ее немотой или с цветом волос, не похожим на остальные. Немкой? Могут. Потому что никто не понимает, что она хочет сказать, да и чернявая, как заморские торговцы, о которых Визимир рассказывал. Но вряд ли жрец имел на нее зуб, чтобы называть обидным именем. Она не подшучивала над ним, как соседские мальчишки, не подпирала его дверь на Хорсов день, когда все ждали его в поле для проведения обряда, а он не мог из избы выбраться. Не вымазывала его медвежьей шкуру медом, и все потом смеялись, прикрывая рты, глядя, как жрец, размахивая руками, бегаёт от пчел. Нет, определенно Найдана ничего плохого жрецу не делала, поэтому ждала от него хорошего имени.

Найдана сидела на постели, уткнувшись подбородком в колени и обхватив их руками. Волосы раскинулись по плечам и окутали ее до самых пят. Найдана задумчиво смотрела в одну точку и сидела так тихо, что Зара, возившаяся за печкой, думала, что дочь еще спит, поэтому старалась вести

себя тихо. Вдруг чугунный котел крутанулся в ее руках и упал, загрохотав. Зара испуганно обернулась к дочери и только теперь увидела, что та проснулась.

– О! Ты не спишь? – удивленно воскликнула она. – Чего не встаешь? Не забыла, что сегодня обряд?

Как она могла забыть, если последние несколько дней только об этом и думала? Представляла себе, как будет стоять перед всеми, а жрец будет проводить ритуал. Как потом назовет ее новое имя, и все с того момента только так и будут ее звать. Это очень волнительно.

– В знак благодарности за свое спасение жрица захотела провести обряд, – как бы между делом сообщила Зара. – Она неплохой человек, добрая и благодарная. Думаю, приживется в нашей общине.

Найдана напряглась от услышанного. Не то чтобы ее напугал тот факт, что жрица останется в их деревне. Не она первая из чужаков, кого тут приютили и кто остался жить. Но в своих мечтах она видела сегодняшней день иначе. И теперь жрец в своих обычных медвежьих шкурах, с бубном в руках вдруг начал бледнеть и таять, а на его месте образовалась потрепанная жрица в грязных лохмотьях. Нет, ее, конечно, уже помыли и причесали, да и одежду наверняка выдали получше – Найдана этого не видела, но люди не стали бы столько дней держать бедняжку в тряпье. И все же в представлениях Найданы она выглядела так же, как при первой встрече. Одно радовало: жрица здесь раньше не бывала, никого не знает и к тому же намеревалась остаться здесь жить, а значит, будет стараться оставить о себе приятное мнение. Все это означало, что имена она будет давать хорошие.

«Пожалуй, можно считать это хорошей новостью», – решила Найдана, спрыгнула с лавки и довольно потянулась.

– Знаешь, она вовсе не старая, как мне тогда показалось. Я видела ее на днях. Мельком, правда. – Зара чуть призадумалась. – Молодая, даже красивая. И будто напоминает кого-то...

* * *

– Ну-ка, иди сюда, – Зара таинственно улыбнулась и подошла к лавке, под которой стоял сундук.

Найдана отвела глаза, когда мать принялась открывать замок. Будто та могла понять, что Найдана открывала его без ее ведома. Зара достала из сундука с приданным Найданы новую рубаху, расшитую по вороту и

рукавам красными и черными нитками. Это уже была рубаша не ребенка, а взрослой девушки. Зара с некоторой тоской смотрела, как дочь надевает новую рубашу и подпоясывается красным пояском.

– Совсем ты взрослая стала... – тихонько проговорила она, достав из сундука поневу, богато украшенную по подолу вышивкой и лентами. Зара разгладила ленты и улыбнулась. – Скоро и ее можно будет надевать.

Надеть поневу означало повзрослеть. Стоило девке облачиться в поневу, как к ней уже могли посвататься, а об этом Найдана пока не задумывалась. Ей и при родителях было неплохо. Хотя часто поневу надевали вскоре после имянаречения.

Солнце щедро заливало светом поля, пригорки и ближайшие леса, переливаясь по листве. Одарило россыпью веснушек детские носы. В этот день светило набирало силу и становилось зрелым.

Найдана вместе с родителями пришла к святилищу. Там уже горел ритуальный костер и стояла Храпуша в ожидании нового имени. Тоже в новой рубаше, с распущенными белокурыми волосами, довольная и даже немного горделивая. Ведь это очень важный обряд. Сейчас ей дадут имя, с которым она пойдет дальше по жизни, которое определит ее судьбу. Заметив Найдану, Храпуша широко улыбнулась и помахала рукой. Найдана поспешила к ней. И вот они уже стоят рядышком и рассматривают нарядную вышивку на рубашках друг дружки.

Под нарастающий стук барабанов на поляну вышла жрица. Ее лицо по обычаю Кудеса было разрисовано сажей, а голову и спину прикрывала медвежья шкура. Жрица обошла вокруг костра, восхваляя богов, затем взяла соломенную метелку, смочила ее в воде и повернулась к девочкам. Она немного колебалась, выбирая, с которой начать. Среди густой шерсти и черной краски Найдана уловила ее взгляд. Жрица пристально смотрела на нее. Девочке не понравился этот взгляд, от него веяло холодом.

Жрица вдруг махнула метелкой в сторону Храпуши, обрызгав ее холодной водой. Храпуша от неожиданности тоненько взвизгнула и тут же застеснялась своей несдержанности. Жрица трижды повторяла это действие, означающее очищение водой. Затем обошла вокруг Храпуши под одобряющие возгласы толпы, достала кривой нож и угрожающе занесла его над головой девочки. Но толпа не испугалась, никто не бросился спасать бедную Храпушу, даже ее родители остались на месте. Более того, они улыбались. Жрица провела ладонью по голове девочки, отделила тонкую прядь волос и, быстро взмахнув ножом, отсекла ее. Вскинув руки, в одной из которых была зажата прядь, в другой – нож, жрица воскликнула:

– Духи, придите! Подскажите имя этому чаду! – и бросила прядь в огонь.

Все затихли, словно пытаюсь расслышать, что духи скажут жрице.

– Нарекаю тебя... Смиляной! – объявила жрица решение духов.

Храпуша, которую с этого момента полагалось звать не иначе как Смиляной, запрыгала от радости, не скрывая восторга. Имя ей досталось красивое и мелодичное.

Пришла очередь Найданы. Какое имя даст ей жрица вместо Некраски?

Найдана невольно зажмурилась, когда жрица взмахнула перед ее лицом вымоченной соломой, связанной в метелку, и щедро оросила ее водой. Точно так же жрица обошла вокруг нее, выхватила нож, отрезала прядь и бросила ее в огонь со словами:

– Духи, придите! Подскажите имя этому чаду!

Найдана посмотрела на собравшуюся толпу. Зара и Визимир стояли улыбаясь. Первушка ободряюще подмигнул ей, дескать, недолго осталось. Он-то уже три года как звался Пересветом. Смиляна в нетерпении ждала, какое имя достанется ее напарнице. Найдана улыбнулась и подумала: «Должно быть, духи назовут меня Молчаной или Немей. Что ж, это будет правильно».

Вдруг жрица вздрогнула и затряслась всем телом, будто в припадке. Найдана растерянно покосилась на ее странные телодвижения: она не припоминала, чтобы в прошлом году их жрец делал так же, давая имена. Может, пришедшая жрица лучше чувствует духов? Похоже, для остальных ее действия тоже были в диковинку, потому что по толпе пронесся ропот удивления и даже страха перед высшими силами.

Так же неожиданно, как и начала биться в судорогах, жрица замерла. Стоя лицом к огню и спиной к девочке, она раскинула руки, как парящая птица крылья, и не двигалась.

– Нарекаю тебя... – Жрица помедлила, будто прислушиваясь к голосу духов. Все вокруг тоже притихли. Казалось, даже перестали дышать, стараясь услышать, что нашепчут духи. – Нарекаю тебя Найданой! – выкрикнула жрица.

Толпа тут же взорвалась ликующими возгласами. Найдана вздрогнула, но не от радостных криков. Чего она точно не ожидала, так это услышать имя, которым ее называла только мать. Она обернулась на толпу, ища глазами родителей. Нашла. Те, услышав новое имя дочери, тоже были ошарашены. Зара взволнованно переводила взгляд с дочери на жрицу, пытаюсь понять, откуда пришедшая узнала это имя. Или его на самом деле нашептали духи? Люди ликовали, прыгали и кричали – как и было

положено в такой момент. Не радовались лишь три человека. Они удивленно переглядывались: еще не бывало такого совпадения.

– Нарекаю тебя Найданой, – громко повторила жрица, чтобы было слышно всем присутствующим. – Что означает «найденная».

Найдана с удивлением уставилась на женщину, стоявшую перед ней. Что она говорит? Почему найденная? Не понимая, что происходит, она снова посмотрела на мать. Та испуганно прижала руки к груди, словно пытаясь удержать последние кусочки тайны.

Толпа перестала кричать и прыгать. Послышался ропот: люди передавали друг другу слова жрицы, постепенно ее слова дошли до всех. Люди перешептывались, кивали и показывали в сторону Найданы и ее родителей.

Тем временем жрица продолжала:

– Духи нашептали мне, что ты не родная дочь Зары и Визимира. Они нашли тебя.

Найдана растерянно слушала жрицу. Ее слова звучали как удары барабана, в который только что били, – гулко, но отчетливо. Ища поддержки, Найдана снова и снова смотрела на мать, в ожидании, что та опровергнет слова жрицы. Но Зара молчала. Она пристально всматривалась в лицо пришедшей, наполовину закрытое шкурой медведя. Кто мог рассказать ей об этом? Неужели духи так безжалостны, что решили выдать их тайну? Тайну, которую они успешно скрывали двенадцать лет.

– Они подобрали тебя на улице... В грозу! – Жрица неумолимо передавала услышанное от духов.

– Хватит! – не выдержала Зара.

Она бросилась к дочери, схватила ее за руку и потащила прочь с капища. Ничего не понимая, Найдана послушно плелась за ней. От волнения ноги едва слушались ее, голова отказывалась думать. Казалось, что все это – страшный и странный сон. Да, сон! Просто она слишком много думала про обряд накануне, вот и приснилось. Сознание заполонил туман, теперь даже вчерашние события казались сном. А может, и жрица была сновидением? Сейчас она проснется, и все будет как прежде.

Зара впихнула ее в избу и быстро закрыла дверь. Только теперь она обняла дочь и вдруг расплакалась:

– Не слушай ее, моя девочка!.. Ты моя... Ты роднее родных!.. Что бы они ни говорили, ты моя дочь...

Найдана вяло отзывалась на объятия матери. Что-то нарушилось в этот день, испортилось. Но она не могла понять, что именно. Вроде все осталось по-прежнему и в то же время точно перевернулось с ног на голову. Мир, к

которому она привыкла, рухнул, превратившись в нечто незнакомое и странное.

– Ты веришь мне? Посмотри на меня, – Зара взяла дочь за плечи и пыталась настойчиво заглянуть ей в глаза. Найдана и не сопротивлялась. – Ты веришь мне? Веришь, что ты мне дороже всех?

Найдана кивнула. Она хотела прекратить этот странный разговор, чтобы все произошедшее оказалось неправдой, но в то же время ей нужно было задать матери много вопросов, теперь роившихся в ее голове.

– Я расскажу тебе... – тихо произнесла Зара. – Наверное, давно нужно было рассказать. Ты должна была узнать все от меня, а не так...

Она присела на лавку и увлекла Найдану за собой. Медленно, с длинными паузами, словно вспоминая далекие времена, Зара принялась рассказывать дочери историю ее появления в семье. Хотя ей не требовалось напрягать память: те дни она помнила до мельчайших подробностей, пронесся страх потерять ребенка через двенадцать лет. Именно страх потери заставлял ее сейчас делать паузы и подбирать слова.

Наконец Зара замолчала, потом неторопливо выдвинула сундук, в котором хранилось приданое Найданы, молча открыла его и достала медальон. Тот самый, что Найдана уже нашла.

Мать сомневалась, но все же решилась.

– Это твое... – сказала Зара, протянув медальон дочери. – Это все, что было при тебе в ту ночь, когда мы нашли тебя.

Найдана взяла медальон и сразу ощутила тепло в ладони. Он и раньше звал ее, манил к себе, будто пытался что-то рассказать. Найдана вопросительно взглянула на мать.

– Да-да, можешь надеть его, – кивнула Зара и печально улыбнулась. – Он твой...

Раньше Найдана лишь держала медальон в руках, рассматривая его. Нерешительно, с робостью она надела цепочку на шею, и в тот же миг волна мурашек пробежала по коже. словно она надела не медальон, а нечто, окутавшее ее от макушки до пяток. Странно, но ей сразу стало легче. Будто она обрела частичку себя и теперь стала единым целым.

Найдана нежно погладила Зару по руке.

Нет, это не сон, а правда. Теперь многое сходится. Ее черные волосы, не похожие ни на русые косы Зары, ни на рыжеватые кудри Визимира. Ее способности и страх Зары, что кто-то о них узнает. Но вопросов меньше не стало. Единственное, что она теперь с уверенностью понимала, это то, что Найдана – не тайное имя. Отныне так ее будут звать все.

Только первое время соседи с сочувствием поглядывали на семью Найданы. Потом все пошло как прежде. Разговоры утихли, люди занялись посевами, да и Твердомир в очередной раз учудил со своими затеями, так что у всех появилась новая тема для обсуждения.

Найдана теперь носила под рубашкой медальон: все же он слишком странный для этих мест, не стоило выставлять его напоказ. Однако и отказаться от него теперь Найдана уже не могла. Изредка, задумавшись, она касалась его сквозь ткань рубахи. Зара в такие мгновения с тревогой смотрела на дочь, и ее сердце сжималось от страха. Как же она боялась, что теперь, узнав историю появления в семье, дочь отдалится. И очень жалела, что ей приходится держать все мысли и переживания в себе. Ведь если бы она могла говорить, выплеснула бы все. А так ходит молчаливая, задумчивая... Зара многое отдала бы, чтоб узнать, о чем думает Найдана. Но подойти к ней с разговорами она не решалась: боялась, что дочь оттолкнет ее.

Найдана же была настолько потеряна, что лишь однажды обсудила это с Ведагором. На следующий день после обряда.

– Как все прошло? Каким именем тебя одарили духи? – спросил он при встрече.

«Я не родная дочь своим родителям», – сказала Найдана, не ответив на его вопрос.

Ведагор промолчал, лишь прищурился, но на сей раз не от улыбки. Найдана это понимала. Ведагор перевел взгляд вдаль, туда, где деревья сплетались в сплошную стену, и продолжал молчать.

«Ты знал об этом?» – спросила Найдана.

– Я предполагал, – Ведагор по-прежнему не смотрел на нее, а Найдане так хотелось встретиться с ним взглядом.

«А как же я об этом не догадывалась?»

– Родители любят тебя и ничем не показывали, что ты им не родная. Я думаю, они даже забыли об этом. Ты стала им родной с первых мгновений. Не важно, как дети попадают в семью, важно, чтоб их любили и принимали.

Найдана не могла с этим поспорить, да и не хотела. Старый Ведагор был мудр, он много повидал на своем веку и говорил правильные слова. На мгновение девочка задумалась о том, насколько прав всегда оказывается Ведагор. Потом встрепенулась:

«Помнишь, я рассказывала тебе про оберег? Матушка отдала его мне, – она вытащила медальон за цепочку и, не снимая с шеи, показала его Ведагору. – Она сказала, что это все, что было при мне, когда меня нашли. А ты говорил, чтобы я его не трогала, раз матушка его прячет. Видишь – ты ошибся».

– Я не ошибся, – усмехнулся старец. – Тогда я сказал тебе подождать, и все будет. Видишь, матушка сама его тебе отдала. Но скажи мне, как она решилась рассказать тебе обо всем?

«Она и не решилась бы, – Найдана вздохнула. – Это все духи. Они рассказали, и теперь все в деревне знают».

– Кому рассказали? – не понял Ведагор. – Как это духи рассказали всем в деревне. Вы их видели, духов этих?

«Нет, конечно! С духами могут общаться только избранные, – Найдана пожала плечами, удивляясь, как этого можно не понимать. – Духи рассказали жрице, которая проводила обряд, а она уже всем остальным. Кстати! Ты же не знаешь, а Найдана – это теперь мое мирское имя! Духи подсказали его жрице».

– Что это за жрица такая?.. – задумчиво произнес Ведагор, будто спрашивая самого себя.

«Не знаю... Пришлая. Наш жрец ее приютил, а она в благодарность давеча обряд провела».

– Духов, говоришь, слышит?..

«Да, и они ей много чего рассказывают. Когда жрец в том году обряд проводил, духи ему только имена подсказали. А этой все ведь про меня поведали».

– Ты вот что, не попадайся ей без надобности на глаза.

«А что?» – насторожилась Найдана, привыкшая слушаться мудрого старца.

– Ничего. Поосторожничай просто. Лишним не будет. Предчувствие у меня нехорошее. Пока не могу объяснить, но чувствую, что неспроста она вдруг появилась...

И Найдана старалась вести себя осторожно, как велел Ведагор. Издали завидев жрицу, она тут же старалась свернуть в другую сторону. Хоть и не понимала, к чему все это. Чем еще она могла удивить или расстроить Найдану? Чего такого ей могли наговорить духи? Ведь больше никаких тайн в их семье не было. Или были?..

Глава 5. Праздник Купалы

На праздник Купалы выдалась хорошая погода. Все как и положено в этот день: целительная роса рано утром, в которой непременно нужно искупаться, чтобы избавиться от всех болезней, яркое солнце днем и звезды ночью.

Ведагор предупредил Найдану, что уйдет далеко за травами, чтобы она не звала его и не искала. Ведь в этот день травы набирают магическую силу, насыщаются целебными свойствами – только успевай собирать.

Вдоволь наплясавшись днем вокруг костра, вечером Найдана впервые собралась на гулянье. После имянаречения она считалась взрослой.

– Сегодня ночь духов, – сказала Зара. – Теперь тебе тоже можно гадать в эту ночь. Только сними пояс и оберег. Не бойся, духи не сделают ничего плохого: сегодня единственная ночь, когда они подпускают близко к себе и открывают тайны.

Найдана внимательно смотрела на мать, ее глаза поблескивали зеленым огнем. Как же давно она хотела попасть на этот праздник! Именно на Духову ночь. Мысль о тайнах и волшебстве будоражили ее воображение, заставляя волноваться, а иногда даже оглядываться. Старшие девицы, которые уже бывали в ночь на Купалу на реке или в лесу, рассказывали страшилки, от которых кровь стыла в жилах. И леший-то хулиганит, и русалки-то могут в омут утянуть, а уж мары да навьи что творят – жуть! И хотя Зара говорила, что в этом на самом деле нет ничего страшного, Найдана все же побаивалась.

Найдана сняла медальон и в одной рубашке, не подпоясавшись, босиком вышла из избы. В этом была какая-то невероятная свобода и одновременно такая трогательная незащитность, от которой мурашки бегали по коже.

Молодые девушки разбрелись по берегу, кто группами, а кто поодиночке, чтоб никто не узнал исход гадания. Послышалась песня, и постепенно ее все подхватили. Песня набирала силу нежных девичьих голосов и лилась над рекой. Найдана отошла чуть в сторону от остальных. Она присела на берег, задумчиво смотрела на воду и беззвучно шевелила губами в такт песне. Найдана знала слова, и со стороны могло показаться, что она тоже поет. Мимо нее проплыл первый венок, который опустила на воду одна из девушек. Найдана проводила его взглядом. Она не собиралась гадать в эту ночь. И так слишком много всего произошло, чтобы думать

еще и о женихах. Река тихо журчала, словно подпевая девичьим голосам. Бегущая вода успокаивала, а взгляд то и дело цеплялся за очередной проплывающий веночек, по которому одна из девиц хотела узнать о своем суженом. Возле самого берега течение было совсем тихое и не нарушало водную гладь. Слушая переливы песни, Найдана задумчиво смотрела на свое отражение. Вдруг в нем она заметила движение за своей спиной и быстро обернулась. Но сзади никого не было. Поблизости – ни единой живой души.

«Показалось... – подумала Найдана. – Должно быть, отблески костра».

Она снова повернулась к воде. Еще один веночек проплыл мимо. Найдана опустила глаза и четко увидела свое отражение. За спиной точно кто-то был. Она уверена! Едва сдерживая волнение, Найдана замерла. Должно быть, это и есть те самые духи, которые свободно бродят в эту ночь между людей, но прямо не показываются. А если это человек, чего плохого он может ей сделать? Разрываясь между страхом и любопытством, Найдана пристально вглядывалась в отражение. Легкая рябь на поверхности успокоилась, и Найдана увидела за своей спиной очертания сгорбленной старухи. С седыми распущенными волосами, в белой рубахе, как и все вокруг, старуха подходила все ближе и ближе. Уже можно было различить ее лицо, покрытое морщинами. Никогда прежде Найдана ее не видела – в этом она была уверена. Старуха протянула трясущуюся руку и вдруг сильно толкнула Найдану в спину. Найдана взмахнула руками и, не удержавшись, плюхнулась в воду. Кто-то сильно надавил на нее, удерживая под водой. Найдана в ужасе махала руками, пытаясь оттолкнуть странную старуху. И вдруг неожиданно почувствовала свободу. Она тут же вскочила, отплевываясь и торопливо убирая мокрые волосы с лица. В панике она пыталась разглядеть, кто вздумал устроить такую шутку. Но поблизости никого не было... Все так же спокойно лилась девичья песня над рекой, а где-то вдалеке жгли костры. Не могла же она сама упасть в воду! Да и толчок ощутила. И эта старуха... Непохоже, что она – дух. Во всяком случае, удар был вполне реальный, а не от бестелесного духа. И силы в ней совсем не как у дряхлой старухи. А как она могла так быстро исчезнуть? Кто она такая вообще?

Найдана выбралась из реки и отжала подол рубахи, не забывая с опаской оглядываться. Она мельком взглянула в сторону леса, и что-то заставило ее вновь посмотреть туда. Будто кто-то звал ее. Но она не слышала своего имени, как если бы ее звал Ведагор. Это были знакомые ощущения. Такое уже было на ее памяти, но Найдана не могла вспомнить когда. Может, позвать Ведагора? Здесь явно творится что-то странное. Но

Ведагор наверняка собирает травы где-нибудь в далекой местности. Уж он-то не упустит волшебную ночь, когда растения набирают целительную силу. Опять будет ругаться, скажет, что Найдана зовет его по пустякам. И она решила не беспокоить старика.

Напряженно всматриваясь в темный лес, Найдана сделала несколько шагов в его сторону и остановилась. Что, если это духи ее заманивают? Нет, она еще не оправилась от выходки сумасшедшей старухи. Но что-то или кто-то, не переставая, манил ее.

«Прямо наваждение какое-то!» – подумала Найдана.

Совсем рядом раздался смех и разговоры. Они отвлекли Найдану от мыслей.

– Найдана! Мы за цветком папоротника, ты с нами? – крикнула одна из девушек.

– Кто его найдет, тому клад откроется! – подхватила другая.

– Пойдем с нами!

Найдана снова посмотрела на лес. Там определенно что-то было, но в одиночку идти боязно, а тут подружки кстати собрались. Вместе не страшно. Найдана улыбнулась и кивнула. С веселым смехом девушки приближались к лесу. Найдана старалась не отставать от них, прислушивалась к разговорам, пытаясь отвлечься от смутного предчувствия, щекочущего кожу до мурашек. Да, вместе не страшно... Или она просто убеждала себя в этом?

Девушки легко шли по лесной тропке. Они смеялись, деля клад, который еще только собирались найти. Вдруг сухая, обломанная ветка больно оцарапала плечо Найданы. Она схватилась рукой за рану и на мгновение отвлеклась от подруг. А когда снова подняла глаза, их поблизости уже не было. Издали доносились их разговоры и смех, но, куда бы Найдана ни повернулась, звук шел оттуда. Как же она пожалела в эти мгновения, что не может окликнуть подруг, не может отозваться. Она кинулась в одну сторону, побежала, высматривая среди деревьев белые рубашки девушек. Затем в панике побежала в другую. Остановилась, прислушиваясь к звукам. Снова бросилась, сбившись с пути и вглядываясь в черноту ночного леса. Ветви деревьев кривыми пальцами цеплялись за ее волосы, можжевельник колючими лапами хватал за подол рубашки, словно пытаясь задержать. Теперь уже и разговоры смолкли. Лишь сова где-то изредка заунывно ухала, да ей в такт скрипели вековые сосны, угрожающе постукивая веткой об ветку.

Найдана остановилась, обхватила себя руками за плечи и поежилась. Не от холода. Купальская ночь была тепла, даже влажная рубашка не

холодила. Найдана не знала, куда идти, а бегать в панике по лесу уважающей себя дочери охотника не к лицу. Сейчас нужно успокоиться, унять эту непонятную дрожь и все хорошенько обдумать.

«Спокойно... – рассуждала Найдана. – Сегодня самая короткая ночь, скоро рассвет, а на солнце лес не так страшен. Осталось переждать немного».

Отец всегда говорил ей, что, если она заблудится в лесу, главное – не паниковать и не бегать попусту среди деревьев, а то еще больше заплутать можно. Надо спокойно осмотреться, а по приметам можно выбраться из любого леса. Но приметы видны днем, а сейчас такая черная ночь, что деревьев на расстоянии трех шагов не разглядишь.

Найдана стояла на одном месте, боясь даже присесть. Где-то в стороне хрустнула ветка. Найдана быстро обернулась, тревожно всматриваясь в деревья. Никого. Стараясь унять бешено бьющееся сердце, она, чуть не плача, продолжала стоять. Когда же наконец взойдет солнце? Время тянулось, словно духи специально усыпили его, чтобы продлить волшебную ночь. Вдруг сзади послышалось чье-то дыхание. Тихое, но отчетливое. Найдану сковал ужас. Она даже не смогла оглянуться, а, уставившись перед собой, замерла, боясь шевельнуться.

– Пойдем с нами... – раздался шепот в самое ухо.

Найдана быстро обернулась и вздрогнула от неожиданности. Прямо перед ней, тускло светясь голубоватым огнем, расплывалось облако. Оно зависло в воздухе, чуть подрагивало и колыхалось, словно пытаясь принять очертания. Найдана невольно попятилась. И тут перед ее лицом в облаке появились глаза. Они смотрели прямо на нее и будто пронизывали насквозь. Тут уж Найдана не выдержала и побежала. Все равно куда, лишь бы подальше от этого места. Какое там – уважающая себя дочь охотника, сейчас даже сам охотник убежал бы так, что только пятки сверкали!

«Божечки! – в панике молила она всех богов сразу, не зная, к какому обратиться, – Божечки, вы же такие добрые!.. Родненькие, не дайте пропасть...»

Ветки хлестали ее по телу, торчащие из-под земли корни, словно змеи, переплетались и свивались в клубки, норовя схватить за ноги. Запнувшись, Найдана полетела кубарем в колючие кусты и, уткнувшись лицом в мох, замерла. Сколько она так пролежала, неизвестно. Ей казалось, что очень долго. Немного успокоившись, Найдана осторожно повернула голову и открыла глаза. Вокруг по-прежнему было темно. Будто самая короткая ночь вдруг превратилась в вечную. Приподнявшись, она села и прислонилась спиной к дереву. Прижав колени к груди и ощущая спиной опору, она

чувствовала себя немного защищеннее. «Так и буду сидеть до рассвета», – решила Найдана, пристально вглядываясь в темноту.

Вдруг вдалеке за деревьями что-то блеснуло. Найдана присмотрелась. Опять сверкнуло. И опять! Это не было похоже на то страшное голубоватое облако с жуткими глазами. Скорее, на свет факела. Должно быть, ее ищут! Найдана поднялась и поспешила на свет. Нельзя допустить, чтоб они прошли мимо.

– Стой!.. Не ходи туда!.. – послышалось со всех сторон. То был и шепот, и разные голоса, и даже крики.

Найдана остановилась, мгновение помедлила, а потом бросилась бежать на свет наперекор голосам. Ведь там люди! Они помогут выйти из леса. Возможно, там даже ее отец, а уж он-то знает все леса в округе.

Вот огонь уже совсем близко. Найдана в сомнении медлила. Непохоже это на факел... Почему-то свет шел от земли. Костер? Да! В эту ночь повсюду жгут костры! Но, подойдя совсем близко, она поняла, что это не костер. Цветок необычайной красоты светился алым цветом, переливаясь огнями и сверкая искрами. Осторожно, словно боясь обжечься, Найдана прикоснулась рукой к цветку. Нежные лепестки вздрогнули, и Найдана, опасаясь повредить их, тут же отдернула руку. Никогда прежде она не видела такой красоты. От восторга аж дух перехватило.

– Остановись!.. Иди к нам!.. – настойчиво твердили голоса вокруг.

Но Найдана их не слушала. Цветок был настолько прекрасен, что любованье им затмевало страх и вытесняло его из души. Найдана наклонилась и вдохнула тонкий аромат. Он был не менее чудесен, чем красота цветка. Казалось, в нем, таком тонком и дивном, были собраны все ароматы мира. Они смешивались, сменяли друг друга, но оставались ненавязчивыми, нежными и пьянящими. Их хотелось вдыхать снова и снова. Вместе с ароматом по венам растекалась неведомая сила, восторг, от которого страшно было задохнуться. Найдана не удержалась и легонько поцеловала краешек чудесного лепестка. В то же мгновение цветок стал закрываться, пока не сжался в плотный бутон, и уходил под землю. Его дивный свет, озаряющий все вокруг, померк. И тут же первый солнечный луч разрезал темноту ночи, продираясь сквозь деревья, осветил весь лес. Все страхи растворились в солнечном свете. Чудный цветок исчез, оставив лишь длинные перистые листья.

«Это же был цветок папоротника! Я нашла его! – поразились своей догадке Найдана. – Получается, мне откроется клад?»

Найдана встала и уверенно пошла в сторону деревни. Она не задавалась вопросом, откуда знает, где выход. Она просто знала, и все. И не

замечала, что улыбается. Всему: деревьям, по листве которых прыгали солнечные зайчики; проснувшимся птицам, щебетавшим в кронах; своим мыслям, которым было тесно в голове. Песня лилась в ее душе, и если бы Найдана могла, то пела бы сейчас во весь голос.

Она вышла из леса и остановилась. Задумчиво оглянулась на лес, который уже не был похож на страшную черную стену. Сейчас он был полон жизни и света. С пригорка виднелась деревня и поле, где дымились остатки костров. Редкие люди – в основном, молодежь – еще бродили кто где. Там же она встретила своих подруг.

– Где ты была? Мы тебя обыскались! Куда ты пропала? Мы кликали, кликали... Ты все это время была в лесу? – со всех сторон накинулись на нее подруги с расспросами. А Найдана только переводила взгляд с одной на другую, робко улыбалась и пожимала плечами.

– А мы так и не нашли цветков папоротника... – с сожалением поведала одна из девочек, тут же уверенно добавив: – Ничего, в следующий год снова пойдем.

Едва они зашли в ворота, как Найдана вдруг что-то почувствовала. Кожей. Нет, как-то по-другому. Появилось чутье, которое она пока не могла объяснить. Девчонки весело болтали, а Найдана медленно осмотрелась. Неподалеку стояла пришлая жрица. Она смотрела на их компанию. Нет, на Найдану! От этого взгляда холодок пробежал между лопаток. Жрица смотрела, не сводя глаз, будто хотела увидеть что-то такое, что другим не видно. В какой-то миг их взгляды встретились. Это было лишь мгновение, но, видимо, жрице его хватило. Она вздрогнула и торопливо ушла. Найдана еще какое-то время стояла в задумчивости, не понимая, что произошло. Пока подружки не отвлекли ее своим смехом и не увели за собой в глубь деревни.

* * *

На следующий день Найдана пришла в лес к Ведагору. Днем лес не выглядел таким страшным, и все, что произошло ночью, казалось сном. Найдана тихо улыбалась, прислушиваясь к новым чувствам, которые едва появились, а уже будоражили и волновали.

– Знаешь, какие чудесные травы я собрал! Теперь высушу все это в тенечке, под навесом, и разложу по мешочкам, – Ведагор с удовольствием представлял, как будет делать все это. – От любой хвори теперь средство найдется. И росы, росы целебной набрал. Немного, правда, но для особых

случаев приберегу.

«Ведагор!»

– Ммм? – отозвался он, не отрывая взгляда от трав, которые перебирал и раскладывал по кучкам.

«Мне сегодня цветок папоротника показался, – спокойно поведала Найдана, словно это обычное дело. – Где мне теперь клад искать? Или еще какой знак будет?»

– Цветок папоротника? – Ведагор так удивился, что даже отвлекся от растений. И вдруг воскликнул, хлопнув себя ладонью по лбу: – Ах, я старый дурень! Совсем, видать, из ума выжил. Тебе ж двенадцать годков! Ох... Как же я мог запомнить? – и снова хлопнул себя по лбу.

Найдана с удивлением смотрела на старика, не понимая, что могло так повлиять на его поведение.

– Тебе же этой ночью обряд нужно было проходить! Как же я упустил?.. Все кажется, что ты еще маленькая.

«Что за обряд-то?» – спросила Найдана.

– Особый. Чтобы стать настоящей ведьмой и набраться сил, нужно в двенадцать лет пройти обряд и в Купалову ночь найти цветок папоротника. Он даст тебе недостающие силы, а заодно проверятся твои собственные силы – выдержишь ли. Я должен был предупредить тебя и объяснить, чтобы все было сделано правильно, чтоб ничего не упустить.

«Я его нашла», – улыбнулась Найдана, но Ведагор ее, кажется, не слышал.

– Эх, поплелся за тридевять земель за какими-то травами, когда должен был тебе помочь. Ах, я старый дурень! Теперь придется еще год ждать...

«Ведагор! Не ругай себя. Хоть ты и не предупредил, я все равно нашла цветок. А может, он меня нашел – не знаю. Значит, это был обряд? Или нужно еще что-то сделать?»

– Что? – словно очнулся Ведагор. – Как это ты его нашла? Без подготовки? Ты же даже не знала, что искать!

Найдана пожала плечами.

– И духи тебе мешали? – все еще не верил Ведагор.

«Еще как мешали!» – усмехнулась Найдана, вспомнив сумасшедшую старуху на берегу реки, а потом странные голоса в лесу и облако с глазами. От воспоминаний она даже передернула плечами.

– Ну-ка, – все еще сомневаясь, Ведагор приложил руку к ее голове и пристально заглянул ей в глаза. Что он там увидел, известно ему одному, но спустя какое-то время он убрал руку и удивленно проговорил: – Да... ты

прошла обряд...

Найдана радостно улыбнулась. Значит, не зря она натерпелась страхов ночью.

«И что теперь?» – спросила она.

– Теперь у тебя должно появиться чутье. Ты сможешь найти путь в любое место и к любому человеку. Сможешь чувствовать таких, как ты. Теперь тебе откроются сложные заклинания и твои способности усилятся. Скоро ты сама это почувствуешь.

«Я уже чувствую себя такой, такой... Кажется, горы могу свернуть!» – восторгу Найданы не было предела.

– Только пообещай мне, – Ведагор пристально посмотрел на нее. Он был так серьезен, что Найдана тут же перестала улыбаться. – Пообещай, что никогда не обратишь свою силу против людей. Только во благо!

«У меня и в мыслях не было причинять кому-то вред», – Найдана робко улыбнулась, стараясь перевести все в шутку.

– Пообещай! – так же строго повторил Ведагор.

«Хорошо, я обещаю», – пожала плечами Найдана, не понимая, почему Ведагор заговорил об этом, да так настойчиво.

Глава 6. Что может сделать капля сомнения

Наступил праздник Велеса, который не мог пройти незамеченным. И с погодой повезло: с утра светило яркое солнце, как в середине лета, и небо было чистое, без единого облачка.

Утром жрица сама вышла к людям в деревню. Спрятавшись от чужих взглядов под медвежьей шкурой, она пристально всех разглядывала. Жрицу побаивались, хоть никто и не признавался в этом. Незаметно стало обычным делом, что именно она, а не Кудес проводит обряды и праздники. Кудеса давно никто не видел, он не выходил из своей избы, а жрица никого к нему не подпускала, говорила, что жрец болен и она сама его исцелит.

– Духи подсказали мне, что Велес просит требу для себя, – жрица сделала паузу и медленно оглядела толпу: – Визимир пойдет и добудет оленя.

– Оленя? – удивился Визимир и усмехнулся, решив, что жрица шутит.

Люди зашушукались, переглядываясь. Никогда прежде в жертву Велесу не приносили оленя. Быка – да, барана какого, но чтоб оленя...

– Да, оленя! – Жрица грозно сверкнула глазами. – И Велес требует, чтобы его добыл ты.

Визимир вздохнул, не понимая странных прихотей бога, но спорить со жрицей и, тем более, с духами не посмел. Он собрался и ушел в лес. В одиночку, раз того потребовал Велес.

Зара проводила его из избы, да так и осталась во дворе, встретившись с Ладой. Они за эти годы крепко сдружились, помогали друг другу во всем.

И вдруг со стороны Велесова святилища раздался барабанный бой. Люди удивленно переглядывались, не понимая, что он может означать, пока кто-то не сообщил:

– Жрица всех созывает. Пора начинать праздник!

– Почему так рано? – удивилась Лада.

– Да, странно... Еще и Визимир требу не добыл, – Зара, вытянув шею, посмотрела в сторону ворот. Но вряд ли Визимир успел бы так быстро вернуться.

Найдана с подружками собрались идти вместе. Подружки рассказывали что-то смешное, и все хохотали. Праздник – это всегда

весело.

Краем глаза Найдана заметила Пересвета. В новой рубашке, подпоясанный красным кушаком, он был хорош. Даже Найдана обратила на это внимание. Впрочем, она давно замечала, что Пересвет в свои пятнадцать лет заметно вырос и окреп. Да и смотрит он на нее как-то странно, не так, как в детстве. Пристально, задумчиво, потом вдруг, будто спохватившись, отводит взгляд и хватается за какую-нибудь работу, а из рук все валится. Найдану это забавляло, и она старалась чаще попасть ему на глаза: пройти мимо, тряхнуть перед ним тяжелой косой, посмотреть как-нибудь этак, чтобы у него мурашки пробежали. А они пробежали – Найдана чувствовала, и это веселило ее еще больше.

Найдана с подружками прошла мимо, бросила быстрый взгляд в его сторону и улыбнулась краешком губ. Так, чтобы было непонятно, кому дарована улыбка и взгляд. Но Пересвет, конечно, принял это на свой счет! Он тут же собрался и пошел следом, на некотором отдалении, но Найдана чувствовала его присутствие. Теперь, когда ее магические способности раскрылись и она стала настоящей ведьмой, и не такое чувствовала.

Почти все пришли на поляну перед святилищем. Не хватало только Зары, которая стояла у ворот, высматривая, не идет ли Визимир. Ведь треба Велесу так и не готова. Вряд ли праздник начнется до прихода охотника.

Найдана встала с толпой подружек неподалеку от жертвенного костра. Она чуть поворачивала голову и искоса поглядывала на Пересвета, который встал чуть позади. Ей даже нравилось, что он не сводит с нее глаз, и она улыбалась. А если посмотреть на него пристальнее, он тоже начинал улыбаться.

Вышла жрица. В этот раз она была без медвежьей шкуры и без рисунков на лице.

«А она вовсе не старуха... – подумала Найдана. – Наоборот, молодая и даже красивая. Значит, правильно мне тогда показалось».

Жрица не улыбалась. И немудрено – ведь ей сейчас предстояло общаться с самим Велесом. Она вскинула руки вверх, призывая всех замолчать. Люди затихли и повернулись к ней. Жрица подняла глаза к небу и уже приготовилась что-то сказать, как вдруг:

– Ааа! – вскрикнула она и скрючилась, будто у нее прихватило живот.

Все насторожились, уставившись на нее. Жрица корчилась и стонала, и никто не решался подойти к ней. Кто же посмеет лечить жрицу, раз она сама не может справиться со своей хворью? Если уж жрице, на чьей стороне боги и духи, с которыми она общается, не под силу исцелить себя, никому другому этого и подавно не сделать. А может, это и не хворь вовсе,

а часть замысловатого обряда? Кто же тогда посмеет мешать?

– Она ведьма!.. Это она наслала на меня проклятие!.. – жрица вдруг протянула дрожащую руку и показала в сторону Найданы.

Найдана удивленно посмотрела по обе стороны от себя: может, жрица указала на кого-то, кто стоял рядом с ней. Но все тут же расступились, и Найдана осталась одна, а жрица по-прежнему показывала на нее. Найдана покачала головой и стала в панике искать глазами мать в толпе.

– Я чувствую чары, которые она на меня напустила! – не унималась жрица. – Вы все можете стать ее жертвами!

Люди с подозрением и осторожностью стали поглядывать на Найдану, а та, прижав руку к груди, отчаянно качала головой. Она не могла кричать, доказывая, что не виновата. Наконец, она увидела мать, приближающуюся к святилищу. Та сразу поняла, что происходит что-то странное, и поспешила к дочери. Жрица тем временем справилась с собой, выпрямилась и оглядела толпу, которая в сомнениях перешептывалась и не решалась ничего делать.

– Что случилось? – с тревогой спросила Зара, подойдя к дочери.

Найдана лишь испуганно посмотрела на нее. Зара взяла ее за руку и встала так, чтобы отгородить дочь от толпы. Жрица, прищурившись, наблюдала. Вдруг из толпы послышался возглас:

– Да! Я однажды видела, как она несла воду! Ведра были полные, а для нее не тяжелее пушинки. Они летали!

Все обернулись на голос. Найдана не удивилась, увидев, что это говорила Трындычиха. Удивительно было, что она так долго терпела. Видать, и правда думала, что ей все померещилось. А слова жрицы стали для нее толчком, подтверждением того, что она действительно это видела. И радости ее не было предела.

Народ загалдел. Кто-то был на стороне Найданы, не верил и говорил, что Трындычиха горазда выдумывать. Но были и такие, кто сомневался и с опаской поглядывал на девочку.

– Ее нужно отдать богам! – крикнула жрица. – Перун в грозу дал, пусть Велес заберет. Однажды ее уже готовили для жертвы. Но глупые люди выкрали божью требу и навлекли беду на свой род.

Зара пристально смотрела на жрицу. Откуда она это знает? Еще на обряде имянаречения у нее екнуло сердце, когда жрица произнесла имя Найданы. Сейчас ни лохмотья, ни медвежья шкура не скрывали лицо женщины. Красивая, молодая, она не была похожа на ту слабую и грязную растрепу, которую нашли у ворот деревни. Теперь она была полна сил. Длинные каштановые волосы цвета дубовой коры свободно спускались

вдоль тела, темные брови тонкой дугой, будто чуть надломленной посередине, и глаза, зеленый огонь которых был замечен даже издали. И вдруг Зара узнала ее. От страха голос перехватило, словно кто-то мертвой хваткой сжал ей горло.

– Кхарунда?.. – прошептала Зара, не веря своим глазам.

Она совсем не изменилась за эти двенадцать лет. Будто время для нее остановилось. Но как она нашла их?.. Зара от волнения крепче сжала руку дочери, не осознавая, что делает ей больно. Но Найдана на эту боль реагировала меньше всего. Слова жрицы не давали ей покоя. Как это ее готовили для жертвы богам? Неужели родители и есть те самые люди, которые ее выкрали? И какую беду они навлекли на свой род? Второй раз жрица вводила ее в замешательство. И ей это совсем не нравилось.

Люди вокруг галдели, не зная, чью сторону принять. С одной стороны, они давно знали семью Найданы, да и сама девочка выросла у них на глазах. Но никто никогда не задавался вопросом, откуда они пришли в селение. В те годы повсюду шел жестокий мор, и их объяснение тогда всех устроило. Жрицу же знали недавно. Хотя она уже несколько раз угадала с дождем, лечила захворавшего Кудеса, не подпуская к нему никого из местных, взяла все заботы о нем на себя. Незаметно для всех она стала «своей», люди ходили к ней за советом чаще, чем к прежнему жрецу.

По взгляду Зары Кхарунда поняла, что та ее узнала, но, похоже, это ее даже порадовало. Усмехнувшись краешком губ, она воскликнула, обращаясь к толпе, но глядя на Найдану:

– Однажды ей удалось избежать своей участи, но от судьбы не уйдешь! Ее нужно принести в жертву богам! Иначе их гнев обрушится и на ваши головы!

Люди переговаривались, не решаясь что-то предпринять. Они сомневались, но слова жрицы напугали их. Оставалось лишь подтолкнуть их в ту или иную сторону. Вдруг жрица снова застонала и согнулась пополам.

– Ааа! Ведьма хочет убить меня! Я чувствую, как она вытягивает из меня силы!.. – Жрица затряслась всем телом и, обессилевшая, рухнула на колени, склонив голову.

Тут у всех на глазах ее роскошные волосы поседели, стали тусклыми и редкими, свисающими серыми длинными, спутанными клоками, как старый мох на ветвях деревьев. Жрица подняла лицо, и все ахнули: она была стара. От молодости и свежести не осталось и следа. Сморщенная кожа обвисла и покрылась коричневыми пятнами, глаза выцвели, став почти белыми. Этой старухе было, по меньшей мере, лет пятьсот, настолько

дряхлой она выглядела. Казалось, стоит ей шевельнуться, и она тут же рассыплется в прах.

Люди ошарашенно таращились на происходящее. Они никогда не видели ничего подобного. С опаской поглядывали то на Найдану, то на жрицу, но никто не решался сделать что-то первым.

– Что ты сделала со мной? – проскрипела старуха.

Найдана испуганно замотала головой, пытаясь сказать, что она тут ни при чем. Но что ее молчаливое качание против слов жрицы, представшей в образе жертвы? Одна лишь Найдана точно знала, что не причастна к этому колдовству. Она ничего такого не делала. Но как доказать это другим, если не имеешь даже голоса? Найдана взглянула на жрицу и тут вдруг узнала ее. Это была та самая старуха, которая столкнула ее в реку в купальскую ночь. Это точно она! Значит, тогда не духи мешали ей, а жрица не хотела, чтобы она прошла обряд. Найдана принялась трясти мать за руку, показывая ей на жрицу, что-то мыча и пытаясь объяснить. Но все было тщетно.

Вдруг жрица шевельнула губами, беззвучно произнесла какое-то слово, и сделала жест рукой, на который, пожалуй, обратила внимание лишь Найдана. Это была магия. Выходит, жрица тоже владела ею? Помнится, Ведагор говорил, что жрецы далеки от этого. Но, значит, ее перевоплощение – лишь магия? Найдана не знала этого заклинания, но ощутила, как магическая волна разошлась по святилищу, охватив всех, кто там стоял. Капля сомнения под действием колдовства разрослась и заполнила собой все уголки человеческой души. Все, кто лишь сомневался, теперь были уверены в правоте жрицы и встали на ее сторону. Не коснулась эта магия лишь Найданы, твердо уверенной в своей невинности, да Зары, крепко держащей за руку дочь.

Люди на мгновение замерли, но тут же все разом повернулись в их сторону. Похоже, заклинание Кхарунды сделало свое дело: они поверили пришедшей жрице, напрочь забыв все хорошее, что видели от Найданы и ее семьи. Их добрые чувства притупились, выпустив наружу злость и агрессию. Даже подруги Найданы, с которыми она недавно смеялась, идя сюда, сейчас смотрели на нее с ненавистью.

– Жертву! Жертву богам! – кричали люди. – Мы не хотим, чтобы боги на нас гневались! Сжечь ведьму!

– Люди, уймитесь! – испуганно кричала Зара, пытаясь прикрыть Найдану. – Это же дочь моя! Вы что, не видите? Или злоба застлала ваши глаза? Какая же она ведьма? Она ничего плохого никому не делала! Не верьте Кхарунде!

Но люди ее не слышали. Теперь ими повелевала Кхарунда.

Подчиняясь ее магии, они подходили все ближе и ближе. Зара быстро обернулась к дочери и выпалила:

– Беги!

А сама кинулась на толпу, пытаясь задержать ее. Найдана побежала. Куда-нибудь, лишь бы подальше отсюда. К лесу! Там Ведагор, он поможет. Где-то там отец, он не даст в обиду. Главное – выбежать за ворота, а там уж и до леса недалеко. Но как оставить мать? Что эти обезумевшие сделают с ней? Найдана на бегу обернулась и, запнувшись, упала. Тут же на нее кто-то накинулся и сильно прижал к земле, прямо лицом в грязь. Еще несколько человек подбежали и схватили ее. Найдана чувствовала тычки, но не видела, кто ее бьет. Кто-то больно потянул за косу, так, что даже голова запрокинулась. Наконец, ее подняли и поволокли обратно к святилищу. Найдана беспомощно дергалась, испуганно озираясь по сторонам. И тут она увидела человека, который держал ее с одного бока. Это был Первушка! Тот самый Первушка, который защищал ее от мальчишек, которому она доверяла. Точнее, его уже года три звали не иначе как Пересвет. Пересвет, который только что ей улыбался. Так какой же он Пересвет, если поддался действию колдовства жрицы? Взгляд его был чужой, словно душу захватила темная сила. Это уже был не тот Первушка...

– Ведьма! Ведьма! Сжечь ее! – изредка выкрикивал кто-нибудь из толпы.

Найдана сопротивлялась, пыталась толкаться и выбраться из крепких рук, пока не увидела мать. Зару так же крепко держали несколько человек. Ее волосы выбились из-под платка, на щеке кровоточила ссадина. Видимо, она не на шутку защищала свое дитя. Увидев это, Найдана сникла и безвольно повисла на руках своих мучителей.

– Руки! Руки ей держите! – в исступлении кричала старуха-жрица, боясь, что Найдана тоже применит магию.

Люди держали ее так крепко, что она не могла пошевелиться. Найдану подвели к кострищу, посреди которого возвышался столб. Тут были приготовлены дубовые поленья для ритуального костра. Но, похоже, все забыли, какой сегодня праздник, настолько заклятие Кхарунды помутило рассудок людей. Они привязали Найдану спиной к столбу, и та, как затравленный зверек, перепачканная и растрепанная, испуганно поглядывала на них. Вдруг вспомнилось, как корчилось и чернело в костре лицо Морены. Все веселились тогда, пели песни, плясали и смеялись. Неужели ее ждет та же участь?

– Люди!.. Что вы делаете!.. Она же еще совсем дитя!.. – в отчаянии

кричала Зара, и ее голос срывался на плач.

Но ее, казалось, никто не слышал. Люди монотонно, будто делали свою обычную работу, которую выполняли изо дня в день, подготовили жертвенное кострище, обложили столб, у которого стояла Найдана, по кругу поленьями и сухими ветками. Найдана плакала от безысходности и страха, в панике поворачивала голову то в одну, то в другую сторону, наблюдая, как люди размеренно и несуетливо готовят жертву богам. Слезы застилали ей глаза, текли по щекам, размывая грязь и оставляя светлые дорожки. Она знала всех этих людей много лет, но сейчас не узнавала их. Словно в них что-то вселилось, что-то такое, что полностью изменило их, заменив прежнюю сущность. Похоже, мир сошел с ума с появлением в деревне этой странной жрицы. Найдана никак не могла понять, за что та хочет расправиться с ней.

В панике Найдана искала какой-нибудь выход. Вдруг она вспомнила про мудрого старца, который всегда помогал ей.

«Ведагор! Ты нужен мне!» – мысленно позвала Найдана, вложив в послание всю силу, на которую была способна. Но ее зов словно уходил в никуда, оставаясь без ответа.

Найдана быстро взглянула на жрицу, а та, чувствуя свое превосходство, ухмылялась.

– Что, не получается? – с усмешкой спросила она. – Зря стараешься! Сейчас здесь все в моей власти.

В отчаянии Найдана задержалась, пытаясь расслабить веревки, чем еще больше насмешила старуху-жрицу.

Зара билась, пытаясь вырваться из крепких рук, удерживающих ее. Сердце разрывалось при виде дочери, привязанной в кострище. От ужаса, а еще больше от бессилия она чуть не теряла сознание. Зара то кричала, то переходила на шепот, повторяя: «Люди, что же вы делаете?..» Но люди были неумолимы, они словно не слышали ее. Страшный сон, кошмар, который, как она думала, давно позади, сбывался.

Вот мимо прошла Лада с охапкой соломы. Всегда ласковая и улыбчивая, сейчас она хмурилась, глаза были потухшие и мрачные, и Зара не сразу признала ее. Она подалась вперед, пытаясь приблизиться к подруге, но люди, удерживающие ее, не позволили сделать этого. Тогда Зара крикнула, цепляясь за любую возможность спасти дочь:

– Лада! Ладушка! Ну хоть ты услышь меня! Ты же говорила, что мы выходим мою дочку, помнишь?! Что не отдадим ее Морене! Ты помнишь, сама мне это говорила! – Ее крик сбивался рыданиями.

Лада даже не остановилась, будто и не слышала ничего. Она прошла

мимо, закинула солому на поленья, взяла несколько пучков, подоткнула их пониже в просветы между дровами и отошла прочь.

Старуха-жрица, опираясь на высокий крючковатый посох, подошла к жертвеннику. Найдана в ужасе притихла, понимая, что сейчас произойдет. Она не сводила глаз со старухи, надеясь, что та передумает или скажет, что все это дурацкая шутка. Или Найдана проснется, и происходящее окажется просто страшным сном. Жрица смотрела прямо на нее, наслаждаясь мучениями жертвы, будто страх Найданы добавлял ей сил.

– Наконец я нашла тебя! – довольно усмехнулась старуха, ничуть не боясь, что ее слова может кто-нибудь услышать. – Теперь твой род не станет для меня помехой!

Она сверкнула взглядом, и солома, которую только что принесла Лада, вспыхнула. Народ ликовал, все вокруг плясали и смеялись, как делали всегда на праздниках. Будто не замечали, что в этот раз в жертвенном кострище – живой человек, которого они сами туда и поставили. Их сознание точно помутилось, праздник больше походил на безумство: юная девушка, привязанная к столбу, плачет, пытается освободиться, ее мать кричит и бьется, как пойманная птица, стараясь спасти свое дитя, а люди вокруг галдят и веселятся.

Пламя разгоралось, сухие ветки потрескивали. Найдана уже чувствовала жар, идущий от огня. В отчаянии она подняла глаза к небу: неужели Велесу нужна эта жертва? Но небо не отвечало ей, равнодушно раскинувшись незабудковым полотном от края до края. Похоже, богу молний и дела нет до этой жертвы. Среди гула голосов и звуков, сквозь треск веток и шум разгорающегося пламени Найдана слышала, как истошно кричит ее мать, готовая потерять рассудок. От волнения, страха, а может быть, от дымящегося костра, Найдане не хватало воздуха. Она жадно хватала его ртом, как рыба, выброшенная на берег. На мгновение закружилась голова, и вдруг Найдана почувствовала, что неведомая сила разливается по телу. Ее глаза сверкнули зеленым огнем, который заметила, пожалуй, только Кхарунда, стоявшая ближе всех. Жрица с сомнением прищурилась, надеясь, что ей показалось.

Лицо Найданы стало отрешенным, будто она была не здесь, и ей не угрожала опасность. Она тяжело дышала и смотрела в одну точку перед собой. Вдруг поднялся ветер. Но было непонятно, с какой стороны он дует. Будто каждое мгновение, даже долю мгновения он менял направление. Дул ниоткуда и одновременно отовсюду. Бабы и девки с визгом придерживали подолы, рвущиеся вслед за ветром ввысь. Мужики путались в собственных бородах, раздуваемых в разные стороны. Этот ветер не разжигал пламя, а

странным образом прижимал его к земле. Ветер быстро усиливался. Неведомо откуда он, как пастух собирает овец, согнал тучи над селением. Они набухали, темнели, тяжелели, словно питаясь и жирея на незабудковом небесном лугу. Вскоре раскормленные тучи уже застилали собой все небо, не давая солнечным лучам добраться до земли.

Кхарунда с возмущением запыхтела и зафыркала, поглядывая на тучи. Потом перевела полный ненависти взгляд на Найдану и воскликнула:

– Ты все равно от меня никуда не денешься! Ни ты, ни твои потомки! Я не позволю им завладеть миром и буду преследовать их повсюду! – и исчезла. Будто растворилась в воздухе. И никто, кроме Найданы, этого не заметил.

Вдруг огромная молния раскромсала небо на части, и в то же мгновение сильнейший гром загрохотал над селением, далеко разносясь раскатистым эхом. Бабы завизжали, несколько человек упали на землю, словно их чем-то придавило с небес. Резко полил дождь, крупный и частый, нескончаемым потоком, будто кто-то наверху перевернул огромное ведро с водой. Дождь хлестанул по кострищу и, встретившись с пламенем, зашипел, превращаясь в белые облачка. Люди суетливо забегали в поиске укрытия, совершенно забыв про праздник, про жертвенный костер и обряд. Сейчас все были заняты собой. А гроза бушевала все сильнее, и казалось, ей не будет конца. Молнии сверкали по всему небу то тут, то там. То короткие яркие вспышки, то длинные кривые, похожие на огромные ветки огненного дерева, хлестали небо вдоль и поперек. Раскаты грома один за другим раздавались над самой головой. Не успевало затихнуть эхо одного раската, как тут же грохотал другой. Дождь мигом затушил костер, оставив дымящиеся черные поленья и ветки. Найдана стояла посреди него, мокрая и отрешенная. Дождь смыл грязь с ее лица, насквозь промочил рубашку и волосы.

Ее трясло. Она не понимала, то ли от холода, то ли от пережитого.

Мужики, державшие Зару, еще какое-то время оставались на месте, жались, пытаясь сохранить важный вид, но им это плохо удавалось. Жалкие, мокрые, скукоженные, они уже не выглядели так грозно, то и дело растерянно таращились по сторонам, не зная, что делать. Да и не перед кем было выпендриваться: все разбежались кто куда. Мужики растерянно переглядывались, словно не понимая, что они здесь делают. В какой-то момент, не сговариваясь, они помчались прятаться от стихии, бросив пленницу. Ослабевшая Зара, оставшись без поддержки, не устояла на ногах и плюхнулась в лужу. Она попыталась встать, но ноги ее не слушались, и тогда она поползла. То поднимаясь, то снова падая, судорожно всхлипывая,

она добралась до кострища. Трясущимися руками, воя, как раненый зверь, она дергала и рвала мокрые узлы, ставшие вдруг такими тугими, а руки такими непослушными. Наконец она справилась с ними, веревки упали к ногам Найданы, и Зара тут же принялась суетливо ощупывать дочь – не ранена ли, не коснулся ли ее огонь. Все было хорошо, Найдана уцелела.

Грязные, мокрые, измученные мать и дочь сидели, обнявшись, в центре кострища и плакали. А вокруг них бушевала безумная стихия природы. Такую грозу Зара видела второй раз в жизни. И оба эти раза были связаны с Найданой. Гроза снова вернула ей дочь...

* * *

Улица быстро опустела. Все попрятались в избах, испугавшись дождя. Словно сам Перун спустился с небес и прервал обряд, а перечить ему никто не решился. Найдана с матерью, поддерживая друг друга, пригибаясь под стихией и вздрагивая от каждого раската грома, побрели с этого жуткого места. По лужам, так быстро наполнившимся, скакали пузыри, лопались и тут же появлялись снова. Найдана и Зара шли, не разбирая дороги, прямо по лужам. Да и какая разница? Они все равно уже промокли насквозь. Хотелось уйти как можно дальше, но куда? Да и Визимир еще не вернулся, а уйти без него – даже мысли такой Зара не допускала. Если когда-то она и решила бросить все и сбежать, оставить даже мужа, чтоб спасти маленькую девочку, то сейчас нет. За эти годы Визимир доказал, что надежнее человека Заре не сыскать. Надо дожидаться его, чтобы принять решение.

Зара то и дело оглядывалась. Но их никто не преследовал. Беспрепятственно дойдя до своей избы, Зара пропустила дочь внутрь, а сама еще раз оглянулась и захлопнула за собой дверь. Найдана устало опустилась на лавку. А мать и не думала ругать ее за то, что та в мокрой одежде да на постель. Зара молча помогла дочери снять мокрую рубашку, передела ее в чистое и сухое, уложила в постель, а сама села рядом и монотонно гладила ее по голове. То суетливо поправляла одеяло, то снова гладила по волосам, то быстро утирала набежавшую слезинку.

– Все хорошо... Все наладится... – будто пытаясь себя в этом убедить, повторяла Зара.

Найдану вдруг начал бить озноб. Ее трясло так, что зуб на зуб не попадал, а щеки горели лихорадочным огнем. Даже одеяло, заботливо подоткнутое матерью, не помогало усмирить дрожь. Найдана устала так,

как никогда раньше не уставала, и в то же время не могла сомкнуть глаз. Она была взбудоражена, сбита с толку и совершенно запуталась. Мысли роились в ее голове, о многом хотелось спросить мать, но она не могла. А Зара, похоже, не хотела вспоминать давнюю историю.

Только убедившись, что дочь задремала, Зара отошла от нее и переделалась. Гроза стихла. И лишь гром тихим эхом, звучащим где-то далеко, еще напоминал о себе. Зара осторожно приоткрыла дверь и выглянула на улицу. Солнечные лучи уже кое-где разогнали тучи и добрались до земли. Мелкий дождь – остатки ливня – еще покрывал, но его уже не боялись ни животные, выходящие из своих укрытий, ни дети, с хохотом прыгающие по лужам. Через все небо раскинулась яркая цветная радуга. Даже двойная! Люди выходили из своих изб, переговаривались, как обычно, обсуждали прошедшую грозу, удивлялись радуге. Зара не решалась выйти и потихоньку подсматривала в узкую щель. Все произошедшее казалось каким-то чудовищным сном. А сейчас она будто проснулась, и жизнь в деревне снова прежняя. Никто не говорил о жертвоприношении, никто не кричал: «Сжечь ведьму!» Всех волновали обычные житейские дела. Будто все разом потеряли к ним интерес или напрочь забыли, что только что произошло.

Вдруг Зара увидела вдалеке Визимира. Он шел с пустыми руками. Видать, охотничья удача в этот раз была не на его стороне. Вот к нему подошел Болебор, и Зара напряглась, ожидая, что ее мужа сейчас схватят. Она с тревогой посмотрела на дочь, но та после пережитого провалилась в глубокий сон. Зара снова припала к щели. Болебор что-то рассказывал Визимиру, размахивал руками, а тот смеялся. Зара напряженно осматривала окрестности, насколько позволяла узкая дверная щель, ожидая подлого нападения или ловушки, но люди, похоже, и думать забыли о жертве. Каждый, как ни в чем не бывало, занимался своим делом. Кто-то снова выпускал на улицу кур, спрятавшихся от дождя. Кто-то из соседок укоризненно качал головой, глядя на насквозь промокшее белье, развешенное на плетне, которое перед дождем было уже совсем сухим. Дети бегали и веселились. И не было ничего странного. Это еще сильнее пугало и сбивало с толку Зару.

– Придется Велесу по старинке довольствоваться быком, – усмехнулся Визимир, вешая на стену оружие. – Я смотрю, тут дождь прошел? А в лесу ни капли не упало.

– Что тебе сказал Болебор? – напряженно спросила Зара.

– А, – махнул рукой Визимир, – рассказывал, как мальчишки его курей за ворота угнали.

– И все? Больше ничего?

– А что он должен был мне рассказать?

– Они чуть не принесли в жертву нашу дочь! – не сдержавшись, воскликнула Зара. И тут же, испуганно посмотрев на спящую Найдану, зажала рот рукой.

Визимир, не понимая, взглянул на жену, потом перевел взгляд на дочь и опустил на лавку.

– Как это? – растерянно спросил он. – Вместо оленя?.. Они же не знали, что я его не добыл.

– Это все Кхарунда, – отчаянно зашептала Зара, боясь, что ее услышат. – Как мы с тобой сразу не рассмотрели, что пришедшая жрица – она и есть.

Визимир нахмурился, а Зара продолжила:

– Как она нашла нас? И почему до сих пор никак не успокоится? Ведь столько времени прошло! У нее будто цель – уничтожить нашу дочь.

– Помнишь, она говорила, что деревня, в которой она раньше жила, вся вымерла?.. Значит... вся наша родня... – наконец проговорил Визимир и многозначительно посмотрел на Зару.

– Хочешь сказать, что она была права? И это Найдана навлекла беду?.. – Зара на мгновение задумалась. – Нет! Я не верю! Во-первых, мы ушли отсюда, и, если бы Найдана несла с собой беду, она принесла бы ее сюда и уж никак не оставила бы в том месте, где ее больше нет. А здесь за все эти двенадцать лет ни разу не было ни плохого урожая, ни мора. Значит, это не Найдана.

Опершись о стол рукой, Визимир склонил голову и молча думал. Зара, видя, что муж вдруг стал угрюм и задумчив, в отчаянии бросилась перед ним на колени и попыталась заглянуть в его глаза.

– Ты, главное, не сомневайся! – яростно шептала она. – Мы все сделали правильно. Она не может никому причинить зло. Посмотри на нее: да, она не говорит, но в глазах ее доброта. Как может такое дитя принести беду? Хотя бы ты не сомневайся!

– Я и не сомневаюсь, – Визимир погладил ее по голове. – Но ты говоришь, ее опять хотели принести в жертву? Как же тебе удалось уберечь ее?

– Не знаю... Это какое-то чудо... В последний момент все разбежались, словно забыли про нас... Визимир! Нужно что-то делать!

В это же мгновение дверь вдруг скрипнула, и в избу заглянула улыбающаяся Лада.

– Соседушка, маслицем не выручишь? – как всегда задорно, спросила

она.

Зара вскочила, схватила ухват и, закрыв собой Найдану, угрожающе зашипела сквозь зубы:

– Уходи!

– Что случилось? – растерянно захлопала ресницами Лада, но на всякий случай попятилась.

– А ты не знаешь?! – Зара сурово взглянула на соседку и еле сдержалась, чтоб не пустить в ход ухват. У нее перед глазами все еще стояла картина, как Лада утыкала солому в костер, не реагируя на слезные мольбы.

– Хоть убей, не понимаю, – Лада даже прижала руки к груди, показывая, что она говорит искренне.

– Не понимает она! – воскликнула Зара, от возмущения забыв, что дочь спит. – А как мою дочь на костер вели! Как ты сама этот костер готовила, забыла уже?

Найдана проснулась от крика матери и села, натянув на себя одеяло.

– О чем ты? Какой костер? Уж не сон ли тебе привиделся? – недоумевала Лада.

Такой наглости Зара не ожидала. Она даже не нашлась, что ответить, и просто вытолкала соседку из избы. Лада пошла к себе, растерянно оглядываясь и качая головой. Зара с ухватом наперевес осталась у двери и провожала ее сердитым взглядом. Она дождалась, пока соседка дойдет до своей избы, и только тогда вернулась к себе.

– Странно все это... – задумчиво молвил Визимир. – Люди ведут себя так, будто ничего не произошло.

– Ты хочешь сказать, у меня помутился рассудок? Думаешь, я все выдумала? – Зара подскочила к дочери, схватила ее за руку и показала Визимиру запястье, на котором остался красный след от веревки. – А это что, по-твоему?

– Я тебе верю, – сказал Визимир. – Но, согласись, странно, что больше никто не говорит о жертвоприношении. И Болебор ни слова не сказал, и Лада вот... Да и остальные просто заняты своими делами. Вряд ли такое забылось бы. Не каждый же день в жертву человека приносят. А тут будто ничего и не было...

«Это все магия!» – мычала Найдана, но родители ее не понимали. Она удивлялась, как другие ничего не заметили, ведь даже не глядя можно было ощутить силу волшебства.

– Как не было? Было! – Зара даже растерялась. Не зная, как еще доказать мужу свою правоту, она выскочила на улицу и, набравшись

смелости, пошла туда, где толпились люди.

Озираясь по сторонам и ожидая, что на нее вот-вот снова нападут, Зара медленно шла в сторону ворот. Время от времени она оглядывалась, проверяя, смотрит ли муж. Чем дальше она отходила, тем меньше ей хотелось что-то ему доказывать: пережить все заново она не желала. Зара прошла до самых ворот, но ее никто так и не остановил. Лишь раз кто-то из соседок спросил, пойдет ли она на праздник к святилищу. На что Зара не ответила, а лишь непонимающе уставилась на нее. Затем огляделась и заторопилась обратно. Лада только вышла из своей избы, но, увидев Зару, тут же спряталась обратно.

– Похоже, они в самом деле ничего не помнят... Будто дождь смыл все воспоминания. Но почему тогда я все помню? – Зара растерянно смотрела на мужа, не зная что и думать. Она была совершенно сбита с толку и уже начала сомневаться, не сошла ли она с ума. Но, посмотрев на Найдану, отбросила сомнения. Ее дочь тоже была там и, если бы она могла говорить, подтвердила бы все.

Раздался звон, созывающий всех к святилищу. Люди поспешили на празднество. Нарядные и веселые, они семьями выходили из изб и шли на холм, под которым находилось святилище Велеса. Только лишь из избы Найданы никто не вышел, Визимир впервые не понес освящать свое оружие к жертвенному костру.

Всю ночь отмечали Велесов праздник. Со стороны холма слышались песни и смех. Только под утро все стало стихать, а люди расходиться по домам. Поднявшись с первыми петухами, Зара вышла из избы и встретила с Ладой, только возвращавшейся с праздника.

– Ну что? Ты успокоилась? – Лада миролюбиво усмехнулась. – А то ишь, с ухватом на меня выскочила! Да я же Найдану с младенчества нянчила, а ты на меня такую напраслину несла.

Зара молчала, настороженно присматриваясь к подруге.

– Зря вы не пошли на праздник, – продолжила Лада. – Жрец наш, кстати, появился. Полегчало ему. Он и обряд совершал.

– Жрец? – встрепелась Зара. – А где пришедшая жрица?

– Не знаю... Пропала куда-то. Может, за травами какими в лес пошла... Не было ее на празднике.

Со временем Зара убедилась, что люди не отдавали себе отчета в своих действиях и творили все будто по чьему-то приказу. Не могли они вдруг стать такими жестокими лишь на мгновение. Без навьей силы тут явно не обошлось. А тут еще Кхарунда вдруг бесследно исчезла, и тогда все

сложилось. Зара решила, что Кхарунда в случившемся и виновата. Она понимала, что обвинять людей бессмысленно, прятаться от них – пустое. Не этих, так других Кхарунда заставит творить зло. А от всех не спрячешься.

Но Найдана с тех пор начала сторониться людей, стала недоверчивой, осторожной. На улице почти не показывалась. А если и выйдет – лишь для того, чтоб в лес к Ведагору сбежать. Там она забывала обо всем и становилась прежней. Но стоило кому-нибудь подойти к ней с вопросом, как Найдана тут же замыкалась в себе, опускала глаза и напрягалась как струна. У нее и до этого близких подруг не было, а тут совсем стала одинокая. Видать, сильно испугалась. Зара понимала ее и не осуждала, против воли общаться с людьми не заставляла. «Маленькая еще совсем. Подрастет – забудет все и простит их», – думала мать.

* * *

Что-то произошло. Найдана пока не могла понять, что именно, но определенно произошло. Она с самого утра наблюдала за матерью, которая то задумчиво улыбалась, то вдруг спохватывалась и начинала суетиться по хозяйству, но вскоре опять задумчиво застывала, глядя в одну точку. Зара будто прислушивалась к чему-то. И Найдана тут же, следом за матерью, настораживалась, пытаясь уловить, что же та чувствует, нет ли какой опасности. А Зара снова чему-то улыбалась.

Найдана подошла и легонько прикоснулась к руке матери, пытаясь заглянуть ей в глаза. Зара вздрогнула, отвлеченная от своих мыслей, быстро повернулась к дочери и обняла ее. Найдана неожиданно растерялась, ошеломленная вдруг нахлынувшими на нее ощущениями. Как она раньше не почувствовала? Ее мать ждала ребенка! Найдана явно чувствовала новую жизнь. Возможно, Зара еще даже не сказала об этом мужу, боясь, что ей только кажется. Но Найдане были не нужны слова, она и так все чувствовала.

Прошло еще несколько дней, прежде чем Зара решилась рассказать мужу. Найдана слышала, как родители осторожно шептались посреди ночи.

– Может, нам перебраться жить в другое место? – спросил Визимир.

Зара молчала, поэтому он после небольшой паузы продолжил:

– Найдана совсем здесь одичала. Людей сторонится, на улицу не выходит. Может, в другом месте легче будет? Забудет все со временем, снова станет людям доверять...

Найдана напряглась, прислушиваясь к разговору, ведь речь шла о ней.

– Не могу я... – тихо промолвила Зара.

– Что? – не расслышал Визимир.

– Тяжело мне сейчас с места срываться...

– Что случилось? Ты не захворала? – встревожился Визимир и приподнялся на локте, пытаясь разглядеть в полумраке жену.

– Понесла я... – тихо сказала Зара, словно боясь, что духи могут услышать и прогневаться. – Уже три месяца как... К весне дите у нас будет...

Наступила мгновенная тишина, будто время остановилось, а вместе с ним и все звуки. Найдана улыбнулась и крепко-крепко сжала в кулаке край одеяла, чтобы от радости не выдать, что она не спит и все слышит. Значит, правильно она почувствовала новую жизнь-то. И вдруг посреди этой звенящей тишины Визимир подскочил так резко, что брякнули пустые горшки на полке.

– Да тихо ты! – шикнула на него Зара. – Дочку разбудишь!

– Как?! – только и мог воскликнуть он, еле сдерживаясь, чтобы не закричать в голос.

– А вот так... Боялась тебе рассказывать. Думала, показалось. Может, боги шутят. Помнишь, Кхарунда говорила, что не будет у меня своих детей, если найденьша в жертву Макоши не отдам? Видать, обманулась жрица...

Найдана притихла, прислушиваясь к разговору и стараясь не упустить ни слова. Опять новые тайны, касающиеся ее рождения. Мысли о том, что она приемная дочь, уже не причиняли ей боль, но она знала слишком мало о своем происхождении, поэтому пыталась собрать все по крупицам.

– Обманулась! – с радостным волнением повторил за ней Визимир. – Значит, правильный наш выбор-то был! Верно сделали, что спасли девочку от Кхарунды.

«Опять Кхарунда, – подумала Найдана. – Да что же ей надо-то от меня?!»

– Хотела в тайне сохранить, как можно дольше. Чтоб беды не накликасть, – продолжила Зара.

– Да ты ж у меня теперь сосуд драгоценный! – не унимался Визимир, ошеломленный хорошей новостью. – Может, хочешь чего? Тебе бы лежать побольше...

– Да что ж я, хворая, что ль? – усмехнулась Зара.

– И что, никому не рассказала?

– Тебе только.

– И Найдана не знает?

– Нет, я не говорила. Потом, уж когда заметно станет...

Найдана усмехнулась краешком губ.

– Как с Ладой-то не поделилась? Она, кажись, тоже тяжелая. Который у нее? Пятый?

– Шестой...

– И не скрывает поди ж! Вот бы тебе с ней сейчас обсудить все.

– Мы отделились с Ладой после Велесова дня. Она хоть и не помнит ничего, но я-то все помню. Хожу, улыбаюсь ей, а у самой перед глазами картина, как она солому в костер утыкает. Понимаю, что против воли все делала, но ничего с собой поделать не могу.

Найдана нахмурилась, вспомнив тот день. Но тут же постаралась отогнать грустные воспоминания, чтоб они не портили впечатление от потрясающей новости. У нее будет брат или сестра! Совсем как в других семьях. Ведь в каждой избе полно детей, постоянно шум и веселье, и только в их тихо. От молчуньи Найданы не так-то уж много шума. Теперь не она будет ходить в чужие избы, чтобы зимними вечерами в толпе ребятишек послушать сказочные истории, а к ним будут приходиться другие дети. Хотя какие могут быть сказки! Она же теперь совсем взрослая! Не сегодня завтра наденет поневу. Теперь нужно думать о серьезных вещах, а не о сказках. Вон, одна из подружек Найданы, с которой она с младенчества вместе бегала, – Малаша, просватана уже. Пусть свадьба не сей год будет, а года через два, но Маланья уже вовсю готовила приданое. Ведь за эти два года ей нужно и рушников, и настилальников, и покрывал, и рубашек, поясов разных навшивать. А уж подарков родне будущего мужа столько, что она сама и не справится. Все подружки ей уже начали помогать ткать, шить и вязать. И ей хорошо – приданое добавляется, и им неплохо – учатся, опыта набираются, все равно себе потом шить придется. Найдана тоже помогала. Раньше. До Велесова дня... Найдана вздохнула. Как быстро скачут мысли от хороших воспоминаний к плохим и обратно! Не угнаться за ними, не остановить.

Глава 7. Торжок

Редко когда Визимир брал с собой на торжок жену. Обычно сам справлялся. Увозил туда меха, грибы, ягоды – по сезону; привозил домой еду, ту, что было не заготовить самим, утварь, ткани заморские, украшения для жены и дочери. А дочь так вообще ни разу не брал. Там и так дел полно, некогда еще и за дитем присматривать. Да и дома бабской работы много.

В этот раз слишком уж просилась Зара развлечься, людей посмотреть, скоморохов Найдане показать, да и саму дочь людям показать. Как-никак в возрасте невесты уже. Пора бы к женихам присматриваться. Да и хоть как-то из избы ее выманить, а то совсем людей чураться стала. Пусть отвлечется, развеется. Визимир согласился. К тому же после той новости, что недавно поведала ему жена, он бы и луну согласился для нее достать.

Сей год брусники уродилось много. Только на продажу четыре короба собрали, не считая припасенного для себя. Брусника – ягода хорошая: хранится долго, не мнется в пути, самое то для продажи. Грибов сухих целые связки. Меха в этот раз Визимир не повез: мех только зимний ценится, зимой он густой, мягкий и блестящий, а летом – куцый, неприглядный. Хотя его меховой товар уже хорошо знали на торжке.

Рано утром, еще по темноте, погрузив все на телегу, Визимир с женой и дочерью уселись рядом и поехали на ближайшие торги, располагавшиеся в соседней волости. Зара и Найдана надели свои лучшие наряды – негоже показаться на людях в обносках. Да и когда еще представится такой случай?

Путь был долгий. Ни разу не бывавшая на ярмарке, Найдана рисовала в воображении яркие сцены из веселой торговой жизни, о которой слышала из рассказов отца. Она то и дело вытягивала шею, чтоб посмотреть, не показались ли впереди шумные торговые ряды. Но вокруг был только лес. Разноцветная осенняя листва кое-где еще держалась на деревьях, прикрывая их наготу. Воздух был насыщен ни с чем не сравнимыми ароматами. Только в осеннем лесу так пахнет: ягодами, грибами, мокрыми опавшими листьями, прелой травой. На душе от этих запахов и радостно, и спокойно одновременно.

Вот лес начал редеть, еще один поворот – и дорога вышла на открытое место. С пригорка был виден частокол и избы. Это поселение гораздо больше того, где жила Найдана. Тут виднелись даже терема, а избы стояли

и за оградой тоже. Видать, из-за того, что сюда сходились торговые обозы, поселение разрасталось.

Они въехали в широкие ворота, которые из-за постоянного движения торговцев и покупателей туда-сюда были в эти дни открыты с утра и до позднего вечера. Здесь было шумно, ярко, пестро. Повсюду раздавался говор и смех, мелькали цветные одежды. Найдана невольно напряглась: так много людей за раз она еще не видела. А ведь было раннее утро, и на торжке пока лишь те, кто привез товар на продажу. Что же будет, когда придут покупатели? Представляя себе ярмарку, она и не думала, что людей может быть так много. А что, если на весь этот люд кто-нибудь напустит колдовство, как было на Велесов день? Тут уж точно не спастись.

– Не бойся. Все хорошо, – улыбнулась Зара и погладила дочь по плечу, заметив, что та испуганно озирается по сторонам.

Найдана быстро взглянула на мать и, увидев, что та спокойна, робко улыбнулась и кивнула. Но все же не перестала изредка бросать пристальный взгляд в толпу, словно пытаясь уловить момент, когда людей охватит колдовство, и ей снова будет угрожать опасность.

Торговцы уже всюю готовили товар. Местные расположились на специально сколоченных лавках, приезжие выставляли свой товар прямо на телегах, а кто-то выкладывал корзины с товаром перед телегами на землю, поближе к людям, чтоб никто не прошел мимо, не заметив. Повсюду – туеса, корзины, мешки, ящики и разноцветные горы яблок, ягод, грибов, орехов. Пахло хлебом и копченостями. Гуси, куры, утки кричали на разные голоса, вытягивая шеи сквозь ивовые прутья клеток. В этих рядах пристроил телегу и Визимир. Найдана с матерью помогли ему разложить товар, привезенный на продажу.

– Все, дальше я сам управлюсь. Можете сходить посмотреть, что тут есть, – сказал Визимир и, глядя с высоты телеги на прочих торговцев, немного поразмыслив, указал: – Вон там обычно ряды с тканями, а там – сладости. Побродите, может, что интересное заметите.

Вскоре Найдана совсем успокоилась и уже не настораживалась, если рядом раздавался неожиданно громкий говор или смех. Да и к сгорбленным седым старухам перестала присматриваться. Зато стала замечать, с каким интересом на нее поглядывали молодые парни. Она даже приободрилась и начала улыбаться, вспомнив слова матери, что она уже в возрасте невесты, и пора бы присмотреться к женихам.

На ярмарке и правда было на что посмотреть. Скоморохи и шуты выделяли такие кренделя, что народ падал со смеху. Заморские купцы выложили диковинные товары, собрав вокруг толпу зевак. О

существовании некоторых вещей Найдана и не догадывалась. Здесь можно было приложить к себе дорогие ткани, вышитые серебром и золотом, потрогать диковинные украшения и даже примерить их. Резные шкатулки, больше похожие на кружева, сами могли украсить любую избу, а служили для того, чтобы хранить разные женские штучки. В одной из лавок продавали небольшие серебряные пластины круглой формы, отполированные настолько, что в них можно было увидеть себя. Их называли зеркалами. Они ловили солнечные лучи и отражали их в разные стороны, сверкая и переливаясь.

– Вот уж диво! – воскликнула Зара, увидев зеркала. Она заглянула в одно из них и засмеялась: – Смотри-ка! Там я!

– Да как же ты, если я! – воскликнула женщина, стоявшая рядом. Она только что смотрелась в это же зеркало.

– Что ж я, себя не узнаю? – смеялась Зара и передала зеркало дочери, чтобы та подтвердила ее слова. Найдана увидела в нем темноволосую девушку с зелеными глазами. Таким, но более размытым и нечетким она видела свое отражение в реке. Зара, решив, что дочь убедилась, протянула зеркало женщине: – Вот, посмотри!

– Так и есть. Как была я, так и осталась, – кивнула женщина и убрала прядь волос под платок.

– Как ты? – удивилась Зара и снова поднесла зеркало к глазам. – Ну что ж ты брешешь? Смотри лучше!

Тут они вместе, прижавшись щека к щеке, заглянули в маленькое зеркало и рассмеялись, увидев там два отражения.

Найдана совсем было расслабилась, как вдруг что-то подтолкнуло ее. Будто зов, словно кто-то сжал ее душу в крепкий кулак и давил все сильнее, а потом резко отпустил. Вместе со вздохом в ее тело проникло чувство, что где-то поблизости находится человек с силой не меньшей, чем ее собственная. А может, и большей. Найдана торопливо осмотрелась, вцепляясь взглядом в лица, быстро перескакивая от одного к другому и пытаясь понять, кто из этих людей владеет колдовством, стоит ли его опасаться.

Он вдруг возник из ниоткуда. Неожиданно. Найдана сразу поняла, что это и есть человек, силу которого она ощутила. Темный, мрачный, одетый во все черное. Темные волосы ниже плеч обрамляли узкое лицо. Он смотрел прямо на Найдану, его взгляд, казалось, сверлит насквозь. И видит он то, что простым людям видеть не дозволено. Найдана сжалась и невольно спряталась за мать. Неизвестно, как долго он так стоял, наблюдая за ней.

Человек тем временем приблизился. Будто взгляд Найданы стал для него сигналом. Он подошел и остановился рядом, пристально глядя на девочку. Она потупила взор, пытаясь спрятаться от пронзительного взгляда странного человека. Было в нем что-то страшное. Не внешность – нет, а сила, которая шла от него, – в ней было что-то страшное. И, похоже, ощущала это лишь Найдана.

– Чего тебе, добрый человек? – сдержанно спросила Зара, придерживая рукой дочь.

– Отдай мне ее в ученицы, – ответил странный человек, обращаясь к Заре и не сводя глаз с Найданы.

– В какие ученицы? Я сама обучу ее всему, что надобно, – сказала Зара, и Найдана почувствовала, как мать крепче сжала ее руку.

– Этому ты не сможешь ее обучить. Я – колдун Ворон. Слыхала обо мне? – Прищурившись, он сделал паузу, ожидая реакции женщины, но Зара не дрогнула. – Чую в ней великий дар, помогу ей стать истинной темной ведьмой. Станет мне ровней. Будет править миром и людьми.

– Не надо нам этого, – твердо ответила Зара, – ступай своей дорогой.

– А ты у нее спроси! Узнай, чего она хочет. Я же вижу, на что она способна.

Найдана почувствовала, как вспыхнули ее щеки, будто она совершила что-то ужасное и об этом вдруг всем стало известно. Она отчаянно замотала головой.

– Ступай, говорю тебе! Не то мужу скажу! – грозно предупредила Зара, закрывая собой дочь. Присутствие людей вокруг придавало ей уверенности. Она надеялась, что этот человек не посмеет при них причинить ей зло. Да и люди, в случае чего, заступились бы за бедную женщину.

– Слушай, что говорю, глупая баба! Мне твой муж – что букашка! Отдай по своей воле, – сквозь зубы грозно произнес Ворон. – Иначе отберу силой! Все равно моей будет. У нее это в крови. Рано или поздно она сама это поймет и придет ко мне!

Зара молча выслушала его, стараясь держаться твердо и уверенно, но слова колдуна ее напугали.

– Пойдем отсюда, – сказала она и потянула Найдану прочь.

Найдана растерянно плелась следом за матерью. Почему этот человек говорил про нее такие странные слова? Темная ведьма? Ведь она служит злу! Почему этот человек решил, что Найдана будет служить тьме? Ведагор чуть ли не с младенчества учит ее добру. Разве она сделала кому-то что-то

плохое? Найдана обернулась и посмотрела на Ворона. Тот по-прежнему стоял на месте, гневно сверкая глазами им вслед. Вдруг он поднял руку и резко сжал кулак. В то же мгновение Зара вздрогнула, ойкнула и остановилась. Найдана испуганно засуетилась около матери, которая вмиг побледнела.

– Ничего-ничего... – пробормотала Зара, схватившись за живот. – Будто зажало что-то...

Найдана быстро взглянула на Ворона. Тот криво усмехался, довольный, что показал, на что способен. Не сводя взгляда с колдуна, Найдана обняла мать, словно накинув на ее спину невидимый платок, сотканный из магической силы и защищающий от зла, посылаемого Вороном. Кривая усмешка сползла с губ колдуна, когда он понял, что не может преодолеть силу юной особы. Его бровь удивленно поползла вверх. Он не ожидал, что сила Найданы может оказаться больше, чем он думал. Ворон резко крутанулся на месте, от чего его плащ взметнулся черным облаком, и исчез, растворившись в толпе.

– Вот и отпустило, – улыбнулась Зара. – Пойдем к отцу.

Найдана не спешила опускать руку. Она шла, приобняв мать, а на самом деле защищая ее от темной силы Ворона.

Больше они от своей телеги не отходили. Да и Визимир к тому времени почти все распродав, оставалась самая малость. Зара не стала рассказывать мужу про странную встречу. Она давно и так тщательно скрывала от всех, даже от мужа, необычные способности дочери, а теперь незнакомый человек вдруг заявил, что чувствует их. Просто чувствует! Зара не могла понять, как такое возможно. И что будет дальше?

* * *

Дома Найдана спешила скорее поделиться впечатлениями с Ведагором. Теперь он один – ее друг, только с ним могла она чувствовать себя спокойно.

«Мы ездили на торжок», – радостно поведала Найдана.

– Я смотрю, тебе понравилось.

«Да, там было весело. Разные скоморохи и сладости, – Найдана перечисляла, стараясь ничего не упустить. – А столько украшений я ни разу в жизни не видела! Гривны, браслеты, бусы, серьги. А штуки такие... зеркала! Ты знаешь, что такое зеркало? А людей-то как много! Уж поболее, чем в нашем селении. И все ходят туда-сюда, смеются, примеряют что-то

на себя».

Ведагор с доброй усмешкой слушал торопливый рассказ Найданы.

– Стало быть, тебе все понравилось? – снова спросил он.

«Да, торговля – это очень весело. Вот только... – улыбка вдруг сошла с ее губ. – Если бы не Ворон...»

– Ворон? – напряженно переспросил Ведагор.

«Да. Ты его знаешь? Он так говорил, будто его все должны знать».

– Приходилось встречаться... – Ведагор нахмурился. – И что же он хотел, этот Ворон?

«В ученицы меня звал».

– А ты? – Ведагор пристально посмотрел на Найдану, будто хотел прочесть ее мысли.

«Что я? Какая из меня темная ведьма? Ты что! – отмахнулась Найдана. – Да и не понравился он мне... Страшный какой-то. Вроде бы лицом не кривой, не косой, обычный, а страхом от него так и веет. И мысли чувствую его черные...»

Найдана невольно поежилась, и Ведагор обнял ее за плечи.

– Ну не хочешь, и не надо, – сказал он. – Кто ж тебя против воли заставит? Этому по желанию обучаться надо. А коли не хочешь, любое учение впрок не пойдет.

Найдана согласилась с ним. Ведь учит же он ее премудростям, а она не противится, поэтому учение легко дается.

– Через несколько дней я уйду ненадолго, – продолжил Ведагор. – Так что ты поосторожнее там.

«Куда ты уходишь?» – насторожилась Найдана.

– Наступает время собирать травы, которые накапливают силу к зиме. Ты же знаешь, что не все набирают силу в середине лета. Есть и такие, что только к заморозкам обретают целительную способность, а другие лишь после первого заморозка становятся пригодными: яд и горечь в них пропадают.

«Ты надолго?»

– Нет, за седмицу-другую управлюсь. По приметам, скоро должен быть заморозок, и надо все успевать. Зима в этом году будет ранняя да суровая.

* * *

Вернувшись в свое поселение, Найдана, только что такая веселая и

свободная на ярмарке, будто натянула на себя малую рубаху, сковывавшую движения, а заодно и шапку-невидимку. Как она ни старалась забыть, здесь все напоминало об ужасе, который она испытала на Велесов день. От каждого встречного человека она ждала подвоха, и ничего не могла с собой поделаться. Ведь они все в этом участвовали. Даже Лада, всегда такая улыбчивая, в тот день смотрела на нее как на злейшего врага. Сейчас вон опять улыбается, поди и не помнит ничего, а Найдана-то помнит. А с Пересветом Найдана и вовсе старалась не встречаться.

На ярмарке было другое, люди там незнакомые, а потому и неопасные. Даже Ворона она сейчас боялась меньше, чем своих односельчан. Найдана с опаской косилась на людей, если кто-то оказывался слишком близко, и старалась побыстрее уйти, спрятаться в избе. Люди, не понимая причины ее поведения, удивлялись. Некоторые с сочувствием крутили пальцем у виска, думая, что бедная убогая девушка совсем лишилась рассудка.

Теперь она даже к Ведагору не могла пойти, потому что он ушел за какими-то травами. Оставалось сидеть в избе или возле нее на завалинке.

Прошло несколько дней с тех пор, как Найдана побывала на торжке. Она еще изредка вспоминала странную встречу с колдуном, но в тот день все было необычным и удивительным для нее, поэтому Ворона она особо не выделяла. Ну было – и прошло. Как град посреди жаркого дня: если он случился и всех удивил, это не значит, что всю оставшуюся жизнь только о нем и будут вспоминать да говорить. Работа и заботы отнимали слишком много времени, чтобы тратить его на ерунду.

Но темный колдун не дал о себе забыть и однажды появился в их селении. Найдана почувствовала его, еще даже не увидев. Она помогала Заре печь хлеб, теперь уже сама ловко управляясь с тестом, как вдруг замерла и притаилась, будто прислушалась. А когда поняла, что именно чувствует, испуганно взглянула на мать. Зара, как ни в чем не бывало, суетилась возле печи, доставала испекшийся хлеб и мурлыкала себе под нос какую-то песню. Больше всего Найдане хотелось, чтоб эта мирная суета не нарушалась, но она чувствовала неизбежное приближение темной силы.

Кое-как отряхнув руки, Найдана подбежала к двери и осторожно выглянула наружу.

– Что там? – спросила Зара, заметив беспокойство дочери.

Найдана покачала головой и даже улыбнулась, чтобы не тревожить мать, а сама опять прильнула к двери. Рядом с избой Визимир укладывал хворост. Он натаскал уже много вязанок и теперь перекладывал их вдоль тына в высокую поленницу, чтобы зимой не рыть из-под снега. А как снег

выпадет да дорога установится, мужики поедут на санях в лес за дровами. Но уже сейчас нужно подготовить для них место. Опять же надо проверить, в порядке ли сани. Чтобы зимой вдруг не спохватиться и не начать чинить, когда другие уже вовсю будут ездить. Так что перед зимой дел невпроворот.

Вскоре она увидела Ворона. По-прежнему в черном одеянии и плаще, развевающимся на ветру. Неровные края плаща и взъерошенные волосы напоминали птичьи перья. Он уверенно шел в сторону Визимира, а люди невольно отходили в сторону, освобождая ему путь. Найдана притаилась за дверью, хотя не сомневалась, что Ворон тоже ее чувствует. Колдун подошел к отцу и остановился. Он что-то говорил Визимиру, но даже не смотрел на него. Пристальный взгляд был направлен на избу, как раз туда, где стояла Найдана. Он словно видел сквозь стены. Найдана поежилась, но не отошла. Наоборот, она постаралась разобрать, о чем говорит ее отец с этим человеком.

– Да что же там? Что ты увидела? – снова спросила Зара и подошла к двери.

Найдана тут же обернулась и замахала руками, пытаясь сказать, что ничего особенного нет. Она взяла мать под руку, увела к столу и принялась снова месить тесто, всем своим видом показывая, что это занятие гораздо интереснее, чем то, что происходит на улице. Нельзя было, чтобы Зара снова увидела колдуна. Она и в прошлый раз сильно расстроилась, а ей нельзя. Какое-то время Зара смотрела, как дочь старательно мнет тесто, а потом тоже занялась своим делом.

«Как бы узнать, о чем они говорят? – размышляла тем временем Найдана. – Вон Ведагор даже мысли слышит, а я разговор не могу разобрать»

Найдана изо всех сил сосредоточилась. Она представила, что нет стены, на которую пристально смотрела. Другие стены у избы есть, а этой нет. И так хорошо представила, что даже будто бы почувствовала легкий ветерок и пряный осенний запах. Вот только туман какой-то вдруг растекся повсюду. Странно... Там не было тумана – Найдана точно помнила. День был ясным, солнечным, а тут туман. И будто мрак... И черные тени под слоем тумана... Из мутной дымки вытаяла фигура отца, рядом с ним – колдун. Ворона окружают все те же тени. Но не те, которые отбрасывают предметы в солнечный день. Эти будто живут своей жизнью и движутся сами по себе. Вот они подкрадываются к Визимиру, тянутся к нему, становятся отчетливо видны их руки и головы. А Визимир их вовсе не замечает. Они уже касаются его, а он не чувствует вовсе!

Найдана вздрогнула от прикосновения.

– Эй, эй! Ты сейчас его так намнешь, что потом не разжевать будет! – со смехом воскликнула Зара. – Смотри сколько муки уже втерла. Тугой же хлеб получится!

Найдана непонимающе смотрела вокруг. Туман исчез, а вместе с ним и черные тени. Она взглянула на мать, на свои руки, вымазанные мукой, и никак не могла понять, что она только что видела. Что это было: предупреждение или просто бред какой-то?

Вдруг открылась дверь, и в избу вошел Визимир. Он явно был расстроен и озадачен. Найдана не сводила с него глаз, словно пытаясь прочесть его мысли. Что же произошло во дворе? Зачем приходил этот неприятный человек? О чем он разговаривал с отцом?

– Что-то случилось? – Зара подошла к мужу, тоже заметив его напряжение.

Визимир покачал головой и махнул рукой.

– Так, пустое, – сказал он, быстро взглянув на Найдану и сразу отведя глаза.

И Найдана поняла: то, о чем они говорили, касалось ее.

* * *

Спать на полатах было тепло и уютно. К зиме Найдана перебиралась туда. В других семьях полати делили впятером, а то и всемером, тесно прижавшись друг к другу. Но Найдана пока была единственным ребенком в семье и поэтому чувствовала себя вольготно, улегшись так, как ей вздумается. К вечеру едкий запах дыма выветривался, оставался только сытный аромат свежего хлеба да тепло, подымающееся кверху. Лучина давно была погашена, сонная темнота обняла всех своими мягкими лапами. Все звуки стихли, лишь чей-то пес на окраине, нарушая тишину, изредка погавкивал на померещившихся ему врагов. Все располагало ко сну. Но Найдане не спалось, хотя она усиленно делала вид, что давно крепко спит. Закутавшись в одеяло, она смотрела в темноту и о чем-то думала.

Вдруг она услышала тихий шепот:

– Ты что-то недоговариваешь, – с обидой прошептала Зара. – Я же вижу, тебя что-то гнетет.

Визимир шумно вздохнул.

– Скажи мне – легче станет, – продолжала Зара.

– Сегодня приходил человек... просил Найдану в ученицы... – тихо сказал Визимир.

Найдана услышала свое имя и наострила уши, чтобы не пропустить ни одного слова. Она поняла, что речь о дневном визите колдуна.

– В какие такие ученицы? – насторожилась Зара.

– Он говорил про ее способности и возможности, которые мы с тобой не сможем ей дать... Про то, что ее судьба намного выше, чем наша...

– И ты усомнился? – шепотом возмутилась Зара. – Да знаешь ли ты, что это за человек? Темный колдун! Он научит нашу дочь ужасным, страшным вещам! Хочешь, чтоб она творила зло?

– А еще он говорил, что, если мы не отдадим ее по доброй воле, всем будет плохо... Постой... Так ты его знаешь? – настала очередь Визимира удивляться.

– На торжке к нам подходил человек и говорил то же самое, слово в слово. Ну и что? Мы просто ушли. И никому плохо не было.

– А если он сам подойдет к ней? Наговорит всего, наобещает с три короба. Вдруг ее прельстит другая жизнь, ей захочется той власти? Он говорил, что рано или поздно она сама поймет, что рождена для тьмы, и если мы будем противиться ее воле, то станем ей врагами.

– Зачем ты слушал эту чушь?! Нужно было сразу прогнать его со двора! – Зара не заметила, как стала говорить громче. Она даже встала с постели, брякнула ковшом о ведро с водой. Видать, решила остудить свое возмущение.

Найдана лежала, широко открыв глаза в темноту, и слушала...

Глава 8. Усвоенный урок

Мотки после окраски просохли еще летом, но все не было случая перемотать их в клубки. Однако скоро зима, и пора вязать теплые носки, чулки да рукавицы. Наконец, Зара решила заняться перемоткой, а Найдана помогала матери – держала моток, вставив в него руки, и направляла нить, чтобы ее было легче сматывать. В углу, в коробах, лежала уже выстиранная и вычесанная кудель. Но это совсем уж зимой нужно прясть, после того как вся семья обвязана будет. В избе стоял стойкий запах шерсти.

Цветной пряжи было немного. Ее пускали на отделку вещей, чтобы выглядели поярче. Серая, черная и белая пряжа давно была смотана в отдельные клубки, теперь дошла очередь до цветной. Найдана монотонно водила руками, а Зара быстро сматывала нить, напевая песню. Уже почти все было сделано, как вдруг дверь скрипнула, открылась и тут же захлопнулась. Зара вздрогнула, резко прервала песню и обернулась, но в избу никто не вошел. Сурово сдвинув брови, она посмотрела на Найдану: опять шалишь? Найдана покачала головой, показывая, что в этот раз она не причастна. Ей и самой хотелось бы знать, кому вздумалось пошутить.

– Должно быть, ветер, – решила Зара и принялась дальше мотать клубок. Какое-то время она задумчиво молчала, будто вспоминала, на чем прервалась песня, и вот снова затянула ее.

Найдана любила слушать песни. Она знала их все и мысленно подпевала.

Вдруг что-то шевельнулось возле двери. Найдана быстро взглянула на мать, но та сидела спиной к выходу и ничего не видела. Она продолжала спокойно петь, наматывая нитку. Найдана присмотрелась. Мало ли что там может шевелиться. Может, дверь неплотно захлопнулась – сквозняк получился. Или мышь пробежала. Мыши в это время ближе к человеческому жилью идут. Вот опять! Найдана прищурилась. Нет, не похоже это на мышь... Черное, крупное, как кошка... или даже небольшая собака. Хотя и на кошку не похоже. Вон какое длинное, извивается по полу, будто скользит. Змея! Найдана подскочила.

– Что случилось? – с тревогой спросила Зара.

Найдана расширенными от ужаса глазами смотрела в сторону двери.

– Что? Что там? – Зара поднялась с лавки и посмотрела, куда указывала Найдана, – Там ничего нет. Что с тобой?

Да как же ничего нет? Найдана даже растерялась. Вот же змея! Черная,

толстая, аж лоснится от гладкости и сытости, а где изогнется посильнее, там даже складка получается – до того жирная. Кажется, потрогай ее – и она окажется мягкой, как подушка. И кожа у нее не чешуйчатая, как у болотных ужей, а ровная, гладкая, совсем не змеиная. Змея выползла уже на середину избы, а Зара смотрит на нее чуть ли не в упор и не видит. Как же так?

– Успокойся, моя хорошая. Там нет ничего, – Зара начала волноваться из-за поведения дочери. Она положила клубок на лавку и подошла к Найдане. – Ну все, видишь, там ничего нет?

Найдана поняла, что ее мать и правда не видит змею. Но разве такое возможно? Видать, не простая это змеюка. Чтобы успокоить Зару, Найдана попыталась улыбнуться и жестами показала, что увидела там мышь. Хоть мышей никогда и не боялась. А что она еще могла объяснить матери, которой в ее положении нельзя волноваться?

– Мышка? – засмеялась Зара. – Что же ты зимой будешь делать, когда их куча набегит? На полатях всю зиму просидишь?

Найдана еще раз изобразила улыбку, желая показать, что шутка матери удалась, а сама искоса поглядывала на змею, ползавшую по избе. Она словно исследовала это место. Вот, изгибая жирное и от того кажущееся коротким тело, подползла к печи, задержалась там ненадолго и поползла дальше. Вот добралась до матери, зашипела на нее, показывая длинный черный раздвоенный язык. Найдана напряглась, не сводя глаз со змеи, а Зара не заметила даже этого угрожающего шипения, она даже не прервала свою песню. Змея устроилась возле ее ноги, свернулась клубком, пригрелась и будто задремала. Найдана посмотрела на мать: нет, она совсем не чувствует змеюку, продолжает мотать пряжу и петь, как и пела. Может, если Зара ее не видит, то та и вреда ей не причинит? Найдана неотрывно смотрела на змею, не понимая, что происходит.

Зара домотала нить и встала, чтобы взять другой моток пряжи. При этом она потревожила змею, уснувшую на ее ноге, и та снова недовольно зашипела. Найдана, воспользовавшись тем, что мать не смотрела в ее сторону, хотела схватить змеюку за хвост и вышвырнуть из избы, но рука прошла сквозь нее, словно змея была бестелесная. Или ее действительно не было? Неужели Найдане и впрямь это только кажется?

Это настолько ошарашило Найдану, что она даже не могла как следует держать новый моток пряжи. Зара надела его ей на руки, а Найдана то и дело бессильно их опускала.

– Устала, да? – спросила Зара. – Ну давай отдохнем немного. Выйди, подыши воздухом. А то тут напылило от шерсти-то.

А Найдана и так стремилась на улицу. Нет, она по-прежнему не хотела ни с кем видаться, но сейчас ей хотелось уйти подальше от странной змеи. Вдруг и впрямь от пыли ей начало всякое мерещиться? Сейчас отдохнет немного, и все пройдет.

Найдана вышла из избы и зажмурилась, подставляя лицо солнечным лучам. Осеннее солнце отдавало последнее тепло, прежде чем стать холодным и строгим богом Сварогом – отцом других богов. Возможно, это были уже последние теплые деньки. Жара давно спала, а холода еще не наступили. Найдана улыбнулась и открыла глаза. Люди занимались своими делами, никто не обращал на нее внимания. «Это хорошо, – подумала Найдана. – Я просто постою здесь немного и пойду обратно в избу».

Вдруг улыбка сошла с ее губ: неподалеку от соседской избы она заметила черную жирную змею. И дальше еще одну! И вон там, рядом с детьми. А еще одна извивалась у ног коровы, стараясь, чтобы та на нее не наступила. Змеи были повсюду! Но люди вели себя так, будто и нет вовсе никаких змей. Они не шарахались от них, не убегали, не пытались прогнать. Просто ходили рядом: кто-то перешагивал, а кто-то даже наступал на жирное тело. Змея тут же начинала угрожающе шипеть, но никто не придавал этому значения. Будто не замечали. Похоже, что они, как и Зара, тоже их не видели. Не могла же Найдана так надыхаться пылью, что ей начала мерещиться всякая ерунда. К тому же она не только видела их, но и слышала шипение. Или это тоже кажется?

Чем больше она об этом думала, тем сильнее запутывалась. Может, Ворон напустил на нее морок, и ей теперь повсюду видятся черные змеи? И как долго это будет продолжаться? Всю оставшуюся жизнь? От таких мыслей Найдане стало нехорошо. Совсем обессилив, она присела на завалинку и с ужасом смотрела вокруг. Либо для остальных людей эти змеи были невидимы, либо они считали, что это нормально. Неподалеку опять зашипела змея. Найдана быстро повернула голову. Нет, это не змея, а кошка. Груды шипела на отвратительное черное существо. Значит, кошка тоже ее видит. Ее шерсть вздыбилась, шипение переходило в рычание, а то и в вой. Было видно, что кошка боится змею, но готова в случае чего наброситься на нее. Найдане сразу стало легче: значит, не ей одной мерещится эта нечисть. Она протянула руку и поманила к себе кошку. Но та продолжала шипеть на змею. Тогда Найдана подошла к ней, для чего пришлось перешагнуть через змеюку, которая разлеглась на пути и не думала уползать. Девочка взяла кошку на руки. Та, не сводя глаз со странного существа, еще рычала и испуганно сопротивлялась, даже попыталась цапнуть Найдану за руку, опасаясь за свою жизнь. Но вскоре присмирела,

хотя какое-то время тряслась от страха.

«Значит, кошки тоже их видят, – размышляла Найдана, глядя мягкую шерстку. – Но кто они такие?»

* * *

Несколько дней по деревне ползали странные черные змеи, которых, кроме Найданы, никто из людей не видел. Они заползали в избы, ползали по дорогам, ночевали в стойлах, а то и прямо в избах, и никто им не мешал. Черные жирные тела свисали с крыш и веток деревьев, того и гляди – шлепнутся кому-нибудь на голову. Но, похоже, никому не было до этого дела.

А потом они вдруг исчезли. Словно и не было. И никто, кроме Найданы, не заметил их исчезновения. Вскоре в деревне появились странные, незнакомые люди. Точнее, Найдана считала, что они незнакомые, а остальные, даже ее родители воспринимали пришедших как будто давно их знали. Их никто не называл по имени, зато с охотой общались с ними. Появившиеся люди – мужики и бабы – вроде бы ничем не отличались от других, но что-то не давало Найдане покоя. Может, их взгляд? Холодный, пронзительный и будто неживой. Эти люди запросто входили в избы, ели из одного горшка с хозяевами, разговаривали с ними и, похоже, имели над ними какую-то власть. Их не воспринимали как гостей. Они были словно членами семей, будто всю жизнь здесь прожили. Найдана окончательно запуталась в происходящем.

Однажды, когда Найдана с матерью вязали носки к зиме, в избу ворвалась Груда. Она с девичества отличалась богатырским ростом и телосложением – не зря ей дали такое имя, – а сейчас ее и вовсе разнесло, была крупнее любого мужика в деревне. Притом что в мужья ей достался самый мелкий мужичонка, к которому настолько приклеилось прозвище Курябчик, что его настоящее имя позабыли.

– У меня коза перестала доиться, это твоя дочь виновата! – с порога прокричала Груда на удивление тонким голосом, не вязавшимся с ее крупными габаритами. – И кошка моя пропала!

– Да как же так? Найдана из избы не выходит. Что она могла сделать твоей козе? И кошку твою мы не видели, – попыталась защитить дочь Зара.

– Как не видели? Мне добрые люди сказали, что она в последние дни все кошку мою на руках таскала, а та дуреха ластилась к ней. И на козу мою твоя Найданка смотрела. Вон глаз у нее какой!

– Какой? – Зара тоже повысила голос.
– Нехороший – вот какой!
– Ты лучше у своих добрых людей поспрошай, может, они куда твою кошку и подевали, а на бедную девку сваливают. Пользуются тем, что она сама за себя ответить не может, – сердито воскликнула Зара.

Найдана задумалась. А ведь и правда, она уже несколько дней не видела соседскую кошку. Да и других кошек в деревне тоже не стало. Но она точно была к этому не причастна!

Груда ушла не довольная тем, что Зара не встала на ее сторону.

Вскоре и другие соседи стали высказывать свое недовольство. То у них мыши завелись, то ласка повадилась в хлев, то ссора какая в семье – во всем винули Найдану. Даже в плохой погоде или в том, что у какой-то хозяйки хлеб подгорел. А если заболел кто, тут уж ни на кого другого не думали. Кто как не Найдана наслала порчу? Ведь «добрые люди», к которым теперь все прислушивались, только об этом и говорили.

* * *

Настали первые холода. С утра опавшая листва покрылась белым морозным налетом, а лужи подернулись тонким прозрачным льдом, который аппетитно хрустит, если на него наступить. Ребятня не поленилась скорее переколотить весь этот лед. Весело хохоча, они прыгали по хрустящим лужам, не думая, что подо льдом вода. Найдана поглядывала за ними через приоткрытую дверь и не решалась выйти. Ведь стоило ей где-нибудь появиться, радость и веселье тут же исчезали.

Жизнь в деревне стала для нее совсем невыносимой. Найдана старалась все больше сидеть дома, чтобы не нарваться на новые обвинения, но иногда все же приходилось выходить. Найдана ждала возвращения Ведагора: он обещал вернуться после первых заморозков. Вряд ли он будет дожидаться, когда все покроет зимним снегом, который уже не растает до самой весны. Тогда можно будет уходить к нему в лес.

– Найдана, дочка, принеси-ка водицы, – попросила Зара.

Отказаться было невозможно, и Найдана пошла. Она поспешила скорее дойти до колодца, чтоб ни с кем не встречаться, но она будто спиной чувствовала недовольство соседей. Дети, с которыми она совсем недавно вместе играла, сторонились ее и спешили отойти. Видать, хорошо настращали их родители.

Она еще не дошла до колодца, как увидела, что один из незнакомцев,

заполонивших деревню, направляется к воротам. Что-то в его поведении показалось ей подозрительным. Может, то, что он постоянно оглядывался, словно вор. Да и взгляд у него был такой, будто он что-то скрывал.

Найдана торопливо бросила ведра в ближайшие кусты, заслонила их полуголыми ветками и пожухлой травой, а сама побежала за странным человеком. Он прошел по мосту через реку, резко обернулся, долго всматриваясь в деревья. Найдана едва успела присесть за кустом, чтобы он ее не заметил. Человек постоял немного и пошел в сторону леса. Прячась за деревьями, Найдана проследила за ним до болота. Это было опасное, топкое место, слава о котором распространилась до соседних деревень. Еще на подходе чувствовался неприятный запах: застоялая вода время от времени пузырилась, выпуская едкий газ, пахнувший тухлыми яйцами и гнилым мясом. Надышавшись им, можно было потерять рассудок настолько, что забыть свое имя и где живешь. А заплутавши, утопнуть в вязкой жиже. Люди поговаривали, что здесь ходят призраки утонувших в трясине. Некоторым они являлись и манили в глубь болот. Сюда старались не ходить, даже несмотря на то, что болота были полны морошки и клюквы. Уж лучше обойтись без ягод, зато остаться живым.

Стараясь не потерять из вида странного человека, Найдана боязливо поглядывала вокруг: нет ли поблизости восставшего призрака, не тянет ли он к ней полупрозрачные голубоватые руки, чтоб схватить и утащить в топь. Хоть сейчас земля под ногами смерзлась и затвердела, а все равно боязно.

Человек снова оглянулся, медленно обвел взглядом деревья позади себя. Найдана изо всех сил вжалась в дерево и затаила дыхание. Зябко. Пальцы онемели от холода. Через какое-то время она осторожно выглянула. Мужик стоял спиной к ней и не двигался.

«Он дошел до нужного места? Но что ему понадобилось на болоте? Или, может быть, он кого-то ждет?» – размышляла Найдана.

Человек опять резко обернулся, словно услышал ее мысли, и посмотрел как раз в ту сторону, где стояла Найдана. Только лицо его было уже другим: кожа потемнела, а изо рта торчали огромные острые клыки. Длинная, вязкая черная капля свесилась с его губы, растянулась и капнула на землю. Его глаза стали еще страшнее, чем были. Найдана от ужаса так сильно вцепилась в дерево, что кора зашла под ногти. От боли Найдана закусил губу, зажмурилась и уткнулась лбом в шершавый ствол. А существо продолжало меняться. Теперь его уже сложно было назвать человеком. Волосы с головы сваливались пучками, и вот его голова стала совсем голой. Одежда будто растворилась, обнажая черное складчатое тело.

Руки будто усохли, ноги вдруг превратились в змеиный хвост. Найдана узнала это существо! Эта была такая же змея, что несколько дней назад заполонили их деревню. От удивления и шока у нее перехватило дыхание. Так вот, что это за странные люди! Вот кто вкрадывается в избы. Должно быть, это слуги Ворона. А то кто же? Нужно, чтобы все об этом узнали!

Часто оглядываясь – не преследует ли ее черный змей, – Найдана поспешила обратно. Нужно как-то предупредить родителей. Только как, если не можешь сказать ни слова?

Она бежала так быстро, как никогда еще в жизни. Вот уже и лес позади, и мост через речку. Найдана замешкалась только возле куста, под которым припрятала ведра. Схватила их, мигом вспомнив, что мать отправила ее за водой, и метнулась в сторону колодца. Да какая там вода! Повернулась и побежала к дому, брэнча пустыми ведрами. Встречные люди сердито поглядывали на нее, будто снова хотели обвинить в чем-то. Потупив взгляд, чтоб ненароком не вызвать у кого-то волну недовольства, Найдана торопилась домой. Уж она как-нибудь предупредит родителей, а они расскажут соседям про страшных монстров, которых те пригрели в своих избах. Главное – не опоздать. Лишь бы эти монстры не натворили бед.

Найдана готовилась, на бегу обдумывала, как объяснить все матери, и уже была совсем готова. Но, ворвавшись в избу, она оторопела: за столом сидел такой же человек – из этих переделанных черных змеев. Найдана поставила ведра рядом с лавкой, настороженно косясь на гостя. Он был одет по-домашнему, значит, не просто зашел, а удобно и надолго устроился. Зара вела себя так, будто он и не гость вовсе, а давным-давно живет с ними в одной избе. Отец сидел рядом за столом и смотрел куда-то мимо Найданы, будто не видел ее.

– Ты же за водой пошла, – Зара заглянула в пустые ведра, а потом сердито посмотрела на дочь.

Найдана что-то промычала в ответ, раздеваясь и путаясь в узлах платка.

– Правда, что ты взяла у этого доброго человека дорогой ему оберег?

Найдана опешила. Она не ожидала, что мать задаст ей такой странный вопрос. Конечно, она ничего не брала! Более того, она старалась обходить как можно дальше этих странных людей, которых все называли добрыми. Найдана прижала руки к груди и отрицательно покачала головой.

– Ты уверена, что случайно не взяла его? – продолжала настаивать Зара.

Найдана расширенными глазами уставилась на мать: как та может

подумать такое?

– Если взяла, то лучше верни, – Зара взяла в руку полотенце, и Найдана на полном серьезе решила, что та сейчас будет ее им бить. Хотя никогда прежде родители руки на нее не поднимали. – Он сказал, что сам видел, как ты брала его вещь.

«И ты больше веришь ему, чем мне?!» – хотела крикнуть Найдана, но лишь беспомощно открыла рот. И тут слезы обиды брызнули из ее глаз.

Она, как есть, одетая лишь в шушку поверх рубахи, только схватив платок, выскочила из избы. Найдана не понимала, что творится вокруг. Мир будто сошел с ума. Все перевернулось. Этим людям все безоговорочно верили, а те делали что им вздумается. Почему никто не видел, что это не настоящие люди и вовсе не добрые?

На улице было полно народу, и все холодно смотрели на Найдану.

– Ее нужно изгнать из деревни! – вдруг выкрикнул кто-то.

Пока Найдана искала глазами, кто бы это мог быть, раздался другой голос:

– От нее все беды!

– Убить ведьму! – кричали отовсюду.

Найдана с ужасом огляделась. Кошмар повторялся, но ведь поблизости уже не было Кхарунды. Должно быть, люди еще недостаточно окрепли после ее магии и поэтому легко поддавались новому темному влиянию. Но, похоже, на этот раз и от матери ей не следует ждать помощи.

И она побежала. Уворачиваясь от чьих-то протянутых рук, прикрываясь от летящих в нее камней, Найдана торопилась к воротам, будто там было ее единственное спасение. Каким-то чудом ей удалось миновать забор, и она помчалась в сторону леса. Там можно спрятаться хотя бы на какое-то время. Найдана убегала все дальше. Наконец, она разрешила себе остановиться и отдышаться, с опаской вглядываясь в стволы деревьев. Погони не было, но легче от этого не становилось. Ей некуда было идти. Ведагор еще не вернулся, и неизвестно, когда он появится. А идти обратно в деревню означало попасть прямо в лапы к монстрам, которые хотят ее смерти. Но что же делать? Найдана растерянно ходила между деревьями, не зная, как быть. Становилось все холоднее. А может, ее знобило от страха. Найдана пыталась согреть дыханием озябшие руки, кутала их в длинные рукава рубахи, но та не согревала. Даже шерстяная шушка не грела. С неба посыпались огромные редкие снежинки. Найдана даже не сразу поняла, что это снег, и рассеянно подумала, что не время для тополиного пуха. Но это были снежинки. Крупные, пушистые, они плавно опускались на замерзшую землю и не таяли. А Найдана,

прислонившись к толстому стволу дуба, провожала их взглядом сверху донизу. Сначала одну, затем другую... Земля быстро укутывалась белым пушистым покрывалом. Прав был Ведагор, когда говорил про раннюю зиму. Впрочем, в этом он никогда не ошибался.

«Но что же делать?! – Найдана в отчаянии стукнула кулаком по дереву и тут же поморщилась. – А! Больно! Не зимовать же тут со зверями. Ведагор неизвестно когда вернется. А может, там все успокоилось? Холодно... И есть уже хочется... Аж живот свело».

Обида на родителей прошла. Найдана понимала, что и они не смогли устоять перед действием чар. Они не виноваты. Надо найти возможность как-то объяснить им и оградить от черных змеев.

* * *

Найдана торопилась домой. Но если по лесу она бежала бегом, то перед деревней остановилась. Снегу за это время нападало столько, что замело все следы. Непонятно, выходил ли кто из деревни или заходил внутрь, – ни единого следа. Осторожно оглядываясь, она зашла в ворота. Готовая к новым нападениям, Найдана старалась заметить малейшее шевеление, пристально осматриваясь. Но шевелений не было. Более того, не было звуков, которыми обычно наполнено селение. Хотя бы чирикание птиц, если уж все люди разом решили замолчать. Или собака гавкнула бы. Или собаки тоже пропали, следом за кошками?

На сердце вдруг стало тревожно. Тут что-то случилось, пока ее не было. Что-то произошло.

Наконец, она кого-то увидела и быстро спряталась за ближайшую избу. Осторожно выглянув, Найдана присмотрелась. Да, там кто-то стоял, похоже Денко или Гордей, а может быть, Избор или еще кто из мужиков, – он стоял спиной к Найдане, не разглядеть. Но было странно, что он не шевелился. Застыл, будто сделал одной ногой шаг, а как вторую перенести – забыл. Найдана медленно вышла из укрытия и осторожно подошла к мужику, обошла его. Да, это Гордей. Он смотрел куда-то вдаль, не замечая, что рядом стоит Найдана; его глаза тоже не шевелились.

«Да что же здесь происходит?! Где все?!» – в ужасе думала Найдана.

И тут она увидела остальных... Селение будто застыло во времени. Люди, животные – все остановились в движении. Вон маленькие дети радовались наступлению зимы, ловили ртом снежинки, да так и застыли с раскрытыми ртами и высунутыми языками. Птица зависла в воздухе, будто

кто-то очень могущественный приказал ей остановиться на лету. Собака замерла, встав на задние лапы и опершись передними на дерево. Что она там увидела? Найдана подняла голову. Еще одна птица, вроде ворона. Как будто не застывшая... Сидит себе спокойно на нижней ветке, точно дразнит собаку. Найдана наклонилась, сгребла рукой снег, сжала его и кинула в ветки дерева. Но ворона не шевельнулась. Так и осталась сидеть, равнодушно поглядывая на пса. Видать, тоже застыла.

Вон Лада шла с коромыслом, несла воду, а Митрошка – ее средний сын – решил пошалить, побежал, да споткнулся и случайно задел головой ведро. Так и застыли: Митрошка в странной позе, стоя на одной ноге – как и устоял-то? – испуганно вжав голову в плечи, Лада с расширенными глазами и открытым от возмущения ртом, и наклоненное ведро, из которого плеснулась вода – вот-вот за шиворот Митрошке попадет, да и та застыла в воздухе, будто вмиг заледенела. С утра было холодно, но не до такой же степени, чтоб вода на лету застывала. Найдана, не удержавшись, дотронулась до воды. И, с удивлением рассматривая, растерла между пальцами. Мокрая, не ледышка.

А вот и Груда. Распахнула дверь своей избы, вышла одной ногой наружу и будто кричит кому, рукой еще показывает. Найдана посмотрела, куда показывала Груда, а там муж ее – Курябчик. Видать, ему что-то и кричит. Груда одета легко, по-домашнему. Видимо, не собиралась на улицу выходить, только крикнуть хотела, да и застыла. А теперь дверь нараспашку, вся изба выстынет... Найдана поежилась, глядя на раздетую Груду, уже припорошенную снегом, и потерла ладонями свои плечи, пытаясь согреться.

Странно, что нигде нет змеев, превратившихся в людей. Вокруг только жители деревни, которых Найдана знала с детства.

Да что же случилось? И где родители? Что с ними? От волнения и странного предчувствия сердце забило сильнее. Если бы она могла говорить, то окликнула бы их. А так оставалось только молча искать. Найдана пошла дальше, всматриваясь в застывшие фигуры. Ни матери, ни отца нигде не было, и Найдана не знала, что хуже: найти их в таком застывшем виде или не найти вообще.

Она их увидела неподалеку от своей избы, в том месте, где летом были небольшие гороховые гряды, а сейчас под слоем снега казалось, что это простая поляна. И мать, и отец были там, и они не были застывшими, как все остальные. Обрадовавшись, Найдана помчалась к ним. Как хорошо, что с ними все в порядке! Можно обнять их, а потом уже выяснять, кто был прав, а кто нет.

Не сводя с них глаз, Найдана помчалась в ту сторону. Но, приблизившись, она вдруг замедлила шаг. Что-то не так. Да, Зара и Визимир не были застывшими, как все остальные, но Найдана чувствовала что-то странное... Как тогда на торжке. Вдруг Визимир заметил дочь и отчаянно крикнул:

– Стой! Не подходи!

Найдана остановилась и настороженно огляделась по сторонам. Что не так? По-прежнему ничто не нарушало тишину и покой. Так почему же родители не спешат к ней навстречу? Она снова повернулась в сторону родителей, растерянно улыбнулась и сделала еще несколько шагов. И тут она увидела его. Он вышел из-за большого стога сена, стоявшего неподалеку от избы. Из тысячи лиц Найдана узнала бы это. Холодный, колкий взгляд и уверенную усмешку. Он был в таком же черном плаще, развевающимся на ветру; длинные волосы, чуть посеребренные снегом, свободно спадали на плечи.

– Вот мы с тобой и встретились, – Ворон улыбнулся, и от его улыбки мурашки пробежали по спине Найданы.

Он сделал шаг в ее сторону.

– Нет! Найдана, беги! – крикнула мать.

Ворон быстро обернулся, и в то же мгновение Зара со стоном упала. Визимир бросился к ней, но под тяжелым взглядом колдуна согнулся, будто ему на спину водрузили мешок в тридцать пудов.

Найдана кинулась к родителям, но вдруг наткнулась на преграду. Не сводя глаз с матери, девочка провела перед собой рукой, пытаясь понять, какое препятствие ей мешает. Но ладони прочно упирались в пустоту. Невидимую, но достаточно твердую, чтобы нельзя было пройти сквозь нее.

«Не трогай их!» – мысленно взмолилась Найдана, жалея, что не может кричать.

– Достаточно одного твоего слова, и я отпущу их, – ответил на ее мольбы Ворон.

«Ты меня слышишь?» – удивилась Найдана. До сих пор лишь один человек мог слышать ее мысли.

– Слышу, – усмехнулся Ворон. – И чувствую, как ты сильна, но недостаточно. Тебя нужно учить, развивать дар. Тебе не место среди людишек. Пойдем со мной. Я научу тебя черной магии, передам все мои знания и богатства. Ты станешь великой черной ведьмой! Люди будут содрогаться от одного твоего имени! Скажи, что ты согласна.

Найдана с недоумением смотрела на него. Кто этот человек, владеющий такой силой? И почему он так хочет, чтобы она стала его

ученицей? Затем она перевела взгляд на своих родителей. Визимир поднялся и помог встать Заре. Они стояли, поддерживая друг друга.

– Не соглашайся! – в отчаянии крикнула Зара.

Ворон, даже не оборачиваясь, вскинул руку в их сторону. Визимира откинуло будто волной: он отлетел, ударился о невидимую стену и рухнул вниз. Пристально глядя в глаза Найданы, Ворон резко сжал кулак, и Зара без поддержки, застонав, снова упала на колени. Найдана бросилась к ним, но невидимая преграда мешала ей. Тогда она, стиснув зубы и зарывав, как зверь, кинулась на Ворона, но и он оказался за стеной. Найдана билась об эту преграду, а Ворон с усмешкой наблюдал за ее бессмысленными попытками.

Куда бы Найдана ни устремлялась, она всюду натыкалась на невидимую стену, не дававшую пройти. Ворон забавлялся. Запрокинув голову, он уже смеялся в голос, видя тщетность ее попыток. Найдана забыла про холод. Злость, страх и обида смешивались в ней, вызывая целую бурю в душе. Ком будоражащих чувств нарастал и kloкотал, готовый вырваться во что-то мощное, невероятное, пугающее. Совсем как в детстве, когда мальчишки вздумали дразнить ее. Тяжело дыша, Найдана сжала кулаки и сама почувствовала жар, идущий от ее ладоней.

«Отпусти их!» – мысленно кричала Найдана. Она вскинула руки, направив на Ворона всю свою магическую силу. Снежинки, до этого такие мягкие и пушистые, вдруг превратились во множество крошечных ледяных стрел. С огромной скоростью, подгоняемые ветром и магической силой, колкие ледышки понеслись на колдуна, подобно ледяным осам, выпустившим свои жала. Но тот лишь поднял руку, и ледышки в то же мгновение остановились, зависнув в воздухе, наткнувшись на преграду более мощную, чем сила Найданы.

– Тебе ли со мной тягаться? – захохотал Ворон. – Вот как надо.

Он резко вытянул руку в направлении Найданы, и те самые колкие ледяные стрелы понеслись теперь уже на нее. Найдана едва успела прикрыть лицо ладонями, как полчища ледышек остро вонзились в ее руки, раздирая кожу.

– Больно? – с усмешкой спросил Ворон. – Значит, и им будет больно. Во много раз больше! Одно лишь твое слово...

Он повернулся и уже хотел направить льдинки на ее родителей, которые и так были измучены черной магией. Колкие льдинки вновь ожили, собираясь в воинственную тучу.

«Стой! Я согласна!» – мысленно крикнула Найдана. Обреченно опустив руки, беззвучно, лишь губами снова прошепстала: – Согласна я.

Согласна...»

– Вот и хорошо, – Ворон был явно доволен собой. Он усмехнулся и опустил руки.

Визимир выпрямился и помог встать Заре. Найдана с облегчением смотрела на них. Она не думала о цене, которую заплатила за свободу родителей. Она отдала бы все самое ценное. Но Ворон, задумчиво переводя взгляд то на Найдану, то на ее родителей, вдруг снова вскинул руки:

– И вот тебе первый урок: наказывай тех, кто посмел нарушить твои планы, – он выставил перед собой руку, чиркнул острым длинным ногтем, похожим на коготь хищной птицы, по ладони, и тут же из ранки засочилась кровь.

Не сводя глаз с Найданы, Ворон плюнул на ладонь, а затем, повернувшись к избе, подул над окровавленной ладонью в ее сторону. И изба, в которой Найдана провела всю жизнь, вдруг вспыхнула. Синее пламя тут же охватило весь дом, пожирая крышу и стены. Оно не перекидывалось на другие постройки, будто слушалось приказа Ворона. Визимир кинулся было к избе, но под чарами Ворона не смог сдвинуться с места. Найдана пыталась бежать к ним, но повсюду натыкалась на невидимую преграду. Она выла и стонала, стучала кулаками, снова и снова билась о стену, пытаясь сломать ее, но у нее ничего не получалось.

– А вот и второй урок: доводи начатое до конца, – Ворон прошептал заклинание, и вдруг Зара ссутулилась, как от тяжелой ноши. Она обхватила руками живот, пытаясь защитить его, и жалобно посмотрела на колдуна. Русые кудри Визимира в одно мгновение стали седыми, как у столетнего старика. Будто время ускорило и года понеслись, подгоняемые магией Ворона. И вот на месте молодых и крепких сил Зары и Визимира стоят два старых уставших человека. Глубокие морщины покрывают их лица, ветер развеивает седые волосы и качает обессиленные тела. Только глаза остались такими же молодыми, как прежде.

Понимая, что не сможет противостоять Ворону в магии, Найдана в бессилии перебирала окровавленными руками по невидимой стене, пытаясь найти хоть какую-то лазейку, и беззвучно открывала рот, крича от боли. Такой боли Найдана еще не испытывала. Это была не телесная боль, она даже не чувствовала, что ее израненные руки в крови. Но что-то будто жгло и рвало ее изнутри. Где-то в груди, в горле... Чувство, что она ничем не может помочь своим родителям, над которыми глумится коварный колдун, причиняло невероятную боль. То болела ее душа. Найдана хотела кричать, но беззвучные слова тут же уносило ветром. И вдруг она услышала крик. Незнакомый голос. Больше похожий на стон раненого

зверя:

– Мама!

В это мгновение их взгляды встретились. То был взгляд женщины, впервые услышавшей от своего ребенка слово «мама». Взгляд женщины, в последний раз услышавшей «мама»... Зара улыбнулась грустно и счастливо одновременно. И в то же мгновение рассыпалась в прах. А следом и Визимир, будто не желая ни на миг расставаться с любимой, превратился в пыль.

Найдана остолбенела. До конца не веря, что происходящее – не сон, и ее родителей больше нет, расширенными от ужаса глазами она смотрела, как ветер поднял облако серой пыли и закружил, повинаясь движениям рук колдуна. Ком в горле мешал даже дышать, не то что вымолвить слово.

– И третий урок: не привязывайся ни к кому. Сердце темной ведьмы должно быть свободно от уз. Теперь тебе никто не будет мешать. Никто не будет сдерживать твои умения. Они были лишними в твоей судьбе, удерживали тебя внизу, – похоже, Ворон пытался говорить ласково. – Ты усвоила урок?

– Усвоила, – сквозь зубы процедила Найдана, не сводя с колдуна полного ненависти взгляда.

Найдана сделала несколько жестов руками и прошептала заклинание, то самое, которое ей ни разу не удавалось. Сейчас ее сила подпитывалась отчаянием, ненавистью и гневом. Она чувствовала, как в ней все клокочет и бурлит, готовое вот-вот взорваться. И у нее получилось. Найдана почувствовала, как перехватило дыхание, будто она взметнулась ввысь на качелях или летела с огромной скоростью на салазках с горы. На мгновение закружилась голова. Найдана закрыла глаза, а когда снова их открыла, оказалась совсем в другом месте. Повсюду был лес. Найдана без сил свалилась на заснеженную землю и разрыдалась. Все произошедшее казалось дурным сном, кошмаром. Даже то, что она сейчас лежала здесь, на снегу, тоже казалось чем-то нереальным. Все воспринималось словно сквозь густую пелену.

Слезы текли ручьями, Найдана редела в голос, судорожно всхлипывая и хватая ртом воздух. В затуманенном разуме билось одно слово: «Сон. Это лишь сон». Ведь все не может быть так страшно на самом деле! Да и заклинание у нее никогда прежде не получалось. Да, должно быть, это сон, сейчас она проснется и окажется в теплой избе, а матушка уже вовсю хлопчет у очага. Найдана на какое-то время успокаивалась, тихо вздрагивая от всхлипываний. А представляя мирную картинку, даже улыбалась. Но лишь на мгновение. Потому что тут же осознала, что все

произошедшее сегодня – правда, и у нее больше нет ни родителей, ни избы. Найдана снова залилась слезами. Со временем у нее не осталось сил даже на плач.

За деревьями мелькнула и застыла серая тень. Два желтых огонька сверкнули между стволами.

«Зверь... – вяло подумала Найдана. – Ну и пусть... Ну и правильно...»

Она была готова к тому, что ее растерзают волки. Ей было все равно.

Найдана все так же лежала на снегу, свернувшись калачиком, и не замечала ни холода, идущего от земли, ни кружащихся снежинок, падающих на нее сверху и уже не таявших, ни сумрака – ведь солнце в месяц листопад не так долго бродит по небу. Такой и нашел ее Ведагор: тихой, почти занесенной снегом, почти неживой.

– Что же это?.. Как ты здесь оказалась?.. – Он запыхался, будто за это время оббегал все вокруг в поисках Найданы. – Если бы я тебя не почувствовал, вовек не нашел бы!

Ведагор стряхнул с нее снег, попытался поднять, но Найдана вяло отзывалась на его попытки. Не сопротивлялась, но и не пыталась сделать что-то сама. Безвольная, будто тряпичная кукла, как те, что шьют на Комоедицу. Она болталась в его руках, того и гляди норовя упасть. Наконец он кое-как усадил ее, но, все еще не решаясь отпустить, придерживал.

– Как ты здесь оказалась? В такой глуши. Так далеко от деревни... – Ведагор торопливо снял с себя кожух и закутал в него Найдану. Затем осторожно принялся растирать ее озябшие, все в кровавых ссадинах руки, которые она так и держала, прижав к груди, словно окаменела.

– Он их убил... – тихо сказала Найдана и, услышав свои слова, снова разрыдалась. Это звучало слишком явно и слишком страшно.

– Что?! Ты говоришь? У тебя появился голос! – удивленно воскликнул Ведагор, не вникая в то, что именно сказала Найдана.

– Он убил их! – захлебываясь рыданиями, крикнула Найдана.

– Я уже знаю... Ну все-все... – попытался успокоить ее Ведагор, похлопывая по спине. – Не надо... А впрочем, поплачь. Поплачь, и легче станет.

– Не станет, – спорила Найдана и вдруг твердо добавила: – Мне полегчает, когда я его убью.

– Ну что ты! Нельзя так, – Ведагор будто испугался ее решимости и этих слов.

Он принялся гладить девочку по голове, с тревогой всматриваясь в ее глаза. А глаза Найданы горели зеленым огнем – столько в них было гнева и ненависти.

– Тебе нужно отдохнуть, – наконец сказал он. – Здесь неподалеку моя землянка, пойдём.

Он помог Найдане подняться и, придерживая, повел ее в чашу. Найдана не разбирала пути, не следила и не запоминала дорогу, как она обычно делала в незнакомых местах. Отец всегда учил ее обращать внимание на приметы, но сейчас разум был затуманен произошедшим, и Найдана полностью доверилась мудрому старцу.

Вскоре показалась землянка Ведагора. Точнее, строение больше походило на холм, заметенный снегом, чем на жилье. Найдана, ведомая старцем, послушно обошла холм, пригнулась, когда Ведагор положил ладонь на ее голову и легонько надавил. Она даже не заметила, что в этот момент прошла в низкий дверной проем землянки. Если бы не поддержка Ведагора, она кубарем скатилась бы по нескольким ступеням, ведущим вниз. А так, едва перебирая ногами, не понимая, что происходит, она спустилась и оказалась в полной темноте. Она сейчас была как слепой котенок, не замечающий ничего вокруг. Ведагор усадил ее на лавку, а сам отошел в сторону. Через мгновение землянка тускло осветилась: старец зажег лучину. В землянке было не топлено. Найдана сидела в кожухе, платке и не чувствовала, что ей жарко. Впрочем, все ее чувства сейчас были притуплены, она вообще мало что чувствовала.

– Приляг вот тут, – Ведагор раскинул подстилку, набитую сеном, подогнул ее в том месте, где должна быть подушка, и помог Найдане лечь. – Вот так... Ты поспи...

Найдана не противилась. Послушно легла на лавку, свернувшись калачиком и спрятав ноги в кожух Ведагора. Видать, он был не так богат разными одеялами и покрывалами. Да и спальное место у него было всего одно – эта лавка. Но Найдана сейчас меньше всего думала о том, где будет спать сам Ведагор. Постепенно она отогрелась, и, как ни странно, сон сморил ее. Она тут же уснула...

Глава 9. В землянке у Ведагора

Проснулась Найдана от того, что ей стало жарко. Сколько прошло времени, она не знала. Не открывая глаз, потянула платок на шее, чтобы немного его ослабить. И только тогда она задумалась, почему спит в платке. Найдана открыла глаза и, приподнявшись на локте, осмотрелась. Она вспомнила все и со стоном рухнула обратно на лавку. Глаза тут же наполнились слезами, и девочка сильно зажмурилась, чтоб сдержать их.

Что сейчас – день или ночь – Найдана не понимала. В углу, на невысоком насесте сидела курица – единственная животина Ведагора. Она поглядывала на Найдану, повернув голову набок. Свет в землянке был такой же тусклый, как в избе, но шел не от лучины, а от почти потухшего очага. Что-то Найдана не припоминала, что здесь был очаг, когда она только пришла. Похоже, Ведагор на скорую руку его соорудил и всю ночь топил, чтобы обогреть жилище. Вон и хворост в кучу свален, а под ним – несколько поленьев. Найдана не помнила и этой кучи дров со вчерашнего вечера. Значит, Ведагор принес ее, пока она спала. А где сам Ведагор? Ни Ведагора, ни его козуха, в который он ее давеча закутывал, не было. Должно быть, он вышел.

Слабой рукой Найдана провела по лицу. Щеки горели то ли от жары, то ли от пережитого горя. А может, это хворь от долгого лежания на снегу? Она села и стянула с себя платок. Обувки на ней не было, лишь толстые шерстяные чулки. Видать, Ведагор снял обувку, чтобы та не мешала, а Найдана даже не почувствовала. Тусклый свет от краснеющих углей еле освещал землянку. Жилище старца было более чем скромным: здесь и развернуться-то негде – едва хватало места для одного человека. Даже очаг, выложенный камнем, больше походил на небольшое кострище, чем на печь. Выпечь хлеб в таком точно не получится. Стола не было. Как и полатей. Только лавка напротив очага, на которой она спала. Несколько посуды сиротливо стояло тут же, на краю лавки. Наверное, это был и стол, и постель. Повсюду развешаны пучки сушеных трав – по стенам, над головой. И дух в землянке такой чудный, наполненный этими самыми травами. Словно Ведагор запер в своем жилище кусочек лета. На память.

Несмотря на туман в голове. Найдана понимала: нужно что-то делать. Но никак не могла определиться. Почти не осознавая своих действий, она сняла одежду, задумчиво вывернула ее и снова надела – швами наружу. По обычаю, в знак скорби. Ведь у нее не было специальных траурных одежд с

черной строчкой вышивки, которые она должна теперь носить в течение года. Слезы снова брызнули из глаз. Найдана безвольно упала на колени и заревела в голос. Казалось, со вчерашнего дня прошло лет сто, и она – старая столетняя бабка, старше самого Ведагора. Может, и Ведагора-то уже давно нет. Если прошло сто лет... Все как в тумане... Но одежда-то на ней прежняя, которую еще при матери надевала. Не могла она служить сто лет – обветшала бы. В голове все перепуталось, как во сне. Нужно было что-то делать, чем-то отвлечь себя. А то так можно реветь, пока глаза не вытекут. И мысли странные совсем с ума сведут. Найдана быстрым жестом утерла рукавом слезы, шмыгнула носом, поднялась и подошла к очагу.

Угли совсем прогорели, из красных стали черными и слились с темнотой жилища. Найдана поежилась – ее опять бил озноб. Где-то тут она заприметила хворост и щепки. Или ей примерещилось? Она пошарила рукой и, наткнувшись на дрова, быстро подкинула их на угли и подула. Но они были слишком остывшие, чтоб разгореться снова. Найдана применила свой способ разжигания огня, за который ее ругала мать. Воспоминания нахлынули с новой силой, и Найдана поморщилась, преграждая им путь в свою голову. Иначе слезы уже будет не остановить. Хворост затрещал, охваченный пламенем, и землянка снова осветилась тусклым светом. Найдана нашла чугунок, воду в ведре и даже немного овса. Кашу-то она уже давно умела варить. Вот только соли не нашла. Но это ничего. Каша получилась жидковатая, Зара из такой делала лепешки, вкуснее которых Найдана ничего не пробовала. Сейчас все, что когда-то делали ее родители, казалось самым лучшим.

Найдана поставила чугунок на камень и накрыла крышкой. Есть не хотелось. Хотя она не могла вспомнить, когда ела в последний раз. Утром? Вчера? Еще в своей избе. Как же давно это было – будто в другой жизни.

Огонь в очаге разгорался все сильнее, но Найдану знобило, она никак не могла согреться. Еще недавно ей было жарко, а тут замерзла так, что зубы стучали. Она подкинула в огонь еще несколько поленьев и снова забралась на лавку, свернувшись калачиком и хорошенько натянув подол шерстяной шушки на озябшие ступни.

Дверь скрипнула, застав Найдану врасплох. Но она не испугалась, а только вяло повела глазами и еще сильнее поджала колени, стараясь унять дрожь. Ведагор прошел к очагу, положил рядом с ним охапку дров, заметив про себя, что очаг не потух, да и каша сготовлена. Затем обернулся и пристально посмотрел на Найдану.

– Проснулась? – спросил он, хотя и сам видел, что девочка поглядывает на него. – Ну там и метет! Как в лютень! Я смотрю, ты каши

наварила, хозяйюшка.

Найдана молча наблюдала за ним, не в силах ответить. Ведагор подошел к лавке и вздохнул, заметив вывернутую наизнанку одежду Найданы. Она подняла на старца глаза, но оставалась такой же вялой. Ведагор прикоснулся сухой твердой ладонью к ее лбу.

– Э, девонька, да у тебя жар! – Он торопливо встал и засуетился в поисках нужной травы, ягод и горшка, чтобы приготовить отвар. – Пылаешь как горшок в печи.

Ведагор торопливо поставил чугунок с водой на огонь. Взял с лавки кринку и быстро пошел собирать травы по стенам. Он даже не задумывался, не останавливался ни на мгновение, потому что знал, что ему надо и где это находится. Пучок мяты, пучок ромашки, щепотка ревелки, горсть горьких ягод калины, добытых откуда-то из-за пучков травы, развешанных по стенам, – Найдана даже не подумала, что там могут быть какие-то полки. Ведагор все разминал пальцами и ссыпал в кринку, поглядывая на девочку, словно по ее виду определяя, какой травы еще нужно добавить. Тем временем вода в чугунке запузырилась, забурлила, старец слил ее туда же, в кринку, прикрыл крышкой и закутал рушником, чтобы целебный дух не вырвался наружу и не пропал зря. Ведагор присел на край лавки, с жалостью глядя на Найдану.

– Тебе к людям нужно, – сказал он.

Найдана посмотрела на старца и отвела глаза. Ее щеки горели лихорадочным огнем, а тело трясло от озноба.

– Там бабы тебе и постель мягкую сладят и настилальник чистый постелят, а у меня тут лес кругом, – продолжил Ведагор.

– Я к ним не вернусь! – резко ответила Найдана.

– О как! – Ведагор хлопнул себя руками по коленям. – А я-то думал, мне почудилось, что у тебя голос появился. Пойми, нельзя тебе в глуши жить, неразумная! Среди людей нужно.

– Мне некуда возвращаться. Нет у меня больше дома. Ты вон живешь в лесу, и я с тобой буду, – упрямо твердила Найдана.

– Я уже старый, мне можно и в лесу. Да и со зверьми разговаривать мне проще, чем с людьми. А ты мала еще, чтоб отшельницей жить. Одичаешь.

– Не одичаю. Я с тобой хочу. Не гони меня...

– Ну что за упрямица! Негоже девке по лесам скитаться, понимаешь? А если со мной что случится, ты же совсем одна останешься. К людям тебе надо!

– Я тебе помогать буду, варить, стирать... Я умею!

– Помощница тоже мне! – ворчал Ведагор. – Только голос обрела и снова хочешь забыть его среди зверья-то?

Найдана хотела что-то ответить, но закашлялась. Ведагор спохватился, подошел к кринке с отваром, приоткрыл ее и понюхал. Душистый пар, вырвавшийся наружу, тут же разошелся по жилищу. Ведагор осторожно отлил немного отвара в чашу, снова подошел к Найдане и помог ей приподняться.

– Пей давай, – придерживая одной рукой Найдану за спину, другой старик держал чашу у ее рта. – Завтра хвою заварю. И меда побольше раздобыть надо. И молока бы еще горячего...

Найдана не отвечала, отпивая горячий отвар, но понимала, что эти слова Ведагора означают, что он разрешил ей остаться. Во всяком случае, до завтра.

* * *

Несколько дней Найдана пролежала в лихорадке. Она бредила и металась, стонала и плакала, будто снова, раз за разом, переживала во сне гибель родителей. А Ведагор выхаживал ее снадобьями, обтирал и был рядом, стоило ей издать хотя бы звук. И настиральник он все же где-то раздобыл. Сам-то он привык просто спать: сена охапку бросит – чем не постель? Да хоть на голой земле! Бывает, так за день ноги стопчешь, что готов уснуть где угодно. А дитю так нельзя. Вот и принес чистый настиральник и одеяло. А уж где он их раздобыл – ему одному известно.

Наконец хворь отступила. Найдана открыла глаза и осмотрелась. Крошечное жилище, все увешанное сухими пучками трав. В углу на насесте, нахохлившись, спала курица и изредка тихо квохтала во сне. Почти затухшее кострище прямо на земляном полу было источником света и тепла одновременно. Горько пахло дымом, как всегда в избах зимой. Взгляд Найданы уперся в чистый настиральник, которым была застелена подстилка, где она лежала. Найдана провела по нему рукой и улыбнулась. Ведагор хоть и ворчал иногда, а был очень добрым.

Где-то внизу, под лавкой, послышался шорох и чье-то тихое ворчание. Найдана притихла и осторожно посмотрела, что там. А там был Ведагор, устроившийся на ночлег прямо возле лавки, на охапке соломы. Он приподнялся, чтобы подкинуть дров в очаг, который находился так близко, что Ведагору и вставать не приходилось – лишь протянуть руку. Он разворошил угли поленом и положил его сверху, а на него еще пару и,

прежде чем улечься обратно, по привычке взглянул на Найдану – проверить, как она себя чувствует.

– Очнулась! – обрадованно воскликнул он, заметив, что та не спит. – Ну и напугала ты меня, девонька!

– Есть хочу, – вяло пробормотала Найдана, с удивлением прислушиваясь к своему голосу, словно впервые его услышала.

– Есть она хочет! Ах ты, голубушка! – еще больше обрадовался Ведагор. – И немудрено! Столько дней на одних отварах.

Он торопливо, насколько позволял возраст, поднялся и засуетился, не зная, за что хвататься. Словно от волнения напрочь позабыл, что где в его землянке находится. Наконец, взял глубокую чашу, деревянной ложкой начерпал из чугунок и подошел к Найдане.

– Похлебка жиденькая, – сказал он. – Тебе сейчас самое то.

– Я сама, – сказала Найдана, когда Ведагор попытался кормить ее с ложки.

– Сама, конечно, сама! – радовался Ведагор, передавая ей ложку.

Найдана осторожно отхлебнула один раз, другой, затем опустила руки. Видать, была еще слишком слаба после болезни.

Воспоминания вдруг нахлынули с новой силой. Найдана задавалась вопросом, почему это произошло, как можно было предотвратить? Она даже винила себя в гибели родителей. Ведь наверняка можно было что-то сделать и спасти их.

– Я просила тебя показать мне грядущее! Помнишь? Я бы все исправила, если бы знала! Я же тебя просила! – в отчаянии крикнула Найдана.

– Ты бы ничего не смогла сделать... – тихо произнес Ведагор.

– Смогла бы! Я бы спасла их! Если бы знала...

– Я видел твое грядущее... – начал Ведагор, но Найдана вдруг вспыхнула:

– Ты видел?! И не сказал мне? Как ты мог?.. – Слезы брызнули из ее глаз.

– Успокойся, моя девочка... – Ведагор обнял ее за плечи. Найдана сначала сопротивлялась, злясь, и отталкивала его, но потом, обессилив от горя и слез, сама уткнулась ему в грудь, тихо всхлипывая. Ведагор, поглаживая ее по вздрагивающей спине, продолжал: – Я видел твое грядущее. Еще до того, как ты попросила. Но увидеть грядущее – не значит его изменить. Ты просто знаешь, что произойдет, и ничего не можешь сделать. Я видел все, что произошло с тобой и твоей семьей. Если бы был хоть один шанс что-то изменить, я сказал бы тебе и помог всем, чем только

мог. Но шанса не было. Ни единого! Если бы сказал тебе тогда, это принесло бы лишь страдание. О некоторых вещах лучше не знать. Ты прожила эти годы в неведении, и они не были испорчены ожиданием неизбежного.

– Ты знал! И ничего мне не сказал! – Найдана всхлипывала и кричала, будто не слышала, что говорит ей Ведагор. – А сам... Сам вообще ушел! За какими-то своими дурацкими травами!

– Эти дурацкие травы спасли тебе жизнь, – спокойно ответил Ведагор. – Если бы я не набрал их, не смог бы вылечить твою хворь.

– Ты должен был сказать мне... – всхлипнула Найдана.

– Когда? Когда ты была совсем маленькой? Зачем? Чтоб превратить твою жизнь в кошмар? Послушай меня, – он коснулся ее подбородка и, повернув ее лицо к себе, заглянул в глаза, – ты ничего не смогла бы сделать. Поверь мне. Я заранее знал о гибели моей семьи и ничего не смог изменить. Хотя потратил на это много лет. Некоторые вещи мы должны просто принимать такими, какие они есть. Эти видения показывают, что должно произойти, но не говорят, когда это произойдет. С тех пор как я увидел твое будущее, сердце мое болело от неизбежного. Я не мог допустить, чтоб и ты страдала.

Найдана крутанула головой, отстранившись от руки Ведагора, и отвернулась.

– Я не могу так просто простить ему гибель моих родителей, – тихо сказала она. – Они должны быть отомщены.

– Нельзя допускать такие мысли, – испуганно воскликнул Ведагор. – А не то Ворон добьется, чего хочет, и ты станешь такой же, как он.

– Он и так будет этого добиваться... – Найдана уже не всхлипывала, ее взгляд был суров, но слезы безудержно скатывались по щекам. – Уж лучше я стану темной ведьмой, отомстив за своих родителей, чем став его ученицей.

Ведагор молчал. В словах Найданы была правда. Раз уж Ворон нашел ее и задумал сделать из нее преемницу, он ни перед чем не остановится и будет добиваться своего.

– Только пообещай мне, что впредь не будешь скрывать от меня будущее, – Найдана взглянула на старца, ее глаза то ли от слез, то ли от сполохов огня в очаге будто светились зелеными искрами. – Даже если будущее будет ужасным, ты не скроешь его от меня.

– Обещаю... – тихо произнес Ведагор.

Иногда память играла с ней в жестокую игру. Воспоминания о той жизни вдруг нахлынывали, и Найдана замирала, позволяя им окутать ее настолько, что начинала путаться, где воспоминания, а где явь. Найдана даже закрывала глаза, чтобы глубже погрузиться в те чувства. Вот ей казалось, что она снова в своей избе, Зара топит печь и напевает. Тихо, почти неслышно. Найдана потихоньку подпевает – теперь она тоже может петь, матушка должна быть довольна. Ведь ее дочь знает все песни, а она об этом и не догадывалась. Найдана улыбнулась и открыла глаза... Она даже не сразу поняла, где находится, с удивлением оглядывалась вокруг. А когда поняла, затихла, улыбка медленно сползла с ее губ, руки опустились, слезы выступили на глазах... Ей не хотелось возвращаться в реальность...

Прошло еще несколько дней, прежде чем Найдана перестала плакать. И еще несколько, пока она начала контролировать себя в воспоминаниях. Девочка не избавилась от них полностью, разрешая время от времени уносить себя в прошлое. Но нужно было жить дальше и набираться сил, чтобы дать отпор Ворону.

Зима в этот год выдалась вьюжная и снежная. Старики говорят, к богатому урожаю. Но в такую метель особо из избы не выйдешь – заметет. И к лучшему. У Найданы совсем не было желания выходить, видеть других людей, делать что-то, а Ведагор и не гнал. И хотя он раздобыл где-то для нее кожух, она никуда не выходила. Найдана могла целый день, закутавшись в одеяло, лежать на лавке и смотреть, что делает Ведагор. А старец то занимался травами, то разбирал корешки: одни измельчал, другие бережно заворачивал в тряпицы и укладывал в короба. Или подолгу смотрела, как огонь в очаге скачет по дровам, постепенно окрашивая их в черный цвет.

Еще какое-то время она лежала, вглядываясь в причудливые тени и блики от огня, расплывшиеся по всему жилищу, как сказочные существа. Казалось, они живут своей жизнью, подглядывая за людьми из укромных уголков. А когда все засыпают, существа выбираются из своих тайников и перешептываются. Или это трещат поленья в огне?

Найдана села, подтянув коленки к самому подбородку и обхватив их руками.

– Что ты делаешь? – спросила она, наблюдая, как Ведагор выволок на середину жилища клубок надранного ровными полосками лыка.

– Лапоточки тебе к лету плести буду, – ответил Ведагор.

К лету... Она и не думала, что когда-то наступит лето. А у нее и правда даже лаптей нет. Ничего не осталось после пожара: ни утвари, ни украшений, ни одежды. Лишь то, в чем удалось сбежать. Даже рукавиц нет.

– Может, у тебя шерсть есть? – спросила Найдана.

– Откуда? – хмыкнул Ведагор, не отрываясь от своего дела.

– А то я бы рукавицы связала. И тебе, и себе. Я умею. Да и носки тоже... – робко предложила Найдана и потупила взор, потому что Ведагор вдруг пристально посмотрел на нее.

– Носки, говоришь? Хех! Носки – дело хорошее. Раздобуду тебе шерсть.

– Ведагор... – Найдана сделала паузу. – А если Ворон меня здесь найдет?

Они уже давненько не говорили о Вороне.

– Не найдет. Тут место заговоренное, он его никогда не найдет, так что можешь спокойно жить. Тут он тебя не учует, – успокоил Ведагор Найдану.

* * *

Найдана осталась у Ведагора. Он рассказывал ей про травы и хвори, которые этими травами лечатся, учил некоторым заклинаниям. Он даже шерсть раздобыл, как и обещал. Не так нужны ему были носки, как он хотел занять чем-то Найдану, отвлечь от печальных мыслей. Постепенно девочка стала привыкать к новой жизни, помогала по хозяйству, варила кашу. Только изредка вдруг замирала, задумавшись, и грустно улыбалась.

Однажды дверь распахнулась, и в землянку вместе с облаком морозного воздуха зашел Ведагор. Найдана отвлеклась от вязания и обернулась, хотя знала, что, кроме Ведагора, в жилище никто зайти не сможет. Старец, молча и как-то даже стесняясь, протянул ей сверток. Найдана удивленно взглянула на него: Ведагор не баловал ее подарками. Наверное, нужно что-то починить из его одежды. Она развернула сверток и закусила губу в замешательстве: это была понева. Совсем простая, из трех кусков красной клетчатой ткани, собранных вместе на поясе. Вспомнилась та, которую Зара приготовила ей для обряда, расшитая лентами и украшенная вышивкой. Она сгорела вместе со всем добром.

– Ты уж прости, не силен я в ваших бабских обрядах... – ворчливо добавил Ведагор. – Не знаю, что да как...

– Матушка говорила, что праздник соберет... – тихо произнесла Найдана.

– А мы с тобой и соберем, – Ведагор потер ладони. – Сейчас на поляне костер запалю, выходи.

Ведагор вышел. Найдана разложила поневу на лавке, задумчиво провела по ней рукой. Вот и стала она взрослая, до поневы уж доросла... Найдана неловко обмотала пояс вокруг талии, оправила, разгладила полотна. Обмотала голову платком и надела кожух, который был ей так велик, что рукава пришлось подгибать. Выйдя из землянки, Найдана с непривычки и от обилия свежего воздуха покачнулась. Костер уже полыхал, высоко подбрасывая языки пламени. Над ним Ведагор прилаживал котел, чтоб приготовить отвар из сушеных лесных ягод. Найдана стряхнула снежную шапку с верхушки пня и присела на него.

– Я уж отвык от праздников-то, – будто извиняясь, сказал Ведагор. – Что там делать-то и не знаю.

– Да и я отвыкла, – грустно усмехнулась Найдана. – Будем, значит, по-своему праздновать.

– Вот и ладно, – Ведагор даже с облегчением снова засуетился возле костра.

Он приготовил отвар, который был не только вкусным, но и целебным. Разлив его по плошкам, они с Найданой пили праздничный отвар и разговаривали. Вот и весь праздник. Но Найдана была не против. Ей совсем не хотелось веселиться, плясать и петь песни.

– Я вот думаю... – сказала вдруг Найдана. – Вся моя жизнь будто разделилась на две части: то, что было до имянаречения, и после...

– Это потому, что двенадцать лет – серьезный возраст для ведьмы. Тут дело даже не в имянаречении. В этот период ты сама набираешь силу, начинаешь чувствовать чужую, но и тебя другие теперь чувствуют. Поэтому и Ворон тебя учуял.

– Помоги мне справиться с ним! – яростно сверкнув глазами, попросила Найдана. – Я ни о чем другом думать не могу!

Ведагор задумчиво поставил свою плошку, воткнув ее прямо в сугроб, не спеша взял палку из горы хвороста, пошурудил ею в костре и кинул туда же – в огонь. Он о чем-то думал и не торопился говорить, а Найдана видела, что он что-то знает, и терпеливо ждала, не мешая.

– Есть предсказание, – наконец произнес Ведагор. Он говорил медленно, с длинными паузами, словно обдумывая каждое слово. – Оно нетленно, как и сам Ворон. Его начертал могущественный колдун Варлок, предчувствуя, что Ворон – его ученик – вскоре сочтет себя главным в мире магии. Некоторые ведуны не могут жить в мире с другими. Они знают свою силу и стремятся уничтожить своих соперников, чтоб единолично править

миром. Ворон нашел способ уничтожить Варлока, хотя уничтожить нетленного почти невозможно. А вот уничтожить предсказание так и не смог. Тогда он разделил его на части и спрятал в разных местах, чтобы никто не смог соединить предание воедино. Я почти всю жизнь посвятил поискам. Нашел одну часть и теперь знаю, где искать вторую. Я потратил на это много лет. И много лет пытался понять, о чем говорится в первой части, – Ведагор взял в руки свой веревочный пояс, к которому были привязаны холщовые мешочки, выбрал один, развязал его, достал небольшую дощечку и протянул Найдане, держа осторожно, как великую ценность.

Найдана взяла в руки странную дощечку с неровными, обломанными краями, которая легко умещалась на ладони. Будто бы из дерева, и цвета такого же, но все же это было не дерево, а что-то тверже и холоднее. Дерево, даже мертвое, сохраняет природное тепло, а от этой штуковины веяло холодом. На дощечке были нацарапаны знаки. Некоторые Найдане показались знакомыми, но в целом прочесть не удавалось, словно какое-то заклинание путало мысли при одном взгляде на дощечку.

– И что же там? – спросила она.

– А ты не видишь? – удивился Ведагор.

– Я не могу прочесть...

– Там о тебе: «Две ведьмы одного рода из разных времен, объединившись, сотворят то, что никому не подвластно».

– Почему же обо мне? – смутилась Найдана.

– Совсем недавно я понял, что только ты сможешь одолеть Ворона. В тебе достаточно силы и боли, чтобы справиться с ним. И ты сама этого хочешь.

– Почему тогда две ведьмы? Кто вторая? Зачем мне еще кто-то? Я сама справлюсь! – горячилась Найдана.

– Не справишься, – упрямо твердил Ведагор. – В предании сказано, что только так и не иначе. Нужны две ведьмы. Из одного рода, но из разных времен.

– Как это? – удивилась Найдана. – Я же не знаю своих родных. У меня никого не осталось... Я даже не знаю, где искать место, откуда я родом. Может, там кто-то знает моих дальних родственников. Но есть ли среди них ведьмы? О-о-о... Это займет не один год! Ворон успеет так спрятаться, что мне его никогда не найти!

– Род – это не только прошлое... – Ведагор таинственно замолчал и, прищурившись, посмотрел поверх огня на Найдану.

– О чем ты? – не поняла Найдана.

– Как знать, может, среди твоих потомков есть та, которая тебе поможет.

Найдана недоверчиво посмотрела на него. Старец вдруг переменялся в лице от внезапно возникшей мысли. Судя по всему, это была совершенно невероятная мысль, но он ухватился за нее, как за единственно правильную. Языки пламени причудливо играли светом и тенью, напуская еще больше загадочности, таинственности и непонятности. От всего этого мурашки легким холодком пробежали по спине Найданы.

– О чем ты? – Она невольно передернула плечами, прогоняя навязчивую дрожь. – Какие потомки? У меня и мужа-то нет.

– Думай о ней! – Ведагор, как безумный, подскочил к Найдане и уставился на нее.

– Да о ком же? – Найдана слегка отстранилась. Но не потому, что испугалась внезапного напора старца. Каким-то непонятным для себя образом она чувствовала, что он не причинит ей зла.

– Думай о ведьме, которая тебе поможет! Ее имя! – требовал Ведагор.

Найдана растерялась. Какое имя? Какие ведьмы? Нет, определенно ее старый друг начал сходить с ума.

– Как же я скажу имя, если я ее совсем не знаю? Нужно хотя бы посмотреть на нее, на какого зверя она похожа, или цветок, или день, или ночь. Я назову ее Добрянной, а она той еще змеюкой окажется. Имя должно подходить.

– А ты почувствуй вот здесь, – он приложил руку к своей груди. – Ты его произнесешь и поймешь, что оно – то самое.

В поиске подходящего слова Найдана торопливо шарила взглядом по стволам деревьев, сугробам и полыхающему огню. Но ничего не приходило на ум. Легко сказать – имя... Не назовешь же ее Березой. Хотя почему нет? И все же должно быть что-то нежнее. При этом имя должно быть сильным и показывать мощь своего носителя. Совсем как те пушистые скромные ростки, что скоро пробьются сквозь снег и зацветут самыми первыми, вопреки всему. Как их любила матушка...

– Сон-трава! – воскликнула Найдана.

– Как? – с сомнением поморщился Ведагор. – Нет такого имени! Ты не понимаешь, что это не баловство? Лучше думай. Закрой глаза, представь, почувствуй сердцем... – Он сам прикрыл глаза и затих, показывая Найдане, как нужно делать.

– Чем тебе не нравится такое имя? Разве мало в нем магии? По-моему, вполне подходящее для ведьмы.

– Нет такого имени! Говори другое. Ты должна его почувствовать, оно

само придет к тебе, стоит хорошенько подумать.

– Сон-трава, – упрямо твердила Найдана. – Ты сказал назвать имя, вот я и назвала. А теперь посмотрим, кто она такая – эта Сон-трава, и где ты мне ее такую найдешь. Потому что не бывает такого, чтоб люди одного рода, но из разных времен встречались. Люди – не боги.

– Как скажешь... – ворчливо пробормотал Ведагор и даже махнул рукой, видя, что спорить с упрямой Найданой бесполезно. – Сон-трава, так Сон-трава... Пусть она тебе за такое имя «спасибо» скажет. Значит, предположим, что твоя Сон-трава уже достаточно взрослая и тоже прошла обряд имянаречения. Нужно второе имя – родовое.

Найдана вытаращила на него глаза: опять имя? Сколько можно? А Ведагор только молча кивнул на ее немой вопрос.

– Со... – начала Найдана, но, увидев, как Ведагор сердито сдвинул брови, усмехнулась и быстро добавила: – Фи!

– Что? – старец аж скривился.

– Софи! – повторила Найдана, выделив звук «о».

– Нет такого имени! – вздохнул Ведагор.

– Ты и про Сон-траву говорил, что нет такого имени. А оказалось, очень даже есть. Значит, и Софи есть.

– Сон-трава, может, и есть, – смирился Ведагор, – а вот Софи точно нет. Что оно означает?

– Не знаю. А я тебе сразу говорила, что сама справлюсь с Вороном. Это только мое дело и ничье больше! Вот и ищи теперь эту Сон-траву с именем Софи! – Найдана возмущенно подскочила и ушла в землянку, сильно хлопнув дверью.

Найдана сидела на лавке, уставившись на очаг, и даже не шелохнулась, когда зашел Ведагор.

– Ну чего, успокоилась? – спросил он.

Найдана только раздраженно передернула плечами.

– Слышал я про диковинные вещицы Варлока. Говаривали, что он делал зеркало, которое помогает соединять миры. Вот только не успел доделать. Раньше это казалось мне сказкой, а теперь я подумал... Ведь это именно то, что нам нужно! Мы найдем ведьму из твоего рода в грядущем.

– Зачем какой-то ведьме из грядущего влезать в мои проблемы? – с сомнением спросила Найдана. – Я уверена, что она откажется. Ее это не касается.

– Еще как касается! И это не только твои проблемы. То, как сейчас все решится с Вороном, отразится на твоём роде. И если он сможет переманить тебя на темную сторону, всем твоим потомкам быть темными. Если одолеет

тебя, ведьме из грядущего не жить.

Слова Ведагора заставили Найдану задуматься. Она никогда не думала о таком далеком будущем. О том, что у нее когда-то будут дети, внуки и даже правнуки. А ведь и правда, если с ней что-то случится, ее род на ней и прервется. И тогда уже не будет никаких детей, внуков и правнуков. Она будет последней. Это очень страшно – оказаться последним человеком из рода.

– И что же делать? – растерянно спросила она.

– Сейчас? Сейчас мы поедим каши и ляжем спать, – мягко сказал Ведагор. – А завтра я отправлюсь за зеркалом Варлока. Наступает день зимнего солнцеворота, это хороший день для встречи с темными силами.

– Я с тобой! – торопливо воскликнула Найдана.

– Ну конечно, со мной она! – передразнил Ведагор. – Давно ли лежала влещку? Пошевелиться не могла. Еле выходил. А тут быстренько собралась. Да ты знаешь, кто такие эти темные демоны? От них всего можно ждать. Нет, голубушка, сиди здесь. Место вокруг землянки заговоренное, Ворон тебя не учует, здесь безопасно. Остаешься и будешь меня ждать. И без разговоров! – добавил он, заметив, что Найдана снова открыла рот, чтоб возразить.

Найдана покорно опустила голову, искоса поглядывая, как Ведагор снимает с огня котелок. Спорить с ним, когда он говорил таким тоном, было бесполезно.

Глава 10. Волшебное зеркало

Утром, еще до рассвета, Ведагор начал собираться. Найдана к тому времени уже проснулась от шороха, который было не утаить в маленькой землянке. Она сидела на лавке, поджав ноги и закутавшись в одеяло, и молча наблюдала, как старец собирает котомку. Ведагор поделил хлеб и яйца, сваренные накануне. Меньшую часть уложил в котомку, а ту, что побольше, оставил Найдане. Затем он собрал какие-то травы, некоторые клал отдельно, обернув чистой тканью, а другие смешивал и точно так же заворачивал в ткань. Одному ему были ведомы секреты этих смесей.

– Ты хоть знаешь, куда идти? – наконец нарушила молчание Найдана.

– Знаю, – коротко ответил Ведагор.

– Взял бы меня, – с надеждой произнесла Найдана. – Вдруг тебе помощь понадобится.

– Мы с тобой давеча уже договорились, – отрезал старец.

Он натянул кожух, подпоясавшись веревочным поясом, нахлобучил шапку, и темный мех смешался с его белыми волосами. Затем взял в руки котомку и оглядел землянку, задержав взгляд на Найдане. Она уже без надежды смотрела на него, зная, что старец не изменит свое решение.

– Ладно. Хозяйничай тут, – Ведагор говорил отрывисто, с паузами, будто вспоминая, все ли важное сделал и сказал. – Еды тебе хватит. Я недолго.

– Да пребудут с тобой боги, – ответила Найдана словами, которыми ее мать провожала отца на охоту.

Ведагор кивнул, закинул котомку на плечо, взял посох и рукавицы, замешкался, путаясь во всех этих вещах, затем пихнул посох под мышку, надел рукавицы и так вышел, уже не оглядываясь. В землянку резко потянуло свежим морозным духом. Он пахнул в лицо Найдане, обдавая холодом, затем шмыгнул по очагу, слегка шевельнув огонь и затих, притаившись среди пучков травы. А может, где-то под лавкой.

Найдана еще какое-то время сидела, глядя на закрытую дверь и прислушиваясь к звукам на улице. Словно надеялась, что Ведагор вернется, чтобы позвать ее с собой. Но там было тихо. Разве что редкий порыв ветра бросал в дверь пригоршню снега, и тот колко шуршал по доскам.

– Ну и пусть! – поджав губы, буркнула Найдана.

Она спустила ноги с лавки и не глядя нащупала ими лапти. Встала, еще плотнее кутаясь в одеяло, неуклюже прошаркала до короба с овсом,

задумчиво открыла крышку и запустила в него руку, роясь и перебирая крупинки.

– Ну и пусть, – повторила она и, зацепив горсть овса, бросила его курице, которая тут же слетела с насеста и благодарно заквохтала. – Что я, не справлюсь, что ли? Конечно, справлюсь! Не впервой мне на хозяйстве оставаться. Я себе кашу вкусную сварю. Вот. С медом! А он пусть хлеб жует. Со снегом.

Она еще какое-то время задумчиво смотрела, как курица клюет зерна, и вдруг решительно откинула одеяло и принялась быстро-быстро натягивать чулки, поневу, шушку сверху, путаясь во всех подолах, поясах и мыслях.

– Курица! Ее нельзя оставить без еды, – Найдана схватила миску, быстро зачерпнула зерна и принялась раскладывать по горсточке то тут, то там: на полу, под лавкой. – Авось все за раз не съест.

Она суетилась, одновременно одевалась, путаясь в непривычной поневе, тут же подпихивала горящие поленья в центр очага, подальше от края, раскладывала запасы еды для курицы, пару раз в спешке зачерпнула снег в приоткрытую дверь, тут же, у входа. Поставила плоски со снегом ближе к очагу, чтобы у бедной птицы была вода. Найдана так торопилась, что у нее все валилось из рук. Это раздражало и заставляло торопиться еще больше.

Наконец она еще раз огляделась – все ли сделала, как нужно, сунула за пазуху хлеб, который оставил ей Ведагор, и выбралась из землянки. Дверь захлопнулась, а в лицо пахло утренней тьмой и холодом, да так резко, что перехватило дыхание и осыпало колкими снежинками. Погода была совсем не для прогулки: сильный ветер, пронизывающий до костей, и снег. Не те пушистые снежинки, которые плавно спускаются с неба, кружат и танцуют в воздухе, словно лебяжий пух. Это были крошечные острые кусочки льда, норовившие больно исколоть щеки и попасть в глаза. Найдана быстро повернулась лицом к землянке – так ветер бил хотя бы в спину. Она растерянно остановилась, глядя на дверь. Там, внутри, было тепло и сухо, снаружи – холодно и гадко. Всего один шаг – и она сможет закутаться в одеяло, лечь в теплую постель и заснуть. А еще там каша. С медом...

Найдана вздохнула, решительно повернулась и зажмурилась, пытаясь в темноте и снежном вихре разглядеть тропу. Тонкая цепочка почти полностью заметенных следов тянулась от землянки в глубь леса. Да, нужно торопиться, не то снегом занесет все следы, и уже будет не распознать, в какую сторону ушел Ведагор. Найдана торопилась, увязая в

снегу, но стараясь не упустить из виду едва заметные следы. Она долго шла, устала и замерзла. Холодное зимнее солнце уже встало, но небо так сильно заволокли тучи, что сквозь них не было видно и намека на светило. День отличался от ночи лишь тем, что стало чуть светлее. Этого и следовало ожидать в преддверии зимнего солнцеворота. Это уж после него день потихоньку начнет прибывать, а эти несколько дней самые короткие и темные. Недаром Ведагор выбрал их для встречи с темной силой.

Вдруг тропа оборвалась. Найдана остановилась и в отчаянии вглядывалась в снег вокруг. Когда она решила идти за Ведагором, ей и в голову не пришло, что это может быть опасно, что она рискует заблудиться, потеряться. И сейчас ей стало по-настоящему страшно. Она метнулась в одну сторону, в другую, в панике всматриваясь в ровные сугробы.

– Что же делать?.. – прошептала Найдана, жмурясь от нового порыва ветра, который старался швырнуть колкие снежинки непременно в лицо.

Найдана попыталась усмирить нахлынувшую панику и успокоиться. Обрато вернуться она не могла: ее следы тоже давно замело снегом, а найти с помощью магии жилище Ведагора мешало заклинание, которое он наложил. Именно благодаря ему Ворон не мог найти место, где пряталась Найдана, но и никому другому это было не подвластно. Оставалось идти вперед. Вернее, следом за Ведагором. А куда идти, если следов не видно?

– Что же это я? – воскликнула Найдана. – Я не могу почувствовать землянку, но я же чую самого Ведагора!

Найдана закрыла лицо ладонями. Со стороны могло показаться, что она плачет, но на самом деле она пыталась сосредоточиться на своих ощущениях, как учил ее мудрый старец. Сначала вырисовывался его смутный образ, который становился все четче и четче. Наконец, ощущения стали настолько явными, что казалось, будто Ведагор стоит рядом. Стоило открыть глаза, и... Но Найдана не спешила. Она отняла руки от лица, сняла рукавицы и, не открывая глаз, произнесла:

– КВЭСТА ДУЭ РАМТА ТОРЭ...

Затем сделала несколько жестов и исчезла. словно метель перенесла ее в другое место. Только тогда Найдана решилась открыть глаза. Вокруг был лес. Он ничем не отличался от прежнего. Такие же деревья, занесенные снегом, такая же метель и хмурое небо. Найдана даже засомневалась, что заклинание сработало. Вдруг от переживаний ее сила ослабла, или еще по какой-то другой причине ничего не получилось. Но тут за деревьями мелькнул знакомый кожух и черная шапка. Да и походка была знакомая. Найдана прищурилась, чтобы получше рассмотреть. Точно – Ведагор!

– Получилось!.. – радостно прошептала Найдана и тут же спряталась за дерево, потому что Ведагор будто почувствовал, что она на него смотрит, и обернулся.

Найдана осторожно, лишь краешком глаза, выглянула из-за дерева. Ведагор продолжал оглядываться, а потом что-то произнес – Найдана издали не расслышала – и сделал те же жесты, что Найдана совсем недавно, – уж их-то она рассмотрела. В мгновение ока старец исчез.

– Понятно теперь, куда его следы подевались, – сама себе сказала Найдана и поспешила за старцем.

Она опять четко представила его, будто он был рядом, и произнесла заклинание. Теперь оно давалось легко. Единственная трудность была – сразу спрятаться за дерево, чтобы Ведагор не заметил, что она увязалась за ним. Это было действительно трудно, потому что Найдана наперед не знала, с какой стороны и в какой близости окажется от Ведагора. А что, если поблизости не будет деревьев, за которыми можно спрятаться? Найдана решила, что тогда и будет выкручиваться, а пока боги были на ее стороне и Ведагор ее не видел. Так, вслед за старцем, она сделала несколько подобных «прыжков».

Сколько прошло времени, Найдана не знала. Небо, затянутое тучами, не давало солнечному лучу показаться даже на мгновение, хотя бы для того, чтобы определить, день сейчас или вечер. Впрочем, в этот период дни так коротки, что вполне возможно, солнце уже катилось на ночной покой. Желудок Найданы тоже говорил, что прошло много времени с тех пор, как она поела, и пора перекусить. За пазухой лежал хлеб, но Найдана не могла отвлечься на него, боясь потерять из виду Ведагора.

В очередной раз открыв глаза, девочка тут же бросилась прятаться, попутно осматриваясь. И замешкалась. Это место было не похоже на те, к которым она привыкла. Вокруг высились горы, а редкие деревья были кривыми и тонкими – за такими не спрячешься. И здесь не было метели. Видимо, горы не давали ветрам разгуляться как следует. Несмотря на полумрак, место хорошо просматривалось. Но Ведагора поблизости не было. Ни Ведагора, ни его следов...

«Неужели я что-то напутала?» – с тревогой подумала Найдана.

Она кинулась в одну сторону, в другую. Вокруг только горы да кривые деревья. Что же делать? В одиночку ей ни за что не найти обратного пути. Найдана схватилась руками за голову и прислушалась к своим чувствам. Это было какое-то странное место, здесь повсюду чувствовалась магия, словно ею было набрызгано. И горы, и деревья, даже снег – все излучало магию. Как среди этого распознать волшебную силу Ведагора? И Найдана

решилась. Пусть он узнает, что она следила за ним, но хотя бы вернет ее домой.

– Ведагор!.. – крикнула Найдана и прислушалась к эху, которое ее голосом многократно позвало старца.

– Я здесь, – вдруг среди монотонного эха послышались совсем другие слова. Голос шел откуда-то из-под земли.

– Ведагор, ты где? – крикнула Найдана, не сумев определить, откуда пришел ответ.

– Здесь я... В расщелине...

На этот раз Найдана хотя бы примерно поняла, в какую сторону идти. Осторожно прощупывая землю ногой, она медленно шла на голос. И вдруг в сугробе заметила верхушку посоха старца. Ее, плотно обмотанную веревкой и своеобразным узором, ни с чем не перепутаешь. Найдана схватила посох и, оглядываясь, сделала еще несколько шагов. Наконец впереди черной открытой пастью показалась расщелина. Забыв об осторожности, Найдана бросилась к ней.

– Ведагор, ты где?! – снова крикнула она, заглянув в черную пропасть.

И тут же увидела его. Ведагор висел на отвесной стене, из последних сил держась за кривые и тонкие ветки кустарника, которого природа и боги угораздили вырасти на краю обрыва для спасения старика. Но милость богов не бесконечна. Корни куста, и без того некрепко державшиеся за скудную каменистую почву, уже показались на поверхности и были готовы выдернуться полностью. Найдана упала животом на край расщелины и протянула руку:

– Держись! Я тебя вытащу! – крикнула она.

– Совсем ты, девка, спятила! – проворчал старец. – Не ты меня вытащишь, а я тебя за собой уволоку...

Тут куст, за который держался Ведагор, жалобно хрустнул, словно предупреждая, что у него не осталось сил держаться за бrenную землю, и чтобы Ведагор поспешил принимать решение.

– Держись давай! – нетерпеливо крикнула Найдана.

Ведагор посмотрел ей в глаза, в которых не было и тени сомнения. Он осторожно отпустил одну руку и потянулся к Найдане, но, как ни старалась девочка спуститься пониже, Ведагору не удавалось прикоснуться к ее пальцам.

– Сейчас-сейчас... Ты потерпи... – шептала Найдана.

Она быстро оглянулась. На глаза попался посох. Найдана торопливо схватила его и протянула старцу.

– Хватайся! Я держу! – уверенно сказала она.

Ведагор ухватился за протянутый посох, все же не решаясь отпустить ветки кустарника, который до сих пор спасал его.

– Фух... – невольно выдохнула Найдана, когда чуть сама не улетела в пропасть вместе с Ведагором.

Она рухнула на колени и при этом каким-то чудом зацепилась ногой за куст. Возможно, это их и спасло. Ведагор был намного тяжелее Найданы: в нем пудов пять, а то и больше, а в Найдане всего два. И она должна была вытащить его из пропасти.

«Как я проделывала это с ведрами?..» – подумала Найдана и попыталась вспомнить. Нужно сделать так, чтоб тело Ведагора стало невесомым, и вытащить его – это будет плевым делом. И так... Но ничего не получалось! Ведагор продолжал висеть тяжким грузом. Видимо, с живыми людьми такое не проделать.

Гладкий ствол посоха выскользнул из озябших рук Ведагора. Найдана что было сил потянула посох и в тот момент, когда он вырвался из руки Ведагора, едва успела подать ему свою руку. Теперь, лежа животом на краю обрыва, она держала Ведагора одной рукой и чувствовала невероятную тяжесть.

– Божечки... родненькие... помогите... – шептала Найдана, молясь всем богам разом, стараясь скрыть свое отчаяние, чтобы не расстраивать Ведагора. Она даже улыбнулась, желая его подбодрить, но улыбка получилась кривая и вымученная. Ведагор все видел. Может, он и отпустил бы ее руку, но, видя старания этой маленькой девочки, он не мог ее подвести, не мог позволить, чтобы она до конца своих дней винила себя в его гибели и думала, что могла бы спасти, но сделала для этого недостаточно. Хуже нет, чем винить себя и грызть изнутри.

Крепко сжимая тонкую руку, старец понимал, что причиняет Найдане боль, но хватался за нее, как за единственную возможность выжить. А Найдана словно не замечала боли и вовсе не собиралась его отпускать. Она даже не замечала, что рукава кожаных задралась и снег попадает внутрь, а острые камни царапают нежную кожу. Она напряглась, закусив губу и со стоном что было силы потащила Ведагора. Это было очень тяжело. Нога соскальзывала по веткам, Найдана снова и снова пыталась зацепиться за куст. Ведагор старался ей помочь, опираясь ногами на небольшие выступы в скале, которые нащупывал вслепую. Случалось, они прямо под ногой обламывались и с грохотом сыпались вниз. Найдана видела, как они, кувыряясь и ударяясь о скалу, отскакивая от нее, улетали в черную бездну. Это было страшно и... безнадежно, что ли. Если она не выдержит, если допустит малейшую ошибку, уже ничего нельзя будет исправить. Страх

будто придавал ей силы.

– Ааааыы!! – Найдана издала не то стон, не то рычание попеременно с всхлипыванием. Видя, как очередной камень улетел в неизвестность, она потащила что было сил Ведагора за руку.

Вот он смог зацепиться ногой за какой-то выступ и немного приподняться. Вот его голова показалась над краем пропасти. Найдана тут же схватила его за ворот кожуха и, плача, потянула. Она и сама не могла понять, почему плачет. От страха ли, от усталости, а может, от радости, что что-то начало получаться. Слезы застилали ей глаза, мешая смотреть, лились по разгоряченным щекам; платок на шее намок от слез. Найдана не видела, а скорее чувствовала, как Ведагор выбрался. Она тащила его до последнего и, только когда он оказался на твердой земле, упала навзничь и разрыдалась в голос.

Ведагор молчал. Было слышно, как он тяжело дышит. Найдана успокоилась, но еще какое-то время лежала, глядя вверх, в такую же темную бездну, но эта бездна не пугала. Найдана и не заметила, что небо в этих местах такое чистое, совсем без туч. Вон уже и первые звезды появились. В животе опять заурчало. Найдана села.

Ведагор посмотрел на нее так, будто только что увидел.

– Ты что это тут?! – От возмущения, а может, от пережитого Ведагор не смог сразу задать вопрос. – Как ты тут оказалась?

– Я шла за тобой, – робко ответила Найдана.

– Вот ведь супротивная девка! Сказано было – нельзя! Что ты все поперек-то делаешь? – ворчал старец. – Не видишь, опасно здесь.

– Если бы я послушалась, кто бы тебе сейчас помог? – У Найданы не было сил спорить со старцем, поэтому она просто добавила: – Я есть хочу.

– Есть она хочет, – продолжал ворчать старец, а сам тем временем развязывал котомку. – На вот, хлеба пожуй.

– У меня есть, – сказала Найдана и достала из-за пазухи хлеб, который взяла с собой. Теперь он был совершенно мятый и раскрошенный. Она ведь не думала о сохранности обеда, когда вытаскивала Ведагора из пропасти.

Старец молча смотрел, как Найдана ест свой раскрошенный хлеб, и думал о чем-то своем.

– Спасибо тебе, девонька, – сказал он дрогнувшим голосом и тихо погладил ее по голове. – Я уж думал, конец мне пришел... И руки-то заняты – не могу в другое место колдовством переместиться. Отпущу куст – упаду. Вот и висел не пойми как. Это ж надо угодить в такую передрагу. Все же перемещение может быть опасным: не знаешь, где окажешься. На краю пропасти ли, на дереве или в реке. Без тебя точно бы

пропал...

* * *

– Ну что, пойдём? – спросил Ведагор, когда они отдохнули и поели.

Найдана завернула остатки хлеба в платок и уложила в котомку старца. Теперь ей не было необходимости прятать еду за пазухой. Она встала, отряхнулась и с готовностью посмотрела на Ведагора.

Старец огляделся. Хотя в такой темноте и на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно. Ночь была безлунная, словно светлый круг луны тоже провалился в черную бездну, но ту, которая наверху. Вон там, в центре неба, место, не заполненное звездами. Должно быть, там и была луна, до того, как провалилась в бездну. И лишь звезды тихо мерцали на черном полотне неба, да снег им в ответ поблескивал. Ведагор и Найдану-то плохо видел – различал лишь очертания. Что уж говорить о дороге.

– Может, переждем ночь? – спросила Найдана.

– Нет. Как раз сейчас и нужно идти, – уверенно ответил Ведагор.

Он размотал веревку с верхушки посоха, оставив один конец закрепленным на нем. Воткнул посох в снег, провел над ним рукой и что-то прошептал. Найдана не разобрала слов, хотя старательно прислушивалась. Старец еще водил руками над посохом, и вдруг веревка шевельнулась. Ветер? Но ветра не было. Это возле землянки мела метель, а тут воздух был спокоен. Вот веревка еще раз шевельнулась, и еще. Она будто ожила и подобно змее изгибалась, крутилась, извивалась кольцами. Она поднялась выше посоха. Теперь Найдана была уверена, что ветер ни при чем. Вдруг веревка быстро вытянулась в сторону и застыла так, будто одеревенела, как и сам посох.

– Нам туда, – сказал Ведагор, кивнув в сторону, на которую указывала заговоренная веревка.

Он еще что-то прошептал, и веревка тут же обмякла, безвольно повиснув вдоль посоха. Ведагор, как ни в чем не бывало, снова намотал ее на деревяшку. Найдана внимательно следила за его действиями, до конца не осознавая, видела она все это на самом деле или ей в темноте померещилось от усталости. Ведагор уверенно направился в темноту, не боясь снова куда-нибудь провалиться. Найдана последовала за ним, но менее уверенно, потому что она не привыкла доверять каким-то веревкам и посохам. Спросить у кого-нибудь – другое дело. Ну или прислушаться к

своему чутью – уж себе-то Найдана привыкла доверять.

Вскоре они вплотную подошли к скале. Поблизости не было ни дороги, ни даже узкой тропинки в одну ногу – лишь скала высокой стеной поднималась до небес, а там сливалась с небесами, и казалось, что звезды от такого близкого соседства совсем запутались и перебрались с неба и на скалу тоже.

– Опять будешь спрашивать у посоха? – усмехнулась Найдана.

В темноте она не различала его лица, но представила растерянность в глазах. И правильно: нечего спрашивать дорогу непонятно у кого.

– Зачем? – отозвался Ведагор. – Посох и так мне все указал. Отойди-ка подальше.

Найдана послушно сделала несколько шагов в сторону от скалы, ровно настолько, чтоб можно было рассмотреть, что делает Ведагор. Он порылся в котомке, достал сверток, в который, как помнила Найдана, заворачивал свои травы. Осторожно развернул ткань, взял щепотку смеси и оглянулся на девочку, проверяя, далеко ли та отошла. Затем принялся натирать камень порошком из трав, будто рисуя полосу сверху вниз. Найдана молча наблюдала за старцем. Иногда она позволяла себе шутить с ним и даже спорить, но знала, что Ведагор ничего не делает просто так: все его «штучки» всегда срабатывали и часто удивляли. Взять ту же веревку. Просто сделать так, чтобы она извивалась как змея, – разве не удивительно? А если она и правда показала истинный путь, тут и говорить нечего.

Ведагор тем временем натер на камне полосу чуть выше своего роста, пробурчал какие-то слова и вдруг быстро побежал в сторону Найданы. Такой прыти она от него не ожидала. Едва открыла рот, чтобы сказать по этому поводу что-то смешное, как старец внезапно схватил ее за шиворот и толкнул впереди себя в сугроб. Тут же раздался громкий треск, и, перед тем как уткнуться лицом в снег, Найдана увидела яркую вспышку света. Будто посреди ночи вдруг наступил день. Но, когда она вынырнула из сугроба и протерла глаза, вокруг опять было темно. Найдана с сомнением посмотрела на Ведагора: что произошло и произошло ли? Или ей привиделось от усталости?

Ведагор уже торопливо вставал, не обращая внимания на Найдану. Она даже опешила: швырнул ее в сугроб, а теперь ведет себя как ни в чем не бывало. Пыхтя от возмущения, она проследила взглядом, как старец направился обратно к скале, и снова открыла рот от изумления: скала будто лопнула в том месте, где Ведагор «нарисовал» полосу. Лопнула и раскрылась, подобно тому, как лопаются створки у зеленого бутона мака,

когда лепестки рвутся наружу. Правда, никакие лепестки из скалы не показались – внутри была черная расщелина, края которой еще сохранили остатки того самого света, что вспыхнул, испугав Найдану. Он уже не горел, а тихо мерцал и переливался крошечными звездочками по краям раскола.

– Это ты сделал? – спросила Найдана.

– А то кто же? – ворчливо ответил Ведагор.

– Научи меня!

– Тебе это ни к чему.

– Как ни к чему? А если понадобится одной идти сюда? А я даже не знаю, как гору расколоть.

Ведагор вдруг резко повернулся и вмиг оказался перед Найданой лицом к лицу. Девочка в темноте не различала его глаз, но была уверена, что он сердится, хотя не понимала, на что.

– Ты никогда сюда больше не придешь! Ни одна, ни с кем-то еще. Пообещай! Тебе нельзя здесь находиться.

– Но почему? – недоумевала Найдана.

– Это убежище темных демонов. Только они могут здесь находиться. Чем дольше ты здесь пробудешь, тем темнее станет твоя сила. А ты ведь не хочешь этого? Не хочешь уподобиться Ворону?

Найдана отчаянно замотала головой: уподобляться Ворону она точно не хотела.

– Ну вот и хорошо, – уже спокойнее произнес Ведагор. – Мы просто сходим туда, заберем то, что нам нужно, и сразу вернемся. И побыстрее, – добавил он, посмотрев на небо.

Найдана с опаской покосилась на пролом в скале. От мысли, что там полно темных демонов, таких же как Ворон, холодели руки. Несмотря на то что на них были теплые меховые рукавицы. Но Ведагор уже пробирался между обломками, и Найдана, поежившись и передернув плечами, последовала за ним. Узкая расщелина, в которую они едва втиснулись, вскоре стала шире. И вот они уже свободно идут по извилистому проходу. В горе только поначалу было темно. Чем дальше они заходили, тем становилось светлее. Это был не дневной свет, а какой-то странный, тусклый и дрожащий, словно где-то впереди шел человек с горящей лучиной. Найдана изредка поглядывала на Ведагора, но тот был спокоен. Значит, все так и должно быть, раз его ничто не удивляет и не напрягает. Значит, свет в горе, пусть даже такой тусклый, – это обычное дело. Найдана совсем запуталась в своих мыслях, но не решалась задавать вопросы Ведагору.

– Осторожно здесь, – обернувшись, предупредил старец.

Они миновали еще один поворот и оказались снаружи. Гора внезапно закончилась, а перед ними раскинулась каменистая долина, на которой редкими кривулями возвышались деревья. Все здесь казалось странным. Найдана не могла распознать, что это за деревья, совсем не похожие на те, что она знала. Рассеянный свет так же тихо мерцал, но его источника по-прежнему не было видно. А самое странное – здесь не было снега, ни снежинки. Да и как ему быть-то при таком тепле? Найдана даже расслабила пояс, чтобы кожух не так плотно укутывал ее. Здесь не было зимы. Но и летом это время года нельзя было назвать. Что же тогда? Весна? Осень? Нет. Это было нечто странное, словно время застыло и не двигалось. Найдана была уверена, что и солнце здесь не показывается, есть лишь постоянное тусклое свечение. Всегда. Даже ночью. Ведь сейчас ночь? Хотя, может, здесь время не делится на день и ночь. Может, они не вышли наружу, а остались внутри горы? Найдана испуганно посмотрела на Ведагора, но он оставался спокоен и невозмутимо смотрел вокруг, будто все это уже видел. Он шел уверенно, словно знал дорогу.

Вдруг впереди свет стал ярче. Но шел он не сверху, а снизу, из-под земли. Затаив дыхание, Найдана следом за Ведагором приближалась к странному свечению. Здесь уже было не просто тепло, а жарко. Ведагор, не удивляясь этому, снял кожух, засунул в рукав мохнатую шапку, свернул все в узел и уложил на каменистую землю. Найдана, последовав его примеру, принялась стягивать свой кожух. мех прилипал к разгоряченному телу и цеплялся, мешая вытащить руки из рукавов.

– Тебе придется остаться здесь, – сказал Ведагор, задумчиво наблюдая, как Найдана борется со своей одеждой.

– Как это? – насторожилась Найдана и застыла, криво изогнувшись в попытках снять кожух. Неужели он решил возвращаться обратно, а ее оставить здесь?

– Дальше я пойду один. А ты подождешь меня здесь. И это мое окончательное условие! – строго сказал он и огляделся. – Спрячься вот тут.

Он подошел к груде камней, нагроможденных полукругом, и бросил там свои теплые вещи. Неплохое укрытие от посторонних глаз.

– Зачем прятаться? От кого? – удивилась Найдана. – Если там опасно, тебе просто необходимо взять меня с собой! Я ведь тоже кое-что умею.

– Твои умения там не пригодятся. Здесь не действует магия. Здесь ты обычный человек среди злобных монстров. Поэтому спрячься тут и жди меня.

Ведагор подождал, пока Найдана уселась в укромном месте на куче

вещей. Уходя, он еще несколько раз оглянулся, желая убедиться, что она за ним не идет. Найдана не шла, а только с тоской смотрела ему вслед, надеясь, что ее позовут. Он уже видел этот взгляд утром в землянке, поэтому строго погрозил ей пальцем.

– Подууумаешь... – протянула Найдана и отвернулась.

Она сидела, разглядывая долину. Это место не было похоже ни на одно, где она уже бывала: слишком мрачно, каменисто и как-то нежило. Но, наверное, так и должно выглядеть место, где собираются темные демоны. Найдана встала и принялась перекидывать вещи, на которых сидела.

– Вот ведь и котомку оставил! Зато: «Я сам! Я сам!» Как дите малое, – ворчала Найдана.

Она разложила вещи так, чтобы на них было удобнее сидеть: большой Ведагоров кожух сложила и убрала вниз, а свой пристроила сбоку на камни, чтобы можно было облокотиться. Теперь стало гораздо мягче, острые камни не так сильно кололи бок, можно даже привалиться и отдохнуть. Найдана удобно устроилась и стала ждать Ведагора. Она уже рассмотрела все камни и деревья, что находились поблизости. Затем принялась изучать ссадины и царапины на запястьях. Она даже не заметила, как их получила, а теперь они ощутимо побаливали. На глаза опять попала котомка Ведагора. Найдана дотянулась до нее и достала хлеб. А Ведагор все не возвращался...

Найдана задумчиво отламывала по крошечке от куска и жевала, глядя в ту сторону, куда ушел старец. И сама не заметила, как задремала. День был слишком долгим, она устала настолько, что бороться со сном не было сил...

Черная бездонная пропасть раскинулась перед ней. Найдана стояла на самом краю, и не было сил отойти. Кто-то невидимый подталкивал ее в бездну. Камни под ногами крошились и осыпались вниз. И вот Найдана не удержалась и сорвалась. Она вздрогнула и от этого проснулась. Не сразу осознав, где находится, она непонимающе осмотрелась. Наконец все вспомнив, привстала и вгляделась туда, где за валунами скрылся Ведагор. Он еще не вернулся, а сколько прошло времени, Найдана не знала. Должно быть, много, раз она успела даже поспать.

– Что же ты не идешь?.. – тихо произнесла Найдана.

Тревожные мысли будоражили ее воображение. А если с Ведагором что-то случилось, а она сидит тут и зря его ждет? Куда ей теперь идти – следом за старцем или обратно? Но что ей делать одной в землянке? Найдана нетерпеливо ходила туда-сюда, нервно теребя медальон, вглядываясь в каменные изгибы и повороты, за которыми скрылся старец, и боясь далеко отойти от места, где он ее оставил.

Наконец, она решилась: не взяв ничего из вещей, побежала за Ведагором. Камни – маленькие и огромные – были разбросаны повсюду. Некоторые до того велики, что походили на скалы, своими вершинами уходившие в небо. Найдана подняла голову, пытаясь увидеть край скалы. Там, наверху, не было звезд, а вершина терялась в огромном облаке грязно-рыжего цвета. Оно вело себя совсем не как нормальные облака, никуда не плыло, а будто зацепилось за камень и стояло на месте, шевелясь и бурля. Найдана поморщилась и отвела глаза – так неприятно выглядело это облако.

Запах здесь стоял ужасный! Пахло гарью похлеще, чем в избе, когда в морозный день растапливали очаг, не открыв заволоку, чтоб сберечь тепло, или просто забыв это сделать. Тогда горький дым заполнял все жилое пространство, раздражал горло до кашля, щипал глаза. Тут уж всякий вспомнит про закрытую заволоку! Здесь пахло примерно так же: гарью и еще чем-то неприятным, ни на что не похожим. Там, где Ведагор оставил Найдану, этот запах не чувствовался. Но чем дальше она шла, тем сильнее было желание открыть заволоку, а то и дверь и хорошенько проветрить. Вот только где находилась эта дверь или хотя бы оконце?

– Фуу... Ну и вонь... – проворчала Найдана, натянув до носа ворот рубахи.

Стоило ей зайти за большой валун, как сразу показался источник света. От удивления девочка тут же забыла о раздражающем запахе, медленно опустила руку, которой прикрывала нос, и остановилась. Перед ней раскинулась огненная река. Она текла, но не журчала, а шипела, клокотала и полыхала огнем. То там, то тут надувались пузыри, как на лужах во время ливня, но гораздо большего размера. Они громко лопались, брызгая по сторонам горячей тягучей жидкостью и выпуская порцию вонючего грязно-рыжего дыма, который поднимался вверх и сливался с шевелящимся облаком. Всю реку охватило пламя, от которого было светло как днем. А жар здесь стоял как в бане. Нет, еще сильнее! Но ни с чем другим Найдана сравнить не могла.

– Разве такое бывает? – ошарашенно пробормотала Найдана, не сводя глаз с языков пламени. – Как же перебраться на другой берег? К такой реке и подходить-то страшно...

Она взгляделась в пламя. Слиться взглядом с огнем. Стать единым целым. Ничего вокруг больше нет... Сейчас пламя начнет потихоньку угасать... Вот-вот... Еще немножко...

– Не получается! – выдохнула Найдана. – Конечно! Разве можно такое пожараще потушить взглядом? Нет, здесь нужно что-то другое...

Она уверенно сделала знакомые жесты, с помощью которых шла за Ведагором, и прошептала заклинание. Но ничего не произошло. И тут она вспомнила, как Ведагор предупреждал ее, что магия здесь не действует. Но ведь он сам как-то перебрался на другой берег.

Найдана прошла вдоль огненной реки, щурясь и прикрывая лицо руками от жара. Неподалеку она заметила мост. Тонкий, состоящий из редких дощечек, связанных веревкой, он висел над рекой, соединяя два берега. Найдана бросилась к нему, забралась на камень и ухватилась за веревочный поручень. Шаткий мост, казалось, качался даже от едкого дыма, что уж говорить о том, чтобы по нему пройти. Внизу бурлила река, охваченная огненными сполохами, которые подобно голодным собакам, видя перед собой лакомый кусок мяса, пытаются его достать любой ценой, тянутся своими раскаленными языками к деревянному мосту и стараются если не сожрать, то хотя былизнуть его. Найдана медлила. Она никак не решалась сделать шаг и встать над пылающей рекой. Даже на расстоянии чувствовался невыносимый жар, а над самой рекой было пекло! Кожу нестерпимо жгло, глаза было невозможно открыть, чтоб хотя бы разглядеть путь. Найдане казалось, что она и сама вот-вот вспыхнет, как эта река.

– Я не могу!.. – в отчаянии воскликнула Найдана, и ее голос эхом отозвался на другом берегу.

Она еще раз взглянула на непреодолимую преграду и на другой берег, куда ей было необходимо попасть, и... повернула назад. Видимо, Ведагор знал тайное слово или еще что-то, что помогло ему перебраться. Но она-то этого не знала. Да и если бы знала – здесь не работает магия. Беспомощность сводила с ума. А если Ведагору сейчас требуется ее помощь? Что-то ведь его задержало. А она, трусиха, испугалась какого-то огня! Как же она собирается воевать с великим колдуном? Найдана шепотом ругала себя, но ничего не могла поделать. Огненная река действительно была очень страшной, от нее веяло болью и смертью.

Вернувшись в укрытие, где ее оставил Ведагор, Найдана уселась на свое прежнее место. Тревожные мысли с новой силой начали подкрадываться. Она так переживала за Ведагора, что даже про еду не вспоминала. Волнуясь, прижала руку к груди и случайно наткнулась на медальон. Он был горячим от огня, казалось, что и сам тоже излучал жар. Найдана взглянула на него. Самоцветы сверкали очень сильно, никогда прежде цвета на нем не были такими яркими и сочными. Да и сам он, то ли из-за странного места, то ли от близости огненной реки, словно ожил. Или это от мерцающего света казалось, что переплетенные тела змей вздрагивали и шевелились? Будто медальону нравилось находиться здесь.

Точно это был его дом...

– Так и сидишь?

Найдана даже вздрогнула от неожиданности. Она так задумалась, что не заметила, как Ведагор вернулся. И немудрено: он и по лесу-то ходил так, что ни одна ветка у него под ногой не хрустнет, а тут и веток почти нет – одни камни. Он тащил на спине что-то большое и явно тяжелое. Старец сильно согнулся под своей ношей и тяжело дышал.

– Я так волновалась! – воскликнула Найдана и, быстро встав, подбежала к Ведагору. – Что же ты так долго?

– А ты как думала? Легко такие дела не делаются. Хорошо, за мной не увязалась, не то еще дольше пришлось бы возиться.

Найдана закусила губу: ей было стыдно признаваться, что она хотела идти следом, но потом испугалась.

– Получилось? Ты раздобыл зеркало? – спросила она.

– Раздобыл, – коротко ответил Ведагор, снял со спины большой прямоугольный предмет, обмотанный тряпками, и прислонил его к камню. – Ты собирайся, девонька. Поторопись. Нельзя нам тут больше. И так задержались.

Найдана послушно стала одеваться, не забывая поглядывать на странную ношу Ведагора. Не похожа эта штука на зеркало. Уж что-что, а, как выглядит зеркало, Найдана знала. Здесь нигде поблизости не было такой же маленькой круглой штуковины, которую она однажды видела на торжке. Должно быть, старец спрятал его за пазуху.

Они быстро собрали вещи, оделись, и Ведагор снова взялся за свою ношу, чтобы водрузить ее обратно на спину. Найдана торопливо подскочила к нему, желая помочь и не забыв хорошенько прощупать странный предмет. «Твердый... Никак столешница... – размышляла Найдана. – Неужели Ведагор решил стол в своей землянке поставить? Стоило идти в такую даль за столом, если вокруг землянки полно деревьев!»

– Давай-давай побыстрее! – поторапливал Ведагор и, как только почувствовал, что ноша плотно легла на спину и не сваливается, мелкими быстрыми шагами заторопился к выходу.

Найдана подхватила котомку старца и побежала за ним, завязывая на ходу платок. Она ни о чем не спрашивала, только быстро семенила следом. Отстать было сложно: тяжелая ноша мешала Ведагору передвигаться быстро. Он часто оглядывался, а чтобы это сделать, ему приходилось останавливаться и поворачиваться всем телом. Найдана, глядя на него, тоже останавливалась и смотрела назад, не зная, чего им следует опасаться. За ними никто не шел, их не преследовали. Вот уже и свет от огненной реки

заметно померк. Значит, они отошли от нее довольно-таки далеко. А вот и расщелина, через которую они забрались в скалу. Сквозь нее сочился тусклый свет. Должно быть, уже рассвело и мрачное зимнее утро одного из самых коротких дней в году сменило наконец долгую ночь. А еще потянуло тонким ароматом свежести – этого очень не хватало возле огненной реки. С той стороны по-прежнему было холодно, и за то время, что Ведагор и Найдана были в горе, снегу напорошило даже внутрь разлома.

Выйдя наружу, Найдана сразу почувствовала пронизывающий холод. Но тепло, которое сохранило тело, разгоряченное пламенной рекой, не давало ей замерзнуть. Девочка плотнее закуталась в прогретую одежду, стараясь подольше сохранить остатки огненного жара. Контраст внутреннего тепла и колкого холодного воздуха был даже приятен.

– На-ка, придержи, – сказал Ведагор, сняв со спины ношу и ткнув ее узким краем в сугроб.

Найдана едва успела ухватиться обеими руками за громоздкий сверток, как Ведагор уже отпустил его и поторопился обратно к разлому. Дрожащими руками он принялся развязывать котомку и рыться в ней, то и дело оглядываясь на разлом, словно ожидая, что оттуда вот-вот кто-то появится. Его тревога передалась Найдане, и она, выглядывая из-за свертка, пристально смотрела то на трещину в скале, то на действия Ведагора. Она видела, что он спешит и волнуется, поэтому не решалась отвлекать его разговорами, ни о чем не спрашивала. Старец нашел нужную траву, затем вытащил из-под полы кобуха свой веревочный пояс, к которому были привязаны маленькие холщовые мешочки, и принялся нервно их перебирать, прощупывая и нюхая. Наконец выбрав один, торопливо расслабил узел, ссыпал на ладонь содержимое мешочка, еще раз понюхал и смешал прямо на ладони с той травой, которую прежде нашел в котомке. Он подбежал к скале, на ходу перемешивая и растирая пальцами смесь в порошок, и швырнул его в разлом, выкрикнув заклинание.

В тот же миг Найдане показалось, что там кто-то есть, кто-то шевельнулся в проломе. Или это ветер качнул ветки кривых деревьев? Или ей просто показалось? Найдана прищурилась и вгляделась в темный проем. Тут же раздался стон, скрип и скрежет одновременно. Скала дрогнула, стряхивая с себя мелкие камни, и они покатались вниз, ударяясь друг о друга, выбивая на своем пути другие камни и утягивая их за собой. Разлом медленно, как бы нехотя, стягивал края, сотрясая гору. Вдруг – удар, и они резко сомкнулись. Найдана подскочила от неожиданности и будто бы даже взвизгнула. Не осталось и следа, напоминающего о проходе.

– Там кто-то был? – наконец решилась спросить Найдана.

- Возможно, – пожал плечами Ведагор.
- И он не выйдет? – насторожилась Найдана.
- Не сейчас.

Старец, как ни в чем не бывало, спокойно подошел к ней, поправил тряпку на своем громоздком свертке и подергал веревку, которой тот был обвязан. Найдана с недоумением наблюдала за его действиями. Словно еще мгновение назад они не торопились, не бежали, не переживали.

- Ты мне не расскажешь, что там произошло? – спросила она.
- Ни к чему это, – только и ответил Ведагор.

От досады и возмущения Найдана хлопнула себя по бокам и прицокнула языком. Она считала, что по справедливости Ведагор просто обязан поделиться с ней. Должен рассказать, как переправился через реку и что приключилось с ним там дальше. Ведь они вместе пришли сюда, подвергались опасности тоже вдвоем. А что, если опасность им все еще угрожает? Да, даже если и не угрожает, ее теперь до конца дней будет распиравать от любопытства.

– Вообще-то без этого стола было бы удобнее идти, – заметила Найдана, видя, как заботливо Ведагор укутывает сверток тряпкой. За зеркало он так не переживает, как за какую-то столешницу.

Старец усмехнулся и медленно поднял руку. Сверток плавно поднялся вслед за ней.

– Неужто ты так не умеешь? – хохотнул он. – Это там ведовство не работает, пришлось на себе тащить, а здесь-то проще будет.

Как Найдана могла забыть? Они же вышли за пределы того места, где ее умения бесполезны. Найдана недовольно поморщилась, мысленно признавая, что старец прав.

– Зеркало-то мне покажешь? Или и это ни к чему? Мы вообще-то за зеркалом сюда шли, если ты не забыл, – проворчала Найдана, ревностно наблюдая, как он заботится о своей столешнице.

– До места доберемся, там и покажу, – ответил Ведагор. – А теперь нам нужно идти. некогда расслаживаться.

Найдана опять прицокнула языком и закатила глаза. Как будто это она расслаживалась и задерживала их, а вовсе не сам Ведагор, любовно укутывавший свою ношу. Найдана давно была готова идти.

– Сейчас мы с тобой будем перемещаться, – продолжал Ведагор. – Представь, что нас связывает нить. Прямо от твоего пояса к моему привязана. Крепкая – не порвать. Это нужно, чтоб мы с тобой не оказались в разных местах.

Найдана закрыла глаза и сосредоточилась. Невидимая крепкая и

толстая даже не нить, а добротная веревка протянулась от ее пояса к поясу Ведагора. Теперь можно путешествовать и не бояться, что ее занесет куда-нибудь в неизвестный мир, откуда придется долго выбираться.

– А если мы с тобой вместе окажемся на каком-нибудь дереве или над пропастью? Кто нам тогда поможет? – спросила Найдана.

– Не бойся. Вдвоем странствовать безопаснее. Это один человек подобен пушинке от одуванчика: она легкая, ее носит ветром туда-сюда. А мы с тобой сейчас связаны нитью – уже не пушинка какая-нибудь, нас не так-то просто сбить с пути. Ты, главное, место не представляй, куда нам попасть нужно, я буду об этом думать. А ты просто держись крепче за нить, чтоб не потеряться.

Найдана кивнула и на всякий случай сделала воображаемую нить еще толще, чтоб уж наверняка.

Вместе странствовать и правда оказалось гораздо легче. Они довольно-таки быстро добрались до землянки Ведагора. Найдане даже показалось, что обратный путь занял гораздо меньше времени. Во всяком случае, к жилищу они вернулись еще дотемна. За то время, пока их не было, снегу намело столько, что не только исчезли их следы, а и сама землянка напоминала большой сугроб. Опираясь на посох и направляя в воздухе свою громоздкую ношу, Ведагор шел впереди. Он протапывал путь, а Найдана шла уже по его следам. Дверь пришлось откапывать. Но зато, когда они попали внутрь, не было большего блаженства, чем зажечь лучину, присесть на лавку, ощутить аромат сухих трав, развешанных в пучках по стенам, и услышать кудахтанье потревоженной курицы. Пусть даже очаг погас, а землянка за это время выстыла настолько, что пар шел изо рта. Все равно здесь было хорошо и спокойно.

Ведагор прислонил сверток к стене неподалеку от очага, а сам принялся разжигать огонь.

– Я ведь хотела кашу с медом сварить, – вспомнила Найдана, когда пламя хорошенько разгорелось.

– И кто тебе мешает это сделать?

Они вместе принялись варить кашу. Маленькая землянка быстро прогрелась, теперь можно было снять все лишнее, не замерзнув при этом. Даже курица, почувствовав тепло, довольно закудаhtала.

– А где же зеркало? – спросила Найдана, заметив, что и за пазухой Ведагор ничего не прячет. – Ты обещал показать его мне, когда вернемся. Или ты не смог его раздобыть?

– Так вот же оно! – усмехнулся старец и кивнул в сторону обмотанной тряпками столешницы, стоявшей у стены. – Это оно и есть.

– Эта громадина? – Найдана с сомнением покосилась на странный предмет. Она никак не ожидала, что зеркало может быть таким большим.

Ведагор подошел к свертку и принялся развязывать веревки, разматывать тряпки. Найдана, вытянув шею, с нетерпением выглядывала из-за его спины, пытаясь рассмотреть, что за штукавина это чудесное зеркало. Тряпки разом свалились, открывая поистине чудо. Найдана ахнула, когда вдруг увидела себя и Ведагора в полный рост. Она знала, что в зеркале каждый видит себя, но чтоб вот так, полностью... Получается, все это время Ведагор возился не со своим будущим столом, как думала Найдана, а с волшебным зеркалом. Заботливо кутал его, тащил на спине, когда не мог воспользоваться магией.

– Диковина... – прошептала Найдана, поднимая и опуская руку, качая головой, строя рожицы. – Смотри, смотри! Она за мной повторяет!

– Это твое отражение. Конечно, оно будет все за тобой повторять. А это мое, видишь? – Ведагор тоже помахал руками, чем привел Найдану в неопишуемый восторг. Она хохотала и снова строила себе рожи.

– Но где же та, другая ведьма? Ну которая из другого времени, – вдруг озадачилась Найдана. Она тщательно осмотрела зеркало и даже заглянула за него.

Ведагор подошел ближе, приложил ладонь к гладкой поверхности и задумался. От зеркала веяло магической силой, но, как этой силой воспользоваться, он не знал. Как с его помощью общаться со своими потомками? Видя их как сейчас собственное отражение или по-другому? Ведагор взял лучину и стал при ее свете тщательно осматривать зеркало со всех сторон, пытаясь найти подсказку. Прощупал каждый вершок, рассмотрел все завитки и точки на резной раме.

– Погляди-ка! – сказал он, задержавшись в одном месте. – Здесь рисунок другой, отличается от прочего.

Найдана тоже подошла и присмотрелась. Ведагор поднес лучину ближе и медленно провел ею вдоль всей рамы, чуть задержавшись в одном месте.

– Видишь? – обрадованно спросил он. – Неспроста это.

Там и правда рисунок будто бы сбивался. Это не бросалось в глаза сразу, но, если присмотреться, можно было увидеть. Выпуклые точки и черточки, пересекаясь, создавали свой собственный рисунок. Найдана не могла найти этому объяснение, поэтому терпеливо ждала, что скажет Ведагор. Ведь он много повидал на своем веку. Может, эти точки и черточки – письмена, которые не всякому дано прочесть.

Ведагор долго рассматривал и трогал их, о чем-то размышляя.

– Послушай, что я тебе скажу, девонька. Давай-ка мы сейчас наедемся каши да спать ляжем. Слишком долгий день у нас с тобой был. А завтра, на свежую голову, все и обдумаем.

Найдана подумала немного и согласилась. Ей очень хотелось разгадать загадку волшебного зеркала, но глаза уже начинали слипаться. Ну чего она поспала там, в горе, – всего ничего. А тут, в тепле, ее совсем разморило. Нет, определенно нужно сначала выспаться.

Глава 11. Странный мир Сон-травы

Проснувшись, Найдана даже не поняла – уже утро или еще вечер. Все так же горел огонь в очаге, Ведагор с лучиной в руке сидел у зеркала и рассматривал раму. Он уже проснулся или еще не ложился? Найдана приподнялась на локте, чтоб получше разглядеть, что делает Ведагор.

Он трогал те самые черточки и точки, которые выбивались из общего узора, рисовал их веткой на земляном полу, что-то бубнил, затем опять смотрел на раму. Долго и пристально.

– Неспроста это... – то и дело повторял он.

– Что там? – подала голос Найдана.

Ведагор быстро обернулся:

– А, ты не спишь? Да вот смотрю... А не ключ ли это к разгадке? Точнее, замок. Вдруг существует такая вещь, приложив которую к этому месту, можно увидеть другие миры? Я уже разные заклинания пробовал – не хочет зеркало свои секреты раскрывать. А если в этих черточках секрет? Нужно только подобрать ключ к замку.

– Или сделать! – поддержала Найдана.

– Или сделать... – задумчиво повторил Ведагор.

Он вдруг спохватился, встал, быстро оделся и, ни слова не говоря, вышел. Найдана растерянно проводила его взглядом, какое-то время еще посидела, пялясь на закрытую дверь, но, поняв, что Ведагор так сразу не вернется, встала с постели. Она прошла мимо зеркала, по пути не забыв скорчить рожицу и улыбнуться себе. Раз Ведагор занялся зеркалом, ей нужно хоть что-то сделать по дому. Не валяться же целый день на лавке! Она и при матери не позволяла себе разлеживаться, а теперь, когда осталась без нее, и подавно некогда лениться. Найдана заглянула в горшок – каши наварено с вечера, и на сегодня еще хватит. А вот ведро из-под воды почти пустое. Зимой пруд, находившийся неподалеку, замерзал, и Ведагор растапливал снег. Так многие делали. Найдана оделась, взяла ведро и вышла. Метель стихла. Даже ветра не было. Тропинка из следов Ведагора вела в чащу. Найдана, вытянув шею, проследила, куда ведут следы, и взгляделась в лес: не видать ли за стволами старца. Но Ведагора не было видно.

«Интересно, куда он так заторопился?» – подумала Найдана. Можно было, конечно, снова броситься за ним, но как оставить зеркало без присмотра? Они его с таким трудом добыли, было бы жаль потерять.

Отойдя чуть в сторону от тропинки, Найдана зачерпнула ведром снег. Намело-то за эти дни – о-го-го! – сколько. Снег чистый, белый, никто еще не успел натоптать, да и животные никакой, кроме курицы, Ведагор не держал. А курица из землянки клюв не показывала. Некому снег пачкать.

Найдана поставила ведро поближе к очагу и чуть умяла его сверху. В теплом жилище снег сразу отсырел, напитался влагой, стал липким и комковатым, а не рыхлым и пушистым, как на улице. И совершенно ничего не значит, что ведро полнехонько с горкой: снег растает, и воды окажется даже меньше, чем полведра. Нужно будет еще не раз выйти, чтоб добавить.

Дверь вдруг распахнулась, и с облаком морозного воздуха в землянку зашел Ведагор, держа в руках какую-то деревяшку.

– Вот! Это твердое дерево, из него выйдет отличный ключ! – радостно воскликнул он.

Весь остаток дня Ведагор только и делал, что вытачивал на деревяшке точки и черточки, совпадающие с рисунком на раме. Найдана поглядывала из-за его плеча, как деревяшка в руках старца постепенно превращается в ключ к волшебному зеркалу. Наконец к вечеру ключ был готов.

– Ну давай попробуем, – с волнением сказал Ведагор. – Ты отойди подальше на всякий случай.

Он проследил, как Найдана подошла к двери, помедлил немного, с сомнением поглядывая то на ключ, то на зеркало, а то и на Найдану, и наконец решился. Осторожно вытянув руку, прижал деревянный ключ к раме и тоже отскочил к двери, где стояла Найдана. Они оба замерли, глядя на зеркало. Найдана даже дышать перестала. Только курица нарушала тишину своим тихим и робким квохтаньем.

– И чего? – шепотом, еле слышно спросила Найдана. – Где ведьма?

Ведагор ничего не ответил. Он еще какое-то время задумчиво теревил бороду, а потом решительно подошел к зеркалу и принялся его осматривать, щупать. Видя, что старец не боится, Найдана тоже приблизилась, с любопытством наблюдая за его действиями. Вдруг Ведагор резко выдернул из рамы деревянный ключ, швырнул его в огонь и, быстро отойдя от зеркала, уселся на лавку. Найдана ничего не поняла и осталась стоять, растерянно хлопая глазами. Пламя, обрадованно приняв новую пищу, принялось тут же ее пожирать. Вот дерево уже почернело, а черточек и точек, так долго выпиливаемых Ведагором, не стало видно.

– Ты чего? – удивленно спросила Найдана, подойдя к старцу.

Тот сидел, нахохлившись, и смотрел, как огонь доедает его творение. Даже его усы топорщились от недовольства.

– Не вышло... – задумчиво ответил Ведагор.

– Не переживай, – Найдана осторожно погладила его по плечу. – Ты обязательно что-нибудь придумаешь.

Ведагор поднял на нее взгляд и улыбнулся. Вдруг он увидел треугольный медальон, висевший на ее шее. Глаза старца вмиг загорелись, он взял медальон в руку и даже хохотнул от внезапно озарившей его мысли.

– Я понял! Ключ должен быть не менее волшебным, чем зеркало! – воскликнул он. – Магия! Чародейство!

Найдана ошарашенно смотрела, как он подскочил и принялся пританцовывать, кружась и размахивая руками. Она даже прижалась к стене, чтоб он ненароком не задел ее во время своего безумного танца.

– Давай-ка мне эту твою штуку! – Вдруг остановившись, Ведагор указал на медальон.

Найдана прикрыла его ладонью, немного посомневалась, покосилась на догорающие остатки деревянного ключа в очаге – как бы ее медальон не ждала та же участь, – но, видя решительность Ведагора, отдала ему оберег. Старец нетерпеливо схватил его и тут же принялся крутить, рассматривать, прикладывать к раме.

– Ты только погляди! – с восторгом воскликнул он. – Медальон как раз подходит!

– А ты его не испортишь? – робко спросила Найдана.

– Ты во мне сомневаешься? – обиделся Ведагор.

– Нет, но... – Найдана снова покосилась на очаг, где уже и не различить, которая из головешек была первым ключом. А когда она снова взглянула на Ведагора, тот уже всюду колдовал над ее медальоном: что-то точил, скоблил, ковырял. Найдане оставалось только махнуть рукой и смириться.

Делать ключ из медальона оказалось тяжелее, чем даже из самой твердой древесины. Каждую черточку и точку Ведагор закреплял заклинанием, потому что магия медальона противилась дополнительному влиянию. Ведагор колдовал над ним несколько дней. Найдана не отвлекала его, лишь молча наблюдала. За эти дни она привыкла видеть спину Ведагора, сидевшего у очага. А с курицей разговаривала гораздо чаще, чем со старцем.

Наконец старец встретил Найдану, вошедшую в землянку, не хмурым, задумчивым видом, а довольной улыбкой. Он протянул медальон, Найдана осторожно взяла его и перевернула. На обратной стороне виднелись черточки и точки – зеркальная копия тех, что на раме. Амулет был теплым, даже горячим. То ли он хранил тепло рук старца, то ли это чародейство бурлило в нем, разогревая.

– Получилось... – тихо, чтоб не спугнуть удачу, сказал Ведагор.

* * *

– Значит, теперь мы сможем увидеть ту ведьму? Как ее?.. Сон-траву? – спросила Найдана, торопливо скидывая платок и кофух.

– А вот сейчас и попробуем, – ответил Ведагор.

– Она появится в зеркале? Как отражение? Что для этого нужно сделать?

– Не думаю, что отражение могло бы нам помочь. Нужно, чтобы она появилась здесь, а для этого тебе нужно отправиться за ней. Думаю, это врата между мирами.

– Мне нужно отправиться туда?! – Найдана с ужасом показала на зеркало.

До сих пор она не задумывалась, как будет общаться с ведьмой из другого времени. К тому же раньше она относилась к этой истории несерьезно и ляпнула первое, что пришло в голову: «Сон-трава». Теперь уже разговор о ведьме не казался Найдане шуткой. Похоже, и Ведагор настроен очень серьезно. А что, если такой ведьмы не существует? Ведь ей нужно было тогда сосредоточиться, хорошенько представить, а она совсем не старалась, делала все так, лишь бы Ведагор отстал от нее.

– Где же мне ее искать, эту Сон-траву? Ведагор, я же ее просто выдумала! Не отправляй меня туда! – взмолилась Найдана.

– Не выдумала, а почувствовала, – возразил старец. – И если тебе пришло на ум это имя, значит, где-то существует Сон-трава. Хотя... – Ведагор нахмурился. – Ищи ее лучше по имени Софи. Я думаю, так надежнее. Все же это хоть и странное, но родовое имя. Вдруг она на Сон-траву не отзовется.

– Может быть, не сейчас? – Найдана робко улыбнулась.

– А когда? Ты всю жизнь собралась скрываться от Ворона в моей землянке? Учти, когда-нибудь он и здесь тебя найдет.

– Но!.. – Найдана не знала, за что зацепиться, какой предлог еще выдумать, чтоб отменить идею старца.

– Не волнуйся. Все будет хорошо. Ты справишься. Не забывай, ваша встреча была предсказана задолго до твоего рождения. Значит, все получится.

– Что я должна сделать? – Найдана обреченно вздохнула, будто ее отправляли на казнь.

– Подумай о ней. Так сильно, как тогда, когда тебе представилось ее имя.

«Эх, знал бы ты, как „сильно“ я тогда думала», – усмехнувшись, подумала Найдана.

– Это не смешно! – строго сказал Ведагор, заметив ее ухмылку. – Это очень серьезно, как ты не понимаешь?!

– Все, все! Я поняла, – закивала Найдана.

– Представь ее, – Ведагор говорил размеренно, стараясь настроить Найдану на нужный лад. – Закрой глаза! Представляй...

Найдана зажмурилась, пытаясь вызвать образ загадочной ведьмы из ее рода, которая должна была ей помочь. От старания она даже лоб нахмурила и губы выпятила, решив, что так лучше получится.

– Я не могу, – жалобно застонала Найдана. – У меня перед глазами стоит лишь мое отражение! Но... какое-то чудное... в портках!

– А ты еще попробуй, – спокойно сказал Ведагор.

Найдана сжала в руке медальон и снова закрыла глаза. Опять увидев себя в странном образе, она не стала открывать глаза и прерывать видение, а только слегка покачала головой, возмущившись увиденным: надо же такое на себя напялить! Девчонка сидела, склонившись над столом, и монотонно накручивала на палец прядь волос на виске. И тут вдруг Найдана поняла: это не отражение, а та самая ведьма! Которая одного с ней рода, но из другого времени. В тот же миг стали смутно проявляться разные предметы. Стены, расписанные цветами и узорами, – такого даже в княжьем тереме не сыскать. Это ж какой рукастый мастер должен быть, чтобы так избу расписать! Или это и есть княжий терем? А светлая-то какая! Куда же они всю копоть и сажу девают от печи? Ну точно княжий терем! И предметы-то все какие диковинные. Полатей нет, лавка одна, но широкая, и видно, перина на ней очень толстая да мягкая. На стене полка с книгами! Столько книг Найдана никогда в жизни не видела. Сколько их тут – две, три дюжины? О, это, должно быть, очень богатые люди! Лишь однажды Найдана видела книгу – ту, в которую Ведагор записывал свои заклинания. Он рассказывал ей тогда, что это очень трудоемко и сложно.

Найдана с удивлением рассматривала свое видение. Надо же, как они похожи с этой ведьмой. Ее бы приодеть по-людски и ни за что бы не отличить! Темноволосая девочка встала, подошла ближе и посмотрела будто прямо на Найдану. У нее даже глаза такие же зеленые! Именно такой видела себя Найдана в отражении зеркала. Почти такой, если не считать странной одежды. На миг их взгляды встретились. Найдана вздрогнула и, невольно отшатнувшись, открыла глаза.

– Что случилось? – с тревогой спросил Ведагор.

– Я ее видела... – все еще не веря в существование Сон-травы, прошептала Найдана.

– Получилось, значит, – выдохнул Ведагор.

Услышав нотки изумления в его голосе, Найдана быстро взглянула на старца: неужели и он сомневался?

– Теперь можно идти, – сказал Ведагор. Он присел перед зеркалом и, проведя пальцами по раме, нашел нужное место. – Вот сюда приложи медальон.

Найдана подошла ближе и послушно приложила медальон, как велел старец. На этот раз он даже не попытался отскочить, да и Найдане не велел прятаться. Значит, был уверен в том, что они делали. Точки и черточки совпали, медальон будто сам вырвался из руки Найданы и плотно припечатался к раме. Зеркальная гладь вздрогнула, словно ожила. Найдана не удержалась и прикоснулась пальцем к холодной поверхности. Та была уже не твердая, палец провалился, точно в вязкую жижу. Найдана брезгливо поморщилась и, вытащив палец, потерла его, ожидая, что на нем тягучей слизью останется висеть эта холодная жижа. Но, на удивление, палец оказался сухим, от вязкого вещества не осталось и следа. Это уже хорошо. Значит, она не перепачкается. Найдана обернулась на Ведагора.

– Ты ведь не уйдешь отсюда? Будешь ждать меня? – с тревогой спросила она.

– Да, конечно, – кивнул старец.

Она выпрямилась, решительно подобрав подол поневы, зажмурилась, вдохнула воздух и, задержав дыхание, как перед прыжком в воду, сделала шаг в зеркало.

– Медальон! Медальон забери с собой! – словно гулкое эхо услышала она уже на той стороне крик Ведагора.

Найдана торопливо просунула руку обратно, нащупала медальон и выдернула его. Только тогда, открыв глаза, она поняла, что оказалась в кромешной тьме. Найдана кинулась обратно к зеркалу, но оно вновь стало твердым. В панике она проводила по нему руками, будто пытаясь найти лазейку. От волнения сердце стучало так, что она слышала его в голове. А если этот проход снова уже никогда не откроется? Ведь никто до нее здесь не ходил и не может сказать, безопасно ли это.

С трудом приведя мысли в порядок, Найдана прижалась спиной к зеркалу – единственному предмету в этом месте, который она хотя бы знала. Девочка осторожно вытянула вперед руку и провела ею в воздухе. Нет, пожалуй, так долго придется выяснять, что это за место. Нужен свет!

Найдана взгляделась во тьму и вдруг то там, то тут начали вспыхивать огни. Свечи! Не лучина, а свечи, которые могли себе позволить только очень богатые люди. Свечи были повсюду. От их огня сразу стало светло, и Найдана смогла, наконец, увидеть, куда попала.

Это был большой зал, уставленный высокими пустыми полками, которые упирались в самый потолок. Найдана удивлялась все больше: что это за место? Почему здесь нет ни одной вещи, кроме полок и свечей на них? Ведь для чего-то все это приготовлено. Что должно здесь храниться? Она подошла ближе к одной из полок. По краю лежал толстый слой пыли, но в глубине полки было чисто, будто там только что протерли. Или нет – словно убрали предмет, который там стоял. Вот и четкий, незапыленный след остался.

Найдана прислушалась к своим ощущениям. Она даже закрыла глаза, чтобы ничто ее не отвлекало. Да, здесь чувствовалась ведьма. Даже множество ведьм. Все они когда-то бывали в этом зале. Но которая из них та, что нужна? Найдана снова открыла глаза. Сейчас здесь, кроме нее, определенно никого не было. Нужно идти дальше, ведь ее цель – найти Сон-траву.

Она обошла весь зал в поиске выхода и дошла до того места, где со стены свисала какая-то тряпка. Поскольку намека на другой выход не было, Найдана осторожно приподняла ее и тут же чихнула от облака поднявшейся пыли. Сморщившись и задержав дыхание, она разогнала пыль рукой и заглянула за занавес. Там было какое-то пространство. Найдана с сомнением оглянулась на зеркало – единственный путь обратно. Как же ей хотелось бежать туда, вернуться в свой мир и просто сказать Ведагору, что нет тут такой ведьмы. Не существует она! Что Найдана ее придумала. Но она знала, Ведагор ответит: «Не придумала, а почувствовала! Иди обратно и отыщи ее!» Найдана вздохнула, взяла свечу и, осторожно придерживая одной рукой пыльный занавес, заглянула в следующую комнату. Та была гораздо меньше первой. Скорее чулан, где уместилась бы лишь пара бочек с припасами. С мочеными яблоками, например, да бочка с толченой брусникой. И то если поставить их плотно, так, что больше ничего и не влезет.

– К чему еще такой чулан? – пробурчала Найдана, рассматривая место вокруг себя. – Лавки здесь не поставить – тесно, даже мне не вытянуться в полный рост.

И тут она заприметила дверь. Найдана легонько потянула ее на себя, дверь скрипнула и поддалась. Но проход был закрыт. «Кажется, это вторая дверь... – подумала девочка. – Представляю, если за ней будет третья!» Не

найдя за что ухватиться, она толкнула дверь от себя, но та не поддавалась. Найдана поставила свечу на небольшой выступ в стене, выставила руки перед собой, сосредоточилась и напряглась, будто уперлась ладонями в невидимую преграду. Стена уныло заскрипела и тяжело сдвинулась с места. Еще усилие – и вот стена сдвинулась настолько, что Найдана могла протиснуться в образовавшуюся щель. Там тоже было темно. Повеяло холодом. Найдана невольно передернула плечами, взяла свечу и, освещая себе путь, выбралась в новое помещение.

Зябко. Так холодно, что кажется, пар должен идти от дыхания. Но Найдана сейчас меньше всего обращала на это внимание. Она старательно прислушивалась к своим ощущениям. Да, здесь определено были ведьмы... Их присутствие будто накладывалось слоями, один на другой. Какие-то бывали здесь очень давно. Вон уже еле-еле чувствуется, что они вообще здесь были. Только если закрыть глаза и хорошенько сосредоточиться. Другие чувствовались сильнее. Похоже на запахи в лесу: то вдыхаешь аромат ягод, а то вдруг подует ветер и принесет с собой запах клевера или тонкий, едва уловимый еловой смолы. Да, смолу еще унюхать нужно. Если, конечно, носом в нее не ткнуться. Так и тут. А вот верхний слой оказался самым ощутимым. Он был повсюду и словно перекрывал все прежние присутствия. Это и была та самая ведьма, которую искала Найдана.

Освещая путь свечой, Найдана обошла весь дом. После избы, в которой она жила, это были настоящие хоромы. А уж с землянкой Ведагора и сравнивать нечего. Во всем здесь чувствовалось присутствие ведьмы. Это было не так, как она чувствовала Ведагора или пришлую жрицу, которая хотела ее гибели. Ощущения были совсем другие. Сильнее, что ли. Пожалуй, такое она испытывала при встрече с Вороном, а он очень сильный колдун. Должно быть, эта Сон-трава так же сильна.

В дальней комнате, едва Найдана зашла туда, ее внимание сразу привлек странный предмет. Он лежал на небольшом столике и будто подманивал к себе. Это была вещица, которую ведьма часто держала в руках, – Найдана сразу это почувствовала, как только прикоснулась к ней. Но что это такое? Два странных прозрачных круга, соединенных между собой перемычкой, какие-то крючки... Найдана крутила вещицу в руках, не понимая, как применить. Она осторожно понюхала ее, затем потрясла, надеясь, что что-нибудь произойдет. Но ничего не случилось.

– Хм... Должно быть, эта ведьма и правда сильна, раз пользуется такими штуками, – пробормотала Найдана, решив, что это какой-то атрибут магии.

Она положила обратно непонятную штуковину, оставив ее там, где

взяла, и в том же положении. Ведь неизвестно, как Сон-трава отреагирует на то, что кто-то брал ее магические вещи. Не всякая ведьма это одобрит.

Найдана осмотрелась. Здесь было много любопытных, непривычных вещей. Ничего из того, к чему она привыкла. Вдруг она заметила тусклый свет, сочившийся из стены. Найдана быстро дунула на свечу, и тонкий дымок закружился над светящимся фитилем, который вскоре погас. Глаза ее не обманули: в темноте правда виднелся тонкий луч света, берущий начало где-то на стене. Девочка приблизилась вплотную и посмотрела в небольшую щель. Не сразу, а когда глаза привыкли к яркому свету, она увидела сугроб и заснеженное дерево неподалеку. Найдана отодвинулась, закусила губу и снова посмотрела в щель.

– Стало быть, тут тоже зима... – пробормотала она, поежившись. Холод наконец-то добрался до ее сознания и теперь не давал покоя.

Еще какое-то время Найдана стояла в раздумье, затем снова зажгла свечу и решительно направилась в сторону, где оставался проход в ее мир. Она прошла в зал, тщательно закрыв за собой проход, поставила свечу на полку и подошла к зеркалу. Его поверхность была твердой и холодной, даже не верилось, что совсем недавно Найдана прошла сквозь нее. Подумать только, за этим тонким слоем находился ее мир. Так близко! И одновременно так далеко, что казался невероятной выдумкой.

Найдане вдруг стало страшно от того, что проход показался ей выдуманным. Она быстро сняла медальон и приложила его к раме. Гладкая поверхность дрогнула. Найдана спешно протянула руки, торопясь убедиться, что обратный путь открыт. Ладони провалились в вязкую массу, и Найдана выдохнула с облегчением. Зажмурившись, она шагнула в зеркало, быстро выхватила медальон и торопливо огляделась. Вокруг нее было знакомое убранство землянки и Ведагор, с волнением теребивший бороду. Казалось, пока Найдана отсутствовала, он не сходил с места.

– Ну? – Старец напряженно откашлялся, будто у него в горле пересохло. – Что там? Ты ее видела?

– Там зима. Зря я пошла раздетая, – спокойно, будто говоря про обычные дела, сказала Найдана. Она обошла Ведагора, взяла платок, накинула его на плечи и забралась с ногами на лавку.

– Не томи! Ты видела ведьму? – не выдержал паузы Ведагор, все это время терпеливо наблюдавший за ее неспешными движениями.

Найдана задумчиво терла и разминала окоченевшие пальцы ног.

– Не видела, – вздохнула она. – Но почувствовала.

Ведагор выдохнул и сел рядом с ней. Он будто только что наконец поверил в волшебную силу этого зеркала. И в Сон-траву.

– Она была там. Я даже касалась ее вещей. Подумать только!.. Сонтрава... А я ведь правда считала, что придумала ее.

– Я же тебе говорил! – радостно воскликнул Ведагор. – Теперь нужно снова туда идти и встретиться с ней. Объясни ей все, попроси помощи. Она не должна отказать. Ведь и ее жизнь зависит от этого. Жизнь всего вашего рода.

– Да-да, отогреюсь только, – сказала Найдана, кутаясь в одеяло.

Ведагор спохватился, суетливо налил горячего сбитня и протянул Найдане. Она обхватила чашу двумя руками и осторожно отпила.

– Нет, сегодня уже не ходи. Грейся, отдыхай. Мало ли, может, нельзя так часто там бывать. Мы же не знаем, как эти переходы влияют, – Ведагор взял покрывало и накинул его на зеркало. – Завтра сходишь.

– Ладно, – согласилась Найдана, отхлебнув из чаши.

– Я пойду, у меня есть кое-какие дела. А ты отдыхай, – сказал Ведагор, натягивая шапку и кожух.

Он вышел, а Найдана сидела, закутавшись в одеяло, и задумчиво смотрела на зеркало, завешанное покрывалом. Она даже забывала отпивать сбитень, просто грела руки о чашу. Покрывало не полностью скрывало зеркало, оставив открытым нижний угол, и Найдана не могла отвести взгляд от блестящей поверхности. Она манила. Но Ведагор сказал, что это может быть опасно. Хотя... Вряд ли это опаснее, чем то, что может сотворить Ворон. К тому же неизвестно, как долго придется искать эту Софи, ведь в той избе ее давненько не было. И Найдана решилась.

Она быстро натянула шерстяные чулки, валенки, повязала платок на голову, надела кожух и, немного подумав, взяла с собой рукавицы – оделась так, будто собралась выйти на улицу. Затем откинула с зеркала покрывало, сняла с шеи медальон и на мгновение замешкалась. В полумраке она смотрела на свое отражение, так сильно напоминавшее ту ведьму. Найдана уже было подставила медальон к раме, как вдруг спохватилась, торопливо подбежала к двери и задвинула щеколду. Ведагор все равно не скоро вернется. Все, теперь ее никто не побеспокоит.

Решительно прижав медальон к раме, Найдана шагнула в открывшийся проход, едва не застряв в нем во всех своих одеждах. Оказавшись по ту сторону зеркала, она уже знала, куда идти, и уверенно направилась к маленькой каморке, чтоб пройти в избу Софи.

– Как же тут тесно... – ворчала Найдана, протискиваясь в узкую щель, образовавшуюся, когда она снова отодвинула стену.

Дальше искать выход в темноте и в такой огромной избе было очень трудно. Поэтому Найдана подошла к ближайшей стене, стянула рукавицы

и, пихнув их за пазуху, сделала несколько жестов руками, прошептала заклинание и тут же оказалась во дворе дома, прямо в сугробе. Найдана зачерпнула пригоршню снега и сжала его. Снег был уже не пушистый и не крупинками, как зимой, а мокрый и легко смялся в комок. Не глядя зашвырнув комок, Найдана осмотрелась. Не так-то уж тут и холодно, как показалось вначале: солнце высокое, на крышах снега почти не осталось, все капелью сошло. Да и на земле снег заметно осел и потемнел.

– Нет, это не зима... Скорее зимобор, как и у нас. Или начало белояра, – решила Найдана.

Но куда идти дальше? Где искать ведьму? Непохоже, чтоб в этой избе хоть кто-то жил зимой: дорожки в снегу не вытоптаны, ни единого следа, если не считать тех, что оставила сама Найдана. Она пробралась до калитки, которую – сразу видно – давненько не открывали, и вышла со двора. Здесь дорога была промята и протоптана, но Найдана не чувствовала присутствия Софи. В избе – да, даже прикоснувшись к калитке, Найдана почувствовала, что ее когда-то касалась та ведьма, а здесь будто снегом спрятало все ее следы и ветром унесло воспоминание. Похоже, ее давно здесь не было. Найдана растерянно смотрела по сторонам.

– Соня! Привет! Когда ты приехала в Кукушкино? Я даже не знал. На весенние каникулы?

Найдана испуганно вытаращилась на парня, который подскочил к ней, будто они давно знакомы. Он явно обозначился, но с кем он мог ее перепутать? И почему сейчас, когда подошел ближе, не понимает, что она не тот человек, который ему нужен, не – как он там назвал? – не Соня. Соня... Это же нечто среднее между Софи и Сон-травой! Наверняка это она и есть! А вдруг этот парень – враг, посланный Вороном? Вдруг Ворон прознал о ее намерениях? Найдана настороженно огляделась: мало ли, сейчас подскочит толпа таких же радостных людей и схватит ее.

– Чего смотришь? Не узнаешь, что ли? Это же я – Иван! – усмехнулся парень и стянул с головы шапку, будто по взлохмаченным светлым волосам Найдана должна была его признать.

– Узнаю, – промямлила Найдана.

– Как странно ты нарядилась! – Парень с удивлением рассматривал ее платок, кожу и поневу, торчащую снизу.

Найдана даже смутилась. Чего незнакомец так пристально на нее смотрит? Она, словно защищаясь, тоже дерзко взглянула на него и даже вскинула голову, чтобы придать своему виду уверенности. Нужно что-то ответить, но Найдана не могла придумать, что именно.

– Так ты на весенние каникулы приехала? – повторил вопрос парень. –

Что ж вас так поздно отпустили? Скоро уже снова в школу.

Найдана таращилась, не понимая, о чем он спрашивает и чего от нее хочет.

– Да... увидимся на празднестве, – наконец выдавила она.

– На каком? – Парень вытаращил на нее глаза.

Но Найдана уже торопилась уйти. Поскорее и подальше отсюда. Чтобы ей не пришлось применять магию против этого навязчивого парня.

– Ну на этом самом... как ты его назвал... весенние киккулы! – крикнула она через плечо и быстрым шагом поспешила обратно к избе, которую она уже знала.

Парень остался стоять на месте, растерянно глядя ей вслед и не понимая, что произошло с его знакомой Соней. Найдана же старалась не оборачиваться, торопливо забежала обратно в калитку и спряталась за толстое раскидистое дерево, росшее посреди сада.

– Нет, мимо этого чудака не удастся пройти. Опять прицепится со своими расспросами... – рассуждала Найдана. – Как же быть? Как мне найти Софи, не натываясь на ее знакомых? А может, через знакомых и можно что-то узнать о ней? Этот парень сказал, что я приехала. Понятно, что он обознался и перепутал меня с Софи. Но, раз я, то есть Софи, приехала, причем он был этому удивлен, значит, она давно здесь не появлялась. Но где же ее искать?..

Найдана закрыла глаза и снова представила ту, которую разыскивала. Здесь, на ее территории, в ее времени Софи виделась ей отчетливее, чем прежде. Вот она идет по улице. Найдана будто бы пошла за ней, разглядывая ту, которая по преданию должна была ей помочь. Понева на ней короткая – коленки торчат! Срам какой! Или это не понева?.. Лучше бы в своих чудных портках шла. Ну хоть не простоволосая на этот раз – косу заплела. Торбу какую-то тащит. Небольшую, но сразу видно, тяжелую.

Вдруг Софи резко обернулась, будто почувствовала взгляд Найданы. Найдана даже вздрогнула, хотя понимала, что та не могла ее увидеть. Но почувствовать-то могла? Если она и вправду так сильна, как сказал Ведагор, то вполне могла ощутить пусть и отдаленное, но присутствие другой ведьмы. Найдана, затаив дыхание, следила за Софи, а та пристально вглядывалась в идущих мимо людей, пытаясь в них что-то разглядеть. Казалось, она вот-вот увидит Найдану.

– От меня, что ли, прячешься? – раздался совсем рядом громкий голос, заставивший Найдану испуганно дернуться. Но это не могло быть видение. Она ни разу не слышала, чтоб увиденные образы издавали звуки.

Найдана открыла глаза и выглянула из-за дерева, за которым стояла.

Опять этот приставучий чудака! Этак он помешает ее замыслу. Найдана снова зашла за дерево, сделала несколько жестов руками и прошептала:

– КВЭСТА ДУЭ РАМТА ТОРЭ!..

И в то же мгновение оказалась внутри пустой темной избы, запертой снаружи.

– А теперь побегай, поищи меня! – усмехнулась она.

Больше оставаться здесь было нельзя. Вспомнились слова Ведагора, что проход в другой мир и другое время еще не изведен, и непонятно, как все это может сказаться на Найдане. А она и так пробыла здесь слишком долго. На сегодня действительно хватит. Найдана прошла по уже знакомому пути и снова оказалась в землянке Ведагора.

Едва она успела надеть на шею медальон, как в дверь постучали.

– Кто там? – крикнула Найдана, наспех кое-как накидывая покрывало на зеркало.

– Свои! – ответил Ведагор.

«Как же скоро он вернулся! – подумала Найдана, подходя к двери и оглядываясь на зеркало, которое теперь было завешано не так, как его оставил Ведагор. – Авось не заметит».

Ведагор зашел и с порога ошарашил:

– К людям тебе надо, в селение. Нашел я одно неподалеку – день ходьбы. Вроде бы люди хорошие, приветливые. С местными переговорил, внучкой тебя своей назвал, если спросят – так и говори.

Найдана слушала его, непонимающе тараща глаза.

– Какое селение? Ты меня гонишь? Опять? – возмущенно спросила она.

– Да не гоню! Вот заладила, «гонишь, гонишь»... Но слушай, что скажу. Раз сегодня ты до мира Сон-травы добралась, видать, скоро и до нее самой доберешься. А там и с Вороном тебе придется свидеться. Он тебя чует и придет. А сюда не сможет, потому как место заговоренное. Поэтому тебе нужно перебраться в селение. Жить там жизнью обычной селянки, чтобы Ворон ничего не заподозрил. Договорюсь там с бабой какой, чтоб приютила тебя. Зеркало потом тоже надо будет в твою новую истьбу переправить.

Найдана молчала. Она понимала, что Ведагор прав: если ждать Ворона здесь, в землянке, можно до старости прождать, а он так и не придет.

– Вот свидишься с Софи, договоришься с ней и переберешься в селение, – продолжил Ведагор, кивнув на зеркало. Найдана проследила за его кивком, и ей снова бросилось в глаза небрежно накинутое покрывало. Но, похоже, Ведагор не обратил на него внимание.

– Как же я буду ходить сквозь зеркало при посторонних? – удивилась Найдана. – У бабы той еще поди ребятишки есть, расколотят зеркало-то.

– Да... Что-то я об этом не подумал... – Ведагор нахмурился. – Значит, нужно тебе свое жилище раздобыть. Справишься одна-то?

– Справлюсь! – обрадовалась Найдана.

Ей совсем не хотелось жить рядом с людьми, которым она не могла доверять. Если уж колдовство Кхарунды так подействовало на добрейшую Ладу, которая знала Найдану с пеленок, и на ее сына Первушку, который прежде ее всегда защищал, что взять с чужих.

– Вот и ладненько. Ты не бойся, я рядом буду, помогу тебе.

– Я и не боюсь. Я твердо решила.

* * *

На следующий день Найдана снова отправилась в незнакомый мир странной Софи. Проходя сквозь зеркало, она уже не волновалась, как в первый раз, но для себя решила, что бродить по улице близ той избы опасно. Нельзя, чтобы ее видели знакомые Софи, раз они так похожи. Иначе все слишком запутается. Но как быть?

Найдана уже вышла из странной комнаты с пустыми полками и кучей свечей и теперь стояла посреди большой темной избы и размышляла.

– А что, если попробовать переместиться не за стену, а сразу туда, где сейчас находится Софи? Ведь понятно, что здесь, в этом – как там называется селение? – в Кукушкино ее нет. Но где-то она существует, раз тот парень ее знает. Да, нужно сразу перебраться к ней поближе.

Найдана закрыла глаза и сосредоточилась. В этом месте ей особенно легко удавалось вызвать образ Софи – гораздо проще, чем в своем мире. Она опять увидела ту самую девицу и рядом с ней другую – постарше, со светлыми волосами. Они шли по улице и о чем-то разговаривали. Вдруг темноволосая Софи снова начала оглядываться и всматриваться в проходивших мимо людей.

– Она чует... – прошептала Найдана и улыбнулась. Если она чувствует Найдану на расстоянии, значит, и правда сильна. Значит, все должно получиться.

Найдана решилась. Не упуская образ Софи, она сделала несколько волшебных жестов, произнесла заклинание, и тут же шум невероятной силы чуть ее не оглушил. Найдана испуганно открыла глаза. Повсюду сновали люди: одни шли туда, другие обратно и толкали Найдану со всех

сторон. А она стояла посреди этого потока, растерянно вглядываясь в лица и нечаянно попадая то в одно, то в другое течение. Никогда прежде она не видела так много людей. Даже на торжке. Как в этой толпе найти нужного человека? Дышать было тяжело. Совсем как в зимней избе, когда она ежедневно топилась по-черному. Запах дыма смешивался с чем-то еще более неприятным и стойким, каждый человек нес на себе свой запах – сильный, разный. От такого количества лиц, запахов, красок и от постоянных толчков у нее закружилась голова. А тут еще несмолкаемый шум. Или гул – Найдана не могла точно определить. Она пошатнулась, оступилась и каким-то образом вырвалась из потока.

Тут было свободнее. Но стоило ей только с облегчением выдохнуть, как она с ужасом увидела, что прямо на нее несется какой-то неведомый зверь. Огромные светящиеся глаза на железной морде горели яростным огнем. Он рычал, потом начал, не переставая, гудеть, да так громко, что уши закладывало. Найдана испуганно выставила перед собой руки и зажмурилась. Послышался грохот, визг, звуки ударов, крики. Не открывая глаз, она торопливо сделала свои волшебные жесты, чтобы снова оказаться подальше от этого жуткого места. Хорошо, что у нее была возможность спрятаться от этого кошмара, и она вернулась в темную избу, где был спасительный выход в ее спокойный родной мир, без жутких чудовищ и странно одетых людей.

Найдана уже хотела сбежать, но замешкалась: негоже сбежать от первой же опасности. Все равно нужно увидеться с Софи. Даже если страшно. Даже если назад идти проще, чем вперед. Найдана закусил губу от отчаяния. И решилась. Хорошо, что к этому времени ей стало доступно заклинание перемещения. Появляясь на мгновение, лишь для того, чтоб ощутить близкое присутствие Софи, Найдана мелькала то тут, то там. Люди, которые краем глаза успевали заметить девочку, в недоумении останавливались, пытаясь понять, что это было – видение или реальный человек. И если все на самом деле, то куда она вдруг пропала? Найдана несколько раз чуть снова не столкнулась с глазастым чудищем, которое, едва ее завидев, тут же начинало громко гудеть. Она спешила исчезнуть, пока чудище не набросилось на нее и не разорвало в клочья.

Вот и очередное место, быстро промелькнувшее у нее перед глазами. Найдана уже хотела снова быстро переместиться, но остановилась. Она почувствовала, что Софи была здесь совсем недавно. А возможно, и до сих пор находится где-то поблизости – так явно ощущалось ее присутствие. Найдана осмотрелась. Она стояла во дворе, с трех сторон огороженном каменными стенами, а с четвертой – полосой деревьев, сквозь голые ветви

которых просматривались снующие туда-сюда люди и те самые железные чудовища. Похоже, люди не очень-то их боялись. Чудовища носились по своей дороге, а люди – по своей. Они находились совсем рядом, но не разделялись ни частоколом, ни рвом, и чудовища вовсе не нападали на людей. Найдана с облегчением выдохнула, но все же опасно косилась в ту сторону. Теперь можно сосредоточиться на своих ощущениях.

Да, Софи определенно где-то здесь. Вот только где? Найдана посмотрела на каменную стену перед собой, проследив взглядом до самого верха. Высокая. С прямоугольными вставками, похожими на зеркала, но в них Найдана видела не свое отражение, а других людей.

– Странно... Для чего строить крепость с прозрачными стенами? И тепло не сохранить, и от врагов не спрячешься, – размышляла Найдана, разглядывая строение.

Сквозь прозрачные вставки она видела, что в крепости находится много людей. Все они сидят, обратившись в одну сторону.

– Как тут ее найти?.. – произнесла Найдана, и вдруг ей в голову пришла замечательная идея: «Если она и вправду так сильна, как говорит Ведагор, то должна услышать мой зов. Ведагор-то слышал. Он говорил, что у меня к этому большая способность».

Найдана сосредоточилась и, как когда-то, когда еще не могла говорить, мысленно позвала:

«Софи!!!»

Ее зов будто отразился от каменных стен и прозрачных вставок, и многократно повторился: «Софи, Софи, Софи...» Найдана пробежала взглядом по прозрачным прямоугольникам, пытаясь найти ту, к которой был обращен ее зов. Но ее не было. Неужели Ведагор ошибся, и она не так сильна, как он говорил? Или сила Найданы в этом странном мире слабеет? Да нет же! Ей только что с легкостью удалось сложнейшее заклинание перемещения.

– Помоги мне! – сделала она еще одну попытку, вложив в нее еще больше сил и стараний. И ее зов тут же снова повторился: «Помоги мне, помоги мне, помоги мне...»

Найдана поворачивалась от одной стены к другой и пристально вглядывалась, стараясь не упустить ни малейшего намека на то, что зов услышан. И вдруг ее глаза встретились со взглядом темноволосой девочки. Той, из видений! Неужели она услышала? Найдана невольно подалась вперед, будто вся эта каменная крепость – не преграда между ними, и прошептала:

– Софи! Помоги мне!..

Девочка за прозрачной стеной растерялась, засуетилась и отвернулась. Возможно, Софи даже испугалась, но для Найданы это было неважно. Сейчас важно одно – она услышала! Значит, в ней есть та сила, которая нужна, чтоб одолеть Ворона. Найдана хотела снова позвать, но вдруг откуда-то выскочила женщина с веником в руке и грозно закричала:

– Ты чего это не на уроке?

Найдана удивленно уставилась на нее, не зная, что ответить, потому что плохо понимала, чего от нее хотят. Что такое «урок»? Уж не обряд ли какой? Очень уж грозно звучит. Найдана лишь оглянулась по сторонам, а затем приложила руку к груди и молча спросила: «Я?»

– Ты, ты! Чего, я спрашиваю, тут ошиваешься? А ну марш на урок! – строго крикнула она и распахнула пошире дверь крепости.

Было что-то отталкивающее в этой женщине. Она не приглашала, а заставляла зайти внутрь. Значит, там могло твориться что-то очень плохое. И это ее строгое лицо. И метла, которой она угрожающе помахивала. Нет, определенно «урок» – это явно что-то неприятное. Найдана, привыкшая относиться к людям с недоверием, решила убраться подальше от этой женщины, и торопливо убежала прочь со двора. В ту сторону, где по своей дороге с ревом метались железные чудища, сверкая большими круглыми глазищами. Найдана уже поняла, что если не наступать на их дорогу, то они не тронут; они замечают лишь тех, кто встает у них на пути. Что ж, уже легче. Хоть что-то в этом странном мире она начала понимать. С опаской косясь на снующих чудовищ, Найдана шла по той дорожке, где ходили люди. Она была намного уже, но и безопаснее.

Как же встретиться с Софи? Ведь им непременно нужно встретиться! Найдана отошла на какое-то расстояние и остановилась: лучше уж тут подождать – здесь, среди толпы, на нее хоть не будут обращать такого пристального внимания, как в пустом дворе. И выход со двора хорошо просматривается. Уж она не упустит момент, когда Софи будет выходить. Только долго ждать она не могла, ведь неизвестно, когда Софи выйдет, а Найдана и так пробыла в ее мире слишком долго. Ведагор предупредил, что действие зеркала еще не изведено.

Найдана бродила туда и обратно по дорожке, уверенная, что сливается с толпой, и даже не замечала, с каким интересом поглядывают на нее люди. Ведь она была одета совсем не так, как окружающие. Зато сама Найдана с удивлением рассматривала местных людей. Как же чудно они выглядели! Мужчины еще ничего, терпимо, а вот женщины! Где это видано – стриженные бабы с красно-черными короткими волосами, с непокрытой головой, да еще и в портках в такую облипку, что весь срам виден! Если бы

в мире Найданы какая-нибудь баба посмела так вырядиться, заплевали бы. Да и не посмела бы. В голову бы такое не пришло. Да и девке молодой не пришло бы. Ее же потом замуж вообще никто не возьмет!

– И где же она? Сколько можно ждать? – В нетерпении Найдана теребила край платка и вглядывалась в проулок, откуда должна была появиться Софи.

Наконец она ее заметила. Софи вышла из проулка, и Найдана, обрадовавшись, собралась бежать навстречу, но тут увидела, что следом за ней вышла другая девочка, и они пошли вместе. Об этом Найдана не подумала. Она представляла, как Софи выйдет и она ей все сразу расскажет. И как быть с посторонней девочкой? Как разговаривать с ними двумя? Нет, нужно дождаться, когда Софи останется одна, и тогда уже подойти к ней. Ведь необходимо, чтоб она не испугалась и не отказалась помочь, а иначе все зря... Потом она ей все объяснит, а сейчас нужно возвращаться обратно. Слишком уж много всего для одного дня, тяжело переносить эти запахи и звуки – даже голова болеть начинает. Да и Ведагор там поди распереживался. Найдана сделала несколько жестов, произнесла заклинание и в тот же миг заметила, что Софи ее увидела, их взгляды встретились. Но Найдана уже была далеко от этого места, в просторной темной избе, где находился выход в ее мир.

Едва Найдана вышла из волшебного зеркала, Ведагор тут же подскочил к ней и подал руку, помогая перешагнуть раму.

– Что там? – спросил старец, вглядываясь в расстроенное лицо Найданы.

– Не знаю, – покачала головой Найдана. – Там все не как у людей. По улицам чудища железные носятся, глазищами зыркают, рычат. А то как орать вдруг примутся, хочется сквозь землю провалиться. А люди-то будто рыбы в реке! Снуют туда-сюда, не здороваются, друг на друга не смотрят, сами не знают, чего хотят. Бабы наряжаются в портки, как мужики! Правда, мужиков в поневах не видала... И все башни, крепости вокруг каменные, высоченные. И у всех в стенах дырья прозрачные. Вроде бы и не дыра – заделано чем-то, но видно, что внутри творится. И дух там везде такой тяжелый, совсем дышать нечем.

– Люди-то чем дышат? – удивился Ведагор.

– А я почему знаю? Говорю же – рыбы! Может, они и не дышат вовсе, – Найдана пожала плечами.

Ведагор слушал рассказ Найданы и все больше терялся. Уж сколько он прожил на этом свете, а про такие чудеса слышал впервые.

– Что ж за мир-то там такой?.. Уж не Навь ли? – спросил он, не в силах

представить все то, о чем рассказала Найдана.

– Может, и Навь, – снова пожала плечами Найдана и на мгновение задумалась. – Но, коли Навь, тамошние люди меня видеть не должны, а они видят.

– Стало быть, не Навь. Уже хорошо, – с облегчением выдохнул старец. – А с Софи ты виделась?

– Виделась, – улыбнулась Найдана. – На мгновение всего, но видела живую, а не в видении. И она меня заметила. Только далеко была, поговорить не удалось. Но хоть увиделись – и то ладно. Сила в ней есть – я проверила. Зов мой слышит, как и ты.

– Зов у тебя сильный, его трудно не расслышать. Тут большого умения не нужно. Любой с мало-мальскими способностями тебя услышит.

– Но способности-то должны быть.

– Мне кажется, твой зов до любого дойдет. Даже до обычного человека.

Найдана молча посмотрела на старца. Не он ли убеждал ее в огромной силе ведьмы из другого времени? И только Найдана почувствовала, поверила... А он теперь что? «Твой зов до любого дойдет...» Как же ее испытать-то тогда?

* * *

С тех пор Найдана еще несколько раз пыталась встретиться с Софи, но если и видела ее, то всегда не одну. Утром она шла с одной девушкой – светловолосой, чуть повыше Софи, – позже Найдана поняла, что это сестра Софи. Обратно она шла с другой девушкой – ее волосы были острижены до плеч, но в целом вид был опрятный и не отталкивающий. С этой девочкой Софи много разговаривала и смеялась. «Должно быть, это одна из ее подружек», – подумала Найдана. По утрам они встречались возле крепости, улыбались и говорили друг дружке: «Привет!»

– Привет... – шепотом повторяла Найдана, запоминая непривычные слова. – Как странно они приветствуют друг друга... А где же «мир твоему роду, пусть боги не оставят тебя»?

Найдана больше не решалась подойти близко к крепости из-за грозной жрицы с метлой. Она наблюдала за Софи со стороны, но не находила подходящего момента, чтобы дать о себе знать. Посторонние люди, пусть даже подруги или сестры, не должны знать о происходящем. Для их же блага.

– Ворон объявился, – едва войдя в землянку, сказал Ведагор.
Найдана замерла и настороженно посмотрела на него.

– Лютует, тебя ищет.

– Что ж я ему так сдалась-то! – с отчаянием воскликнула Найдана и с надеждой добавила: – Может, не меня?

– Тебя-тебя. Нужно скорее все решать с Софи и тебе переходить в новое жилище.

– Как? Уже пора? – Найдана хоть и была готова к тому, что рано или поздно это случится, но испугалась.

– Да. Если ты не выйдешь, он погубит людей.

– А если выйду, то он погубит меня.

– Не бойся, не погубит. Сначала он снова будет тебя уговаривать принять его сторону.

– И он думает, после всего, что сделал, я его слушаюсь? – с грустью усмехнулась Найдана.

– Я думаю, он в этом уверен. Вот ты и подыграешь ему, притворишься, что готова выслушать. Он успокоится, людей хоть трогать не будет. Но сначала нужно заручиться поддержкой Софи, нужно точно знать, что она поможет. А пока от землянки не отходи, не то учует тебя злыдень. Где-то рядом ведь бродит. Пока в моей землянке, ты в безопасности.

– Вовек бы с ним не встречаться! – в сердцах воскликнула Найдана. – Не надо было тогда на торжок ехать! Ворона бы не встретили, и родители сейчас были бы живы...

– Он бы все равно тебя нашел. Рано или поздно, но нашел бы.

Найдана тяжело вздохнула. Меньше всего она хотела притворяться, что рада встрече с тем, кто погубил ее родителей. Но понимала, что встреча с ним была неизбежна и быстро приближалась.

До самого вечера мысли о колдуне не давали Найдане покоя. Ни ужин, ни рассказы Ведагора не могли ее отвлечь. Наконец, когда пришло время ложиться спать, Ведагор, потушив лучину, стал укладываться возле мерцающего красноватыми углями очага. Найдана легла на лавку и повернулась к стене. Сон не шел. Она снова и снова возвращалась к воспоминаниям о том ужасном дне, когда ее родителей не стало, и с яростью сжимала кулаки. Так сильно, что ногти больно впивались в ладони, оставляя следы. Но заплакать не получалось. Будто все слезы были уже выплаканы.

Вот уже снизу раздался тихий храп. Временами он совсем затихал, а то вдруг, будто спохватившись, резко возобновлялся с новой силой и становился громче, а потом снова затихал. Найдана перевернулась на спину

и уставилась в темный потолок. Раз она не успела заснуть вперед старца, теперь из-за его храпа ей это вряд ли удастся. Да и не спится совсем. Найдана потихоньку встала с лавки, осторожно переступила через спящего старца, при этом задела ногой и чуть не спихнула чугунок, стоявший на камнях, которыми был обложен очаг. Чугунок пошатнулся, но Найдана успела его схватить, не дав упасть. В то же мгновение храп затих, и Найдана замерла, стоя на одной ноге, вторую оставив зависшей над Ведагором, согнувшись в три погибели и вцепившись руками в чугунок. Ей даже обернуться и посмотреть, спит ли старец, было неудобно – обязательно наделала бы шуму.

«И чего я сюда поперлась?!» – в отчаянии подумала она, стараясь не шевелиться. Но отступать было поздно. Наконец, посреди тишины раздался короткий храп, похожий на всхлипывание, затем быстрое причмокивание и уже протяжное, ровное урчание. Спит. Найдана с облегчением выдохнула и, закусив губу от старания, сменила неудобную позу, перешагнула Ведагора и добралась до зеркала. Осторожно стянув тряпку, которой оно было прикрыто, Найдана приблизилась почти вплотную, так, чтобы в полумраке было видно ее отражение, так похожее на ведьму из другого времени.

– Эх, ты, Сон-трава... Как же мне до тебя добраться?.. – тихо прошептала она, проведя рукой по холодной поверхности.

Она не собиралась сейчас идти в мир Софи, но ей очень хотелось хоть одним глазком взглянуть на ту, которая ей поможет. Найдана прижала одну ладонь к зеркалу, в другой сжала медальон и закрыла глаза. Нужно мысленно перенестись в тот мир, который она уже начала узнавать. Сейчас там было темно. Наверное, тоже ночь. «Что ж, так даже лучше, – решила Найдана. – Я попробую войти в ее сон. Уж во сне-то она, надеюсь, будет одна, без подружек».

Смутные очертания построек, этих странных башен с прозрачными стенами. Железных чудовищ было гораздо меньше, чем днем, но их глаза горели ярче, да и выглядели чудища более устрашающе. Найдана их не боялась, знала, что они ее сейчас не видят. И не потому, что темно. Наоборот, из-за светящихся огней повсюду было светло почти как днем. Просто Найданы здесь не было. Здесь витали ее мысли, а сама она стояла возле зеркала в жилище Ведагора, в одних носках на земляном полу.

Найдана следовала за своим чувством, которое уводило ее все дальше, в глубь этого странного мира. Вот она будто стоит перед высокой крепостной стеной с такими же прозрачными прямоугольными вставками, как и везде. Но здесь особенно сильно чувствуется присутствие ведьмы.

Аж сердце быстрее застучало! Найдана подняла голову вверх – оттуда излучается настоящий поток магической силы. Легонько оттолкнувшись от земли, Найдана поплыла вверх, все выше и выше. Вот уже макушки деревьев оказались у нее под ногами. Казалось, еще чуть-чуть – и она коснется луны. Наконец она остановилась. Где-то здесь, за этими прозрачными прямоугольниками, находится Сон-трава – она это точно знала. Вглядываясь в темноту, Найдана приблизилась вплотную к крепости. Как все же удобны эти прозрачные вставки! За ними все прекрасно видно. Девочка видела просторное жилище, в котором на мягких перинах спали мужчина и женщина. Нет, здесь ощущался кто-то третий, Найдана хорошо чувствовала еще одну жизнь. Софи? Не похоже. Хотя к ней все трое явно имели какое-то отношение. Найдана вглядывалась в помещение, пытаясь разглядеть третьего человека, но в комнате было только двое. И тут она поняла! Ощущения были те же, как когда она почувствовала, что ее мать ждет ребенка. Значит, и у этой женщины скоро появится дитя. Найдана улыбнулась этой мысли и плавно проплыла вдоль крепости в сторону, к другой такой же вставке. Тут людей не было – только стол, короткие лавки углом, сундуки или что-то похожее. Здесь для Найданы не было ничего интересного, поэтому она двинулась дальше. А вот здесь присутствие Софи чувствовалось особенно сильно. Так сильно, как если бы Найдана держала ее за руку. В углу жилища на лавке, чуть не с головой закутавшись в одеяло, кто-то спал. Найдана видела длинные темные пряди волос, разметавшиеся по постели.

– Это она, – с улыбкой прошептала Найдана. – Теперь я войду в ее сон.

И в то же мгновение Софи вдруг заворочалась в постели, открыла глаза и посмотрела в сторону Найданы. Та была уверена, что Софи ее не видит, и спокойно наблюдала за ней. Но Софи вдруг подскочила, испуганно вытаращившись на Найдану. Неужели видит? Но как? Возможно, просто чувствует ее силу? Нет, точно видит! Софи смотрела прямо в глаза Найдане. Вот она встала с постели и сделала шаг. Вдруг в глубине жилища Найдана заметила зеркало. Точно такое же, как стояло в землянке Ведагора – Найдана тут же узнала его. Она присмотрелась, но даже беглого взгляда хватило, чтоб увидеть в нем отражение. Свое отражение! Как если бы она стояла возле него, прикоснувшись ладонью к гладкой поверхности, а вокруг... Это жилище Ведагора! И вдруг из-за ее спины появилось второе отражение! Ведагор? Нет... Это был Ворон! Он тянул к ней руки и криво ухмылялся.

Найдана так испугалась, что тут же открыла глаза и отпрянула от зеркала, которого касалась ладонью. Она уперлась взглядом в свое

отражение: позади действительно стоял Ворон. Найдана резко обернулась. Но рядом никого не было. Сердце бешено колотилось, готовое вот-вот выскочить. Все увиденное было так реально, и она совсем забыла, что находится в землянке Ведагора, а вовсе не парит в воздухе между небом и землей, рассматривая жилище Сон-травы. Ведагор по-прежнему спал на полу, мирно похрапывая. В очаге догорали угли, мерцая красным светом. Значит, старец не просыпался и не подкладывал дров.

– Глупость какая! – отмахнулась Найдана. – Померещилось. Сказывал же Ведагор, что не доберется колдун до землянки.

Но тревога не отпускала. Найдана подкинула пару поленьев в очаг, осторожно перешагнула через спящего Ведагора и забралась обратно на лавку.

– Спать по ночам надобно! А не гляделки таращить... – пробубнила Найдана, кутаясь в одеяло.

* * *

Найдана проснулась от шороха и какой-то возни. Она открыла глаза и огляделась. Огонь в очаге снова погас, но горела лучина, только что зажженная Ведагором и освещавшая жилище тусклым светом, который дергался и дрожал, будто живой.

– Ты не видела мой посох? – спросил Ведагор, заметив, что Найдана проснулась.

Похоже, он уже обыскал в землянке каждый уголок. Да и где в таком крошечном жилище можно что-то спрятать?

– Видела, – ответила Найдана. – Ты его вчера у двери оставил.

Она присела на постели, но голова вдруг закружилась от непонятной слабости, и Найдана опять легла.

– Я помню, что у двери. Но его там нет.

– Как же нет? – вяло пробормотала Найдана, покосившись в сторону двери.

– А так нет. Что ж я, по-твоему, слепой? Нет его здесь! А вчера был, – Ведагор заметно волновался.

– Огонь надо разжечь, виднее станет, – подсказала Найдана.

Старец тут же принялся разводить огонь, ворча что-то про то, что мог бы и сам догадаться. Теплый свет разлился по землянке, и горько пахнуло дымом, который сразу потянулся вверх к закопченной верхушке крыши.

Ведагор вдруг быстро повернулся и, сердито сдвинув брови, взглянул

на Найдану.

– Что? – не поняла та.

Ведагор молча выставил перед собой руку, в которой была зажата обгоревшая головешка. Найдана непонимающе уставилась на него. Она даже привстала, чтоб получше рассмотреть то, что старец ей показывал. И тут вдруг узнала в головешке остатки Ведагорова посоха. Самую верхушку. Вон даже часть веревки осталась, которой он был обмотан.

– Это не я! – воскликнула Найдана, понимая, в чем Ведагор хочет ее обвинить.

– А кто? Кроме нас с тобой, тут никого нет. Уж не думаешь ли ты, что я сам спалил свой посох? – возмущенно воскликнул Ведагор.

Найдана только плечами пожалала. Откуда ей знать, кто это сделал?

Ведагор пристально посмотрел на нее, словно хотел прочесть ее мысли. Найдана хорошо знала этот взгляд и в очередной раз спокойно его выдержала. Наконец, старец немного смягчился, но в то же время и растерялся.

– Но если я этого не делал, и ты этого не делала, – поспешил добавить Ведагор, наткнувшись на недовольный взгляд Найданы, – то кто? Может, ты видела или слышала что-то странное сегодня ночью?

– Нет... – покачала головой Найдана. Она в самом деле ничего такого не видела. Если не считать момента, когда ей привиделся Ворон. Но стоит ли об этом рассказывать старцу?

Ведагор медленно оглядел жилище. Найдана тоже по его примеру стала осматриваться, толком не понимая, что именно ищет. Вдруг старец быстро метнулся к зеркалу, и только сейчас Найдана заметила, что не завесила его покрывалом. Ведагор поднял кусок ткани, который валялся тут же на полу.

– Ты ходила туда? – спросил он.

– Нет.

– Не обманывай меня! Я чувствую, что-то произошло.

– Я правда не ходила туда, – промямлила Найдана. – Я лишь хотела попасть в ее сон. Раз она никогда не бывает одна, я подумала, что во сне-то смогу с ней поговорить.

– Поговорила?

– Нет... Она не спала. Но, Ведагор, я ее видела! И всю ее семью. У ее мамы будет ребенок. Представляешь, как замечательно? И, ты знаешь, Софи меня видела! Видела, хотя меня там не было. Это значит, что в ней точно есть сила! А ты говорил...

– Ты понимаешь, что использовала сильную магию? Тебя мог заметить

Ворон!

– Мне кажется... он и так заметил... Он будто являлся здесь.

– Где? – Ведагор заметно сердился.

– Я видела его в зеркале...

– Он нашел тебя... – Ведагор безвольно опустился на лавку.

– Но я не знала! – попыталась оправдаться Найдана.

– Не знала она... – ворчал Ведагор, обдумывая, как быть дальше. – Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо... – Найдана прислушалась к своим ощущениям. – Только... слабость какая-то, что ли. Это считается?

– Считается, конечно считается! Это он силы из тебя тянет. Плохо тебе – плохо всем твоим потомкам. Ты говоришь, ее мама ждет ребенка? Как бы совсем худо не стало... Ведь чем меньше дитя, тем оно сильнее воспринимает магию. И матери может передаваться...

– Но ты же говорил, твое жилище защищено заговором, и Ворон не сможет сюда прийти.

– Явный не может. Но его дух... Так же, как ты ночью попала в мир Софи, он попал сюда. Он почувствовал тебя в тот момент, когда ты использовала магию. Это как яркий свет, который ведунам заметен издалека. И Ворон даже не скрывает, что побывал здесь, – Ведагор кивнул на черную головешку с куском веревки. – Он нашел путь и теперь сможет влиять на тебя на расстоянии. Не забывай, что он очень могущественный, в силе тебе не уступает. А может, во много раз превосходит.

– Что же теперь делать?

– Идти к Софи. Ждать больше нельзя. Если Ворон нашел путь к тебе, он может узнать о твоих планах и добраться до Софи.

От этих слов Найдана напряглась, вспомнив, что видела его отражение в зеркале, которое стояло в жилище Сон-травы.

– Нужно искать любой способ поговорить с ней. Сегодня! – продолжал Ведагор. – Нужно, чтоб она согласилась. А потом какое-то время не видеться с ней, чтобы Ворон ее не нашел. Только тогда можно будет думать, что делать дальше.

В этот раз Найдана особенно тщательно готовилась к переходу в мир Софи. Ведь неизвестно, как долго ей придется там пробыть. Наевшись каши, она оделась. В кожаной одежде было жарко, но другой одежды у Найданы не было, а совсем без него еще пока зябко.

– Я готова, – сказала Найдана, держа в руках медальон.

– Будь осторожна, – Ведагор погладил ее по голове. – И постарайся сегодня поговорить с Софи. Другой возможности может не представиться.

Найдана кивнула, приложила медальон к раме и шагнула в открывшийся проход.

* * *

Теперь Найдана знала, где нужно ждать Софи. Та каждый день в одно и то же время ходила в ту странную крепость, на страже которой стояла женщина с метлой. Обратю в свое жилище она возвращалась тоже примерно в одно и то же время. Найдана стояла неподалеку от крепости, откуда было хорошо видно всех входящих и выходящих. Она еще косилась на железных чудищ, мчащихся с диким ревом по дороге, но уже знала, что они ее не тронут, если не вставать у них на пути. Найдана терпеливо ждала и, наконец, из проулка появились несколько детей примерно ее возраста. Затем еще и еще. Теперь главное – не просмотреть, не упустить из виду Софи в этой толпе. Вот и та самая девочка, с которой обычно ходила Софи. Но она одна. Да и свернула в другую сторону. Найдана с тревогой всматривалась в толпу. А вдруг именно сегодня Софи сюда не пришла? Ведь еще не было случая, чтоб эта девочка шла без Софи. Но Найдана чувствовала ее присутствие, она не могла обмануться. Что же делать?

«Нет ее здесь. Нужно идти к ее жилищу», – решила Найдана. Только отвернулась и подняла руки, чтобы сделать волшебные жесты, как вдруг кто-то схватил ее сзади за рукав:

– Что тебе от меня нужно?! Зачем ты за мной ходишь?

Найдана обернулась и с удивлением увидела ту самую Софи, встречи с которой так долго искала. Надо же, она столько раз пыталась, а встреча произошла так неожиданно.

«Значит, она давно меня заприметила», – подумала Найдана, присматриваясь к Софи.

– Давай отойдем... – сказала Найдана. – Здесь есть место, где мы можем спокойно посидеть и поговорить?

Софи задумалась. Было видно, что она сомневается, но все же хочет узнать, что это за незнакомка.

– Здесь недалеко есть кафе... – сказала она. – Только я не могу с тобой сегодня болтать, мне домой нужно, у меня...

– Значит, началось... – не дослушав, сказала Найдана.

– Что началось? – не поняла Софи.

– Твоя мама сегодня плохо себя почувствовала? – Найдана вспомнила предупреждение Ведагора.

– Откуда ты знаешь?

– Я много чего знаю, – Найдана бросила на нее быстрый взгляд и таинственным голосом добавила: – Софи...

– Я не говорила, как меня зовут! – удивилась Сон-трава.

– Не говорила, – усмехнулась Найдана.

Софи растерянно смотрела на Найдану.

– Потому что я сама дала тебе это имя, – просто сказала Найдана, сжалившись над ее терзаниями и сомнениями. – Не волнуйся, с твоей мамой сейчас все в порядке. Пока в порядке... Мы можем спокойно поговорить где-нибудь.

– Тогда пойдем в кафе, – предложила Софи, оправившись от шока.

Найдана не совсем поняла, что ей предложила Софи, но все же послушно пошла с ней. Бояться ее было бы странно. Она хоть и из непонятного Найдане мира, но совсем не похожа на железных чудищ со светящимися глазами, да и на строгую жрицу с метлой тоже не похожа. А что до ее жуткого наряда, так Найдана уже свыклась с тем, что Софи постоянно так выглядит. Что уж говорить, тут все так наряжаются. Похоже, для этого мира портки на девках и бабах – это нормально.

Они подошли к строению, где прозрачные вставки занимали почти всю стену целиком. Двери были непривычно высокие, не пришлось даже нагибать голову, чтобы войти. Софи смело зашла внутрь, и Найдана с осторожностью последовала за ней. Первое, что ее поразило, – внутри было светло, как на улице. Она ни разу не видела такую светлую избу. Даже когда на лето разволакивали небольшое оконце под потолком. Даже когда горел очаг и лучина к нему, все равно было мрачно. Тут же словно не было крыши над головой, и солнце заглянуло внутрь. Найдана невольно подняла голову и замерла: потолки были невероятно высокими и белыми. Как они умудрились не закоптиться? Впрочем, и запаха дыма нет. Да и самого очага тоже. Все в этом месте поражало и удивляло Найдану, все было странным и непривычным. Каким-то диковинным.

Найдана прошла следом за Софи к столику у прозрачной стены. Было так чудно, будто находишься на улице, а не в строении.

– Как тебя зовут? – спросила Софи, усаживаясь.

– Найдана. Найденная, значит, или кем-то данная, – пояснила Найдана.

Здесь было достаточно тепло, и она, вконец упревшая в своем кожухе, решила раздеться. Краем глаза она видела, что Софи внимательно за ней наблюдает.

– У нас имена не просто так даются, а со смыслом. Меня совсем маленькой нашли, вот и назвали Найданой. Своих настоящих родителей я

не знаю, не представляю, что с ними могло случиться... Добрые люди меня приютили... – Найдана взглянула на Софи, сделала небольшую паузу и, решив, что рассказала о своей жизни достаточно, продолжила: – Ты будешь очень удивлена, но я из прошлого... Понимаю, это звучит странно, но я – твой древний предок, – Найдана была очень довольна, что завладела вниманием Софи.

– Я ничего не понимаю... Бред какой-то... Ну и что моему древнему предку от меня потребовалось? – криво усмехнулась Софи, пытаясь перевести все в шутку.

– Это еще смотря кому потребовалось. Помогая мне, ты поможешь себе и своей семье.

– Как это?

– Ты ведь уже знаешь про себя? Ну что ты не такая, как все, – Найдана понизила голос, чтоб никто из посторонних ее не услышал.

– Знаю, – так же шепотом ответила Софи, оглядываясь по сторонам.

– Так получилось, что я не знаю, кем были мои предки, но я тоже ведьма. И так как про моих родителей и их родителей ничего не известно, получается, что я – первая ведьма в нашем роду. Этот дар передается не всем потомкам, а лишь изредка. И сила у всех разная. Некоторые ведьмы нашего рода умели лишь травами лечить, а другие обладали редким могуществом. Их каждый раз пытались переманить на свою сторону темные демоны, чтоб завладеть миром...

В самый разгар ее рассказа к их столику подошла приветливая женщина с короткостриженными волосами.

– Девочки, будете что-нибудь заказывать? – спросила она.

– Ты будешь что-нибудь? – переспросила Софи у Найданы.

– Нет, – ответила Найдана, не совсем понимая, чего от них хочет женщина.

– Нет, спасибо, мы ничего не будем, – торопливо ответила Софи.

Она еще о чем-то переговаривалась с подошедшей женщиной, но Найдана не вникала в их разговор, а думала о том, как же странно все устроено в мире Софи: «Вот, взять хотя бы эту женщину. Должно быть, она вдова, раз отрезала косу. Не жениху же она ее подарила в знак полного повиновения – слишком стара, чтобы замуж выходить, лет двадцать пять на вид. Значит, косу отрезала с горя. Других причин не бывает. Ах да, ей могли отрезать враги, напавшие на это селение! Тут вокруг полно стриженных женщин. Должно быть, на них и правда недавно напали враги. Но тогда почему они все такие радостные? Эта женщина тоже улыбается. Непонятно...»

Улыбчивая женщина ушла, и Найдана продолжила:

– Ну вот... Ты пока еще не почувствовала всю свою силу, но ты – очень сильная ведьма, и через тебя демоны могут захватить мир. Я так понимаю, они уже пытались это сделать?

– Да, летом случилось что-то совершенно непонятное...

– Ты учти, они не остановятся.

Снова будто из ниоткуда появилась стриженная женщина и помешала разговору. Она поставила на стол посуду с каким-то питьем и ушла.

– Сейчас в моем мире они охотятся на меня, – продолжила Найдана. – И если со мной что-нибудь случится, то тебя просто не будет! Ты же мой потомок. Не будет ни тебя, ни твоей сестры, ни мамы, ни бабушки... Понимаешь? Вообще никого из нашего рода не будет! И не просто так твоей маме сегодня стало плохо. Она ведь беременна? А беременные женщины очень чувствительны, поэтому она первая принимает удар, – вспомнила Найдана слова Ведагора.

– А что мне делать-то? – взволнованно спросила Софи.

Найдана на мгновение задумалась. Она не ожидала, что Софи так сразу согласится помочь, а что делать дальше, она не спланировала. Для нее ведь главным было встретиться с Софи. Да, есть пророчество, но каким именно способом две ведьмы из одного рода, но из разных времен одолеют злого колдуна – неизвестно.

– Тебе нужно срочно приехать в Кукушкино! – воскликнула она. Да, для начала нужно перебраться поближе к тому месту, через которое можно попасть в мир Найданы.

– Легко сказать... А как мне это сделать, если, во-первых, из моих никто, похоже, не собирается ехать. Во-вторых, одна я уехать не могу, у меня даже паспорта нет. В-третьих, придется от всех скрывать истинную причину, по которой мне нужно оказаться в Кукушкино. Как ты себе представляешь мою поездку? Ты не понимаешь, что при всем моем желании это невозможно!

– Нет, похоже, это ты не понимаешь, что опасность грозит не только тебе, а всему нашему роду! Одной мне не справиться.

– Дана, чтоб я всему научилась, нужно время, а маме уже сегодня было плохо. К тому же я в школу хожу. Это не то, что в ваши древние времена. Еще месяц до каникул остался.

Софи очень чудно разговаривала. Из всего сказанного ею Найдана поняла только, что до праздника, про который говорил парень из Кукушкино – Иван, кажется, – остался месяц. Стало быть, она собирается на этот праздник в деревню.

– Месяц я продержусь... – сказала Найдана. – Но потом ищи любые способы, чтобы приехать в деревню, потому что отсюда ничего не сделать, нужно непременно быть в Кукушкино.

Софи думала. Найдана терпеливо ждала, ведь Сон-трава должна сама принять решение. Софи молча притянула к себе чашу с бледно-розовым питьем и отпила через цветную соломинку. Такой посуды Найдана еще не видела. Это была высокая узкая чаша из прозрачного материала, сквозь который просвечивало содержимое. Да и соломинка непонятно от какого растения. Должно быть, питье и вовсе поразит чудесностью. Найдана последовала примеру Софи и осторожно попробовала напиток. Вкусно. Но не необычно. Даже странно. Найдана ожидала попробовать что-то такое, чего даже и представить не могла, а тут... Она и сама делала нечто похожее из молока и размятых ягод – матушка давно научила ее этому, еще в раннем детстве. Правда, тут от ягод совсем ничего не осталось – только цвет и привкус. Видать, слишком мелко размяли.

– Как было бы просто, если все рассказать родителям и объяснить, зачем мне нужно в Кукушкино... – задумчиво сказала Софи.

– Нельзя, Софи... Придумывай другой способ. Я очень надеюсь на тебя. Ведь от этого и моя жизнь зависит... – Найдана даже испугалась, что она сделает именно так. Ведь никто не должен ничего знать о смещении времен, магии и опасности. Иначе какая паника поднимется! И все равно никто, кроме Софи, помочь ей не сможет, так к чему лишним людям знать обо всем?

Вот они наконец встретились и поговорили. Софи оказалась не такой надменной, как показалось вначале. Прощаясь на улице, Найдана сказала:

– Ну ладно, мне в другую сторону.

– Мы еще увидимся?

– Конечно! В Кукушкино! – улыбнулась Найдана.

Она спешила обратно, чтоб поделиться со старцем радостной новостью.

– Ты сегодня долго, – Ведагор с волнением смотрел на Найдану, когда та вышла из зеркала. – Случилось что-нибудь?

– Все хорошо, – улыбнулась Найдана.

– Ты видела ее?

– И даже разговаривала! И пробовала их напитки! Представляешь?

– Она согласилась?

– Да, – кивнула Найдана и вдруг стала очень серьезной: – Теперь я готова перебраться к людям.

– Вот и ладно, – выдохнул Ведагор. Он задумался, затем потер руки и

повторил: – Вот и ладно.

* * *

Вскоре, когда даже в лесу проталин стало больше, чем мест, где еще лежал снег, а птичье щебетание наполнило верхушки деревьев жизнью, Ведагор и Найдана решили идти в деревню. Самое время влиться в новое гнездо, ведь по весне работы особенно много, а ничто так не сближает, как совместное дело. К тому времени Ведагор сделал себе новый посох и по старой привычке, а может быть из-за какого-то поверья, снова обмотал его веревкой.

– Зеркало пока пусть будет здесь, – сказал Ведагор. – Тебе все равно пока нельзя к Софи. Не нужно, чтоб Ворон туда пробрался. Да и в новой исьтбе сначала нужно обжиться.

Найдана кивнула в знак согласия. С зеркалом и правда не стоит торопиться. Найдана уже умела делать предметы невесомыми, и даже в одиночку смогла бы перенести эту громадину, но для других людей было бы странно, что девочка одна смогла поднять такое большое зеркало. Тогда им с Ведагором пришлось бы делать вид, что они волокут неподъемную ношу. Или на самом деле тащить громоздкое зеркало, пыхтя и обливаясь потом, чтоб ни у кого не возникало вопросов. Но вопросы-то все равно возникнут, потому что мало кто в своей жизни видел настоящее зеркало, да еще такое огромное. Ладно, Найдана впервые увидела зеркало в двенадцать лет на торжке, но и ее мать тогда тоже видела его в первый раз. А эти люди, может, и на торгах-то никогда не бывали, и заморских товаров не видывали. Неизвестно, как они его воспримут. От страха расколотят еще! И ее же – Найдану – обвинят в сговоре с... не пойми с кем! Нет, с такими вещами нужно быть осторожнее.

Они не стали тратить целый день на дорогу, а просто переместились с помощью заклинания поближе к деревне. Но, чтоб не вызывать подозрений, появились не в самой деревне, а чуть поодаль, в лесочке.

Ведагор уверенно шел по лесу. Он изредка останавливался, опираясь на свой новый посох и всматриваясь в кроны деревьев. Найдана, проследив за его взглядом, тоже пыталась рассмотреть, что же такое увидел там мудрый старец. Но это были только деревья. Даже без листьев. Лишь почки набухли и кое-где сияли редкими зелеными брызгами. Найдана переводила взгляд на лицо старца, пытаясь понять его настроение. А он улыбался, просто радуясь теплему весеннему дню. Будто вокруг обычная жизнь, и

они идут в деревню вовсе не для того, чтоб осуществить свой план мести, будто он вовсе не боится, что может произойти что-то страшное.

Деревня, которую нашел Ведагор, была не больше той, в которой она жила раньше. Чем-то даже на нее походила, вызывая воспоминания. Впрочем, все деревни чем-то похожи. С десяток изб, обнесенных частоколом, деревянные чуры на страже у ворот, колодец посреди селения, любопытные взрослые, вышедшие из своих изб, и ребятишки, бегающие повсюду, а у них под ногами – многочисленные куры, утки, гуси. Найдана была уверена, что стоит обойти деревню, и сразу за частоколом увидит раскинувшиеся поля, которые вот-вот будут готовить к пахоте, а летом там заколосятся рожь и овес, закудрявятся стебли гороха, нальется цветом желтобокая репа и заколышется волнами голубой лен. А неподалеку непременно должна быть река. Все как в их деревне.

Найдана шла следом за Ведагором и невольно бросала опасливые взгляды в ответ на любопытство местных, вышедших посмотреть на незнакомцев. Слишком давно она не видела людей. И слишком плохо с ними рассталась, чтоб вот так сразу начать доверять им. Люди в мире Софи не в счет. Там вообще все так странно, что и воспринимается как что-то ненастоящее, будто из сказок, которые рассказывала ей матушка. И люди те какие-то ненастоящие, сказочные. Разве могут настоящие так наряжаться?

Ведагор подошел к седому старику, такому же древнему, как и он сам. Они были равны по возрасту, но Ведагор все же первый поклонился.

– Здоровья тебе и твоему роду. Да не оставят боги землю твоих предков, – приветливо произнес он.

Найдана, стоя чуть позади Ведагора, тоже поклонилась.

– И ты здравствуй, добрый человек, – ответил старик с поклоном.

– Вот, внучка моя, о которой я тебе сказывал, – Ведагор легонько подтолкнул Найдану, чтоб она вышла вперед.

Старик, прищурившись, оглядел Найдану.

– А чего чернявая такая? – с подозрением спросил он.

– Так в материну породу пошла, не в нашу. Пращурь-то ее из далеких земель были, да тут у нас прижились. Это сестрича моего дочь, а, стало быть, мне внучкой приходится.

– Правда ли, что одна хочешь жить? – спросил старик, обращаясь к Найдане.

– Да, – кивнула Найдана и опустила взгляд.

– А то вон к Беляне можешь пойти, – старик кивнул в сторону худой молодой женщины, пытавшейся удержать троих ребятишек один другого меньше. – Ей одним дитем больше, одним меньше – разницы никакой, а от

тебя помощь будет. Вдова она, тяжело одной с детьми-то.

Найдана удивленно взглянула на Беяну. Издалека она решила, что эта невысокая, худенькая девушка – старшая сестра малышне и просто сидит в няньках. Теперь она могла хорошо ее разглядеть. Беяне было лет на пять больше, чем Найдане, но то ли от усталости, то ли от вдовства выглядела она значительно старше. Впалые глаза, окруженные тенями, появившимися из-за бессонных ночей, складка между белесыми бровями говорила о тяжких думах. Беяну нельзя было назвать красавицей, даже наоборот, черты ее лица были слишком бледными и нечеткими, а глаза казались точками из-за того, что ресницы были хоть и длинные, но слишком светлые, почти прозрачные. Их можно было различить лишь вблизи. Но, несмотря на усталость, она приветливо улыбалась и сразу располагала к себе. Трое детей, примерно погодки, толпились возле нее. Два мальчонки двух-трех лет, очень похожие друг на друга, такие же белобрысые, как Беяна, то толкались между собой, то с разных сторон тянули мать за поневу. А у самой Беяны на руках сидел младший. Тому еще и года не было. Беяна настолько привыкла к гаму и толкотне, что, казалось, совсем этого не замечает. Она крепко стояла на своих тонких ногах, удерживая не только себя, но и детей.

– Я и так помогать могу, – сказала Найдана, еще раз быстро взглянув на Беяну с детишками. – Я работы не боюсь.

– В лесу со мной с малолетства жила, – пояснил Ведагор, – дичится людей-то. Как ейные-то все померли, так со мной и жила. Ей бы постепенно к мирской жизни приучаться, а то она все с деревьями да со зверьми в лесу-то.

– Ну да, ну да, – понимающе закивал старик. – Пойдем, что ли. Покажу истобку. Жила в ней бабка Перуника. Еще с молодости за ней странности замечать стали, будто разума лишена была. Вроде бы с виду нормальная, а от людей шарахалась, не разговаривала ни с кем, разве что с котом своим. Может, обидел ее кто – теперь уж не узнать. Все норвила в лес сбежать от людей подальше, так родня ей истьбу небольшую поставила, только чтоб та к лешему не ушла. А так и работала со всеми вместе, но людей сторонилась, к себе не подпускала. Под старость совсем плоха стала, из истьбы не выходила, все одна да одна. Давненько это было. Истьба с осени пустая стоит. Можешь теперь ты занимать. Но смотри, девка, не засиживайся в одиночестве, не то станешь, как Перуника.

Удивительно, какими правдами и неправдами Ведагору удалось убедить местных жителей приютить Найдану и даже выделить ей небольшую пустующую избу. Наверняка здесь не обошлось без магии.

– Вот здесь можешь пожить, – сказал старик, указав на невысокую маленькую избушку. – А то хочешь, так в любую семью иди, бабы тебя примут. Здесь всем в хозяйстве рабочие руки нужны.

Найдана молча кивнула и потупила взор, продолжая изображать полудикую внучку Ведагора.

– Ладно, обживайся. Меня Дакшой кличут. Зови, если что, – сказал старик и ушел, оставив Найдану и Ведагора возле избы.

Впрочем, изба была незавидная: угол повело, из-за этого дверь перекосилась, да и крыша явно протекала всю весну – вон какая в ней дырища. Как здесь жить? Там уж поди лягушки поселились. Понятно, почему с такой легкостью ей разрешили жить одной. Вряд ли ей выделили бы терем. А такую плохонькую избенку не жалко. Все равно в ней никто жить не согласится.

Найдана с трудом открыла заклинившую дверь и заглянула в избу. Сразу повеяло сыростью и неприятным запахом. Найдана невольно отшатнулась и закашлялась.

– К Беяне? – спросил Ведагор.

– Нет, мне все нравится, – отдышавшись, ответила Найдана. – Я тут останусь. Здесь просто прибрать нужно. И проветрить.

Глубоко вздохнув, Найдана решительно зашла внутрь. Ведагор прошел следом. Если уж Найдане пришлось нагнуться, чтобы пройти в низкий дверной проем, то Ведагор и вовсе согнулся чуть ли не пополам. Избушка была небольшая, но все же чуть больше его землянки. Хотя сейчас Найдана не видела достоинство избы даже в этом: она совсем не походила на теплое и сухое жилище старца и тем более не шла ни в какое сравнение с избой, в которой она жила с родителями. Стол, лавка у стены, в углу – старая поломанная прялка и открытый очаг, в котором сейчас стояла лужа. Прямо над очагом – дыра в крыше, сквозь которую проникал свет. Вдоль стен – длинные полки, на которых обычно стоит посуда. Сейчас они были пусты. На грязной лавке ни подстилки, ни покрывала. Должно быть, местные жители растащили все добро бабки Перуники после ее смерти. Небольшое открытое оконце под самой крышей, а второе – посреди стены, будто заволоченное мутной пеленой. Никогда прежде Найдана не видела, чтобы в избе делали такое странное оконце. Для чего оно? Ладно, верхнее нужно, чтобы дым от очага выходил на улицу, а это для чего?

– Что это? Паутина? – спросила Найдана и попыталась снять ее рукой, но пальцы наткнулись на плотную шершавую поверхность. Девочка вопросительно взглянула на Ведагора.

– Это бычий пузырь, – пояснил Ведагор. – Такие оконца делают, чтоб в

истьбе было светло даже с закрытой дверью.

– А зимой как же? – удивилась Найдана.

– Зимой заволакивают.

– Бесплезная штукавина! Вон от этой дыры света куда больше! – Найдана кивнула на потолок. – А мороки-то с этим оконцем! Зимой все равно закрытым держать придется, а летом и через дверь свет поступает.

Ведагор пожал плечами, соглашаясь с Найданой.

– То ли дело в мире Софи, – продолжила Найдана. – Там такие оконца – что эта стена! И не из бычьего пузыря, а будто изо льда сделаны. Вот это я понимаю – для света. Правда, не знаю, как они на зиму такие огромные заволакивают...

Ведагор молча смахнул ладонью мусор со стола прямо на пол. Здесь было столько работы, что он даже растерялся и не знал, что делать, что говорить. Идея с этим жильем уже не казалась ему такой хорошей, но ничего другого он предложить не мог.

– Доброго здоровья! – послышалось где-то сзади.

Найдана быстро обернулась. На пороге, пригнувшись, чтоб заглянуть внутрь, стоял худой невысокий мужичок.

– И тебе не хворать, – ответил ему Ведагор.

– Меня дед Дакша послал. Сказал, крышу залатать надобно да еще чем помочь.

Найдана улыбнулась. Наконец-то дело сдвинулось.

* * *

Местные жители помогли отремонтировать избушку: заделали дыру в крыше, подправили дверь. На избу ее родителей она была по-прежнему не похожа, но теперь здесь можно было хотя бы укрыться от непогоды и устроиться на ночлег.

Пока наводила порядок, Найдана обнаружила, что доски на потолке не приколочены, а просто положены на балки. Если сдвинуть пару досок, то можно было забраться наверх. А если потом задвинуть доски на место и притаиться, то никто и не заметит, что там кто-то прячется. Заприметив для себя это место, Найдана продолжила обживать избу.

Бабы помогли с пожитками. Кто-то дал покрывало и кое-что из одежды, кто-то – домашнюю утварь, горшки разные да миски. Все, конечно, старенькое, но еще могло послужить. Ведь у Найданы ничего своего не было, а Ведагору нечем с ней поделиться, он и сам жил не

шикарно. Ведагор рассказал им такую жалостливую историю про девочку-сироту, которая сызмальства жила с ним в землянке и питалась чем придется, что бабы готовы были не только поделиться с ней кто чем может, а и принять к себе. Или хотя бы пожить какое-то время, пока ее изба не приобретет жилой дух. Но Найдана оставалась непреклонной. Помощь и подарки принимала, благодарила, обещала отработать, но жить собиралась в своей избушке и одна. К счастью, за избушкой в зарослях бурьяна она обнаружила гнездо, которое облюбовала чья-то курица и исправно несла там яйца. Можно было, конечно, подкараулить неразумную птицу, узнать, кто ее хозяйка, и возвращать им яйца, но Найдана решила, что боги послали ей эту птицу, и раз курица не желает показываться ей на глаза, то она и искать ее не будет.

Жизнь в деревне мало чем отличалась от прежней: работа в поле, заботы, дела. На какие-то мгновения ей даже казалось, что прошлой осенью ничего не случилось. Просто она с родителями переехала в другое селение, и жизнь тут такая же, как везде. И вовсе не существует Ворона, он ей приснился когда-то в страшном сне, а потом она проснулась – и все хорошо. Только осадок от того сна остался. Когда вспоминает его, тяжело делается, сжимается все в груди и дышать мешает. А что касается родителей, так отец будто на охоту ушел, а мать в поле или с бабой какой заболталась. Вот сейчас вернутся, и все будет как прежде.

Думала об этом Найдана, представляла до того все реально, что даже улыбаться начинала. Сидит, бывало, задумается и улыбается тихо. А то еще забудется и прыснет со смеху, вспомнив какой-то забавный момент. Но тут же спохватится, испуганно оглянется – не увидел ли кто. Потому что не так все на самом деле. И если бы родители сейчас были живы, у Зары уже родился бы ребенок, и некогда ей было бы болтать с соседками. Даже все эти чужие люди вокруг знают, что у нее никого не осталось. Да и призраки прошлого вскоре напомнили о своем существовании.

Найдана надела шушку, которая, как немного, осталась из ее собственных вещей, повязала платок на голову, взяла туесок и направилась в лес. Ведь конец весны – самое время для сбора брусничника. Нужно успеть до цветения, пока растение набрало силы после зимней спячки и вот-вот готово потратить их на цветы и ягоды. Эта сила пригодится в отварах. Следующий период сбора брусничника наступит только поздней осенью, когда созреют ягоды, и растение снова будет копить силу в листьях для удачной зимовки.

Этого леса Найдана не знала, в отличие от того, где провела детство и с малолетства бегала туда то за малиной, то за земляникой. Здесь для нее

все было новым и неизведанным. Но когда-то нужно было разузнать, какая травка и какая ягода тут растет, за какой помощью можно обратиться к местной природе. Найдана шла по тропке, осматриваясь вокруг. Деревья вроде такие же, как и в привычном ей лесу. Значит, здесь можно будет заpastись и дубовой корой, и липовым цветом, и живицей.

«Каррр!» – вдруг раздалось прямо над головой.

Найдана вздрогнула от неожиданности и быстро посмотрела наверх. Совсем рядом, на еловой ветке, прогнувшейся под тяжестью телатицы, сидел ворон. Он чуть склонил голову и, не мигая, смотрел на нее одним глазом. Найдана невольно прижала руку к груди: от испуга сердце колотилось с бешеной силой и срывалось дыхание.

– Фух! – взмахнула руками Найдана. – Напугал, лешак!

Птица от ее жеста слегка шевельнула крыльями, готовая в случае чего упорхнуть, но тут же снова спокойно их сложила, будто считая себя важнее и сильнее этой девчонки.

Найдана снова присела на корточки и, искоса поглядывая на наглую птицу, принялась обрывать плотные листочки брусники. Постепенно она отошла от этого места в глубь леса и думать забыла об испуге. Как вдруг за деревьями мелькнула черная тень. Найдана вздрогнула, туесок выпал из ее рук, и листья шуршащей темно-зеленой волной высыпались на землю. Настороженно вглядываясь в даль, Найдана на ощупь собирала листья обратно в туесок. Вдруг краем глаза она заметила, что с другой стороны на нее несется чернота. Она приближалась так стремительно, что Найдана не успела даже голову повернуть, как оказалась в плену тьмы. Черный туман, такой густой и плотный, что сквозь него ничего не было видно, окутал ее со всех сторон. Найдана махала руками, чтоб его разогнать, но он лишь становился плотнее, застилал глаза, забивался в нос, рот и уши, будто хотел проникнуть внутрь и пропитать собой все тело Найданы. Она вдруг поняла, что ее тело больше ее не слушалось, нет сил пошевелить ни рукой, ни ногой, даже вздохнуть получалось с трудом. Она хотела крикнуть, но не смогла. Найдана чувствовала, что жизненные силы медленно покидают ее.

«Ведагор!» – мысленно позвала она.

И тут же почувствовала, что ноги больше не касаются земли. Черное облако подхватило ее в воздух, мяло и крутило; оно словно превратилось в огромные жернова, которые стремились раздавить Найдану. Она настолько ослабла, что уже не могла сопротивляться и даже открыть глаза. А черное облако продолжало мучить ее и вытягивать жизненные силы.

– Ведагор!.. – снова, из последних сил позвала она.

И вдруг облако ее отпустило. Неожиданно. Когда Найдана уже

попрощалась с жизнью. Оно в один миг рассеялось, и Найдана рухнула вниз. Хотя ветки деревьев и трава смягчили удар, все же она сильно стукнулась о землю.

– Найдана, ты здесь? – послышался отдаленный голос Ведагора.

Найдана открыла глаза и осмотрелась, насколько это было возможно. Черного облака поблизости не было, словно она его придумала. Будто ничего и не произошло. Только опрокинутый туесок да рассыпанные листочки брусничника говорили о недавнем. Да, пожалуй, боль и слабость во всем теле, которые чувствовала Найдана. Вдалеке за деревьями виднелись светлые одежды старца.

– Найдана! – снова позвал он, не дождавшись отклика.

Найдана попыталась встать, но не смогла. Черный туман и правда забрал ее силы.

– Я здесь, – слабым голосом произнесла она.

Торопливо переставляя посох, который ему сейчас даже мешал, а не помогал, Ведагор поспешил на голос. Едва завидев Найдану, он будто сразу понял, что тут произошло что-то ужасное.

– Что же это? – в панике повторял он. – Что случилось? Что же это такое?

В спешке откинув посох в сторону, он бросился перед Найданой на колени, приложил ладонь к ее голове, затем к животу и снова к голове. Найдана, морщась от боли во всем теле, взглянула на старца. На его лице читался неподдельный испуг. Должно быть, она и в правду очень плохо выглядела.

– Это слуги Ворона... – прошептала Найдана и попыталась приподняться на локте, но тут же свалилась обратно на землю.

– Ах ты ж ведь! – воскликнул Ведагор и засуетился около Найданы, помогая ей устроиться поудобнее. – Ну-ну, не спеши, отдохни немного.

Он принялся водить руками над ее телом, время от времени стряхивая их в сторону, будто стряхивал воду с рук, а потом снова водил ими над Найданой.

– Они опять хотели меня убить... – прошептала она.

– Не убить, а переманить на свою сторону, – сдвинув брови, задумчиво поправил ее старец, не переставая водить руками.

Найдана покачала головой, не соглашаясь с Ведагором:

– Убить. Рано я вышла из твоей землянки. Я ни на что не способна... Просто слабая неумеха... Я даже со слугой Ворона справиться не смогла. Ты не представляешь, какая у самого Ворона сила.

– Представляю, – со вздохом, едва слышно произнес Ведагор, и его

голос словно запутался в бороде.

Найдана, не расслышав, продолжала:

– Нужно было подготовиться. Всю зиму думала об этом, а в результате ничего не могу.

– Мы же договорились, что ты дождешься Софи, – сказал Ведагор. – В предании ясно сказано, что одна ты ничего не сможешь сделать.

– В предании, в предании! – передразнила Найдана. – Я и не рассчитывала на твое предание! Надеяться можно только на себя!

– Успокойся, – настороженно сказал Ведагор, заметив что-то нехорошее во взгляде Найданы. Ее глаза словно метали искры ярости. Когда-то давно он уже видел подобный взгляд, и он не сулил ничего хорошего – это старец точно знал. Ведагор погладил Найдану по плечу, пытаясь успокоить. – А при встрече с Вороном не перечь ему и делай вид, что соглашаешься, но не подпускай к себе близко, тяни время.

– Сколько его тянуть? Когда думаю о Вороне, злость во мне закипает прямо вот тут, – она схватилась за ворот рубахи и потянула его, будто пытаясь расслабить, и ее глаза опять сверкнули молниями. – Аж дыхание перехватывает! И ничего поделаться с собой не могу, забываю напрочь, что нужно быть рядом с ним спокойной. Злоба и ненависть овладевают мной настолько, что аж самой страшно становится. Научи меня чему-нибудь! Как справиться с Вороном? Есть что-то, чего он боится?

– Боится? Хм... – Старец задумчиво погладил бороду. – Не знаю, чего может бояться нетленный... Может, во второй части предсказания именно об этом говорится?..

– Так чего же мы ждем? – воскликнула Найдана и, забыв про боль и слабость, торопливо села. – Нужно думать! Нужно искать! Мы же справились с первой частью и сделали невозможное: нашли ведьму из другого времени. Значит, и вторую часть решим. Ты говорил, что знаешь, где ее искать.

– Ты это, потише, – Ведагор попытался руками удержать взбудораженную Найдану. – Ишь, подскочила! Нет, голубушка, туда я без тебя отправлюсь. Путь трудный, тебе не по возрасту.

– А все остальное, что со мной происходит, – по возрасту? – возмутилась Найдана. – Я все равно за тобой пойду, ты знаешь! Лучше сразу соглашайся, – и вдруг она жалобно посмотрела на него и совсем как маленькая, напуганная девочка стала просить: – Ведагор, миленький, не оставляй меня одну! Я и так в той деревне без тебя живу, но хоть знаю, что ты рядом. Ворон обязательно туда придет, а ты будешь далеко. Я не знаю, смогу ли ему противостоять. А если не соглашусь принять его сторону,

зачем я буду нужна ему на другой стороне? Он ведь тоже сказал, что я сильная ведьма. Если я не на его стороне, значит, против. Вряд ли ему нужно, чтобы против него была сильная ведьма, – Найдана немного помолчала и добавила: – Я знаю, что он убьет меня. Как моих родителей... Пока я не овладела своей силой в полной мере и не стала для него угрозой. Если бы ты сегодня вовремя не подрос, не знаю, что случилось бы...

Ведагор молчал, обдумывая слова Найданы. Хоть она была еще мала, но рассуждала очень мудро.

– Что ж, – наконец вымолвил он. – Ты права. К тому же все равно поступишь как сама решишь. Но сможешь ли ты?

– Смогу! Смогу! – поспешила ответить Найдана. – Я не буду тебе в тягость.

– Что ж, так тому и быть.

Найдана отвернулась, не в силах сдержать довольную улыбку, а то Ведагор опять начал бы ворчать, что веселого тут мало, что все очень серьезно и опасно. Едва справившись со своими чувствами, Найдана уже торопилась:

– И когда мы пойдем?

– Ишь, быстрая какая! – воскликнул Ведагор, затем подумал немного и уже спокойнее произнес: – Завтра пойдем. Отдохнуть тебе надо, отлежаться. Хватит до завтра-то отдохнуть?

– Хватит, – кивнула Найдана.

– Снадобье дам тебе. Должно полегчать. А нет – так сам пойду, без тебя.

– Полегчает! Я точно знаю! Мне уже почти полегчало! – воскликнула Найдана и так резво подскочила на ноги, что ее голова закружилась, а перед глазами поплыли разноцветные круги.

Ведагор едва успел поддержать ее и сердито покачал головой, а Найдана лишь виновато улыбнулась.

Глава 12. Тот слеп, кто видит лишь глазами

Они вышли с утра, сразу после вторых петухов. Небо в том месте, где должно было встать солнце, еще только чуть-чуть просветлело, намекая на скорый рассвет. После ночи отдыха и целебного снадобья Ведагора Найдана и правда стала лучше себя чувствовать, но все равно еще не полностью оправилась. Как только деревня осталась позади, Ведагор обернулся и сказал:

– Сейчас нужно будет переместиться, а то пешком мы и за три года не дойдем. Главное – в пути не потеряться. Представь, что мы связаны. Помнишь, как в тот раз? Нить крепкая – не порвать. Чувствуешь ее?

– Угу, – кивнула Найдана, изо всех сил стараясь представить невидимую нить. В прошлый раз она легко следовала за Ведагором, а сейчас нить то и дело ускользала и рвалась, хоть Ведагор и утверждал, что порвать ее невозможно.

Она сосредоточилась, мысленно цепляясь за невидимую нить и стараясь не потерять ее. Иначе куда ее занесет заклинание? Где потом искать Ведагора? А место, куда они направились, Найдане совершенно незнакомо, без мудрого старца она его и не найдет. Ни в коем случае нельзя допустить, чтоб нить прервалась!

Ведагор, словно чувствуя неуверенность Найданы, не стал бросаться сразу на большое расстояние. Они то использовали магию, то шли пешком, набираясь сил для нового прыжка. Нельзя сказать, что пеший путь давал Найдане возможность отдохнуть, но за это время ее магические силы немного восстанавливались. Ведь любое заклинание требует сил, тем более такое сложное. Целый день у них ушел на то, чтобы добраться туда, куда пешком добрались бы за несколько лет.

– Все, дальше нельзя использовать магию.

– Здесь она тоже не действует? – спросила Найдана, вспомнив путешествие за зеркалом.

– Не знаю. Не пробовал, потому что нельзя. Это место охраняет Зугарха. Вряд ли кто из живых осмелится нарушить ее повеление.

– Даже ты ее боишься? – шепотом спросила Найдана.

– Ее не боится только дурак! Хотя... – Он немного подумал: – Вряд ли даже дурак решится испытывать ее терпение.

Он огляделся и, указав рукой направление, двинулся в путь. Найдана поспешила за ним.

Идти по лесу – это совсем не то, что идти по дороге. Тут и через ветку перешагнуть надо, и под деревом пригнуться, и обойти какую другую преграду. Путь получается извилистый и трудный. Они шли уже очень долго. Вот и солнце клонилось к закату, а Ведагор все не останавливался. За столько лет он привык обходить пешком большие расстояния. Да и Найдана, выросшая в деревне, не была изнеженной. Сколько она по лесу с отцом выбегала! Разве жаловалась когда на усталость? Но этот путь давался Найдане тяжело. Напоминала о себе давешняя встреча с черным облаком: в груди ломило и слабость была такая, что Найдана еле боролась с желанием прилечь на мягкий мох или хотя бы присесть на кочку или поваленное дерево. Но она всякий раз закусывала губу и заставляла себя идти дальше, не жалуясь и не отставая от Ведагора. Еще этот платок! Он так туго обвил шею, что того и гляди задушит! Найдана расслабила узел, потом и вовсе его развязала, а платок повесила на плечи. Благо комары и прочая мошкара еще не так лютуют – только слепо тычутся в лицо и шею, но не кусают. Не радовала нежная зелень молодых листочков, даже воздух не казался ей необыкновенным и ароматным. Обычный воздух. Точнее, она даже не замечала его.

Ведагор уверенно шел вперед, изредка оглядываясь на Найдану, а убедившись, что она идет где-то следом, шел дальше. Найдане было неловко окликнуть его и попросить, чтобы подождал. Ведь она сама напросилась с ним, убеждала еще, что не будет обузой.

– Подожди! – наконец не выдержала Найдана и рухнула прямо там, где остановилась, не выбирая удобную кочку или поваленное дерево.

– Устала? – Ведагор подошел к ней и присел рядом. Он посмотрел на солнце, которое клонилось к вечеру, достал из котомки хлеб, отломил кусок для Найданы, затем для себя и сказал: – Что ж, можно и отдохнуть. Немного осталось. Чую ее уже. Ты-то чувствуешь?

Найдана помотала головой: она так устала, что была не в силах что-то почувствовать. Да и не прислушивалась она к своим ощущениям. Старалась лишь бы только не упасть да от Ведагора не отстать. Самое время сделать передышку. Сейчас они отдохнут, поедят, и можно идти дальше.

– Кто эта Зугарха? – спросила Найдана. – Мы к ней идем или нужно просто пройти по ее владениям?

– К ней самой, – ответил Ведагор. – Никто не хочет с ней встречаться, и я все думал, как бы оттянуть эту встречу. Но вторая часть предсказания у нее. Ворон знает, что никто из живых не сунется к Зугархе. Она, возможно,

и не знает, что это за дощечка.

– Да кто же она такая, эта Зугарха? – удивилась Найдана.

– Стражница. Ее жилище на границе Яви и Нави. Дальше – мир мертвых.

Найдана сглотнула. Вспомнились истории, которые она слышала в детстве, когда собирались в доме Лады и пряли или вышивали. Говорили тогда про стражницу, правда, имени не называли. «А что говорили-то? – Найдана попыталась вспомнить. – Людей, что ли, она ест. Живые к ней и не ходят. И леса эти седьмой дорогой огибают...»

Солнце уже стояло так низко, что едва можно было различить сквозь стволы деревьев сторону, куда оно собралось на ночной покой. Тьма потихоньку подкрадывалась. Она делала это медленно, словно наслаждаясь своей властью. Сейчас солнце спрячется, и тогда ночь черной кошкой напрыгнет на все живое. Остались считанные мгновения до того момента. А грань между днем и ночью иногда вселяет больше тревог и страхов, чем сама ночь.

Повеяло легкой прохладой. Не ветер. А будто кто-то прошел совсем рядом. Кажется, Найдана даже почувствовала прикосновение. Легкое и тонкое, как паутина. Почти невесомое, но вызывает содрогание. Вдруг стало так жутко! Сразу чувства, которые до этого мирно спали, резко обострились. Несмотря на усталость. Найдана вдруг четко ощутила взгляд. Колкий, внимательный, пытливый, он будто прилипал к ней и жег изнутри.

– Да, я тоже ее чувствую, – зашептала Найдана и невольно оглянулась: слишком уж явными были ощущения. – Будто кто-то смотрит на меня. Она совсем рядом?

– Нет, мы еще не дошли до ее жилища. Но она наблюдает за нами, – ответил Ведагор.

Найдана пристально посмотрела на старца. Он не улыбался, а значит, говорил серьезно. И от этого становилось еще страшнее.

– Но ты сказал, что немного осталось, – робко произнесла Найдана. – Солнце уже садится. Мы что, ночью к этой Зугархе попадем?

– Нет, ночью нам нужно отдохнуть, а завтра с утра снова двинемся в путь.

– Как в путь? – удивилась Найдана. – Опять в путь?

Ведагор кивнул, молча жуя хлеб. Найдана хотела еще уточнить, но махнула рукой и принялась за свою краюху.

Старик был привычен устраиваться на ночлег там, где его застала ночь. Он легко сооружал постель из еловых лап, сверху накидывал ветки потоньше и помягче – березы или осины, а то и какого другого лиственного

дерева. Найдана ломала ветки и укладывала их так, как это делал Ведагор. Затем попробовала рукой – постель получилась мягкая и упругая, ничуть не хуже перины. Молодые листочки такие мягкие и нежные, а от их аромата забываешь об усталости. Да что говорить – обо всем забываешь и сам не замечаешь, как подкрадывается сон...

* * *

– Ну как, мягко спать под небом-то? – смеясь, спросил Ведагор.

Найдана потянулась, жмурясь от утреннего солнца и вдыхая полной грудью свежий, еще не успевший как следует прогреться воздух.

– Ладно, вставай уже, потягуха! Некогда валяться. Эдак мы с тобой долго идти будем, – сказал Ведагор с напускной строгостью, но его глаза щурились от улыбки.

Ели на ходу, чтоб не задерживаться. Да и что застолье устраивать – краюха хлеба и вода из ручья, попавшегося по дороге. Вскоре лес начал сгущаться. Елки растопырили в разные стороны свои широкие лапы, словно пытаясь взяться за руки и окружить нерадивых путников, не пустить их в запретный лес. Макушки деревьев смыкались, заслоняя небо. И утро будто сразу переросло в вечер, минуя день. Седой мох спутанными лохмами свисал с веток. Старые сухие стволы с облетевшей корой уныло тянули свои голые серые ветки к соседним деревьям, тем, что покрепче, чтоб зацепиться и не упасть на землю. Потому что поваленное дерево – мертвое дерево. Оно живо, пока стоит и тянется к свету. А как только упадет – здесь, внизу, без доступа солнечных лучей у него нет шансов.

Найдана опасливо озиралась по сторонам. Все здесь казалось ей мрачным и страшным. Никогда она не видела такого неприятного леса. Еще эта паутина, как нарочно растянута именно на их пути. Найдана прошла между деревьями и угодила лицом в липкие прозрачные сети паука-охотника.

– Брр!.. Фуэ!.. – не сдержавшись, от отвращения замахала руками она, прыгая на месте.

– Ну что? – обернулся Ведагор.

– Паутина, – пояснила Найдана, показывая на растопыренных пальцах остатки нитей.

– И что? – не понимая, уставился на нее Ведагор.

Найдана неловко спрятала руки за спину. Действительно, чего она так разволновалась? В лесу же находится, а не в тереме каком. Если в избе

пауки плетут свои сети, что уж говорить про лес? Здесь им самый дом и свобода. Но попадать лицом в паутину все равно неприятно. Найдана передернула плечами и поморщилась, вспомнив ощущения.

Солнечные лучи не могли пробраться сквозь густые еловые заросли, поэтому на земле не было ни травинки, ни цветочка – лишь старая, перепревшая, коричневая хвоя да, в лучшем случае, мох собирался редкими пятками там, где посветлее. Непонятно, каким чудом мох распознавал эти светлые места. Ведь они почти ничем не отличались от темных, и все же...

Впереди показался ровный ряд деревьев. Плотно прижатые друг к другу стволами, лишенными веток, они представляли собой непроходимую преграду. «Это частокол!» – догадалась Найдана. Значит, они почти пришли.

Выйдя к частоколу, путники остановились. Найдана потихоньку выдохнула, поглядев вверх. С заостренных верхушек кольев на них смотрели пустыми глазницами выбеленные дождями и ветрами черепа. Они скалились страшными зубастыми улыбками, словно наперед зная, что ожидает путников за частоколом. «Слава Сварогу, это не человечьи», – подумала Найдана. Удлиненные морды ухмылялись ее мыслям и тарасили на нее черные глазницы. Вдруг из одной с громким чириканьем вылетела маленькая птичка, видимо устроившая себе гнездо в пустом черепе. Найдана от неожиданности вздрогнула и только тут увидела, что Ведагора рядом нет. Засмотревшись на черепа, девочка не заметила, как он отошел вдоль частокола в поисках ворот, калитки или хотя бы лазейки, через которую можно попасть внутрь. Спohватившись, Найдана побежала за ним, с опаской косясь на черепа. Она хоть и понимала, что они мертвые и не причинят ей вреда, но мало ли. Место уж больно непростое... Найдана то и дело поглядывала на Ведагора, но напрямую высказать ему свои опасения стеснялась. Не хотела, чтобы он знал, что ей страшно.

– Вот они, ворота, – шепотом сказал Ведагор.

Ворота оказались маленькой низкой калиткой, встроенной в забор таким образом, что над ней тоже продолжался частокол, окружавший сплошным кольцом жилище Зугархи. Поэтому, проходя через нее, и Найдане пришлось бы пригнуть голову, что уж говорить о рослом Ведагоре. Этот проход был даже ниже, чем в его жилище. Но там такой вход делался намеренно, для сохранения тепла зимой, а здесь зачем? Непонятно. На дощатой двери не было ручки, за которую можно потянуть, зато болталась длинная, прямая белая кость. Привязанная веревкой за один конец, вторым она тихо побрякивала, перекатываясь от ветра. Найдана настороженно посмотрела на Ведагора: видит ли он это и что будет делать?

Старец осторожно толкнул калитку, но та не поддавалась. Тогда Ведагор, немного подумав, взял в руку кость и постучал свободным концом по двери. Уже только от того, что он дотронулся до этой штуки, Найдана содрогнулась и невольно поморщилась. Но это его действие помогло: с той стороны послышалось шебуршание и, похоже, недовольное ворчание. Найдана чуть придвинула ухо к калитке, чтобы разобрать, что там происходит. Звуки приближались.

– Чего надо? Или заблудились? – вдруг неожиданно громко раздался вопрос одновременно с резким и визгливым скрипом открывающейся калитки.

Найдана аж подскочила на месте и отшатнулась. Калитка была открыта на одну пядь, и в этот узкий проем высунулось сморщенное черное лицо старухи, на котором было невозможно разобрать, где глаза, где нос, где рот. Седые спутанные волосы падали на лицо и плечи, напоминая те серые ключья мха, свисавшие с деревьев, что встретились им по пути сюда.

– Нам нужна твоя помощь, Зугарха, – робко сказал Ведагор.

– Помощь дорого стоит, – неприветливо проскрипела старуха. Ее голос мало отличался от скрипа старой калитки. – Готов расплачиваться?

– Готов, – ответил Ведагор.

Найдана с удивлением смотрела, как робел Ведагор перед этой грязной скрюченной старухой. Должно быть, она и правда такая важная.

Старуха тем временем повела носом в сторону Найданы.

– Кого ты ко мне привел? – недовольно спросила она.

– Внучка моя, – представил Ведагор.

– Врешь. Ой, врешь! – Старуха то ли засмеялась, то ли закашляла. – Она знает, кто я?

– Знает. Я сказал ей.

Зугарха немного подумала, будто сомневаясь, и, наконец, ответила:

– Ну проходите.

Невыносимо тягуче визжа и скрипя, калитка открылась шире.

Первым, согнувшись в три погибели, прошел Ведагор, следом Найдана. Она быстро огляделась. Дворик был маленький, внутри – ни растения, ни дерева, которое могло бы своей кроной закрыть доступ света. Но и здесь тоже было темно и мрачно, будто уже наступил вечер. Словно вечная тень легла на это место. Граница между мирами...

Посреди двора стояла небольшая избушка, приподнятая над землей на четырех высоких пнях. Ее крыша поросла мхом, видать, лишь туда иногда просачивался свет. Забраться в избушку можно было только по

покосившейся ветхой лестнице, приставленной сбоку.

Зугарха – маленькая, скрюченная старушка, на голову ниже Найданы – торопливо ковыляла к своему жилищу. Одной рукой она при этом бойко размахивала в такт шагам, а вторая, скрытая не то под платком, не то под каким-то тряпьем, словно прилипла к телу. Наверное, она была калекой. Старуха довольно ловко забралась по лестнице, придерживаясь свободной рукой за верхние ступеньки. Видно было, что за свою жизнь она уже много раз это проделывала и могла запросто забраться туда даже с закрытыми глазами, не то что с одной рукой.

А вот Найдане это далось труднее. Лестница была хоть и не высокая, но шаткая, хлипкая, к тому же скрипела не меньше, чем калитка. Того и гляди – развалится. Боясь упасть, Найдана судорожно хваталась руками за ступеньки, порог и за все, что находилось рядом. И не замечала, что ее руки теперь перепачканы так же, как у Зугархи.

В избе было темно и тесно. А еще нестерпимо смердело. Этот запах чувствовался даже снаружи, у открытой двери. Найдана застыла на пороге, не решаясь шагнуть в темноту, но Ведагор, поднявшийся следом за ней, тихонько подтолкнул ее вперед и загородил собой проход. Стало еще темнее. Найдана боялась пошевелиться, чтоб в темноте случайно не наткнуться на Зугарху. Раздался тихий щелчок, и Найдана быстро повернулась на вдруг возникший тусклый свет: старуха зажгла лучину. Крошечное трепетное пламя потихоньку разгоралось, еле-еле освещая избу. Здесь была только печь, небольшой стол, короткая лавка возле него, чуть подлиннее у другой стены, и полати. Да развешанные повсюду пучки сухой травы – совсем как у Ведагора в землянке. Вот только здесь было жутко грязно. То, что стены, прокопченные до черноты, неудивительно: черные стены в жилище, где есть печь, – обычное дело, саже ведь нужно где-то оседать. Но комья грязи на полу и даже на столе! Это особенно поразило Найдану. Какие-то крошки, засохшие куски недоеденной еды, кости, немытая посуда, местами, кажется, даже покрытая плесенью, – все валялось кое-как. Понятно, откуда такая вонь. «Стол – это ладонь бога, он не должен быть грязным», – любила повторять матушка Найданы. Только Найдана не знала, какого именно бога – Сварога ли, Даждьбога или Перуна, а, может и Велеса. Зара никогда об этом не говорила. А Найдана тогда еще не могла спросить.

Старуха загромыхала чем-то в углу, и Найдана обернулась на звук. Зугарха зачерпнула в горшке большой деревянной ложкой какое-то варево и направилась к ним.

– Отведайте, – коротко приказала она.

Найдана с сомнением посмотрела на протянутую ей ложку в трясущейся грязной руке старухи. В ложке что-то лежало. Что-то светлое, комковатое и в то же время жидкое. Длинная вязкая капля свесилась с ложки и нехотя отлепилась, шлепнувшись на пол. Неизвестно, что еще там за варево. И мылась ли посуда, в которой его готовили. Да и ложка тоже. Вон на ее краях следы прежней еды.

– Но это пища мертвых, – возразил Ведагор, на всякий случай придерживая Найдану.

– А вы и есть в мире мертвых. Как я буду с вами говорить, если вы не отведаете это?

Ведагор с Найданой переглянулись. Старец первым взял ложку из рук Зугархи. Найдана невольно поморщилась, когда он отхлебнул варево и передал ложку ей. Она осторожно прикоснулась губами к краешку и, быстро втянув в рот немного содержимого, тут же отдала ложку Зугархе. Что-то холодное, скользкое и тягучее расплзлось по языку. Еще и с крупинками... Кисель, кажется... Найдана сделала усилие, чтоб проглотить его. Ну да, овсяный кисель. Обычный. Во всяком случае, по вкусу ничем не отличался от того, что готовили там, где Найдана жила прежде.

– Вот и ладно, – проскрипела старуха, вытирая ложку о грязные лохмотья, которые когда-то были рубахой. Она даже не посмотрела, осталось ли что в ложке, прежде чем делать это, а затем бросила ее обратно в горшок.

– Ну, зачем пришли? – спросила она, вытирая запачканную киселем руку о свою одежду.

– Слышал я, у тебя есть одна вещица... Ее Ворон оставил, – сразу начал Ведагор.

– Ворон? Хм... – Старуха задумалась. – Было дело, заходил он ко мне. Так сколько лет уж прошло! Но ничего не оставлял. Я бы почуяла. Да и если бы оставлял, его вещица – ему и забирать.

– Ей она нужна, – Ведагор указал на Найдану, и та сжалась, словно ее уличили в воровстве или в чем другом, не менее ужасном.

Она не понимала, почему Ведагор вдруг свалил все на нее, ведь они же вместе шли за дощечкой. Более того, сначала он вовсе не хотел брать Найдану с собой. А пошел бы один, на кого сейчас указывал бы?

Зугарха повела носом, будто принюхиваясь.

– Хм... – опять задумалась старуха и вдруг повернулась к Найдане так резко, что та вздрогнула от неожиданности. – Вот что, девка, расчеши-ка мне волосы.

Это было совсем неожиданно. Расчесать волосы?! Найдана

таращилась то на Зугарху, то на Ведагора, который стоял совершенно спокойный, будто все происходит именно так, как он и планировал. А Зугарха уже тянула ей неизвестно откуда вдруг взявшийся гребень. Найдана совсем растерялась и робко взяла гребень в руки. Он был теплый, словно живой, и в пальцах от него покалывало легонько, но ощутимо. Найдана сразу поняла, что это не простой гребень.

Зугарха уселась на лавку и замерла. Найдана нерешительно подошла к ней, не зная, с какой стороны подступиться. Спутанные грязные волосы старухи клочьями свисали на лицо, закрывая даже рот. Осторожно приподняв сбоку прядь, Найдана робко провела по ней гребнем. Его зубья не могли продрасться сквозь плотные колтуны, которые спутывались, возможно, не один год.

«Как же ЭТО расчесать??? И вовек не распутать», – подумала Найдана и принялась короткими быстрыми движениями чесать кончики волос.

– Ой! Что ты делаешь?! – завопила старуха. – Решила все волосы мне выдрать?!

– Я не хотела... Но там... – замялась Найдана, не решаясь прямо сказать, что нельзя так запускать свои волосы, тем более ведьме.

– Там, там... Что там?! – недовольно ворчала старуха, не давая Найдане договорить. – Чеси как следует! Да осторожнее! Смотри чтоб ни один волос не упал!

Найдана вздохнула и снова взялась за грязные колтуны.

Это продолжалось очень долго. Ведагор выходил из избы, затем возвращался, а Найдана все распутывала волосы Зугархи. Где-то орудовала гребнем, а где-то пыталась растянуть колтун руками. В космах плотно застрял какой-то мусор, перья и даже репы. Репы! Уж не с прошлого ли года они сидят в волосах Зугархи? Ведь сейчас еще рано для этих колючих шариков, которые липнут ко всему подряд, еще только-только листья из земли вышли. «Совсем как овечья шерсть, которую мы с матушкой чесали, – подумала Найдана. – Там тоже был и мусор, и репы... И запах такой же... невымытой овечьей шерсти». Она сморщила нос, внезапно зачесавшийся от неприятного запаха, но почесать его рукой не решилась: на пальцах чувствовался липкий налет солевой грязи.

Не спеша, прядь за прядью, Найдана терпеливо вычесывала волосы Зугархи. Старуха притихла и будто бы даже уснула. Во всяком случае, Найдане показалось, что она тихонько похрапывала. Стараясь сильно ее не тревожить, Найдана продолжала свою работу. Вот уже сзади все волосы были вычесаны. Они сразу будто ожили, наполнились силой и оказались гораздо длиннее, чем были в спутанном виде. А еще Найдана заметила, что

чем дольше она расчесывает волосы Зугархи, тем лучше себя чувствует. Не осталось и следа от слабости и боли, мучивших после встречи с черным облаком. Она будто подпитывалась силой этой могущественной ведьмы. Правильно говорят, что в волосах великая сила.

Ведагор покрутился в поисках предмета, на который можно было бы присесть, но, не найдя таковой, сел прямо на порог, чуть выступавший над полом. Он прислонился к дверному проему и ждал, когда Найдана выполнит задание колдуньи. Она уже привела в порядок почти все ее волосы, остались только длинные лохмы, закрывающие лицо. Найдана приподняла прядь и уже было принялась ее расчесывать, как вдруг случайно перевела взгляд на лицо Зугархи. Она даже не сразу поняла, что увидела, думала, ей померещилось в таком-то полумраке, слегка пригнулась, чтобы рассмотреть получше. И вдруг резко отшатнулась, едва успев выпустить из рук волосы ведьмы. Не то пришлось бы опять выслушивать ее вопли.

– У нее нет глаз! – в ужасе зашептала Найдана, осторожно показывая пальцем на Зугарху.

– Зато я хорошо слышу, – спокойно проскрипела старуха.

Найдана торопливо убрала палец и замялась. Она думала, что Зугарха спит и уж никак не услышит ее слова.

– Ну? Чего остановилась? – сердито спросила старуха. – Али справилась уже?

Найдана робко протянула руку, взяла прядь со лба Зугархи и осторожно приподняла ее, открывая лицо старухи. У нее действительно не было глаз. То есть в том месте, где у всех нормальных людей находятся глаза, у Зугархи не было ничего. Даже безобразных черных дыр, как у черепов, украшавших частокол. Ничего, пустое место. Похоже, что их тут и не было никогда. Искоса поглядывая на старуху, Найдана принялась потихоньку распутывать ее челку. Где-то пальцами, где-то гребнем, наконец она распутала все. Аккуратно расчесала ей волосы, которые спускались теперь ровными прядями ниже колен. Найдана устала так, как не уставала ни в лесу, ни в поле.

– Все, – оповестила Найдана об окончании своей работы. Она отступила на шаг назад и, теребя в руках гребень, стала ждать, что скажет Зугарха.

Та не спеша встала с лавки, потянулась. Ведь она так долго просидела без движения, наверняка ее старые кости ломило. Она провела рукой по волосам с таким видом, будто невеста на выданье.

– Несколько волосин ты все же выдрала! – принялась ворчать старуха.

Найдана обернулась и жалобно посмотрела на Ведагора. Она так старалась, вся перепачкалась, а Зугарха все равно недовольна. Найдана закусила губу от обиды и протянула ведьме ее гребень.

– Оставь его себе, – сказала старуха, будто увидев жест Найданы. – Ты еще вернешься ко мне, девка. Тогда и принесешь его.

Найдана опять посмотрела на Ведагора, но на этот раз в ее взгляде была растерянность. Как безглазая Зугарха узнала, что Найдана протянула ей гребень? И что значит «ты еще вернешься ко мне»?

– Говоришь, Ворон спрятал эту вещицу здесь? – Зугарха, не замечая удивления Найданы, обратилась к Ведагору.

– Да, это точно, – ответил старец.

– Ты в этом уверен?

– Да, – твердо сказал Ведагор.

– Ну пойдём. Только гляди, если этой вещицы тут нет, ты оставишь здесь свою внучку, – она выделила голосом последнее слово, прекрасно зная, что никакая Найдана ему не внучка. – Мне нужна помощница. Ты все еще уверен?

Найдана с тревогой посмотрела на старца: очень уж ей не хотелось навсегда оставаться у этой старой карги в услужении. Но он был спокоен. Видать, знает, что делает.

Зугарха вышла из избы и смешно спустилась с лестницы, перевернувшись задом наперед. Хотя, когда очередь спускаться дошла до Найданы, ей это уже не казалось таким смешным. Лестница хлипко шаталась от малейшего прикосновения, и спускаться, ни за что не держась, было опасно. Найдана последовала примеру Зугархи и повернулась лицом к двери.

Снаружи было по-прежнему мрачно. Серое небо, словно подернутое пеленой, недвижимо стояло над жилищем Зугархи. Даже тучи не двигались. Да и с чего им двигаться? Тут даже ветра не было.

«Как болото... Непролазная трясина с тухлой, застоялой водой», – подумала Найдана.

Воздух тут мало чем отличался от того, вонючего, в избе. Или Найдана просто уже сама им пропиталась, вот он и преследует повсюду? Эта мысль была не очень приятна, и Найдана быстро ткнулась носом в рукав, в месте локтевого сгиба, желая проверить, не воняет ли она так же, как Зугарха. Похоже, воняет... Она пробыла здесь так недолго, а уже пропиталась этими запахами чуть ли не насквозь. Что будет, если она останется подольше? Станет такой же, как Зугарха? Найдана вздохнула и покачала головой в знак молчаливого возмущения.

– Сейчас день? Или уже вечер? – спросила она, не понимая, сколько времени прошло с тех пор, как они зашли в этот дворик.

– Не знаю. Время обходит это место стороной. Может, день... А может, и ночь, – старуха вдруг засмеялась так неприятно и скрипуче, что Найдану передернуло от непонятного озноба.

Зугарха отошла от своей избы на несколько шагов и остановилась. Платок, прикрывавший ее левую руку, шевельнулся.

«Ага! Значит, она только притворяется немощной калекой! Чтобы в избе не прибираться», – подумала Найдана.

Зугарха тем временем медленно подняла руку вверх, и платок съехал по ней, вдруг обнажив бледную кость. Найдана отшатнулась от неожиданности. Она предполагала увидеть грязную старушечью руку с выпирающими венами и скрюченными пальцами, такую же, как правая. Но ее взору открылась выбеленная кость с выделяющимися утолщениями суставов. Ни клочка кожи не покрывало ее, поэтому можно было рассмотреть все, даже самые мельчайшие косточки. На тонком указательном пальце плотно сидело кольцо с большим камнем. Оно было таким громоздким на фоне безжизненной костяной руки, что казалось, будто именно из-за кольца Зугархе тяжело поднимать руку и что-то ею делать. Найдана пристально вгляделась: жрец в их деревне на некоторые праздники так искусно разрисовывал лицо и тело, что малые дети с визгами разбегались от него. Может, и Зугарха делает подобные ритуальные рисунки?

Теперь уже нормальная, живая человеческая рука была спрятана под платком, а костяную Зугарха вытянула перед собой. От ужаса и любопытства Найдана во все глаза таращилась на эту руку. Вдруг Зугарха шевельнула пальцами. Раздалось глухое бряканье от соприкосновения костей. Девочка поежилась: значит, это не рисунки... Левая рука старухи и впрямь была костяной. Должно быть, даже сама Зугарха олицетворяла собой два мира: мир живых и мир мертвых.

Вдруг раздался шум и треск. Найдана насторожилась. Звуки шли из-за частокола, и они приближались. Девочка быстро взглянула на Ведагора. Хоть он и старался держаться уверенно, но в его глазах угадывалось беспокойство. На всякий случай Найдана подошла к нему поближе.

А звуки становились все громче. Вдруг оттуда-то сверху вместе с шумом и треском на них обрушилось нечто. Невидимое, но осязаемое. В вихре оборванных листьев, веток и пыли было невозможно разглядеть даже друг друга. Найдана схватила Ведагора за руку, боясь, что ветер и ее запросто поднимет в небеса, как ветки и листья. Колкие обломки норовили

воткнуться со всей силы в тело, царапали со всех сторон, и нигде не было от них спасения. Зугарха стояла неподвижно. Лишь ее волосы трепетали на ветру, путаясь и переплетаясь с мусором. Вихрь налетел будто со всех сторон одновременно, пронесся по двору и соединился в центре, там, где стояла Зугарха. И все резко стихло. Будто и не было ничего. Ни облака пыли, ни веток, от которых Найдана только что пыталась уберечь лицо и глаза. Даже маленькие легкие листочки мгновенно отяжелели, словно налились чугуном и рухнули на землю. Найдана робко убрала руки от лица, осторожно поглядывая вокруг. Зугарха не сдвинулась с места, даже позы не поменяла. Она все так же стояла с вытянутой рукой, вот только на ладони ее что-то появилось. Что-то светящееся. Найдана присмотрелась. Глаз! Это был настоящий глаз! Только огромный. Он шевелился, будто осматривал все вокруг; зеница пульсировала, то сужаясь, то расширяясь.

– Вещее око... – едва слышно с восторгом прошептала Найдана.

– Тсс! – шикнула на нее Зугарха, а Ведагор посмотрел с укором.

Найдана притихла, но все же с любопытством тянула шею, чтоб посмотреть, что делает ведьма. Зугарха потихоньку шла, ведомая волшебным глазом. Сама безглазая, она словно видела благодаря ему. Сейчас ей открылся не только двор, а и все, что спрятано в нем и что пролежало много лет никем не тронутое.

– Подойди ко мне, – проскрипела старуха, вытянув живую руку назад, в сторону Найданы.

Найдана испуганно посмотрела на Ведагора: я? Он легонько подтолкнул ее, и она нерешительно сделала несколько шагов.

– Возьми его. Я не вижу... – сказала Зугарха и протянула Найдане глаз. – Видать, Ворон сильное заклятие наложил.

– Но я... – Найдана хотела сказать, что раз великая Зугарха не может справиться с этим заклятием, что сможет она – неопытная девчонка? Но старуха ее перебила:

– Возьми, я сказала!

Найдана вздрогнула от ее крика и быстро протянула руку. Зугарха опрокинула ей на ладонь глаз. От прикосновения ее костлявой руки, а еще больше от касания скользкого теплого шарика Найдана поморщилась и передернула плечами. Да, глаз был теплый, словно живой. Только ей ведомо, чего стоило не швырнуть от себя подальше это вещее око, такое мерзкое на ощупь. А уж когда он начал шевелиться, тут Найдана вся сжалась и тихонько застонала от отвращения.

– Ты руку-то вытяни! – ворчала старуха. – Ишь, прижала! Ему же не видать ничего!

Найдана, преодолевая себя, вытянула руку вперед. Глаз тут же заворочался, оставляя на ладони склизкий след.

– Буэ... гадость какая!.. Фуу... – не сдержалась Найдана.

– Ты глаза-то закрой! Ни к чему они тебе сейчас. Мешают только, – командовала Зугарха.

Все еще морщась, Найдана послушно закрыла глаза. И тут будто вспышками посреди темноты она увидела двор Зугархи. Это было совсем не так, как если бы Найдана смотрела сама. Краски вдруг разом пропали, и всё вокруг стало серо-черным. Даже листва на деревьях, и та потеряла свой цвет. И двор вроде как тоже изменился. По всему участку валялись сундуки да короба. Некоторые лежали на боку с открытой крышкой – видно, что пустые. Другие стояли закрытые. Найдана не решилась их открывать, чтоб посмотреть, что внутри, но готова была поклясться, что раньше их тут не было. Тонкий рыжеватый дымок разбавлял цветом эту унылую картину. От некоторых предметов дым шел сильнее, от других еле-еле сочился тонкой, едва заметной струйкой. Больше всего дыма было вокруг закрытых сундуков. А уж изба Зугархи вообще вся была окутана дымом. Тут к рыжему примешивался тонкой струйкой еще и черный.

– Видишь что-нибудь необычное? – спросила Зугарха.

– Да тут все необычное... – пожалала плечами Найдана.

– Ты дым смотри! – Зугарха сердилась на непонятливость Найданы.

– Так все в дыму. Куда смотреть-то? – растерялась Найдана.

– Черный! Черный дым ищи!

– Так вот он. Чего его искать? – Найдана показала в сторону избы Зугархи. – А больше нигде и нет черного.

– Ах, он хитрец! Знал, где прятать! – усмехнулась Зугарха. – Ну-ка, смотри, откуда дым идет. Из самой избы?

Найдана подошла поближе. Да уж, спрятать что-либо в избе Зугархи, полной всякого хлама, – отличная идея. Тут вовек никто не сыщет, потому что никому не под силу разгрести весь этот мусор, копленный годами, а может быть, и веками. Конечно же, веками! Вон когда еще Ворон устроил тут тайник, и до сих пор его никто не обнаружил.

Тонкий черный дымок кудряво завивался, переплетаясь с густым рыжим. Но шел он не из избы, а снизу. Найдана показала место возле одного из столбов, на которых стояла избушка. И Ведагор тут же бросился разгребать землю руками. Дым, до того едва сочившийся, вдруг вырвался большим черным облаком.

– Это оно? – спросила Найдана, видя, что Ведагор поднял что-то, испускавшее дым в разные стороны.

– Да, – ответил старец.

Найдана открыла глаза, и весь дым – рыжий, черный – разом пропал, а вместе с ним и сундуки. Но хоть листва опять приобрела свой зеленый цвет. Зугарха молча протянула свою костяную руку, и Найдана без слов поняла, что нужно вернуть вещее око. Да она и не хотела больше держать его у себя. Дело сделано, и это неприятное волшебство ей больше не нужно. Найдана даже с облегчением выдохнула, отдавая глаз. А он, будто почуяв прежнюю хозяйку, выскочил как живой. На ладони от него остался склизкий след. Найдана поморщилась и, оглядевшись в поисках чего-нибудь, обо что можно вытереть руку, в результате вытерла ее о свою поневу. Она даже не заметила, куда исчез волшебный глаз, но мертвая рука Зугархи снова была прижата к телу и накрыта платком.

Ведагор торопливо очистил табличку от земли и приблизил к глазам.

– Что там? – нетерпеливо спросила Найдана.

– А сама не видишь? – удивилась Зугарха.

Найдана смущенно потупилась, будто ее уличили в чем-то стыдном.

– У нее нет этого дара, – пояснил Ведагор.

– Как нет? – снова удивилась старуха. – Даже вещее око ее послушалось.

И протянула к ней свою живую руку. Найдана невольно отшатнулась от грязных скрюченных пальцев Зугархи, но потом приблизилась и почувствовала, как ведьма коснулась ее лба. Найдана закрыла глаза. Скорее для того, чтобы не видеть перед собой неопрятную безглазую старуху, на которую без содрогания не взглянешь. Зугарха сильно надавила большим пальцем на ее лоб и резко отдернула руку. У Найданы осталось ощущение, что на лбу застыл стойкий отпечаток.

– А теперь смотри, – сказала Зугарха.

Найдана взглянула на дощечку, и вдруг знаки сами собой стали складываться в слова. Нет, они так и остались недвижимы, но теперь Найдана их понимала. Словно пелена, которая ей мешала, спала с глаз.

– «Лишь нетленный лед...» – начала читать Найдана.

– Ну вот, а ты говорил, что у нее нет такого дара, – усмехнулась Зугарха. – Все у нее есть: и этот дар, и другие. Не открытые они просто... А теперь уходите!

Найдана с Ведагором переглянулись: слишком уж разительна перемена в поведении Зугархи.

– Чего стоите? Убирайтесь, говорю! Пошли вон отсюда! – скрипуче кричала старуха, размахивая рукой.

Ее волосы снова грязными спутанными прядями спадали на лицо. В них застряли ветки и какой-то мусор. Теперь Найдана понимала причину такого внешнего вида Зугархи.

Ведагор торопливо потянул Найдану за руку к выходу. Они уже почти дошли, как вдруг он резко остановился.

– А живой воды ты разве не должна нам дать? – спросил он у Зугархи. – Мы же пробовали здесь пищу мертвых, и теперь, чтобы выйти обратно, нужна пища живых.

– Ишь, умный какой! Много вас тут таких ходит! – Проворчала старуха, но, немного подумав, все же притащила ковш с водой.

Ведагор быстро отпил и передал ковш Найдане. Он не блистал чистотой, как и все в этом дворе, но Найдана, по примеру Ведагора, тоже сделала глоток воды. Теперь можно уходить.

– Спасибо тебе, – сказал Ведагор, когда они уже вышли через низкую калитку, и колдунья уже хотела ее закрыть.

– Пустое. Не для тебя я это сделала, – ответила Зугарха и захлопнула дверь.

Длинная белая кость брякнула по дереву, послышалось лязганье задвижки на калитке и удаляющиеся шаркающие шаги. За частоколом все стихло.

– Давай поторопимся, – Ведагор подталкивал Найдану в спину, чтоб та шла быстрее. И попутно оглядывался, словно боясь, что Зугарха передумает их отпустить.

– Покажи, что на дощечке-то! – попросила Найдана.

– Отойдем отсюда подальше, там и покажу.

Они торопливо шли по мрачному лесу. Обрато идти уже не так страшно, хотя бы потому, что этот путь уже был пройден.

– Я вот что хочу спросить: ты зачем тогда на меня показал? Сказал еще, что эта дощечка якобы мне нужна. Мне одной, что ли, она нужна? – после долгого молчания шепотом возмутилась Найдана. – Пришлось вычесывать ее гриву!

– Мне бы она не отдала, – ответил Ведагор. – И к волосам не допустила бы.

– Почему?

– Просто не отдала бы, и все. Не спрашивай! – строго сказал старец.

– А к волосам-то чего? – не унималась Найдана.

– Отстань! Сказал же!

– Хм... И вовсе она не страшная, – после задумчивой паузы произнесла Найдана. – Грязная – да, но это потому, что слепая и не видит,

что прибраться нужно да помыться. В лесу живет одна-одинешенька, вот и одичала. Но вовсе не страшная. Не пойму, чего ее все боятся...

– Это нам с тобой очень повезло, что не пришлось испытать на себе ее гнев.

Вскоре лес стал уже не такой мрачный, как рядом с домом колдуньи. Даже солнце пробиралась сквозь ветки.

– Можно уже посмотреть дощечку? – спросила Найдана.

– Да. И отдохнуть можно, – ответил Ведагор, усаживаясь на пенек.

– Долго мы у нее были? У меня такое чувство, что очень долго. Особенно, когда я ей волосы чесала, – думала, целый день прошел и ночь еще вдобавок. А получается, мы всего за день-то и управились?

– Не знаю. Время там идет не так, как везде. Оно может тянуться, а может и скакать, – Ведагор достал из котомки хлеб и протянул его Найдане, затем достал дощечку и прочитал: – «Лишь нетленный лед поможет их встрече да вещь, что сохранится на века, забыть свой род придется».

– Что такое нетленный лед? Это нам что, зиму ждать нужно? Когда река льдом покроется? – спросила Найдана.

– Хм... нетленный лед... Даже не знаю.

– А «на века забыть свой род придется» – как это? – удивилась Найдана.

– Ну как-то так... – задумчиво произнес Ведагор и прочитал еще раз: – «На века забыть свой род придется»... Может, тут говорится о тебе? Этак замысловато о том, что ты приемная и не знаешь своего рода?

– А если не обо мне? Если вообще не я – та ведьма, которая по преданию должна справиться с Вороном? Как там было? «Две ведьмы из одного рода, но из разных времен объединившись, сотворят то, что никому не подвластно». Где там говорится, что одну из ведьм зовут Найдана, а другую – Софи?

– Что за уныние? Или ты хочешь оставить эту затею? Уже забыла, как он поступил с твоими родителями?! – возмутился Ведагор.

– Не забыла... Но я боюсь, что у меня не получится... Я недостаточно сильна...

– Поэтому тебе и нужно объединить силы с другой ведьмой. Поэтому и зеркало раздобыли, и Софи нашли. Вот только бы ее силу узнать... Нужно, чтоб она сама явилась в наш мир. Да! Если она справится с зеркалом, значит, вы равны, – Ведагор вдруг замер и, снова схватив дощечку, принялся ее рассматривать. – Постой-ка... «Лишь нетленный лед поможет их встрече» – это же и есть зеркало! Нетленный лед! Тот, который не тает! «Да вещь, что сохранится» – это, должно быть, ключ, который я

сделал из твоего медальона. Этот медальон должен передаваться в твоём роду и в результате оказаться у Софи, – Ведагор был так поражен своим рассуждением, что даже говорил с придыханием. – Вещь, что сохранится... Этот ключ должен попасть к ней.

– Да, я видела у нее точно такой же медальон, – подтвердила Найдана.

– Значит, все сходится, – сделал вывод Ведагор.

– Но получается, эта дощечка нам не помогла. Мы ничего нового не узнали. Просто подтвердилось то, что и так уже сделано, – с грустью сказала Найдана.

– Ты не понимаешь? Эта дощечка подтвердила, что мы все сделали правильно. А раз так, то в предсказании речь идет о тебе, – Ведагор ткнул в нее пальцем. – И нечего тут нюни разводить! Отдохнула? Все, пошли дальше!

Они добрались до деревни только к вечеру.

– Дальше иди сама, – сказал Ведагор у ворот. – Думаю, никто не заметит, что тебя не было эти два дня. Если что, скажи, деда навещала.

– Деда? – удивилась Найдана.

– Ну меня, – пояснил Ведагор. – А завтра, как стемнеет, зеркало в твою избу перенесем. Пора тебе повидаться с Софи.

– И что от той встречи будет? Мы же так и не узнали, где погибель Воронова.

– Должно быть, вы только вместе сможете это узнать, а не поодиночке. А теперь ступай. Поспать тебе нужно.

Найдана кивнула и поплелась к себе. «Как же я устала! – думала она. – Ноги совсем не слушаются... Поскорее бы добраться до лавки и завалиться спать. Кажется, я могла бы заснуть даже на голых досках, на земле или даже стоя. Хотя нет, стоя – это уже слишком...»

Она добрела до своей избы и взялась уже было за ручку двери, как ее мысли прервал чей-то удивленный возглас:

– Найдана? А мы уж думали, ты обратно к своему деду перебралась. И никого не предупредила.

Найдана обернулась. Это была Беяна, как всегда, с кучей ребятишек.

– Да-да, я ходила к нему. Решила пару дней у него погостить, помочь по хозяйству, – ответила Найдана так, как они с Ведагором и договаривались.

– Пару дней? – Беяна удивленно вытаращила глаза. – Но прошло уже две седмицы...

Найдана не сразу поняла ее слова, но, когда до нее дошло, настала ее очередь тарачить глаза. Не найдя что ответить, она быстро заскочила в

избу и закрыла за собой дверь.

– Две седмицы... – прошептала Найдана. – Это как же? Словно два дня... Вот что значит, время обходит стороной.

Глава 13. Две ведьмы одного рода

Теперь зеркало стояло в избе Найданы. В углу, за очагом, чтобы не бросалось в глаза с порога. Ведагор намедни, когда принес зеркало, тоже долго удивлялся, когда Найдана рассказала ему, как долго они просидели у Зугархи. Удивлялся и ругался. Говорил, что старая ведьма совсем разум потеряла – так надолго людей задерживать. А Найдана молча усмехалась, вспоминая, какой он был робкий рядом с колдуньей и как расхрабрился вдали от нее.

Но что теперь-то переживать? Дело сделано, часть предсказания добыта, зеркало стояло в избе, и теперь Найдана могла сама в любое время оказаться в мире Софи. Она с утра думала об этом.

– Да, пора! – сказала она сама себе и подошла к зеркалу.

Найдана сняла медальон и уже хотела приложить его к раме, но медлила. Снова оказаться рядом с рычащими глазастыми чудищами ей не хотелось. Она могла бы их уничтожить, но, если уж местные их не трогали, значит, для чего-то им эти чудища были нужны.

– Э-э-э, нет! Пусть они как-нибудь сами разбираются в своем мире, – махнула рукой Найдана. – Я только в ведьмовской избе побываю, и все. В этом, как его, в Кукушкино. – И вдруг она вспомнила: – А ведь именно здесь я встретила с тем парнем! Он еще перепутал меня с Софи. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он узнал обо мне. И чтоб Софи случайно проболталась. Нужно что-то делать...

Внезапная мысль пришла ей в голову. Раньше она такое не пробовала, но если Кхарунде, да и прочим ведьмакам удастся покорить чужую волю, то чем она хуже? Говорит же Ведагор, что она сильная ведьма. Вот и повод проверить. Найдана зажмурилась, пытаясь представить того парня. Она даже закрыла глаза руками, чтоб лучше сосредоточиться: слишком большое расстояние было между ними. Расстояние, которое мерилось не верстами, а веками. С Софи было намного проще – у них одна кровь, а тут совершенно посторонний человек. Сложность была в том, что не только ему, а и его родичам, которых Найдана даже не видела, необходимо внушить нужную мысль.

– Ну вот, должно получиться, – наконец произнесла она. Было заметно, что это далось ей с большим трудом: Найдана была бледна и обессилена, но довольна.

Теперь можно идти, не боясь наткнуться на случайных людей. Но что-

то ее останавливало.

– А если кто-то зайдет, пока меня нет? – Найдана обернулась на дверь, подумала немного и хорошенько подперла ее изнутри. Затем заволокла оконце доской, как обычно делают только зимой. Теперь все было готово.

Она и забыла уже эти ощущения и снова затаила дыхание, перебираясь через раму, будто окуналась в воду. Снова это жилище со множеством свечей, где стоит точно такое же зеркало. А там, дальше, другое жилище, в каждой вещице которого чувствуется присутствие Софи.

Найдана взяла свечу, прошептала заклинание, сделала несколько жестов и оказалась по ту сторону стены. Сначала она даже растерялась, потому что на этот раз здесь было настолько светло, что и свеча не понадобилась. Найдана замешкалась: туда ли она попала? Откуда-то появились огромные окна, через которые попадал свет. «Должно быть, на зиму они были заволочены», – решила Найдана.

Она осторожно прошла в глубь жилища и прикоснулась к стене, расписанной цветами. Здесь точно была Софи – Найдана ее чувствовала, – и была совсем недавно. Еще слабо ощущалось присутствие других людей, но до того слабое, что Найдана была уверена, что они побывали здесь давно. Может, год прошел с того времени. А сейчас Софи жила здесь одна. Совсем как Найдана в своей избе.

«Мрр?» – послышалось откуда-то сзади.

Найдана быстро оглянулась.

– Кошка! – обрадованно воскликнула она, забыв об осторожности.

Если здесь есть кошка, то дом надежно охраняется от тьмы и зла. Кошка первая почует опасность.

– Ксс-ксс! – Найдана наклонилась к кошке, протянула руку, и та доверчиво принялась ее обнюхивать. – Где же твоя хозяйка? – спросила Найдана, взяв кошку на руки.

Та не противилась, наоборот, начала громко мурлыкать.

Найдана прошлась по жилищу, осматривая все вокруг, подошла к окну и посмотрела на улицу. Там было тепло, зелено и цветасто. Бабочки порхали над цветами, то касаясь их, то снова поднимаясь ввысь. Но несмотря на такую красоту, Найдане вовсе не хотелось выходить на улицу. Хватило уже! Она уселась на лавку, которая оказалась на удивление мягкой и удобной, и осталась ждать Софи.

Сначала она почувствовала приближение того, чья магическая сила была ничуть не меньше ее собственной, а уж потом услышала бряканье за стеной. Найдана притихла: мало ли кто там пришел. Она отчетливо слышала скрип открывающейся двери, шорох. Затем на мгновение все

стихло.

– Туська! Ксс-ксс... – послышался робкий шепот.

Кошка хотела сорваться и убежать на зов, но Найдана задержала ее, легонько прижав к себе и почесав за ухом. И та снова обмякла на ее коленях.

Опять послышался скрип. На этот раз жаловались старые половицы. Должно быть, вошедший тихонько подкрадывается. Найдана неотрывно смотрела на дверной проем, не давая застигнуть себя врасплох. Из-за косяка осторожно выглянула Софи. Ее глаза были расширены от осторожности и сосредоточенности, а в руках крепко сжата какая-то тяжелая штукovina, которой она явно приготовилась защищаться.

– Привет! – воскликнула Найдана, вспомнив местное приветствие.

– Как же ты меня напугала! – с облегчением выдохнула Софи. – Как ты зашла?

Найдана хотела уже рассказать, но вовремя осеклась: Ведагор же говорил, что Софи сама должна разгадать секрет волшебного зеркала.

– Не думаю, что это так важно... – сказала она. – Главное, что я пришла. Я рада, что ты смогла приехать.

– А как иначе? Если ты мне таких страстей наговорила, – Софи снова вышла из комнаты, не переставая говорить, и Найдана, чтоб услышать ее, пошла следом. – Между прочим, я уже давно здесь, – недовольно ворчала Софи, не переставая делать вид, что она очень занята. – Ты не представляешь, чего мне это стоило! Я чуть весь мозг не вывихнула от мыслей, пока придумала, как мне приехать. Почему ты раньше-то не пришла – вчера, позавчера? Я уже не знала, что и думать. Мы же время теряем!

– Не беспокойся. Достаточно того, что я сама извелась. Но мы все равно ничего не сможем сделать, пока... – Найдана осеклась, опять чуть не проболтавшись. Нет, нужно, чтобы она сама это сделала. Но как подтолкнуть и намекнуть?

– Пока что? Пока я не пройду обряд в ночь на Купалу? Или пока мне не исполнится шестнадцать лет? Что пока? – допытывалась Софи.

– Неважно...

– Как это неважно? – возмутилась Софи. – Разве у нас есть в запасе столько времени? Сначала ты меня торопишь, а теперь говоришь, что нужно подождать, и неизвестно чего.

Найдана пристально посмотрела на нее. Эта Софи, видать, возомнила себя главной! А сама не умеет многое из того, что умеет Найдана. И совсем не знает, как много Найдана сделала, чтобы продвинуться в этом деле хотя

бы на пядь. Она ведь не только для себя старается – судьба всего рода зависит от результата.

– Софи, я пришла сегодня, чтобы ты не думала, что я забыла про наш договор, – сказала она. – И времени у нас действительно в обрез, но сначала должно произойти кое-что, на что я не могу тебя подталкивать. Понимаешь? Это случится само, и тогда ты многое поймешь.

– Эх... – вздохнула Софи и совсем перестала быть напыщенной маленькой зазнайкой, – лишь бы не было слишком поздно...

Вдруг Найдана затихла и прислушалась. Нет, это были не звуки. Чутье? Почему-то тревога никак не отпускала ее. Кто-то вошел в ее избу? Нельзя, чтоб увидели зеркало! Но она не могла учуять это на таком расстоянии. А если это не чутье, что тогда?

Найдана вскочила и, ни слова не говоря, помчалась туда, где стояло зеркало. Ей и в голову не пришло, что Софи может увидеть, как она проходит сквозь стену. Нужно было спешить. Вдруг там Ворон?

Возле зеркала она задержалась. Как бы выйти из него, чтоб никто с той стороны не заметил? И как узнать, есть ли там кто-нибудь? Найдана прижала медальон к раме и осторожно приблизила лицо к зеркалу. Наверное, с той стороны это было то еще зрелище, когда из гладкой поверхности вдруг вылезает нечто с глазами. К счастью, в избе никого не оказалось. Зато в дверь колотились так, что стены дрожали.

– Найдана! Найдана, ты здесь?! – слышался чей-то испуганный голос.

Найдана торопливо выбралась из зеркала и закашлялась: в избе было черным-черно от едкого дыма. Она поспешила к двери, на ходу схватив первое, что попало под руку – не то полотенце, не то рубаху, – и принялась махать ею перед собой. Дым разъедал глаза, щипал в носу и закладывал горло. Девочка закашлялась, разгребая заслон на двери, который сама же и нагородила. Наконец распахнув дверь, она выскочила на улицу и наткнулась на взволнованную Беяну.

– Чего молчала-то? Не открывала, – испуганно спросила та.

– Да заснула я... Не слышала... – откашливаясь, ответила Найдана.

– Ой... дыму-то... Все прокоптилось! – Беяна заглянула в избу, сдерживая дыхание, сочувственно качала головой и, тоже закашляв, отшатнулась.

– Должно быть, угли разгорелись, – предположила Найдана. – Или попало на них что.

– А заперлась-то чего? – удивленно спросила Беяна.

– Я не запираюсь, – сказала Найдана, на ходу придумывая, что ответить. – Это, видать, ухват стоял возле двери, а потом свалился, вот

дверь и заклинило.

– Ну, стало быть, вовремя я подросла, – обрадовалась Беяна. – А я иду, смотрю – дым валит из щелей! Ну, думаю, беда случилась. У нас так в прошлом году целая семья угорела. Ты почто оконце-то заслонила? Хоть через него дым выходил бы!

Найдана пожалала плечами, не зная, что ответить. Дым уже достаточно выветрился, и Беяна так шустро юркнула в избу, что Найдана не успела ее остановить.

– Даа... Дел тут... – протянула Беяна, осматриваясь. – Ой, а это что за диво?

Она, как девчонка, подскочила к зеркалу, которое тоже было достаточно прокопченным. На нем ровным черным слоем лежала сажа, и только в том месте, где прошла Найдана, было чистое пятно. Найдана быстро посмотрела на свою одежду. Да она вся перепачкана сажей! Стало быть, и лицо тоже грязное.

– Это все, что осталось от моих родителей, – быстро нашлась она и торопливо провела рукой по зеркалу, чтобы размазать четкий контур, оставшийся от ее фигуры. – Надеюсь, ты никому не расскажешь об этом?

– Нет-нет, что ты! – заверила Беяна, разглядывая зеркало. Она, должно быть, впервые видела такую штуковину, потому что собственное отражение здорово развлекло ее.

– Ты что-то хотела? – спросила Найдана, которой не терпелось остаться одной.

– Я чего пришла-то, – Беяна нехотя отвернулась от зеркала, потупила взгляд, а по щекам пятнами разошелся румянец. – Ты не могла бы за моими детьми сегодня присмотреть?

– А что так?

Беяна мялась, то краснея, то бледнея. Наконец, решилась:

– Ко мне сваты сегодня будут...

– Да? – удивилась Найдана и с сомнением посмотрела на Беяну. Впрочем, почему нет? Она была еще достаточно молода. – Так ты замуж выходишь? Из местных кто или чужой?

– Не местный, – застенчиво улыбнулась Беяна.

– Никак хочешь к нему в селение перебраться? – еще больше удивилась Найдана, успевшая привыкнуть к доброй соседке. А переезжать жене к мужу было обычным делом.

– Нет. Он такой же пришлый, как и ты. Чуть раньше тебя здесь появился, да так и остался. Ты его, наверное, видела. В том краю деревни живет, Жировитом звать.

Это обычное дело – покидать прежнее место жительства и искать новое. Кто-то уходит из-за мора, кто-то из-за нападения разбойников, а кто-то просто потому, что не осталось близких людей, но все вокруг напоминает о них, а от этого больно. По этой, третьей причине, и сама Беяна не вернулась в свою деревню, а осталась в мужниной. Здесь ей, конечно, помогали, но все равно было тяжело.

Жировита Найдана видела пару раз. Он показался ей тихим и робким молчуном. Старался быть подальше от всех, ни к кому не ходил и к себе в избу никого не пускал. Даже Найдана прижилась на новом месте, а он – пришедший раньше нее, совсем ни с кем не общался. Удивительно, как они с Беяной-то сошлись. Очень уж он отличался от радушной Беяны, но, видать, такова их судьба. Да и ей все будет полегче с мужиком-то в доме.

– Ты не смотри, что он держится обособленно. Так-то он неплохой человек... – словно оправдываясь, улыбнулась Беяна.

– А я что? Неплохой – и ладно. Вон имя какое у него – должен быть богат.

– Ты что! Какое богатство? – засмеялась Беяна. – Так что, присмотришь? Или кого другого искать? Помнится, ты говорила, что я могу к тебе за помощью обращаться.

– Да, конечно, присмотрю, – кивнула Найдана.

Найдана смотрела вслед удаляющейся Беяне, пока та не скрылась за дверью своей избы. Будучи от рождения немой, к тому же единственным ребенком у своих родителей, она не представляла, о чем можно разговаривать с детьми и как с ними играть. Но Беяна много раз выручала ее. Ничего, она завесит хорошенько зеркало, чтобы оно не привлекало внимания, и займет их чем-нибудь.

В общем, вечер Найданы был занят.

* * *

Пышную свадьбу Жировит и Беяна устраивать не стали: понятно, что оба они не богаты. Какое богатство у Беяны с тремя-то детьми? А Жировит... пришлый одиночка явился когда-то в деревню с крошечкой котомкой.

Через несколько дней после сватовства старейшина благословил их возле чура Лады, объявил мужем и женой и дал разрешение праздновать. Народ обрадовался, раздались крики и поздравления. Молодых поздравляли и подносили им подарки. Беяна смуцалась, потупив взор, а

румянец красными пятнами заливал ее лицо. Жировит был сдержан и молчалив, впрочем, как всегда. Всея деревней собрали столы прямо во дворе. Кто чем был богат, то и выставил. Пышные свадьбы обычно проходят в конце лета, после сбора урожая, а тут еще ничего неросло, но никто не переживал по этому поводу: праздник – всегда радость и веселье. Один Жировит не веселился. Он поглядывал на людей, будто примечая, кто что сказал и сколько съел за столом. Все веселились, и никому не было дела до его недовольного взгляда. Даже Найдана не обратила на это внимания, она видела лишь довольные глаза Беяны и была рада за нее. Все же хорошая женщина Беяна, она достойна счастья.

Хоть и не разносольная была свадьба, а гуляли всю ночь. Лишь под утро Найдана вернулась в избу и без сил рухнула на лавку. Никогда прежде она так много не плясала и не пела.

Спустя несколько дней Беяна обмолвилась в разговоре с Найданой:

– А ведь мой муж не так уж и беден. Правильно ты тогда сказала. У него даже деньги есть!

– Деньги? – удивилась Найдана.

Однажды она видела деньги – круглые такие, красивые, а если тряпочкой хорошенько натереть, то те блестеть начинали не хуже украшения какого. Отец как-то показывал, Найдана даже держала их в руках. Но только однажды. Чаще отец выменивал ягоды и шкуры на другой товар, а не на деньги.

– Да! И укладка больше моей. Я-то думала, у него вещей – котомка малая, а у него укладка, представляешь? – Она говорила шепотом, вытаращив глаза. – А у меня приданого-то – дети разве что. Вот и все мое богатство.

– А у него?

– Не знаю. Не показывал, что в укладке-то.

* * *

С утра Найдана вместе с другими была на прополке льна. Она старалась работать наравне со всеми, чтоб никто не смог попрекнуть ее куском хлеба. Она уже возвращалась домой, прошла в ворота, как вдруг почувствовала присутствие магической силы. Ведагор? Найдана оглянулась в поиске знакомого лица. А может, Ворон?! От этой мысли становилось страшно. Неужели он опять пришел? Она еще была не готова к встрече с ним. Ни того ни другого поблизости не оказалось. Но человек, владеющий

чарами, был где-то рядом. Найдана поспешила к избе: там можно хотя бы спрятаться. И тут возле самой избы, за углом, она увидела знакомые портки. Софи! В таком виде! Та с любопытством выглядывала из-за угла, готовая выйти и пройтись по деревне. Похоже, ей даже в голову не приходит, что она одета как пугало.

Найдана, озираясь по сторонам, подскочила к знакомой, схватила ее за руку и яростно зашептала:

– Ты что здесь делаешь?!

Софи вздрогнула и испуганно уставилась на Найдану. Но быстро очухалась, увидев ее перед собой, и с облегчением выдохнула:

– Фух!.. Ты меня напугала...

Найдана быстро оглянулась по сторонам и затолкала Софи в избу, пока ее никто не увидел. Там для пущей уверенности она посмотрела в оконце: не собралась ли толпа любопытных посмотреть на девку в портках да еще и с двумя косами, как у замужней, но при этом с непокрытой головой – тихий ужас!

– Как ты сюда попала? – строго спросила Найдана, не отрываясь от окна.

– А ты догадайся с трех раз!

– Неужели врата нашла? – усмехнулась Найдана. – Сама догадалась али кто подсказал?

– Конечно, сама! – Софи, казалось, даже обиделась. – Кто мне мог это подсказать?

– И то верно... – Найдана наконец отошла от окна и взглянула на Софи. «М-да... Это ж надо так нарядиться!» И тут она заметила, что на ее шее нет цепочки. – А где твой медальон?

– Там остался, на зеркале...

– Ты с ума сошла?! Его нельзя нигде оставлять!

– Но он не отлеплялся. Я пыталась... – Софи неловко теребила край своей рубахи.

– Вот неумеха! Значит, плохо пыталась! – не унималась Найдана.

– Чего ты все время кричишь? Я вообще-то не просила назначать меня ведьмой и записывать мое имя в книгу. Ты сама это сделала.

Найдана осеклась. И правда, это же она искала Софи, ей нужна была ее помощь, а не наоборот. Хотя, о какой книге та говорит, Найдана не очень понимала, но все же ей стало стыдно. Действительно, чего она все время раздражается от поступков и слов этой девчонки?

– Ладно... извини... – вздохнула она, стараясь держать себя в руках.

Софи не пришлось долго упрасивать, она сразу улыбнулась и

принялась осматриваться.

– Ты здесь живешь? – уже совсем весело и слишком громко спросила она.

– Тсс! – зашипела Найдана: «Ну как можно быть такой неосторожной? И как не злиться на такую растяпу?» Она снова выглянула в окно. – Тебя видел кто-нибудь?

– Мне кажется, нет, – пожала плечами Софи. – А что случилось-то?

Найдана почувствовала, как та подошла и тоже выглянула в окно, почти прижавшись щекой к ее щеке. Найдана уже отвыкла от подобного. Разве что с матерью они могли вот так. Вспомнилась мама и та жизнь, которой больше никогда не будет. Найдана отодвинулась от Софи. Эта девчонка, возомнившая себя ведьмой, раздражала своей простотой.

– Ничего... надеюсь... – ответила Найдана, отходя от окна. – Ты свихнулась, что ли? В таком виде ходишь!

– А чего такого? – удивилась Софи, и похоже, ее удивление было искренним.

– Ты что, хочешь, чтоб тебя объявили ведьмой и сожгли на костре?! – шепотом, словно боясь, что ее могут услышать, возмутилась Найдана.

– А при чем тут мои штаны? – не понимала Софи.

– Не положено у нас так одеваться, – смягчилась Найдана. – Ладно, поищу тебе что-нибудь...

Под лавкой стоял небольшой сундук. Он, конечно, ни в какое сравнение не шел с теми укладками, что собирала для нее мать, но все же, благодаря добрым людям, и тут было из чего выбрать. Это хорошо еще, что на улице лето: рубаху да поневу проще раздобыть, чем кожух. Найдана выбрала что получше и протянула Софи. Та с сомнением посмотрела на вещи, потом подняла взгляд на Найдану:

– Лето же на улице! Жарко!

– На костре еще жарче. Здесь будешь ходить вот в этом, – сказала Найдана и пихнула одежду ей в руки.

Софи послушно стала одеваться. Если с рубахой она еще справилась, то поневу долго крутила в руках.

– А где юбка? – спросила она. – Эта какая-то бракованная.

– Это понева, – поправила Найдана и помогла надеть ее как надо. Затем повязала ей пояс и отошла, оценивающе оглядывая свою гостью.

«Ну так-то лучше. А то вырядилась в портки – тьфу!» – подумала Найдана, а вслух заметила:

– Коса должна быть одна.

– Это так важно?

– Конечно! Две косы носят замужние. Переплетай!

– Странно... – хмыкнула Софи. – А у нас многие девчонки с двумя косичками ходят...

– Это у вас. А у нас незамужние ходят с одной косой, замужние – с двумя. Это такое правило, и его обязательно нужно соблюдать. – Найдана удивлялась, как можно не знать таких простых вещей. – Давай я тебе помогу.

Софи послушно повернулась к ней спиной.

– Так это твой дом? Ты здесь живешь? – снова задала Софи вопрос, оставшийся без ответа.

– Мы раньше в другом месте жили, в другом селении. Зимой начались беды... – Найдана затихла, вспоминая. – Мне Ведагор давно говорил, что тебя нужно искать...

Найдана взяла свой гребень и провела им по волосам Софи. Расчесывать ее волосы – совсем не то, что чесать патлы Зугархи. У Софи они были ухоженные, мягкие, шелковистые, и уж без всякого мусора и репьев, да и пахли приятно. Хоть она – совсем молодая ведьма, но в ее волосах уже чувствовалась сила.

Найдана рассказала ей свою историю про то, как появился Ворон и погибли ее родители, как Ведагор рассказал о предании и помог добыть зеркало. Тяжело было снова переживать те события, но Найдана понимала, что должна поделиться этим с Софи, чтоб та поняла, какая опасность угрожает их роду.

– Все, готово. – Найдана доплела косу и закончила свой рассказ.

Софи тут же дотронулась руками до головы, пробежала пальцами по косе.

– Ага, спасибо, – сказала она. – Получается, у нас только один выход: уничтожить их, чтоб они нам никогда не угрожали?

– Получается, что так. Или хоть как-то их утихомирить.

– Ты знаешь, как это сделать?

– Нужно сходить к Ведагору, он что-нибудь подскажет.

– Ну так пошли!

– Сейчас, что ли? Нет, он слишком далеко живет, мы до темноты не успеем. Нужно с самого утра выходить. Давай уж в другой раз, – Найдана посмотрела на Софи в новом наряде, взяла ее за руку и подвела к зеркалу. Теперь уже никто не подумал бы, что Софи явилась сюда издалека.

– А прикольно, – улыбнулась Софи, глядя на отражение в зеркале, – мы с тобой как сестры!

– Да, похожи. Если что, сестрами и назовемся.

Софи осмотрела себя со всех сторон и, похоже, осталась довольна. Игриво подбоченясь, она подхватила края поневы, приподняла их вместе с рубахой и выставила вперед ногу.

– Снимай, снимай скорее этот ужас!!! – испуганно закричала Найдана, увидев странную обувь. Таковую сразу кто-нибудь заметит, начнутся расспросы – ни к чему это.

– А в чем ходить? – Софи покосилась на ноги Найданы.

– В лаптях! – Найдана снова нагнулась под лавку и достала оттуда лапти, которые наплел для нее Ведагор.

Софи посмотрела на них, выпятив губы и сморщив нос, но брать не спешила.

– Не хочешь в лаптях, значит, босиком, – хмыкнула Найдана и сделала вид, что хочет засунуть их обратно под лавку.

– погоди! – остановила ее Софи.

Найдана снова протянула ей лапти и даже помогла накрутить онучи, потому что Софи совершенно не представляла, как это делается. Ну вот, теперь она стала выглядеть по-человечески, ничуть не хуже остальных девиц. Можно смело и в люди выходить.

Во дворе кипела жизнь. Найдана решила провести свою гостью по деревне, показать, как да что. Здесь, конечно, не так много странного и необычного, как в мире Софи, но зато гораздо спокойнее, и воздух пахнет лучше. Найдана время от времени поглядывала на Софи и, заметив на ее лице довольную улыбку, очень обрадовалась. А Софи во все глаза разглядывала обычных коров и коз. Наверное, так же Найдана таращилась на глазастых чудищ в ее мире. Хотя, пожалуй, иначе: чудища были ужасные, а коровы совсем не испугали Софи, а лишь вызвали любопытство.

Деревня была небольшая. Вот в прежнем селении, где жила Найдана, можно было разгуляться, а тут и пойти-то особенно некуда. Но Софи все очень внимательно разглядывала, будто находилась не в обычной деревне, а в диковинной стране. Особенно долго она задержалась возле чуров, что стоят у ворот. Рассматривала их, даже потрогала рукой. Потом потрогала частокол с не меньшим почтением, чем чура до этого. Найдана еле сдержалась, чтобы не засмеяться. Какая же эта Софи все же странная!

Время пролетело незаметно, день близился к вечеру. Даже Найдана так увлеклась прогулкой, что и сама чуть не упустила приближение вечера.

– Ладно, вечереет уже, пора тебе домой возвращаться, а то хватятся, – сказала она.

– Да кто меня хватится? Я же одна в доме живу, – усмехнулась Софи. –

Разве что Маргарита Тихоновна, так она сегодня уже заходила... – Софи вдруг замолчала и нахмурила лоб, что-то вспоминая. – И правда сегодня! Такой длинный день, что я даже засомневалась... будто я здесь уже неделю, а прошло всего несколько часов!

– Это потому, что впечатления новые, вот время и тянется, – улыбнулась Найдана. – Уверяю тебя, чародейство тут ни при чем.

– Надеюсь. А то просижу тут у тебя до старости и не замечу, – засмеялась Софи.

Найдана хотела что-то сказать про Зугарху и про то, как тянется время внутри ее жилища, но передумала. Вряд ли Софи знает про Зугарху, Кхарунду и им подобных. Ни к чему пугать ее местными странностями, в ее мире их и так на каждом шагу полно.

Они вернулись в избу, чтобы Софи смогла перейти в свой мир. Она подошла к своим вещам, чтоб переодеться, но Найдана остановила ее:

– А ты возьми все с собой и в следующий раз приходи сюда уже в этой одежде. Так и время на переодевание не нужно будет тратить.

– Можно, да? – робко переспросила Софи.

– Конечно, бери! – У нее было не так много одежды, но почему-то сейчас очень хотелось подарить эту Софи. А не то будет опять ходить в своих ужасных портках. Так-то ведь гораздо лучше!

– Спасибо, Дана, – Софи вдруг бросилась обнимать Найдану.

От неожиданности та оторопела: ишь, чего выдумала – обниматься. Вот еще! Она не ответила на дружеские объятия Софи, но и не оттолкнула ее.

Софи была готова к переходу. Она стояла перед зеркалом, собрав в охапку свою одежду и в ожидании, когда Найдана откроет ворота. Вот уже и медальон приложен к раме, и рябь пошла по поверхности зеркала, а Софи медлила.

– Ну я пошла? – будто сомневаясь, спросила она.

– Давай, – кивнула Найдана, – завтра придешь?

– Конечно, приду! – торопливо ответила Софи.

– Только не забудь, коса должна быть одна! – строго сказала Найдана.

– Хорошо, – засмеялась Софи и шагнула в проход между мирами.

Найдана какое-то время еще стояла возле зеркала и улыбалась, думая о чем-то своем. Затем взглянула на свое улыбающееся отражение и вдруг смутилась, разозлилась на себя. Найдана и не заметила, как девчонка из другого времени стала ей нравиться. Но ведь когда-то она решила, что не будет больше ни к кому привязываться и доверять. Чтоб не было потом слишком больно. Всех нужно держать на расстоянии. Не должно быть и

друзей, друзья – это слабое место, которым тут же воспользуются враги. А еще друзья могут предать, и от этого еще больнее.

Найдана потрясла головой и накинула на зеркало покрывало. Чтоб не вызывало ненужных мыслей.

* * *

Утром Найдана встала, едва рассвело. Первым делом она откинула покрывало с зеркала, освободив врата. Раз они с Софи договорились с утра пойти к Ведагору, нужно подготовиться, собрать с собой что-то вкусненькое, чтоб накормить гостью. Она же угощала Найдану, когда та была в ее мире. Но чем ее удивить? Это в доме отца были разносолы, а здесь Найдана жила более чем скромно. Можно сходить к соседям. Зара всегда так делала: ходила за продуктами к Ладе, потом та к ней. Так Найдана и решила – пойти к Беляне. К тому же в последнее время та стала жить заметно лучше. Будто свадьба изменила ее судьбу: до этого еле сводящая концы с концами, она и сама приоделась, да и детишек нарядила. Недавно они даже обзавелись двумя коровами, так что вполне можно было спросить у них сыра.

– Вернешь такой же кусок, не меньше! – строго сказала Беляна, протягивая подкопченную четвертинку круга.

– Но... – растерялась Найдана. Никогда прежде Беляна так себя не вела, она делилась всем, и Найдана могла поделиться последним куском. И никогда не обговаривали, кто как будет возвращать долг.

– А ты как хотела? Муж не велит раздавать добро. Этак сами по миру скоро пойдем. И вообще, мне детей кормить надо, – будто оправдываясь, сказала Беляна.

Найдана не стала спорить, и даже смутилась от того, что пришла просить еду у многодетной матери. Раньше ей в голову не приходило, что этим можно упрекнуть, потому что умереть от голода в деревне все равно не дали бы.

Она зашла в избу, положила сыр на стол и растерянно уставилась на него. Где она возьмет такой здоровенный кусок, чтобы вернуть Беляне? И выменять-то не на что.

– А! – махнула рукой Найдана. – Будь что будет! Потом разберусь как-нибудь... – И, завернув сыр в чистую тряпицу, приложила его к хлебу и вареным яйцам, приготовленным раньше.

Оставалось дожидаться Софи.

Найдана ходила из угла в угол, то и дело подходя к зеркалу и вглядываясь в свое отражение, будто за ним могла увидеть мир Софи. А та все не появлялась. Вот уже третьи петухи пропели, самый последний лентяй давно проснулся, но Софи не приходила. Найдана заметно нервничала, теребя медальон.

– Может, сходить за ней? Вдруг что-то случилось?.. – размышляла вслух Найдана и тут же успокаивала себя: – Да ну! Просто она передумала идти, вот и все. У нее там дела какие-то.

Она еще какое-то время напряженно ждала, сидя на лавке и не сводя глаз с зеркала. Но, видать, у Софи и впрямь нашлись дела поважнее. Дальше ждать не имело смысла. Найдана встала, разочарованно взглянула на зеркало, затем на еду, приготовленную в путь.

– Теперь мне этот сыр ни к чему, – решила она. – Лучше сейчас отдать, раз все равно отдавать нужно.

Она взяла кусок и понесла его обратно Беляне. Та удивленно приподняла светлые брови, добела выгоревшие на солнце, но сыр приняла. Найдана поспешила в избу. Почему-то ей стало неприятно общаться с соседкой. Что-то изменилось в их отношениях или в самой Беляне.

Войдя в избу, Найдана увидела Софи. Та стояла у зеркала, одетая, как вчера ее принарядила Найдана, и растерянно осматривалась. «Пришла, все-таки», – подумала Найдана и улыбнулась. Она не хотела себе в этом признаваться, но была рада видеть эту девицу из другого мира больше чем кого-либо.

– Я смотрю, ты сегодня сразу переделась?

– Ну да, чтобы время не терять, – кивнула Софи.

– Все равно поздно пришла, – напустив на себя строгость, сказала Найдана. – Я уже подумала, что ты сегодня не придешь.

Она подошла к Софи, осмотрела ее со всех сторон, отметив про себя, что и косу она в этот раз заплела одну – как надо. Вот только поневу перекрутила. Найдана поправил ее на поясе.

– Мне нужно было все уладить там, чтоб меня не потеряли, – оправдывалась Софи, подглядывая, что ей поправляет Найдана. – Зато теперь я на несколько дней свободна.

– Ах, ну да... А я уже стала забывать, как это – жить с родителями. Привыкла, что я одна и сама за себя отвечаю, – Найдана на какое-то время замолчала, почувствовав, как сжалось горло. – Все равно я не уверена, что мы успеем до темноты.

– Ну так давай не будем терять время! Поспешим! – подхватила Софи.

Найдана кивнула, раскинула на столе платок, сложила на него круглый

каравай хлеба и два вареных яйца. Подумала, что зря она все же унесла сыр Беяне. Разве ж можно удивить хлебом да яйцами? Но не бежать же за ним снова, в самом-то деле.

Положив еду в одну корзинку, вторую она протянула Софи:

– Если уж мы идем в сторону леса, то будет очень подозрительно идти с пустыми руками. Ну? Пойдем?

– Пошли, – кивнула Софи.

Найдана еще раз окинула взглядом свою каморку, проверила рукой, на месте ли медальон под рубашкой, и вышла из дома. Софи последовала за ней. Девочки направились в сторону леса, стоявшего стеной на краю поселения. Стараясь не привлекать к себе внимание, они шли, будто прогуливаясь, о чем-то разговаривали, здоровались с прохожими. Так они прошли всю деревню, последний дом остался далеко позади. Впереди стоял темный еловый лес.

– Ты дорогу-то знаешь? – на всякий случай спросила Софи.

– А как же! Конечно, знаю! – усмехнулась Найдана.

Уж что-что, а лес она знала и боялась его меньше всего. Вовсе не обязательно знать все тропинки, достаточно чувствовать природу, и она сама подскажет. Найдана поглядывала на гостью. Было заметно, что та волновалась. «Странно, – подумала Найдана. – Она будто в лесу ни разу не была. Здесь же ничего страшного! Не то что в ее деревне, где огромные дома и страшные пучеглазые чудища».

– Как ты можешь знать, куда идти? Здесь же нет ни одной тропинки, – громким шепотом спросила Софи. Она будто боялась испугнуть кого-то или привлечь к себе внимание.

– А зачем мне тропинки? Я иду по чутью. Разве ты так не умеешь? – удивилась Найдана.

– Нет, не умею... – призналась Софи.

– Ну ты даешь! – Найдана даже остановилась и с некоторым недоверием уставилась на Софи. – Это же самое простое, что умеют все ведьмы! Просто нужно слушать, что говорит тебе твой внутренний голос. Доверься ему.

Софи закрыла глаза и сосредоточилась изо всех сил, аж лоб наморщила. Найдана еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

– Ну как? – спросила она.

– Никак... – вздохнула Софи. – Мой внутренний голос говорит, что хочет отдохнуть. А еще поесть. А про дорогу он молчит.

На этот раз Найдана не сдержалась и засмеялась:

– Веселый он у тебя, твой внутренний голос. Ну давай отдохнем,

время у нас еще есть, – она огляделась вокруг. – Вон, смотри, дерево поваленное, присядем на него.

Дерево было совсем старое и сухое. С него даже кора вся отвалилась, обнажая серую древесину. Уже невозможно определить, что это было за дерево. Оно отжило долгую жизнь – вон какое толстенное, – а теперь служило кому-то укрытием, кому-то лавкой, а кому-то и столом. Найдана достала из корзины свой узелок, развязала его и разложила на стволе посередине между собой и Софи.

«Да, жалко, что не взяла сыр...» – подумала Найдана, жуя хлеб. Но, взглянув на Софи, увидела, как та с удовольствием уплетает эту простую пищу, и немного успокоилась. От усталости и голода девочки ели молча. Должно быть, каждая думала о чем-то своем. Вдруг Софи неожиданно обратилась к Найдане:

– Я вот все хочу спросить... Ну, допустим, ты прошла через зеркало из своего мира в мой, но пришла-то ты в потайную комнату, ведь там стоит мое зеркало, так?

– Так, – кивнула Найдана, жуя краюху хлеба.

– Так... – снова задумалась Софи. – Что-то не складывается... Во-первых, дом был закрыт на замок всю зиму. Во-вторых, ты появилась в городе! Как это объяснить? Ты умеешь перемещаться в пространстве?

– Ага, – снова кивнула Найдана.

– Так я не понимаю, чего мы мучаемся? Не проще ли быстренько переместиться, и все дела!

– Проще.

– Ну, и?..

– Это мне проще, а ты-то не умеешь. Или умеешь? – Найдана прищурилась и изучающе посмотрела на Софи.

– Не умею, – обреченно подтвердила Софи и тут же подскочила на месте: – Так ты научи, вместе и переместимся!

– Ишь, хитрая какая! – усмехнулась Найдана. – Мне не жалко, я могу сказать, как я это делаю, но учти, я три года этому училась, а ты хочешь, чтобы у тебя сразу все получилось.

– А я вообще способная, на лету все схватываю, – улыбнулась Софи.

– Ну смотри... – Найдана встала с бревна, приняла важный вид, довольная тем, что умеет гораздо больше, чем Софи.

Она сосредоточилась, выпрямилась вся в струнку, заприметила неподалеку раскидистую ель, на секунду замерла, а потом резко подняла согнутые в локтях руки перед грудью, быстро сделала несколько жестов, которые уже выучила до малейших подробностей – так часто в последнее

время пользовалась этим заклинанием, и прошептала:

– КВЭСТА ДУЭ РАМТА ТОРЭ...

И тут же почувствовала легкость в теле, будто она на самом деле взлетела, и в мгновение ока оказалась возле той самой раскидистой ели. Осторожно выглянув из-за нее, она посмотрела, как Софи, растерявшись, крутит головой в поиске ее, и прыснула со смеху. Софи нашла ее глазами, с облегчением выдохнула и помахала ей рукой. Найдана тоже в ответ махнула, повторила заклинание и оказалась на прежнем месте.

– Круто! – Круглыми от восторга глазами Софи уставилась на Найдану. – Нет, реально круто! Только я не поняла, что ты руками вытворяла. Покажи помедленнее.

– Смотри, сначала складываешь ладони вместе и соединяешь пальцы. Да, вот так, пальцами кверху. Потом быстро перекручиваешь их так, чтобы ладони остались вместе, а пальцы смотрели в разные стороны.

– Вот так, на девяносто градусов? – Софи старательно изогнула пальцы.

– Чудно ты говоришь, не пойму я, – хохотнула Найдана, – но повернула правильно. Теперь из этих четырех средние пальцы оставь прямыми, а крайние согни...

– Ох... трудно... Не держатся так... – пыхтела Софи.

– Ничего, научишься, – успокоила ее Найдана. – А теперь опять выпрями пальцы и снова соедини руки так, как было вначале. Потом наложи одну руку на другую, так, чтобы обе смотрели ладонями к земле, пальцы сильно выгни кверху, чтоб как будто лодочки получились... Вот так... И теперь немного опусти руки вот досюда, до живота. Все. Теперь говори заклинание и перемещайся куда хочешь. Только хорошенько подумай, куда тебе нужно, а то переместишься в какое-нибудь неприятное место.

Снова и снова Софи пыталась повторить заклинание, но у нее ничего не получалось.

– Да уж... Мне этому до конца жизни не научиться... – расстроилась она.

– Я же говорила, что три года училась, – усмехнулась Найдана. – На самом деле, ничего сложного нет, главное – поймать нужное внутреннее состояние и заклинание не забыть. Пробуй, когда-нибудь должно получиться.

– Да, я потом потренируюсь, – кивнула Софи.

– Ладно... хорошо сидеть, но мы и так много времени потеряли. Нужно дальше идти, а то, боюсь, до темноты не успеем.

Ветви деревьев так густо переплелись, что было не видно даже их верхушек, что уж говорить о небе и солнце. Но, судя по ощущениям, Найдана решила, что время давным-давно перевалило за полдень, возможно, уже близился вечер, и надо поторапливаться. Она собрала остатки еды в корзину, и девочки пошли дальше.

А вечер не заставил себя ждать. Постепенно темнота напозла на лес, и стало понятно, что это уже не тень от смыкающихся густых ветвей, а самая настоящая приближающаяся ночь. Вот уже и цвет листвы не отличим от цвета стволов. А скоро и самих деревьев будет не видно: все вокруг превратится в сплошную черную стену. Найдана волновалась: не хотелось бы ночевать в лесу. Она планировала, что им хватит времени добраться до жилища Ведагора. «Эх, все же поздно Софи пришла ко мне! – думала Найдана. – Столько времени зря потеряно!»

Вдруг что-то ее насторожило. Найдана резко остановилась, и Софи, шедшая следом, тут же наткнулась на нее.

– Ой, извини... – промямлила Софи.

– Тсс! – резко прервала ее Найдана. – Ты слышишь?

– Нет... – прошептала Софи после небольшой паузы.

– И я не слышу, – так же шепотом сказала Найдана. – Даже птицы не поют и ветер не шумит. Разве бывает, чтобы в лесу птицы молчали? А ветер, он вообще везде.

Никогда прежде Найдана не слышала такой тишины. Тем более в лесу. Здесь даже ночью продолжается жизнь, выбирают из нор ночные жители, ползают и копошатся. А уж ветер – не бывает такого, чтобы он на ночь заснул. Все равно потихоньку перебирает листочки на деревьях, а те шелестят, словно переговариваются. А тут все будто застыло. Замерло. Впрочем, однажды она видела подобное, и эти воспоминания причиняли ей боль. Помнится, тогда застыл не только ветер, а даже вода. Неужели Ворон где-то рядом?

– Ну? Что тебе говорит твое чутье? Куда идти? – едва слышно шептала Софи.

Чутье! А ведь она права. Найдана так испугалась внезапно нависшей тишины, что совсем растерялась. Она прислушалась к своим ощущениям, стараясь не отвлекаться на пугающую тишину.

– Вон туда, – уверенно показала она.

Софи не спорила, доверяя словам и чутью Найданы. Это придавало уверенности.

– Смотри, там, кажется, что-то светится? – вдруг спросила она.

Найдана присмотрелась. Да, за деревьями что-то блеснуло. Кажется,

огонек. Вот еще. И еще! Все в одном месте, словно выглядывая из-за стволов деревьев и снова прячась.

– Да, похоже, мы правильно идем, – с облегчением выдохнула Найдана.

– Ты сомневалась, что ли? – громко, забыв о пугающей тишине, возмутилась Софи. – Я за тобой иду, боюсь отстать, чтоб не заблудиться, а ты сама дороги не знаешь?

– Чего ты кричишь? Знаю я дорогу. Просто то место меня немного запутало, – попыталась оправдаться Найдана.

Теперь уже Найдана не сомневалась в своем чутье: жилище Ведагора было совсем рядом. Она даже ускорила шаг, направляясь в сторону мерцающего огонька. А вот и землянка. И костер возле нее.

– Так-так, кого это ко мне занесло в такую глушь? – послышался громкий и гулкий голос из землянки.

Софи вздрогнула и невольно схватила Найдану за руку, чем очень удивила ее. Найдана едва сдержалась, чтоб не засмеяться: Софи изображала из себя такую смелую, а тут вдруг испугалась Ведагора. Да он же добрейший из всех!

– Никак Найдана пожаловала? – радостно воскликнул старец. – Ну-ка, ну-ка, кого ты ко мне привела?

Он подошел ближе, протянул руку Софи. Она поежилась и хотела спрятаться за спину Найданы, но сдержалась. Ведагор задержал ладонь над ее головой, совсем не касаясь ее, и пристально посмотрел в ее глаза – этот взгляд был очень знаком Найдане.

– Софи? – Ведагор удивленно уставился на девочку, а затем перевел взгляд на Найдану. Та с улыбкой кивнула.

– Что ж вы застыли? Подходите к огню, разделите со мной трапезу, – Ведагор присел на пень, торчавший неподалеку.

Найдана присела на корягу, приготовленную для костра, Софи скромно устроилась рядом с ней.

– Ну рассказывайте, как добрались, – спросил Ведагор.

– Хорошо, – ответила Найдана. – Только в одном месте, неподалеку, заминка вышла. Я уже думала, что заблудились. Не припомню, чтобы так раньше бывало. Будто кто-то заклятие наложил.

– Кхе-кхе... – усмехнулся Ведагор. – Это я, чтоб отвадить незваных гостей. Только сегодня сделал. Ну как, работает?

– Работает! Еще как! Мы такого страху натерпелись! – воскликнула Найдана.

Ведагор снова рассмеялся. Похоже, они застали его сегодня в очень

хорошем расположении духа, старец совсем не ворчал. Он снял с огня котел и поставил рядом.

– Что ты на меня так смотришь? – вдруг спросил он, заметив, что Софи не сводит с него взгляда. – Спросить о чем-то хочешь?

Софи растерялась от прямого вопроса и, смущаясь, промямлила:

– Найдана сказала, что вы подскажете, как нам быть, откуда ждать опасность и что делать...

– Подсказать – подскажу, чем смогу – помогу, но я не всесильный. Я уже старый, а Ворон – нетленный, он всегда молод и полон сил, к тому же с каждым прожитым днем набирается все больше опыта и мудрости.

– Как понять – нетленный? – спросила Софи.

– Это значит, что его невозможно убить, – пояснила Найдана.

– Бессмертный, что ли? А как же победить бессмертного? – удивилась Софи.

– Должен быть способ, – ответил Ведагор.

«Покажи нам грядущее!» – мысленно попросила Найдана, решив воспользоваться хорошим настроением старца. Как знать, может, это поможет им в борьбе. Она до сих пор была уверена, что если бы знала заранее про гибель родителей, то могла бы их спасти.

Ведагор взглянул на нее, какое-то время медлил, потом встал и принялся сосредоточенно перебирать маленькие холщовые мешочки, привязанные к его опояске. Он выбрал один, долго нюхал его содержимое, чтоб не ошибиться и случайно не навредить, затем взял щепотку вещества из мешочка и бросил его в огонь. Раздался треск, пламя вдруг вспыхнуло, будто устремившись в небеса, по нему пробежало множество синих искр, и тут же оно вновь стало прежним. Это длилось всего мгновение, но было достаточно, чтобы девочки уставились на пламя. Где-то в самой глубине вдруг что-то шевельнулось. Найдана присмотрелась. Это были видения. От близости костра стало жарко глазам, они слезились. Найдана жмурилась и вытирала набежавшие слезы, пытаясь разглядеть, что там, в огне, не упустив ни малейшей детали. Вот Ворон – его Найдана уже знала, – он держит в руке кубок, и по губам видно, что-то говорит. Она видела, как черная жирная змея впивается в плечо девушки, и черный яд, проникнув в рану, медленно растекается по венам. Ведагор стоит на коленях со склоненной головой... Потом Найдана вдруг увидела кровь на своих руках, обьятых голубым пламенем, и вздрогнула. Неужели кошмар все же свершится, и ее сожгут на костре? Принесут в жертву богам? Или это Софи? В одинаковых нарядах их невозможно различить.

Все резко прекратилось. Как ни вглядывалась Найдана, видений в

пламени больше не было. Она взглянула на Софи. Та, растерянно моргая, смотрела на нее. Что же ей привиделось? То же самое или что-то другое?

– Это то, что вас ожидает, – сказал Ведагор, – и я не смогу ничего изменить.

– Но тут ничего не понятно! – наигранно хохотнула Софи. – Мелькали какие-то картинки, подумаешь! Я их толком и не рассмотрела!

Найдана пристально посмотрела на нее. Она тоже хотела бы сказать, что ничего не увидела, но она видела...

– Раз не рассмотрела, значит, не судьба, – сказал Ведагор, привязывая мешочек обратно на веревку. – Наверное, лучше не знать наперед свое будущее, пусть все свершится так, как должно быть. А сейчас для вас самое важное – поесть и лечь спать.

Он выдал им по деревянной ложке, которые, вidać, были выточены совсем недавно и еще сильно пахли деревом. Ели из общего котла. Как бы ни была голодна Найдана, а все эти видения напрочь испортили ей аппетит. Во время еды она только и думала, которое из них раскрывало судьбу Софи, а какое ее собственную. Софи тоже молчала, задумчиво уплетая похлебку.

Затем Ведагор пригласил их в землянку. Найдане здесь все было привычно, как-никак она зиму здесь прожила, а Софи удивлялась всему, начиная с низкой двери и ступенек, ведущих вниз, в жилище. Лавка, на которой когда-то спала Найдана, оказалась разобрана, да и очага не было. К чему летом очаг в землянке, если можно жечь костер на улице? Тепла от него не нужно – только лишний дым и копоть.

– Устраивайтесь, гости дорогие, – Ведагор бросил на земляной пол ветки и большую охапку соломы.

Софи оторопело смотрела то на эту кучу, то на Найдану, то на старца. В ее глазах читалось удивление, но вопросов она не задавала. Ведагор усмехнулся и вышел из землянки, оставив девочек вдвоем. Найдана знала, что делать с ветками, и принялась устраивать спальное место для себя и Софи, как учил ее Ведагор. Спать улеглись не раздеваясь. Это обычное дело в лесу. Найдана уснула сразу. Софи же с непривычки ворочалась всю ночь и только под утро заснула.

Утром, едва рассвело, Найдана проснулась. С улицы через приоткрытую дверь чуть тянуло дымом. Найдана повернулась к Софи: та спала, свернувшись калачиком. Осторожно, чтобы ее не разбудить, Найдана встала и вышла из землянки. Ведагор будто и не ложился, все так же сидел у костра.

– Выспалась? – спросил он.

Найдана кивнула и присела рядом на корягу.

– А как Софи? – Ведагор указал головой в сторону землянки.

– Спит еще, – ответила Найдана. – Что скажешь?

– Хм... Что сказать?.. Сильна. Чувствую в ней силу, вот только будто дремлет она. Совсем как у дитяти малого. А она же уже девица, пора бы колдовской силе проявиться.

– Может, случая не было? – предположила Найдана.

– Это не от случая зависит, а от времени. По времени – пора.

– Так что, думаешь, не получится? – дрогнувшим голосом спросила Найдана.

– Отчего же не получится? Тепереча остается ждать, когда Ворон даст о себе знать. Не искать же его по всему свету.

– Вот придет он – и что? Мы же не знаем, что делать. На тех дощечках ничего толком и не было, – пожала плечами Найдана.

– Хм... Значит, пусть все идет своим чередом. Ты ведь видела давеча свое грядущее. Не говори, что не разглядела. И она тоже видела – я знаю, – Ведагор кивнул в сторону землянки, в которой спала Софи. – Вот и ответ на твой вопрос. То, что вы видели, то и случится. Никто не в силах это изменить.

Найдана в задумчивости опустила взгляд и уставилась на огонь, скачущий по поленьям. Пожалуй, она не станет рассказывать Ведагору, что и его она видела. Что-то нехорошее там произошло, раз он на коленях стоял. Но ни к чему его расстраивать, раз никто не в силах изменить грядущее. И только сейчас она поняла, почему он не рассказал ей про гибель родителей.

Размышления Найданы прервал скрип открывающейся двери. Она быстро взглянула в сторону землянки – оттуда, потягиваясь, вышла Софи.

– О, проснулась наконец! – воскликнула Найдана. – Давай, поедим перед дорогой да пойдем. Обратный путь не короче.

Обратный путь всегда легче, хотя бы потому, что он уже был пройден, и от него не ждешь чего-то нового. Но все же землянка Ведагора находилась слишком далеко, поэтому дорога была долгой и трудной. В деревню девочки вернулись, когда уже начало смеркаться, и это притом, что вышли они очень рано.

Войдя в избу, Софи тут же рухнула на лавку.

– Устала? – усмехнулась Найдана, привычная к таким переходам.

– Не то слово... – через силу криво улыбнулась Софи.

– Ну посиди отдохни. Я сейчас приготовлю что-нибудь. – Найдана повернулась к очагу. Лишь взглянула на поленья, и на них тут же вспыхнул

огонь.

– Удобно быть ведьмой, не правда ли? – спросила Софи.

– Что? – не поняла Найдана.

– Я говорю, удобно уметь всякое такое, ну огонь, к примеру, зажигать, – повторила Софи.

– А, это... Я уже и внимания не обращаю. У меня это как-то само получается, я даже не представляю, что можно по-другому, – улыбнулась Найдана. – Ты скоро тоже привыкнешь.

– А когда ты узнала, что ты – ведьма?

– Мне кажется, я всегда это знала. – Найдана задумалась, вспоминая. – Я многое умела чуть ли не с рождения. Не помню, как огонь зажигать научилась, но помню, что родители меня за это ругали, я тогда еще совсем маленькая была. В общем-то я много чего умела с детства, эти умения врожденные, что ли. Матушка боялась, что кто-нибудь увидит. К тому же я с малолетства знаю Ведагора, он мне многое показывал и рассказывал, научил всякому. А в прошлом году, когда мне двенадцать исполнилось, я прошла обряд посвящения в ведьмы. Вот с тех пор и начались мои беды.

– А этот обряд трудный? – поинтересовалась Софи.

Найдана удивленно вытаращила на нее глаза.

– Ты его еще не проходила, что ли? – спросила она. – Тебе сколько лет?

– Уже почти тринадцать.

– Так ты же еще в прошлом году должна была пройти обряд!

– Не получилось в прошлом году, – виновато улыбнулась Софи. – Так чего, трудный или нет?

– Нет, совсем не трудный. Дойти пешком до жилища Ведагора труднее, но ты же дошла, так что не переживай, справишься, – усмехнулась Найдана.

Теперь стало понятно, почему ее способности дремлют, как сказал Ведагор.

– А я смотри что умею. – Софи вдруг пристально посмотрела в угол над дверью, потом закрыла глаза, снова открыла их и тихо прошептала какое-то заклинание. Слов Найдана не расслышала, да и движения губ были едва заметны, но заклинание точно было.

Найдана с улыбкой проследила за пристальным взглядом Софи и тут же переменялась в лице: в углу над дверью ярко горел огонь! Почему-то вдруг вспомнилось видение, что показал наемдни Ведагор. Промелькнула мысль: вот он, предсказанный костер. Но в видении пламя было синеватым, а тут ярко-рыжие точки – подобно искрам от ночного костра, что взмываются в черное небо.

– Ты что это делаешь?! Подпалить меня решила?! – возмущенно воскликнула Найдана, быстро схватила ведро с водой и плеснула в угол.

Софи засмеялась от такой реакции Найданы. Но огонь не погас, мелкими брызгами он разлетелся по всем стенам, мерцал и сверкал. Найдана испуганно вертела головой, не зная, что делать, за что хвататься, что выносить первым из избы, а Софи хохотала в голос, валяясь на лавке. То ли разум ее помутился от усталости, то ли съела что-то не то... Огоньки метались по избе, суетливо прыгая с бревна на бревно, обскакали всю печь и даже забрались под самую крышу. А потом вдруг пропали. Все до единого. Найдана стояла посреди избы с пустым ведром в руках, растерянно осматриваясь вокруг.

– Что это было? – с непонимающим видом спросила она.

– Я думала, ты все колдовские заклинания знаешь, и тебя ничем не удивить. Это же одно из простейших заклинаний, стыдно его не знать, – горделиво заметила Софи.

Найдана подошла ближе к стене и даже провела по ней рукой.

– Я не поняла: они убрали всю копоть, что ли? – удивленно спросила она.

– Ну да, копоть, паутину и пыль, – ответила Софи. Она явно была очень довольна, что смогла удивить Найдану.

– Научи меня! – с сияющими от восторга глазами воскликнула Найдана.

– Смотри, нужно пристально посмотреть куда-нибудь, только очень пристально, почти как когда вызываешь огонь. И прошептать: КАТССА ШИАСПО КВЭШШ... Очень тихо. Нет-нет, еще тише, чтобы почти не было слышно, – поправила она Найдану, которая с усердием училась новому заклинанию.

Найдана повторила, и вдруг на стене вспыхнули яркие точки. Они зашныряли по бревнам в поиске пыли и копоти, но их собратья уже успели полакомиться ею до них, поэтому новичкам ничего не оставалось, как тихо исчезнуть. Найдана перевела восторженный взгляд со стены на Софи и улыбнулась.

А потом Софи ушла в свой мир. Найдана еще какое-то время думала о ее визите. Несмотря на усталость и непонятное предсказание, которое она увидела в огне, эти два дня были особенными.

Глава 14. Предсказание

Найдана заглянула в небольшой короб, накрытый рушником: хлеба не осталось. Проверила туесок из-под муки – тоже пусто. Она со вздохом присела на лавку. Трудно жить самостоятельно. Предлагал же старик Дакша подселиться в чью-нибудь семью, тогда было бы проще. А как же зеркало? Как незаметно проходить через него в другое миры? Нет, это не подходит. Значит, опять нужно идти просить. Но зима была суровая, все запасы зерна подъели, а новое еще не успело вырасти. Вон даже гороховые стручки совсем тоненькие, там и горошин-то нет. Вряд ли у кого-то осталось лишнее. Раньше все с Беляной делилась: то она чем поможет, то Найдана в ответ из леса корешков каких принесет или просто с детьми посидит – тоже помощь. А теперь все изменилось. Как-то вдруг разбогатела семья Беляны и Жировита – всего за несколько дней. Будто сам Велес поселился под их крышей. А как еще объяснить, что два бедных человека, едва сводивших концы с концами, поселившись вместе, вдруг стали давать в долг еду соседям? Да не просто так, а с отдачей. А коли отдачи не предвиделось, то и куска черствого хлеба у них не допросишься.

Хорошо, что уже травы всякойросло, можно лебеду потушить или крапиву. С яйцом перемешать – вкуснотища получится! Матушка так делала. И тут Найдана подскочила: ведь есть курица-спасительница, облюбовавшая место за ее избой! Саму курицу Найдана так и не видела, но стабильно находила в бурьяне яйцо.

Она вышла из избы, порылась в зарослях: так и есть, одно яйцо лежит. Найдана обрадовалась, будто клад нашла. А чем не клад? Он и есть! Теперь можно будет неплохо перекусить. Она нарвала лебеды, стебли которой еще были нежными и сочными. Это потом, когда зацветет, они станут жесткими, а сейчас и их можно порубать в котел – не только листья. Найдана хорошенько намыла зелень – так хорошо, что истратила почти всю воду, что была в избе. Затем покрошила ее в чугунок, добавила оставшуюся каплю воды и поставила на огонь. Еле дождавшись, когда варево закипит, Найдана плюхнула туда яйцо и хорошенько разбулькала.

– Ммм... вкуснотища! – промычала Найдана, облизывая ложку. – Сюда бы еще маслица да соли чуток. Но где ж взять-то? Ладно, и так хорошо.

Наевшись, Найдана спохватилась, что воды в избе нет. Взяла коромысло, ведра и пошла до колодца. По двору бегали куры, путаясь под ногами. Найдана осторожно обошла их, ведь какая-то из них, сама того не

зная, подкармливает ее. Проходя мимо дома Беяны, Найдана с обидой посмотрела на дверь бывшей подруги. Надо же было такому случиться: именно в этот миг Беяна вышла, чтоб вытряхнуть покрывало. Их взгляды встретились, и Найдана невольно отвернулась.

«Видела бы ты, какой достаток был в моем родительском доме! – подумала Найдана. – Мы никогда одним хлебом не перебивались, всего было вдоволь. И матушка никому в куске не отказывала. Никогда ничего у тебя не попрошу! И с детьми твоими сидеть не буду!»

Она прошла мимо, больше так и не взглянув на Беяну, а та вытряхнула свое покрывало и молча зашла в избу. Видать, и ей теперь не нужна была дружба какой-то нищей девчонки, с которой и взять-то нечего.

Привычным жестом Найдана сбросила привязанное ведро, стоявшее на краю колодца, и оно ухнуло в темную глубину. «Как все-таки быстро меняются люди...» – Она задумчиво смотрела на ведро, плавающее по воде в глубине колодца. Вот оно наклонилось посильнее, вода перелилась через край, и тут ее уже не остановить, она будет наполнять ведро, пока не утянет его в свое царство. Ведро отяжелело, булькнуло и скрылось под водой. Теперь можно вытаскивать. Найдана взялась за ручку и замерла: ведьмовское чувство никогда не обманывало ее. Она быстро обернулась, вглядываясь в лица людей – кто из них владеет магией. И тут она увидела Софи: та, одетая как положено и довольно улыбаясь, шла прямо к ней. Найдана улыбнулась и помахала рукой. Эту странную Сон-траву из другого мира она была рада видеть как никого другого. Найдана пристально вгляделась. Что-то изменилось в ней с прошлой встречи.

– Я смотрю, у тебя появились новые способности? – спросила Найдана, как только Софи подбежала.

– Да, я вчера прошла обряд, – гордо сообщила та.

– Молодец! Я знала, что у тебя получится, – Найдана принялась крутить ручку, и веревка так туго натянулась, что аж будто зазвенела. Наполнив оба ведра, Найдана поставила привязанное обратно на край колодца, а свои подцепила на крючки коромысла, чуть присела под него, надела на плечи и поднялась – ровная, как струнка.

– А я тоже умею носить воду на коромысле, – сообщила Софи, наблюдая за действиями Найданы. – А сейчас научилась делать ведра легкими, так что мне и коромысло не нужно.

– Я тоже так умею, но меня не поймут, если без коромысла увидят, – ответила Найдана. – Вот и приходится таскать.

Вдруг она снова что-то почувствовала. Вторая ведьма? Не слишком ли много за один день?

– Найдана... – послышался тихий зов.

Найдана испугано посмотрела на Софи, но та, как ни в чем не бывало, спокойно рассматривала ее коромысло. Видать, оно ее интересовало больше, чем какое-то чутье.

Может, это Ведагор? Обычно он ее так звал. А если нет? Голос-то не его. Найдана с тревогой крутила головой, всматриваясь в лица и выискивая среди них незнакомое.

– Что с тобой? – Софи заметила ее беспокойство.

– Ты это слышишь? – напряженно спросила Найдана.

– Что? – не поняла Софи и, по примеру Найданы, тоже настороженно оглянулась.

– Тсс!.. – остановила ее Найдана.

Вдали, за пределами деревни, через открытые ворота был виден холм возле самого леса. На нем стоял человек, закутанный в черное.

– Ворон... – прошептала Найдана и тут же почувствовала, как злость снова набухает в груди, мешая дышать.

– Откуда ты знаешь? Его ведь совсем не видно, – удивилась Софи, щурясь и вглядываясь вдаль.

– Я его чувствую... Он снова нашел меня... – дрогнувшим голосом произнесла Найдана.

Она торопливо подняла коромысло на плечи и поспешила к своей избе, делая вид, что ничего не произошло. Быстрее, быстрее добежать и скрыться. Понятно, что Ворон уже знает, где она находится, и Найдана была готова к его появлению. Но встреча вызвала бурю в ее душе. Она не хотела его видеть.

– Я его себе как-то по-другому представляла, – сказала Софи, когда они оказались в избушке и захлопнули дверь.

– Как? С рогами и копытами? – спросила Найдана, забравшись на лавку и пристально всматриваясь в маленькое оконце. Отсюда Ворона не было видно, но она по-прежнему его чувствовала.

– Ну почему... Как человека, но страшного.

– Знаешь что? – Найдана повернулась к Софи. – Тебе сейчас лучше вернуться в свой мир.

– Почему? – удивилась та.

– Потому что мне нужно поговорить с Ведагором и предупредить его, что Ворон объявился. Одна я вмиг до него доберусь, а с тобой целый день потеряем. Это слишком долго, понимаешь?

Софи понимающе кивнула.

– Ты приходи завтра, хорошо?

– Ладно, только будь осторожна, – ответила Софи.

Найдана торопливо приложила медальон к раме, чтобы Софи смогла выйти. Она спешила, потому что Ворон в любое мгновение мог зайти в избу. Как только Софи ушла, Найдана закрыла дверь избы изнутри на засов и тут же переместилась к землянке Ведагора. Костер еле горел, а старца поблизости не было.

– Ведагор! – крикнула она, открыв дверь землянки. Там тоже было пусто. – Ведагор! Где же ты??

– Что кричишь? Все зверье распугала, – ворча, Ведагор вышел на поляну. – Ну? Вот он я. Чего кричать-то?

– Ведагор, Ворон пришел! – не обращая внимания на его слова, снова крикнула Найдана.

– Ворон? – Ведагор неспешно положил на пень охапку разных трав. – Началось...

– Как ты можешь быть таким спокойным? – поразились Найдана. – Нужно же что-то делать! А у нас ничего не готово.

Ведагор принялся молча перебирать травы, раскладывая их по пучкам. Найдана уставилась на него, удивляясь, как можно заниматься какой-то ерундой, когда такое творится. В отличие от Ведагора, она места себе найти не могла, суетливо ходила туда-сюда у костра.

– Ну что ты бегаешь, как угорелая? – ворчал Ведагор. – Не мельтеши! Сейчас самое время травы собирать. Силу набрали...

– Какие травы? – вытаращила глаза Найдана. – Ведагор! Ты слышишь меня али нет? Ворон объявился!

– Будто мы с тобой не знали, что он вот-вот объявится. Будем ждать. Все должно пойти своим чередом. А пока дам тебе один порошок, насыплешь его на пороге, слова волшебные скажешь, и ни один человек с дурными намерениями не сможет зайти в твоё жилище.

– Даже Ворон? – с сомнением спросила Найдана, потому что уже видела его магию.

– Любой, кто захочет причинить тебе зло, не сможет перешагнуть порог, – уверенно повторил Ведагор.

Он неторопливо разобрал растения, связал их в пучки и отнес в землянку, чтобы там развесить. Найдана терпеливо ждала, пока он освободится. Наконец Ведагор вынес из землянки холщовый мешочек.

– Вот, возьми. Посыплешь на пороге, да сначала намочи порог-то хорошенько, чтоб снадобье прилипло как следует. Слова волшебные запомни: ТРАСПЛ ШАМ. Первое слово тягучее, как смола, а второе резкое, словно удар топора. Повторишь их трижды, находясь внутри жилища.

Поняла?

Найдана шепотом повторила заклинание и кивнула. Заклинания легко ей давались, впрочем, как и всем настоящим ворожеям. Она тут же поспешила обратно. Нужно было торопиться. Хоть Ведагор и был спокоен или хотел казаться таким, у Найданы на душе было очень тревожно.

Она выглянула из избы – посмотреть, не ходит ли кто рядом, затем хорошенько намочила порог, густо насыпала снадобье и произнесла заклинание, как учил Ведагор. Какое-то время Найдана прислушивалась, изменилось ли что-нибудь. Она даже поводила рукой над порогом, но никакой преграды не ощутила.

– Надеюсь, это поможет... – тихо сказала она.

* * *

С утра, вспомнив про заклинание, Найдана несколько раз прошла через порог туда и обратно: надо же было убедиться, что чары действуют. Но ничего не чувствовалось. И тут она хлопнула себя ладошкой по лбу:

– Я же сама себе зла-то не желаю! Вот и прохожу запросто. На ком бы проверить? – Она огляделась.

Жировит сидел на завалинке – чем не человек, желающий зла? Он, даже если изначально зла не желает, в результате все вывернет так, что сам себя врагом почувствуешь. И не только ему, а себе самому.

Найдана поспешила в сторону Жировита, на ходу придумывая, что бы такое сказать, чтоб он зашел в ее избы. Внутрь даже и не нужно, а только лишь попробовать через порог перешагнуть – сможет или нет.

В то же мгновение дверь избы отворилась и вышла Беяна. Найдана замедлила шаг, обдумывая, что вполне можно и Беяну позвать: она, как сошлась с этим Жировитом, сама стала такая же – завистливая и злая.

– Посмотри-ка диво какое! Полено не сгорело в очаге! – не обращая внимания на все вокруг, сказала Беяна мужу.

– Ну-ка, дай сюда! – Жировит выхватил из ее рук доску, покрутил, стер пальцами слой копоти и возмущенно уставился на жену: – Ты где ее взяла?

– Так в твоей же укладке, – оправдывалась Беяна. – Давеча смотрю, а там мусор какой-то, доска вот эта только место занимает. Так я ее в печь и кинула.

– Вот баба дура! Не смей трогать мои вещи!

И тут Найдана аж закашлялась от изумления. Она узнала эту дощечку! Ну пусть не эту, а две похожие она уже видела. Неужели у предсказания

есть третья часть? А почему нет? С чего Ведагор решил, что их всего две?

Найдана подбежала к Жировиту, совершенно не понимая, что делает.

– Отдай! – крикнула Найдана и потянулась, намереваясь выхватить дощечку.

Жировит ловко увернулся и, спрятав руку за спину, с удивлением взглянул на подскочившую девчонку. Она по наивности не смогла скрыть своей заинтересованности в этой вещице, и Жировит уже мысленно прикидывал, что можно попросить взамен у нищенки.

– Она стоит очень дорого, – сказал он.

– Да брось! – воскликнула Найдана. – Твоя жена чуть не спалила ее в печи! Стало быть, не так уж вам и дорога эта дощечка.

– Не твое дело! Что ты можешь отдать за нее? – Жировит с интересом посмотрел на нее.

– Но у меня ничего нет... – развела руками Найдана, словно показывая, что они пустые. – Дай хотя бы просто взглянуть.

Жировит вдруг громко засмеялся, чем ввел Найдану в еще большую растерянность.

– Я вижу, что у тебя нет ничего, что могло бы стоить этой вещи. Я спрашиваю, что ты можешь дать мне, чтобы просто посмотреть на нее?

– Я хочу эти серьги, – вдруг сказала Беяна.

Найдана даже не сразу поняла, о чем та говорит, и с удивлением взглянула на свою бывшую подругу. Беяна указывала пальцем на Найдану. Та невольно подняла руку и коснулась маленького колечка сережки. Простенькие, маленькие, их ей подарил отец на пятилетие. Нахлынули воспоминания, которые стремились просочиться со слезами.

– Но... Я не могу. Это все, что осталось от моих родителей... – тихо сказала Найдана, пытаясь справиться с комом в горле.

– Помнится, у тебя есть и другая вещь, оставшаяся от родителей, – хитро прищурилась Беяна. – И она гораздо больше этих сережек.

Найдана подняла на нее непонимающий взгляд – о чем это она? У нее больше ничего нет. Разве что красные бусы, которые отец подарил тогда же. Ах да, зеркало! Однажды Найдана сказала ей, что оно досталось ей от родителей. Странно, что она еще не разболтала об этом всей деревне.

Найдана опустила голову и отвернулась. Ей нечего было дать даже за то, чтобы просто посмотреть на дощечку. Конечно же, она не могла отдать зеркало, ведь это единственный способ связаться с Софи. Ради этого было так много сделано. Но и серьги она отдать не могла... Это память об отце с матерью... Из всех богатств, что готовила для нее Зара, остались лишь эти маленькие дешевые сережки да бусы, похожие на россыпь спелой рябины.

Найдана сделала несколько шагов к своей избе, терзаемая сомнениями. И вдруг резко повернулась, быстрым шагом подошла к Жировиту. Закусив губу, чтоб слезы не вырвались наружу, Найдана решительно сняла серьги и протянула их ему. Жировит кивком головы указал на свою жену, и Найдана, не глядя на Беляну, протянула серьги ей. Беляна выгребла из ее ладони маленькие колечки и тут же стала их примерять. Найдана старалась не смотреть на нее, боясь разреветься. Глупо показывать слезы людям, которые их не поймут. И тем более глупо показывать слезы тем, кто им обрадуется...

Жировит в свою очередь протянул закопченную дощечку.

– Только посмотреть! – повторил он.

Найдана торопливо схватила дощечку, быстро протерла ее подолом, не обращая внимания, что на поневе остается стойкий след копоты, и присмотрелась. Так и есть: волшебные знаки расползались, сами собой вставая в слова. Как же хорошо, что Зугарха наделила ее способностью читать волшебные знаки. Только бы успеть прочесть до того, как Жировит заберет дощечку. Только бы ничего не напутать. Вот уже можно прочесть.

– «И пращуров земля воспламенится даст силу другой ведьме птица умеет лишь летать», – прошептала Найдана.

– Что ты там бормочешь? – не понял Жировит, прислушиваясь.

– Ничего-ничего, – быстро сказала Найдана, не сводя глаз с дощечки.

Как это понимать? Правильно ли она прочла? Ведь у нее не так много опыта. Может, здесь еще что-то есть? Найдана покрутила дощечку. Нет, знаки были написаны только с этой стороны. Она снова прочитала: «И пращуров земля воспламенится даст силу другой ведьме птица умеет лишь летать».

– Ну все, хватит! – Жировит выдернул из ее рук дощечку, Найдана и охнуть не успела. – Твои серьги слишком маленькие, их хватило только на это время. Если у тебя еще что-то есть, я еще могу ненадолго дать тебе эту вещицу. Вижу, она тебе приглянулась.

Жировит явно не понимал, чем мог привлечь ее внимание закопченный кусок полена. Но, видя заинтересованность, старался поймать выгоду для себя. Найдане больше нечего было дать. Она покачала головой, не сводя взгляда с дощечки, словно пытаясь увидеть на ней еще что-то. И вдруг знакомое чувство нахлынуло на нее. Волшебная сила! От дощечки ли? Помнится, в прошлый раз ощущения были не столь явными. Найдана покрутила головой, осматриваясь. Чуть в стороне от ворот был Ворон. И на этот раз он не стоял где-то вдалеке, а шел сюда. Спohватившись, Найдана помчалась в избу: там хоть стены спасут от колдуна. Не зря же она давеча

порог волшебным зельем посыпала.

Едва захлопнулась дверь, Найдана тут же вскочила на лавку и прильнула к оконцу, осторожно выглядывая через него. Ворон явно заметил ее во дворе и уж, конечно, видел, в какую избу она забежала. Не отрывая взгляда, он шел прямо к ней. Казалось, он видит сквозь стену. Найдана невольно отшатнулась и снова осторожно выглянула в оконце. Похоже, ничто не помешает ему сегодня добраться до нее, а она даже не успела передать Ведагору новость о третьей дощечке.

Найдана соскочила с лавки, схватила табурет и бросилась к тому месту, где она обнаружила тайное укрытие. И вдруг она заметила Софи. Та тихо стояла у зеркала, не понимая, что происходит, и не решаясь обратиться на себя внимание.

– Что случилось? – шепотом спросила Софи.

– Тихо! – быстро шепнула Найдана. – Иди за мной!

Она поставила табурет на лавку, ловко забралась на него и, отодвинув пару досок, вскарабкалась в образовавшийся проем.

– Давай быстрее! – шепнула она Софи, с недоумением наблюдавшей за ней снизу.

Не понимая, что происходит, но не задавая лишних вопросов, Софи торопливо пробралась в дыру. Найдана тут же сдвинула доски обратно и, приложив палец к губам, кивнула, давая понять, что если они будут сидеть тихо, то все обойдется.

Внизу послышался скрип двери, Найдана напряглась еще больше: это Ворон – больше некому. Заклинание Ведагора не даст ему пройти внутрь. Он постоит на пороге, посмотрит, что в избе никого, и уйдет.

– Найдана! Я знаю, что ты здесь! Выходи, я тебя чувствую. К тому же я видел, как ты зашла в эту избу, – раздался его голос. Он стоял на пороге, не заходя в избу, и заслонял собой свет. Найдана изо всех сил зажмурилась и, казалось, будто даже перестала дышать, а ее губы беззвучно раз за разом повторяли заклинание, которому ее научил Ведагор: ТРАСПЛ ШАМ, ТРАСПЛ ШАМ, ТРАСПЛ ШАМ. Первое слово тягучее, как смола, а второе резкое, словно удар топора. Должно получиться, ведь она все правильно сделала.

– Напрасно ты прячешься от меня, я все равно тебя найду, – сказал Ворон. Раздался скрип, и Найдана чуть не вскрикнула: он зашел в избу! Но как??? Неужели заклинание на него не подействовало?

Нужно было что-то решать. Выйти к нему! Будет хуже, если он найдет их обеих. Найдана взялась за доску, чтобы снова ее сдвинуть, но Софи схватила подругу за руку.

– Тсс... Он знает, что я здесь, и не остановится. Не бойся, он мне ничего не сделает, – шепнула Найдана. Ведь еще не произошло то, что показало видение.

Она выбралась из дыры и, стараясь скрыть свой страх и одновременно злость и ненависть, как ни в чем не бывало вышла к Ворону. Тот удивленно вскинул бровь и усмехнулся:

– Ах, вот ты где? Думаешь, там я бы тебя не нашел? Что ж ты от меня прячешься? Я тебя повсюду искал...

Найдана покосилась на порог, размышляя, почему не сработало заклинание, что она сделала не так. Или Ведагор чего напутал? А Ворон сделал несколько шагов и, остановившись рядом с ней, стал пристально ее рассматривать.

– Как же ты похожа на свою мать! – с придыханием, удивленно-восторженно вдруг сказал он.

Он не кричал, не угрожал, не обещал всемирного величия, но эта фраза заставила Найдану вздрогнуть и забыть не только о вчерашнем заклинании, которое почему-то не сработало, а даже о том, что под крышей у нее прячется девчонка из другого мира.

– Ты знал мою мать? – удивленно вскинула брови Найдана.

– Конечно, знал! Я об этом и пытаюсь рассказать тебе при каждой нашей встрече. Я знал твою мать, ее звали Огнеяра, она была необыкновенно красивая, – он улыбнулся, и Найдана впервые увидела такую его улыбку – не насмешливую и злобную, а в чем-то даже нежную, насколько он вообще мог быть нежен.

– Кто она? Что с ней стало? Где она сейчас? Почему она меня бросила? – Найдана набросилась на Ворона с кучей вопросов. В это мгновение она даже забыла, что должна бояться и ненавидеть его.

– Огнеяра была замечательная ведьма! Ее замыслы по своей злобе и коварству не уступали даже моим. Видела бы ты, как она насылала болезни на целые поселения! – Ворон рассмеялся уже знакомым Найдане злобным смехом.

«Темная ведьма??? – с ужасом подумала она. – Но этого не может быть! Моя мать не может быть темной ведьмой!»

– Я думаю, в тебе есть ее черты, только их нужно разбудить, – продолжил Ворон. – А то старый Ведагор сделал из тебя незнамо что. Моя дочь не может творить добро!

– Дочь?! – воскликнула Найдана. – Я – твоя дочь?! Этого не может быть... – Мысли путались, в глазах потемнело, стало трудно дышать.

Найдана покачнулась, схватилась рукой за стол и без сил опустилась

на скамью. Все перепуталось, она не может быть его дочерью. Это несправедливо! Нет-нет, он специально говорит эту чушь. Очередной коварный план.

– Только не говори, что ты этого не знала! – усмехнулся Ворон. – И слепой давно бы понял, что мы похожи. Посмотри вокруг – много ты видишь темноволосых людей? Ни одного! Кроме нас.

– Это ничего не значит! – чуть не плача, сказала Найдана, продолжая внушать себе, что Ворон подло врет.

– Значит, – вновь усмехнулся Ворон. – Ты – моя единственная дочь! Ты унаследуешь все мои умения, и мой род завоюет весь мир!

– А что с ней стало... ну... с моей матерью? – спросила Найдана.

– Ее убил старец Ведагор, – сквозь зубы со злостью проговорил Ворон. – Ну ничего, я с ним разделаюсь Нет! Мы вместе с ним разделаемся! Ведь ты же хочешь отомстить за смерть матери? Для него будет страшнее всего, если ты – его ученица – сама его уничтожишь.

«Как? Ведагор обо всем знал? – поразилась Найдана. – Знал и скрывал от меня?»

– Он убил ее лишь за то, что она уничтожила маленькую деревеньку, – продолжил Ворон. – Смешно! Мы с ней и большие беды творили. Подумаешь, в этой деревне оказался кто-то из родственников Ведагора. Они не хотели мне подчиниться и поплатились за это. По-моему, все справедливо. Но убивать из-за такого пустяка мою жену... Бедняжка Огнеяра!

– Почему Ведагор не убил и меня тоже? – спросила Найдана. – Ведь он знал, чья я дочь.

– Потому что мне удалось спасти тебя. Я отнес тебя бездетным людям. Я не мог сам заботиться о тебе, потому что мне пришлось скрываться от Ведагора. Но я знал, что эти люди тебя не бросят, ведь они давно мечтали о ребенке.

– И ты их убил... – Найдана взглянула ему прямо в глаза, пытаясь увидеть в них хоть каплю сожаления о содеянном.

– Они же обычные смертные! Неужели тебе их жалко? – с удивлением воскликнул Ворон. Он даже поморщился, словно речь шла о каких-то букашках.

– Они – мои родители! Они меня воспитали! – твердо ответила Найдана.

– Они тебе не родители! Я – твой отец! И запомни это! – Ярость сверкнула в его глазах.

Найдана замолчала, сверля его взглядом. А Ворон, решив, что ее

молчание – знак покорности, подошел к лавке, на которой так и остался стоять табурет. Найдана испуганно посмотрела вверх, где были отодвинуты доски: там, затихорившись, сидела Сон-трава. Но похоже, кое-что другое привлекло внимание Ворона. Он подошел к зеркалу и вгляделся в него, не обращая внимания на свое отражение, будто и не видел его вовсе. Найдана замерла в напряжении. Ведь Ворон наверняка что-то слышал об этом зеркале. Ведь наверняка он знает о предсказании, в котором говорится про нетленный лед. Предсказание в целом виде было когда-то в руках Ворона, и он сам разделил его на части. Что, если он сейчас все поймет? Ворон протянул руку к поверхности зеркала и, даже не коснувшись его, вдруг резко повернулся к Найдане:

– Оно волшебное? Я чувствую его силу!

– Я не знаю, – ответила Найдана, отводя взгляд, – когда я поселилась в этой избе, оно уже здесь было.

– Да? – Ворон недоверчиво посмотрел на Найдану и еще раз повернулся к зеркалу, осторожно провел руками по раме, прислушиваясь к своим ощущениям.

Найдана закусила губу от испуга.

– Чего ты от меня хочешь? – торопливо спросила она, отвлекая его внимание от зеркала. Это удалось, и Ворон снова подошел к ней.

– Я всего лишь хочу, чтоб наша семья воссоединилась, ты продолжила мое дело, и мои потомки завоевали мир. Такие скромные у меня желания, – Ворон погладил ее по голове. От этого прикосновения Найдана вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

– Зачем тогда ты хотел меня убить? – спросила она, отстраняясь от его руки.

– Это мои дурные слуги. Они не приучены думать и рассуждать – могут только убивать. Прости, я немного не рассчитал. Кстати, медальон, который у тебя на шее... Как ты думаешь, откуда он взялся?

– Не знаю. Он давно со мной, – Найдана ревностно прикрыла ладошкой место на груди, где под тонкой тканью прощупывался медальон. Ворон, казалось, уже коснулся всего, что было дорого ее памяти. Неужели и медальон принадлежит темным силам?

– Правильно! Потому что я дал его тебе. Думаешь, он защищает тебя от темных сил? – Он рассмеялся, подошел к Найдане, отвел ее руку в сторону, подцепил острым ногтем на мизинце цепочку, вытянул медальон из ворота рубахи и слегка приподнял его. – На самом деле он подсказывает, что ты – тоже темная, одна из них, поэтому тебя и не трогают.

На это Найдане нечего было сказать. Все перевернулось с ног на

голову! Все, чему она верила и что считала правдой, оказалось пышной белой шапкой одуванчика, на которую дунь – и нет шапки, все разлетелось в разные стороны, да так, что концов не сыскать.

– Так ты пойдешь со мной? – после некоторой паузы спросил Ворон.

Найдана будто очнулась. Что отвечать? Ведагор говорил, что нужно уметь притворяться и скрывать свои чувства. Что ж, у него это неплохо получается, ведь он столько помогал дочери своих врагов. Или у Ведагора есть свой план, о котором он ей не говорил? И этот план касается и ее, Найданы, тоже?

– Не сейчас... У меня еще есть здесь дела, – ответила Найдана.

– Ну ладно, – осклабился Ворон, – решай свои дела, я подожду. Мне пора, но я вернусь. Я очень рад, что снова обрел дочь.

Он вышел. Едва за ним закрылась дверь, как Найдана тут же снова прильнула к окну. Ворон шел по двору уверенно, не оглядываясь. А люди словно не замечали, что он чужой. Обычно чужие сразу собирают вокруг себя толпу любопытных: кто таков, откуда пожаловал, с чем. А Ворона будто знали вечность. Никто не провожал его взглядом, не останавливал вопросами. Люди шли мимо, занимаясь своими делами. А Ворон беспрепятственно дошел до ворот. Совсем как черные змеи. Помнится, их люди тоже не видели, а когда те приняли человеческий облик, никто не удивлялся их присутствию.

Ворон ушел за ворота, и только тогда Найдана решилась позвать:

– Софи! Он ушел! Можешь вылезать.

Софи осторожно выглянула, свесив голову вниз, осмотрелась, а затем выбралась. Она подошла к Найдане, ошеломленно глядя на нее, и молча развела руками, не зная, как задать свой вопрос.

– Что? – Найдана с грустью взглянула на нее.

– Это что такое сейчас было? – растерянно спросила Софи. – Это Ворон, да? Он что, твой отец?

Найдана не знала, что сказать. Это звучало слишком ужасно, чтобы быть правдой.

– Подожди... Но это значит, что наш род пошел от злого демона Ворона? И я тоже?! – Софи была настолько поражена этой новостью, что буквально шлепнулась на лавку. Она стала лихорадочно перебирать какие-то факты в своей голове. Меньше всего ей хотелось верить, что и она – темная ведьма. Вдруг она что-то вспомнила и подскочила от радости:

– Найдана, он врет! Он точно врет! Прошлым летом я избавилась от одного демона как раз с помощью медальона. А, судя по словам Ворона, медальон должен лишь подсказывать темным силам, что его владелица из

их числа.

– Я не знаю.... Я уже не понимаю, чему мне верить... – ответила Найдана.

Вдруг дверь снова отворилась. Найдана и Софи испуганно повернулись в ее сторону, боясь, что вернулся Ворон, но в дверном проеме появился, согнувшись чуть ли не пополам, Ведагор в своих белых одеждах. В комнате он выпрямился и пригладил свою длинную бороду. Девочки с облегчением выдохнули.

Найдана пристально посмотрела на старца. Все же как удивительно чувство, когда начинаешь видеть человека по-другому, если узнаешь о нем то, чего раньше не знал. А Софи тут же подскочила к нему, забыв о Вороне, но вдруг вспомнив, зачем вообще она сегодня пришла:

– Ведагор! Я перерыла кучу книг, но про Ворона там нет ни словечка. Будто кто-то специально уничтожил всю информацию о нем, – торопливо сообщила она. – Но я прочитала, что можно сделать ловушку для его темной силы. А еще когда-то было растение, синюха называется, не помню, какая... ммм... какая-то мутная или туманная.

– Дымчатая? Дымчатая синюха? – уточнил Ведагор.

– Да, кажется, дымчатая синюха. Но ее ведь уже не найти.

– Да, ее уже давно всю извели. Хотя... – И он стал перебирать мешочки на поясе, бормоча что-то под нос. Наконец выудив один мешочек, Ведагор понюхал его прямо через холщовую ткань, потом развязал, улыбаясь, достал из него скрюченный засохший корешок и торжественно объявил: – Вот, из старых запасов. Корень дымчатой синюхи.

– Это точно он? Значит, можно сделать зелье, которое на время ослабит Ворона, и тогда его можно будет одолеть, – тараторила Софи и вдруг осеклась, перевела взгляд на Найдану, которая все это время молчала. – Правда, я не знаю, как теперь...

– Ты знал, что Ворон – мой отец? – вдруг спросила Найдана, строго глядя на Ведагора.

Ведагор замешкался, не ожидая такого вопроса, но ответил твердо и серьезно, не отводя взгляд:

– Знал.

Найдана судорожно выдохнула, будто от его ответа ей стало еще больнее.

– И что моя мать – убитая тобой ведьма Огнеяра, тоже знал? – не шевелясь, глядя чуть прищуренными глазами прямо на Ведагора, снова спросила Найдана.

– Знал... – тихо ответил старец.

– Так почему ты мне ничего не сказал? Зачем учил заклинаниям и прочим премудростям, если я – дочь твоих врагов? – дрогнувшим голосом воскликнула Найдана.

– Не сказал, потому что хотел, чтобы ты судила о поступках Ворона, как все люди, а не как его дочь. Дочь ведь нашла бы оправдания для отца. А учил тебя всему, потому что верю: ты не такая, как твои родители.

– И как мне быть теперь?.. – растерянно спросила Найдана и быстро-быстро заморгала, чтоб не разреветься.

– Поступай как подсказывает твое сердце.

Найдана молча опустила глаза. Как подсказывает сердце... Она вспомнила Зару, Визимира, сколько добра она от них видела и сколько им пришлось натерпеться из-за нее. Найдана приняла решение и была в нем уверена.

– Что ты там говоришь? Можно на время лишить его силы? – спросила она Софи.

– Да, – встрепенулась Софи, – но только на время. И нужно придумать что делать, пока силы к нему не вернуться.

– Он нетленный, с ним ничего нельзя сделать, – сказала Найдана.

– Прошлым летом я уже имела дело с одним бессмертным демоном, он как-то весь втянулся в малюсенькую шкатулочку, – сказала Софи.

– Понятно... Заговоренная шкатулка... – задумчиво проговорил Ведагор. – Я раньше таких не делал, но могу попытаться.

– Да-да, заговоренная шкатулка. Это и есть ловушка, про которую я читала. Одна знакомая ведьма сказала, что ловушкой может быть не только шкатулка, а вообще любой предмет, – сказала Софи. – Но как дать Ворону зелье из синюхи?

– Я не знаю, – ответил Ведагор, – он очень хитрый и осторожный.

– Но своей дочери он доверяет? – Найдана посмотрела на Ведагора, а потом перевела взгляд на Софи.

– Это очень опасно – подобраться к нему так близко, – сказал, подумав, Ведагор. – Но другого способа, наверное, нет. К тому же, по преданию, справиться с ним смогут только две ведьмы из разных миров, но одного рода, а значит, одного с ним рода. Поэтому он и хочет переманить вас на свою сторону, а если не получится, то избавиться от вас.

Софи и Найдана переглянулись. А Ведагор продолжил:

– Ладно, нельзя терять время. Я пойду и попробую сделать ловушку, а ты, – он обратился к Софи, – займись зельем. Оно может понадобиться в любой момент.

Софи согласно кивнула, бережно взяла, возможно, единственный

уцелевший корешок дымчатой синюхи и ушла в свой мир, оставив Ведагора с Найданой.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросила Найдана, когда зеркальная рябь за Софи успокоилась.

– Что именно? – не понял Ведагор.

– Все, чего я о себе не знаю. Чего я о тебе не знаю, – Найдана смотрела прямо в глаза старцу, а он, не выдерживая ее взгляда, смотрел то в пол, то в сторону.

Найдана уселась на лавку возле стола, давая понять, что готова слушать. Ведагор тоже сел, опершись рукой о посох. Потом переложил его в другую руку, стал теревить и перебирать веревку, которой была обмотана верхушка. Затем и вовсе отставил его к стене. Было заметно, что он волнуется, собирается с мыслями, но готов обо всем рассказать, только не знает, с чего начать.

– Между нашими родами давно идет война. Она длится века, и уже никто не помнит, с чего все началось. Это были два великих рода колдунов. Им двоим не хватало места на этой земле. В моем роду ведь тоже когда-то были бессмертные маги, но бессмертие передается только по линии матери, а моя же мать была обычной ведьмой, и бессмертия мне не досталось. Постепенно война привела к тому, что я оказался последним в своем роду. Мою жену и детей убили Огнеяра с Вороном. Больше прямых потомков у меня не будет. На мне прервется мой род...

Я тогда смог добраться до Огнеяры, но Ворон с младенцем сбежал. Пусть младенец и не унаследовал бессмертие, но он был темным ведуном, наследником рода Ворона. Тогда я только и мог думать, что о нем, что когда-нибудь он даст начало новой жизни, и род темных колдунов будет процветать, а мой умрет... Это означало бы, что война закончилась, победили темные силы. Я тогда даже не знал, сын у него или дочь. Гнев и боль застилали мне глаза. Если бы я нашел тебя тогда, то убил бы, – Ведагор запнулся и на какое-то время замолчал. – Ворон спас тебя от моей мести. Это он подкинул тебя Заре и Визимиру. Я бы и там тебя нашел, потому что у меня не было иной цели в жизни. Но надо же было такому случиться, что они ушли с прежнего места и забрали тебя. Словно кому-то было нужно, чтоб ты выжила.

Потом я тебя увидел. В рубашонке, с голыми пятками, ты ничем не походила на темную ведьму. Обычное дите. Мои такими же были... Черствое сердце старика вдруг растаяло. – Ведагор грустно усмехнулся. – Твои приемные родители растили тебя в добре и любви. Да, в тебе чувствовалась большая сила, но я не увидел в тебе и тени той злобы и

коварства, что была у твоих настоящих родителей. И я не смог тебя убить... Тогда я подумал, а что, если исход войны будет другим? Да, мой род сгинет, род Ворона останется, но его потомки будут нести добро и учение моего рода. Чем не победа? – Он с мольбой взглянул на Найдану, словно ожидая от нее одобрения.

Найдана молчала, разглядывая рисунок волокон на столе и задумчиво водя по нему пальчиком. И Ведагор молчал, напряженно ожидая чего-то. Наконец, Найдана встала, подошла к старцу и обняла его. Она почувствовала, как он с облегчением выдохнул, словно груз свалился с его плеч.

– Ступай, – мягко сказала она. – Отдохни и принимайся за ловушку. Вместе мы со всем справимся.

Ведагор ушел, а Найдана еще сидела и думала обо всем, что произошло. И тут она спохватилась: совсем забыла рассказать Ведагору о третьей части предсказания! Найдана выскочила из избы, но Ведагора уже нигде не было видно. Наверное, он быстро переместился с помощью заклинания.

– Как там было? – Найдана наморщила лоб, вспоминая знаки на дощечке – «И пращуров земля воспламенится... даст силу другой ведьме птица... умеет лишь летать». Что это может означать?.. «И пращуров земля воспламенится...» Уж не это ли я видела в Ведагоровом предсказании? Когда я буду полыхать огнем. Значит, свершится... И не останется никого из двух воюющих родов... Что ж, может, это и правильно. «Даст силу другой ведьме птица...» А это что может быть? Кто та, другая ведьма – Софи? При чем тут птица? Хм... «Умеет лишь летать...» Ничего не понимаю! Эта часть предсказания самая непонятная. Может, где-то существует еще одна часть? А может, и не одна? Нет, там край был ровный, такой же, как верхний у первой дощечки.

Совсем измучившись, Найдана легла спать, но еще долго ворочалась, размышляя обо всем, что произошло за этот долгий день.

* * *

Утром, едва Найдана успела одеться, как поверхность зеркала покрылась рябью, и оттуда вышла Софи. Найдана даже немного растерялась.

– Ты сегодня рано, – удивленно воскликнула она, – я только встала.

– Дана, зелье готово! – Не обращая внимания на слова Найданы, Софи

протянула ей маленький пузырек со сверкающей голубой жидкостью.

«Так вот что лишит силы моего от... Лишит силы Ворона, – подумала Найдана, рассматривая пузырек в руках Софи. – Чего же мы ждем? Зелье есть, предсказание известно. Ждать, когда он натворит еще больших бед? Я не смогу долго притворяться, а его сторону никогда не приму. Значит, опять придут его слуги, начнутся ссоры и войны».

И Найдана решилась.

– Ну что, пойдём? – спросила она и вдруг сама испугалась собственной решимости.

– Одни? Может, лучше подождём Ведагора? – засомневалась Софи.

– Зачем? Он же сказал, что, по преданию, с Вороном справятся две ведьмы, про колдуна не было ни слова. Пойдём?

Софи медлила ровно мгновение – ровно столько, сколько времени ей потребовалось, чтобы взглянуть в глаза подруге и увидеть там уверенность. Софи быстро засунула пузырек с зельем за широкий пояс и кивнула:

– Пошли.

«Ну все... Все правильно... Давно надо было решиться... Чего еще ждать-то?» – словно успокаивала себя Найдана, когда они вышли из избы.

– Ты знаешь, где его искать? – вдруг спросила Софи.

– Я его почувствую, – тихо ответила Найдана, отведя взгляд, словно ей было стыдно в этом признаваться.

Теперь она понимала, почему так хорошо чувствует приближение Ворона, ровно так же, как и присутствие Софи. У них одна кровь, и, как бы неприятно ни было, нет ничего сильнее зова крови.

Девочки вышли из поселения. Найдане показалось, что сегодня деревянные чурки как-то особенно тоскливо провожают их взглядом. Словно чуют недоброе... За воротами Найдана вдруг остановилась и внимательно осмотрелась.

– Ты чего? – спросила Софи.

– Понимаешь... я, конечно, надеюсь на лучшее, но мы с тобой видели, что показал Ведагор. Это мы ему можем говорить, что ничего не разглядели... Я не знаю, чем закончится сегодняшний день. Если у нас не получится... – Найдана вдруг стала очень серьезной. – Ты постой тут, подскажешь мне, если кто вдруг подойдет.

Софи ничего не ответила. Она тоже понимала, что они идут в лес не на прогулку, что там может быть даже слишком опасно. Она послушно встала, куда ей указала Найдана. С этого места была хорошо видна деревня и люди. А Найдана подошла к огромному валуну, стоявшему за воротами, приложила к нему ладонь и принялась быстро шептать заклинание.

Она чувствовала, как нагрелся камень под ее ладонью. Твердый камень, не поддающийся ни ветрам, ни дождям, вдруг поддался ее силе и начал вбирать в себя магию. Теперь нужно направить эту силу по кольцу частокола, который соприкасается с камнем. Найдана снова и снова повторяла заклинание. Вот камень уже раскалился настолько, что невыносимо рядом стоять, и Софи невольно отступила на шаг назад, испуганно окинув взглядом деревню: а если кто заметит? Но люди были заняты своими делами. Найдана произнесла последнее слово заклинания и убрала руку. Жар тут же пропал, будто и не было. Лишь на камне еще какое-то время светился отпечаток ее ладони. Впрочем, вскоре и он исчез.

– Это что, теперь камень будет охранять поселение? – спросила Софи.

– Не камень, а частокол. Видишь, он вокруг поселения. А камень будет хранить силу и замыкать заговоренный круг. Если с нами что-то случится, Ворон начнет уничтожать всех подряд, и этих людей первыми, за то что они приютили меня. Понимаешь? – Найдана еще раз оглянулась на свою деревню и заговоренный камень. С грустью, словно прощаясь. Кто знает, вернется ли она сюда.

Едва войдя в лес, она сразу почувствовала Ворона. Это было сильное чувство, оно словно манило в глубь леса, указывая путь. Если хорошенько прислушаться к своим ощущениям, можно было увидеть и образ Ворона. Нечеткий, размытый, как морок. Он ускользал и появлялся снова. Найдана уверенно шла, направляемая чутьем. Путь был очень долгим. Если бы Софи могла перемещаться, было бы проще добраться до колдуна, а так им оставалось только идти туда, куда укажет чутье.

– Похоже, я тоже его чувствую, – сказала вдруг Софи.

– Конечно, чувствуешь! – усмехнулась Найдана. – Во-первых, ты понюхала цветок папоротника, и значит, теперь у тебя есть чутье. Просто ты еще не научилась им как следует пользоваться. Во-вторых, Ворон – твой предок, а свою кровь всегда легче ощутить.

– Это ужасно, – тихо пробормотала Софи.

– Что именно? – удивилась Найдана.

– То, что Ворон – мой предок. У меня никак не укладывается это в голове, а ты так спокойно об этом говоришь... Тебе все равно, что он – твой отец?

– Конечно, не все равно! – рассердилась Найдана. Ей совсем не нравилось думать о Вороне как об отце, а слышать об этом – и подавно. – Но теперь-то что поделать? Я не хочу быть такой, как он.

Вдруг где-то совсем рядом послышался шорох. Найдана замерла, всматриваясь в кусты, стволы деревьев, камни.

– Это ужасно, – снова вздохнула Софи.

– Тихо! – шикнула на нее Найдана и, схватив за руку, резко потянула вниз.

Софи и охнуть не успела, как оказалась на земле. Она вытаращила глаза на Найдану, не понимая, что происходит. А та лишь приложила палец к губам и одними глазами показала на гору из огромных валунов. Из-под одного из камней тонкой струйкой сочился черный дым.

– Там горит что-то? Сейчас весь лес вспыхнет! – Софи испуганно подскочила, готовая бежать тушить пожар, но Найдана ее остановила, резко дернув за рукав:

– Тсс! Смотри!

Тонкий черный дымок становился все гуще. Вдруг камень дернулся – девочки вздрогнули от неожиданности и вцепились друг в дружку. Камень качнулся и начал сдвигаться в сторону, открывая глубокую нору. Дым пошел сильнее, а вместе с ним оттуда выползло – нет, вывалилось, как загустевший, прокисший кисель, жирное черное змеиное тело. Найдана видела такие прежде... Чудище замерло, потом чуть шевельнулось и опять затихло. Оно словно прислушивалось. Девочки сжались, стараясь не дышать. Чудовище чуть приподняло голову и медленно обвело взглядом все вокруг. Из оскаленной пасти торчали огромные зубы, с которых стекала вязкая черная слюна. Она капала на траву, и та тут же жухла и скукоживалась в одно мгновение. Чудовище осмотрелось и вдруг стало меняться. Кожа посветлела, оскаленная пасть уменьшилась, из жирного складчатого тела выделились руки и ноги. Получился обычный человек в такой же одежде, как и все вокруг. В любой деревне его приняли бы за своего. Он еще раз огляделся и, посвистывая, направился куда глаза глядят.

Софи, открыв рот, ошарашенно смотрела ему вслед. Должно быть, она еще ни разу не видела ничего подобного.

– Это слуга Ворона, – шепотом пояснила Найдана, – у него их очень много. Они в образе людей расходятся по деревням и приносят с собой беды. – Вытянув шею, она пригляделась к тому месту, откуда выбралось чудище. Тонкий черный дым пока еще обозначал его. И вдруг Найдана обрадованно воскликнула: – Смотри, камень не встал на место!

Она тут же вскочила и, не опасаясь, что чудище может вернуться, помчалась в пещеру. Уже спускаясь внутрь, она слышала за спиной испуганный шепот Софи:

– Дана! Ты же сказала, что их там очень много!

Но Найдана уже не обращала на это внимание. Она знала, что где-то там, в горе, и есть логово Ворона, и ей обязательно нужно до него

добраться. Заскочив в нору, Найдана оказалась в темном коридоре. Ничего не видно. Глаза, привыкшие к свету, не различали в темноте даже крупные предметы. Найдана остановилась. И вдруг в этот момент кто-то схватил ее сзади за руку. Найдана вздрогнула от неожиданности.

– Ты зачем побежала? – шепотом заругалась Софи.

– А чего ждать-то? Когда они проход закроют? – ответила Найдана, справившись с дрожью в голосе.

– Но мы же еще не придумали, что будем делать, когда Ворон потеряет силу!

– На месте придумаем, – решительно сказала Найдана, вглядываясь вперед, в извилистый путь коридора. – Пойдем туда, там, кажется, свет.

Взявшись за руки, девочки пошли в глубь горы. Коридор был неровный, он то расширялся, то сужался и норовил исцарапать путниц своими шершавыми стенами. А то и вовсе становился таким низким, что девочкам приходилось сильно нагибаться.

Вдруг коридор резко расширился, и они вышли в каменный зал. Здесь было просторно, но влажно и холодно. Даже в крошечной землянке Ведагора, где Найдана ютилась с ним вдвоем целую зиму, было гораздо уютнее. Зато здесь была настоящая кровать. Не лавка, не скамья, а кровать. О них Найдана только слышала, будто бы они стоят в княжеских палатах. Кровать была покрыта медвежьей шкурой, а сверху тяжелым пологом свисала дорогая ткань, расшитая золотом. Рядом стоял стол, слишком маленький по сравнению с огромной кроватью. Найдана привыкла совсем к другим пропорциям. Девочки, не сговариваясь, подбежали к столу. На нем стоял кубок, украшенный самоцветами. В нем было налито вино. Девочки переглянулись. Не произнеся ни единого слова, они поняли друг друга по взгляду. Найдана быстро подошла к выходу, чтоб следить, не идет ли кто, а Софи добавила в кубок зелье.

В коридоре послышался шорох. Найдана прислушалась. Нет, это не шуршание скатывающихся со стен мелких камешков. Шорох был монотонным, словно... шаги!

– Давай быстрее! Кто-то идет! – торопливо зашептала Найдана, подскочив к Софи.

Та быстро спрятала пузырек, и девочки заметались по залу в поисках места, куда бы спрятаться. Но где спрячешься в пустом каменном мешке? Софи бросилась за полог кровати, по пути схватив Найдану за руку и утащив за собой. Они замерли, прижавшись друг к дружке и затаив дыхание.

В зал вошел Ворон. Найдане можно было даже не видеть его – она

безошибочно его чувствовала. Быстро взглянув на Софи, Найдана поняла, что и та его чувствует. Девочки притихли, пытаясь по звукам понять, что происходит. Вот Ворон подошел к столу. Затих там. Может, он взял бокал и уже выпил зелье?

– Выходите! – вдруг раздался его громкий голос. Он словно разрезал тишину.

Девочки вздрогнули от неожиданности, настороженно переглянулись, но выходить не спешили и даже шевелиться боялись. Может, Ворон кому-то другому это сказал?

– Выходите! Я знаю, что вы здесь, – снова сказал Ворон. – Вы забыли, что имеете дело с сильнейшим колдуном всех времен? Уж моя-то дочь должна об этом знать!

Девочки робко выглянули из-за полога. Ворон стоял с кубком в руке и смотрел прямо на них, не скрывая радости от их замешательства. Им ничего не оставалось, как выйти.

– А вы удивительно похожи, – хмыкнул он и задумчиво поднес кубок к губам. Найдана напряглась в ожидании: вот-вот он отопьет отравленное вино. Но Ворон, не сделав ни глотка, вдруг поставил кубок обратно на стол. – Которая из вас Софи?

Девочки переглянулись: откуда он знает про Софи? Неужели он разгадал тайну волшебного зеркала? Неужели понял их намерения?

– Я, – быстро сказала Найдана, опередив подругу, и сделала несколько шагов навстречу Ворону. Тот с интересом смотрел на нее:

– Да, вы очень похожи. И не отличить! – Он подошел ближе и пристально заглянул в лицо Найданы, словно хотел прочесть ее мысли, затем обошел вокруг. – Вы хотели заманить меня в ловушку, а попались сами. Неужели вы настолько глупы, что надеялись меня обмануть? Не волнуйся, я найду применение зелью, которое ты подмешала в мое вино. Я чувствую, что ты боишься... думаешь, я тебя убью?

Найдана напряглась: неужели именно сейчас он вызовет то самое голубое пламя, которым она была объята в видении? Помнится, точно таким он поджег их избу. Вот и сбудется пророчество. Ведь грядущее непременно должно сбыться. Ведагор говорил, что его не изменить...

– Нет никакого смысла тебя убивать, – продолжил Ворон. – Мне нужна твоя сила, нужно, чтобы ты по своей воле перешла на мою сторону. И я знаю, как это сделать, – Ворон с улыбкой погладил ее по голове.

Вдруг в его руке неизвестно откуда появился нож. Ворон сильно схватил ее за косу, дернул и неожиданно отпустил. Тут же раздался вскрик Софи. Ничего не понимая, Найдана посмотрела на нее. Та стояла, зажав рот

рукой и испуганно вытаращив глаза. Найдана взглянула на Ворона. Его рука была поднята, а в кулаке зажата отрезанная длинная черная коса. Найдана, до последнего не веря, прикоснулась к своей голове... Как она ни крепилась, слезы бессилия брызнули из ее глаз.

– Ну как? Чувствуешь слабость? – ухмыльнулся Ворон, тряхнув косой перед лицом Найданы. – Все-таки волосы ведьмы – огромная сила. А знаешь ли ты, что теперь не сможешь пройти через врата? Да-да! Ты пришла из своего мира с косой, и только с косой можешь вернуться. Врата не раскроются перед тобой, пока ты снова не отрастишь волосы. Сколько тебе на это потребуется лет? Пять? Шесть? Семь? А уж за это время я найду способ уговорить тебя верно мне послужить. Что ты так на меня смотришь? Неужели Ведагор тебе об этом не сказал?

Громко смеясь и радуясь своему превосходству, Ворон пошел в сторону выхода, унося в одной руке кубок с отравленным вином, а в другой косу, конец которой тащился по грязному полу. Еле сдерживаясь до этого, Найдана рухнула на колени и, дав волю чувствам, заплакала в голос. Что она теперь может без волшебной силы? Неужели Ворон победил? Софи тут же бросилась к ней и обняла, пытаясь успокоить:

– Дана, мне так жаль... Это все из-за меня. Он мне должен был волосы отрезать, – с печалью в голосе сказала Софи, глядя Найдану по стриженной голове.

Найдана подняла на нее полные слез глаза и, всхлипнув, уткнулась в ее плечо. Но уже через мгновение отстранилась. На ее лице читалась решимость. Найдана вытерла слезы. Она не сдастся так просто!

– Нет... Все правильно, тебе нужно попасть домой. Ничего, волосы отрастут, – сказала она, шмыгнув носом, медленно, с трудом встала и направилась к выходу.

Пока она жива, не позволит Ворону победить! А она жива. Подумаешь – волосы!

Но перед началом коридора она будто уперлась в незримую стену. В растерянности Найдана осторожно провела по ней рукой. Так и есть – стена. Софи подошла следом и тоже потрогала невидимую преграду. Найдана поняла, что это такое. Однажды ей уже доводилось видеть такую же стену. Она хохотнула над бессмысленностью их положения, а потом вдруг разразилась нервным смехом. Софи испуганно тарасилась на подругу, не понимая, что ее так развеселило, а Найдана не могла сдержаться и хохотала, размазывая не успевшие высохнуть слезы по щекам.

– Ты чего? – растерянно спросила Софи.

– Он нас запер, – сквозь смех еле произнесла Найдана. – Теперь мы у него в плену. Мы с тобой по уши вляпались!

Вдруг ее смех резко оборвался. Найдана попятилась и, наткнувшись на большую кровать, покрытую шкурой, шмякнулась на нее. Очевидно, что они оказались в ловушке, из которой им самостоятельно не выбраться. От бессилия Найдана схватилась за голову и, ощутив под рукой гребень и короткие остриженные волосы, застонала.

– И что теперь делать? – растерянно спросила Софи, с опаской наблюдая приступ безумия Найданы.

– Не знаю, – простонала Найдана, – я еще никогда не попадала в плен. Ты удивлена?

Она вытащила из волос гребень, тот самый, что дала ей Зугарха, и задумчиво уставилась на него. Какой в нем теперь толк?

– Не психуй! – спокойно сказала Софи. – А если переместиться в пространстве? Я не умею, но ты же можешь оказаться у Ведагора, а потом вместе с ним прийти за мной?

– Да! – Найдана встрепенулась, вскочила, запихнула гребень за пояс, сосредоточилась, сделала медленный выдох, выпрямилась в струнку, на секунду замерла, а потом резко подняла согнутые в локтях руки перед грудью, быстро, красиво и изящно сделала все нужные жесты и прошептала:

– КВЭСТА ДУЭ РАМТА ТОРЭ.

Но ничего не произошло. Найдана пробовала снова и снова, но не сдвинулась ни на вершок. Она со злостью махнула кулаком, словно ударяя в воображаемую причину всех их бед:

– Без косы я ничего не могу сделать! – воскликнула она.

* * *

Потянулись дни плена. Их не выпускали наружу, но и к ним никто не приходил. Одно хорошо: им не приходилось общаться ни с черными слугами Ворона, ни с ним самим. Изредка на пороге появлялся кувшин с водой да краюха хлеба, но девочки ни разу не видели, кто приносит еду и питье: они будто возникали из ниоткуда.

Едва в очередной раз появился кувшин, Найдана тут же подскочила к проходу и, прижавшись к невидимой преграде, осмотрела темный коридор.

– Ну? Кто там? – нетерпеливо спросила Софи.

– Никого... Хотя... тень, кажется, мелькнула, – Найдана разочарованно

оттолкнулась обеими руками от прозрачной стены и подошла к Софи. – Должно быть, эти черные змеи носят нам еду. Они же могут растворяться, как тени. А потом снова принимают человеческий облик.

– А если еда и питье отравлены? – Софи взяла кувшин и осторожно понюхала воду.

– Вряд ли. Если бы хотел, давно отравил бы. Мы ему живые нужны. Живые, но ослабленные и сломленные.

В коридоре опять мелькнула черная тень.

– Тише! – шепнула Софи. – Они подслушивают и наверняка передают все слова Ворону. Иначе откуда он узнал про наш план?

Найдана задумалась. Она ходила кругами по залу, который за эти дни уже перестал ей казаться таким уж большим, и рассуждала: «Ворон знает про Софи, знает про зеркало... Если он узнает, что ключ сделан из медальона, то сможет ходить между мирами, и тогда станет воистину всемогущим. Что еще известно Ворону? Знает ли он, что я видела все три дощечки с предсказанием его гибели? Или он до сих пор уверен, что надежно их спрятал? Хорошо, если он в этом уверен... Как там было? Две ведьмы одного рода из разных времен, объединившись, сотворят то, что никому не подвластно... Лишь нетленный лед поможет их встрече... да вещь, что сохранится на века... Забыть свой род придется... И пращуров земля воспламенится... Даст силу другой ведьме птица... Умеет лишь летать...»

– Ты будешь хлеб? – Софи прервала размышления Найданы. Та настолько погрузилась в свои мысли, что даже не сразу поняла, о чем ее спрашивает подруга.

– Да, – кивнула Найдана, отломив кусочек и снова отошла.

«Две ведьмы – это мы с Софи. Мы должны сотворить то, что никому не подвластно, – что? Может, это вовсе не про Ворона – ведь там ни разу не упоминается его имя. Это лишь Ведагор сказал. Может, мы должны сотворить что-то другое? Там сказано, что это произойдет благодаря нетленному льду, то есть зеркалу, как мы с Ведагором уже поняли. «Забыть свой род придется...» А я, наоборот, узнала свой род... Что-то не сходится... Может, имеется в виду не «забыть», а «отказаться»? Тогда все получается. Но где же та земля пращуров, что должна воспламениться? Может, это связано с видением? О, боги! Как все запутано! И с Софи не посоветоваться, потому что Вороновы слуги тут же ему обо всем доложат».

Найдана целыми днями ломала голову над смыслом предсказания. Видение до сих пор не было исполнено, а это значит, что все еще впереди.

«Даст силу другой ведьме птица...» Какая птица? И кто она – другая

ведьма? Софи? Или речь идет о какой-то третьей ведьме? «Даст силу другой ведьме птица». Здесь вокруг одни змеи... Где раздобыть птицу?» Найдана уселась на кровать и задумчиво взъерошила свои короткие волосы.

Вдруг со стороны коридора донесся шорох. Девочки настороженно переглянулись: тени, приносившие им еду, двигались бесшумно. В последний раз они слышали звуки из коридора, когда Ворон приходил к ним. Неужели он снова решил удостоить их такой чести? Из темноты коридора выплыла высокая светлая фигура, словно белая свеча на фоне мглы.

– Ведагор! – с облегчением выдохнула Найдана.

Он неожиданно легко преодолел невидимую стену, будто ее и не было, и зашел в зал. Девочки тут же бросились к нему.

– Ух, насилу вас нашел! Почему не предупредили, что пошли к Ворону? – спросил он.

Найдана подошла к выходу и осторожно протянула руку, но ее пальцы снова уперлись в невидимую стену.

– Ведагор, здесь вход заколдован, нам не выйти, – сказала она.

– Ну с этим я разберусь, – сказал он и вытянул руку с посохом, готовясь произнести заклинание.

– Напрасно, – послышалось гулкий голос из темного коридора, – это очень сильное заклинание, тебе с ним не справиться.

Тут же в зал из темноты вошел Ворон.

– Что? Теперь все собрались? – Он насмешливо посмотрел на Ведагора и с издевкой обратился к нему: – Долго же тебя пришлось ждать. Никак спасти их пришел?

Ведагор, сурово насупив брови, отодвинул девочек себе за спину и, будто обороняясь, выставил вперед посох.

– Не хочешь со мной разговаривать? – наигранно расстроенным тоном спросил Ворон. – Ну, что ж, спасай их молча...

Он стремительно переметнулся по залу, как черная молния, и снова оказался на прежнем месте, но теперь рядом с ним стояла испуганная Софи, и он крепко держал ее рукой за косу. В другой руке Ворон держал тот самый кубок с вином, в который Софи подмешала волшебное зелье.

– Ну, что ты выбираешь? – Чувствуя свое превосходство и скорую победу, Ворон с хитрой улыбкой обратился к Ведагору. – Ее косу или это замечательное, вкуснейшее вино?

Ведагор растерянно переводил взгляд с кубка на Софи, в глазах которой стояли слезы. Даже от столь подлого существа он не ожидал такого

подвоха. В том, что Ворон, не задумываясь, отрежет косу Софи, Ведагор даже не сомневался: отрезал же он ее родной дочери. Ведагор решительно протянул руку к кубку.

– Нет! Ведагор, там зелье! – крикнула Софи и тут же взвизгнула от боли, потому что Ворон с силой крутанул ее косу у основания.

Старец на миг остановился, он даже отвел руку, а потом решительно взял кубок и выпил все вино до последней капли.

Зелье из дымчатой синюхи, щедро налитое в кубок для Ворона, подействовало мгновенно, и Ведагор сразу же ослаб. Если бы он не опирался на посох, наверняка упал бы. Ворон был явно доволен.

– Ну вот, теперь все так, как и должно быть. Глупый старик! Твой род никогда не победит. Неужели ты думаешь, что я собственными руками лишил бы свою дочь магической силы? – спросил он, ухмыляясь. – Она – моя наследница, я научу ее всему, что знаю сам, и мы вместе будем владеть миром.

– Ты от злости совсем потерял разум! – ответил Ведагор. – Даже я чувствую, что это не твоя дочь! Это ведьма Софи из другого мира, твой дальний потомок. А свою дочь ты уже лишил силы.

Ворон прищурился. Сомнения вдруг охватили его – слишком уж уверенно говорил Ведагор. Колдун схватил Софи за плечи, резко развернул ее к себе лицом и впился в нее глазами. В его взгляде читались ярость и негодование. Скрипнув зубами, он оттолкнул Софи и бросился к Найдане. Грубо схватив пальцами за подбородок, он приподнял ее лицо и пристально посмотрел в глаза.

– Вы обманули меня?! – негодуя, воскликнул он. Но тут же взял себя в руки, быстро осмыслил ситуацию и даже будто успокоился. – Ничего... Софи – тоже моя наследница, в ней течет моя кровь, кровь древних темных демонов. Не волнуйся, дочь моя, Софи отомстит за твою мать. – Он опять подошел к Софи, грубо схватил ее за локоть и подтащил к себе. Она даже поморщилась от боли. – Посмотри, этот старый колдун виновен в том, что наш род стал слабым, творящим добро и жалким подобием колдовского рода. Если бы не он, мы давно завоевали бы весь мир и правили в нем. Тогда и твой мир был бы другим. Ты ведь хочешь быть правительницей всего мира? Будешь! Обязательно. Для этого отомсти Ведагору за наш род, уничтожь его! Он сейчас слаб и не может сопротивляться, – Ворон подтолкнул Софи перед собой.

Она сделала неловкий шаг и будто запнулась.

– Я не буду... – тихо сказала Софи, потупив взор.

– Что?! – Ворон был настолько удивлен ее ответом, что ему даже

показалось, что он не расслышал.

– Я не стану причинять ему зло, – испуганно, но уверенно сказала Софи, – ни ему, ни кому-то еще. Никогда!

– Даже если в наказание ты лишишься жизни?

– Правильно, Софи! – воскликнула Найдана. – Не бойся, он ничего тебе не сделает, ты из другого мира.

– Ты так думаешь? Что ж, вы сами выбрали свою участь... – Ворон скрипнул от злости зубами и крикнул в темноту коридора: – Уничтожьте их!

Вдруг в зал поползли черные тени. Они лезли из коридора и темных углов, из-под кровати – отовсюду, где только может спрятаться тень. Сначала бледные и прозрачные, они становились все темнее и жирнее, превращались в страшных извивающихся змей. Найдана в ужасе крутила головой, понимая, что змеи окружают их со всех сторон. Они разевали зубастые пасти и угрожающе шипели, норовя цапнуть. Но разве о змеях шла речь в предсказании? Птица и огонь – вот главные моменты последней битвы!

Софи отчаянно выставляла перед собой руки, пытаясь волной магии откинуть от себя змей. У Найданы даже это не получалось – так она обессилела, но медальон все же берег ее, давая понять страшным существам, что и она принадлежит темному миру. Змеи натыкались на нее только в суматохе, не разобравшись. Найдана в панике лихорадочно шептала слова предсказания, которые уже знала наизусть:

– «Две ведьмы одного рода из разных времен, объединившись, сотворят то, что никому не подвластно. Лишь нетленный лед поможет их встрече да вещь, что сохранится на века. Забыть свой род придется. И пращуров земля воспламенится. Даст силу другой ведьме птица. Умеет лишь летать».

И вдруг ее осенило. Найдана вспомнила, как Ворон поджег их избу необычным голубым огнем. Это была другая магия, та, которой ее не учил Ведагор. Более того, он запрещал Найдане даже помышлять о темной магии. Но что, если именно она – эта магия – может их сейчас спасти?

Тем временем змей становилось все больше. Они кишели между людьми, спутывая их ноги, шипя и бросаясь на своих жертв. Ведагор упал на колени, из последних сил отмахиваясь от чудовищ посохом. Еще немного – и они сожрут бедного старца.

Ворон хохотал, наблюдая за этой суматохой. Видать, ему очень нравилось смотреть на мучения своих недругов. Змеи, будто приняв мысленный приказ Ворона, вдруг набросились на Найдану. Они не кусали

ее и не душили, а лишь стремились добраться до медальона, который мешал им убить ее.

Некогда рассуждать, взвешивать «за» и «против», нужно было действовать! Найдана выхватила из-за пояса гребень Зугархи и, зажмурившись, процарапала им ладонь. Тут же набежала почти полная пригоршня крови. Что там дальше? Слюна темного колдуна. Но чем она не темная ведьма, раз дочь Ворона? Не сводя с него полного ненависти взгляда, Найдана плюнула на ладонь и, выставив ее перед собой, подула, как это делал когда-то Ворон. Колдун вдруг перестал смеяться. В его глазах читался ужас. Ворон торопливо подошел к оконцу, схватил края своего плаща, взмахнул руками и превратился в крупного черного ворона. Капли крови, пущенный Найданой, в одно мгновение разбились на мельчайшие брызги, которые, словно туман, окутали демонов. Тут же вспыхнуло голубое пламя. То самое, что Найдана уже видела однажды. Оно полыхало повсюду: на стенах и на полу. Черные змеи корчились в прозрачном голубом пламени. Найдана взглянула на свои руки. Они тоже были охвачены всполохами. Совсем как в видении... Но это пламя не обжигало.

– Земля воспламенится! – прошептала Найдана, с удивлением оглядываясь вокруг. Ведь они внутри горы, а гора, камень – это же часть земли.

В тот же момент Софи, почувствовав свободу от черных жирных тел, бросилась в сторону Ворона. На ходу выхватив пузырек с остатками волшебного зелья, она плеснула им прямо на ворона и, зажмурившись, своим телом преградила ему доступ к окну.

– Даст силу другой ведьме... – словно в забытьи, шептала Найдана слова предсказания.

И вдруг все стихло. И змеиная возня, и всполохи пламени – все исчезло. Резко наступила тишина. Софи, не понимая, что произошло, с удивлением озиралась по сторонам: куда делись чудища? Ведагор, прищурившись, смотрел на Найдану, словно заподозрив что-то. Найдана тут же отвела взгляд.

– Почему все стихло? Где злые духи? – спросила Софи. – И что случилось с Вороном? Почему он не превращается обратно в человека?

– Видимо, все дело в зелье, – ответил Ведагор. Он стоял на коленях и тяжело дышал от усталости. Девочки подошли к нему и помогли подняться.

– Но как долго оно будет действовать? А если Ворон опять примет человеческий облик? – Софи с опаской покосилась в сторону птицы.

– Ты не знаешь, какие еще травы в этом зелье? – спросил Ведагор и

протянул руку за склянкой. – Дай-ка мне.

– Там добавлена полынь для усиления свойств... а что еще, я не знаю. – Софи подала Ведагору пустой пузырек.

– Полынь? – переспросил Ведагор, задумчиво понюхал стеклянный пузырек, в котором только что было зелье, и вдруг засмеялся. Девочки испуганно смотрели на него. Неужели от всех этих потрясений добрый старец начал сходить с ума? Он смеялся до слез. Отсмеявшись и немного успокоившись, Ведагор вполне разумно продолжил: – Это же емшан! Он закрепляет результат. А в сочетании с синюхой получается очень сильное снадобье. Если дать емшан колдуну, который принял чужой облик, он навсегда останется таким! Понимаете? Навсегда – это значит, на веки вечные! А в облике птицы Ворон не имеет волшебной силы, это просто ворон, который не умеет колдовать. Теперь он – бессмертная птица ворон.

– Птица умеет лишь летать... – задумчиво пробормотала Найдана последнюю строчку предсказания. Похоже, оно свершилось.

– Скажи мне, Софи, ты знала, что так получится? – с улыбкой спросил Ведагор.

– Нет, это вышло случайно, – растерялась Софи.

– Зато как чудесно! – воскликнул Ведагор. – Я заберу ворона, чтоб за ним приглядывать. Пусть лучше живет под моим присмотром, а то мало ли...

Ворон, казалось, не понимал, что происходит. Он крутил головой, с удивлением таращился на всех и будто прислушивался. Ведагор накинул на птицу какую-то тряпку, закутал ее и взял в руки.

– А теперь пойдем. Здесь нам больше делать нечего, – сказал Ведагор и направился к выходу.

– И все? Мы справились? Больше нашему роду ничего не угрожает? – Софи, казалось, не верила, что все закончилось.

– Да, – ответил Ведагор, обернувшись, – предсказание сбылось: злого демона Ворона победили две ведьмы из разных миров, но одной крови. Ворон теперь не имеет магической силы и никому не опасен, это просто птица. Правда, он так и остался нетленным, но разве может кому-то навредить бессмертная птица?

Путь домой был очень долог. Только к вечеру, когда на улице стемнело, они добрались до деревни. Пожалуй, это и к лучшему: во дворах не было любопытных, и можно беспрепятственно дойти до избы.

Найдана привычно зажгла взглядом огонь в очаге, даже не обратив внимания на то, что, несмотря на отрезанную косу, это далось ей очень легко. Ведагор снял с ворона тряпку и посадил его на раму. Ворон тут же

громко, раскатисто каркнул, показывая свое недовольство, но с рамы не слетел.

– Вот и пришло время прощаться, – сказал Ведагор, обращаясь к Софи. – Это зеркало было создано, чтобы связать два мира для великого дела. Теперь дело сделано, и проход в другие миры больше не нужен. Отныне он может быть даже опасен, поэтому я закрою его за тобой.

– А если опять понадобится моя помощь? – спросила Софи.

– Ну, если понадобится, я снова его открою, – по-доброму усмехнулся Ведагор. – Но не думаю, что это произойдет. Ворон побежден, его жены Огнеяры нет, а больше нам ничто не угрожает.

– Мне так жаль, что нам больше ничто не угрожает, – с печалью в голосе сказала Найдана и впервые сама обняла Софи. Эта девчонка из другого мира пробудила в ней чувства, которые, казалось, умерли вместе с родителями.

– Я очень рада, что ты моя прапрапрабабушка, – грустно улыбнулась Софи.

– Все, Софи, тебе нужно идти, – сказал Ведагор.

Найдана сняла медальон и приложила его к раме. Софи медленно подошла к зеркалу. Было видно, что она ищет возможность задержаться еще хоть ненадолго. Но пора идти, она и так слишком долго пробыла в этом мире. У Найданы сердце разрывалось от неизбежности прощания. Ведь это навсегда... Они больше никогда не увидятся. И не будет возможности сердиться на эту неумелую девчонку в нелепых портках, которая стала ей так дорога. Слезы невольно катились из глаз.

Софи переступила одной ногой через раму и обернулась. Найдана, не в силах что-то сказать, с грустью улыбнулась и помахала рукой.

– Прощайте... – тихо сказала Софи и скрылась в вязком зеркальном слое.

Найдана задумчиво смотрела, как рябь на зеркальной поверхности успокоилась. Ворон все так же сидел на раме и вел себя как обычная птица. «Птица умеет лишь летать», – снова вспомнила Найдана. Вот ведь ирония судьбы: Ворон сейчас находился в такой близости от возможности завладеть миром, а сделать ничего не мог. Найдана посмотрела на Ведагора: он сосредоточенно отматывал веревку с верхушки своего посоха.

Словарь

Белоя́р – месяц апрель.

Вéлес – один из главных славянских богов, покровитель лесных зверей и домашнего скота; бог охоты, скотоводства, торговли и богатства, хозяин мира мертвых.

Волосни́к – головной убор замужней женщины. Скрывал волосы, надевался под платок или кокошник.

Гнездо – несколько расположенных неподалеку родственных поселков.

Жертвенник – возвышение или камень, на котором приносили жертвы.

Запо́на – девичья холщовая одежда, представляла собой прямоугольный кусок ткани с отверстием для головы, боковые швы не соединены.

Зимобор – месяц март.

Истобка, истьба – изба.

Ка́пище – языческий храм, место для проведения обрядов.

Кожух – верхняя теплая одежда с рукавами, шилась мехом внутрь.

Кресень – месяц июнь.

Листопад – месяц октябрь.

Люте́нь – месяц февраль.

Мако́шь – главное женское божество славян, богиня плодородия, урожая, покровительница женской судьбы.

Ма́ра, Морена – богиня смерти и зимы.

Ма́ры – лесные зловредные духи.

Ма́тица – верхний брус, идущий поперек избы.

Моро́к – наваждение, видение.

Навершник – верхняя женская одежда с рукавами и без по типу туники. Навершник носили весной или осенью, не подпоясывали.

Навь – мир мертвых.

Навьи – враждебные духи чужих мертвецов.

Настилальник – простыня.

Перу́н – славянский бог грома, огня и воинской доблести.

Поне́ва, понё́ва – женская юбка из трех полотнищ, не сшитых между собой, а скрепленных на поясе.

Пуд – мера веса, равна 16 кг.

Пя́дь – мера расстояния от большого пальца до указательного, равна

17,78 см.

Родишка – младенец.

Рушник – полотенце.

Сажень – мера расстояния, равна 2,16 м.

Сварог – верховное славянское божество, отец богов, создатель мира.

Сестрич – племянник, сын сестры.

Треба – жертва, жертвоприношение.

Частокол – забор из кольев или бревен, вбитых в землю очень близко друг к другу.

Чур – вырезанный на дереве лик славянского божества, обязательно с его символом и именем.

Шушка – верхняя шерстяная девичья одежда с рукавами.

Явь – мир живых.